

Ольга Валентеева

Спасите ректора!

© О. Валентеева, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Глава 1

Кто же не любит волшебное слово «отпуск»? Я вот его просто обожаю! Потому что отпуск – это океан и пляж, крошечные кафе на открытом воздухе, приятные знакомства и никаких студентов. А это значит, никаких конспектов, лекций и практикумов, занудных коллег и столовой. Поэтому за каждый день заслуженного отдыха торговалась с ректором Симонсом, как дракон! А что? Разве мне не полагались отгулы за отловленных на болоте зомби? Или за то, что исцелила от заикания внучатого племянника ректора? Правда, довела до нервного срыва, но эффект ведь есть! Или, может, мне не полагается отгул за дежурство на зимних каникулах? О нет! Я всегда возьму свое, или можете называть меня не Амандой Дейлис. Поэтому все десять отгулов выбила, и еще два дополнительных, чтобы ректор не расслаблялся. Когда я ушла, ректор Симонс, мокрый, как устрица, обмахивался носовым платком, а я поехала заказывать билеты к океану. Любимый отель, которому сохраняла верность с первого года работы в университете, бассейн, массаж, загар...

Но, увы, всему рано или поздно приходит конец. Пролетел и мой отпуск. Оставалась неделя до начала учебного года, когда я – с сумочкой и профессор Булкинс, приехавший меня встретить, – с тремя чемоданами прошествовали к входу в преподавательское общежитие университета редких и опасных заклинаний Гарроуз, в простонародье – университета Роз. И ничего они не опасные! Редкие – да, несомненно. У нас была огромная исследовательская лаборатория, лучшая в Целиции после королевской. Три полигона, один из которых я лично отвоевала у столичного руководства, что и стало последней ступенькой к должности декана. Четыре высшие научно-магические награды Целиции и кубок «Университет года» по версии независимых экспертов за минувший учебный год. Тоже не без моего участия, кстати.

Да, я любила отпуск. Но и свою работу обожала до звездочек в глазах, поэтому с новыми силами собиралась наполнять головы нерадивых студентов знаниями, устраивать ночевки на болотах – в чисто научно-магических целях, конечно, и добиться своей главной цели – стать ректором университета Гарроуз. И не завидую тому, кто встанет у меня на пути.

Впрочем, на пути встали чужие чемоданы. Обошла их по кругу, приглядываясь и гадая, чьи они могут быть. Черные, но габаритные. Хозяин, скорее всего, мужчина. Дорогие – значит, кто-то из тех, кто может себе это позволить, и...

– Аманда, золотко, ты вернулась! – Ректор Симонс вышел меня встретить. Ах, как мило! – Я так рад, что смогу попрощаться с тобой лично. Ведь если бы не ты, нам бы никогда не удалось поднять университет до нынешнего уровня.

Приятно, приятно. Стоп! Как это – попрощаться? Зачем? Именно этот вопрос я и задала старику Симонсу. Он лишь потрепал меня по плечу с отеческой улыбкой – жест, который позволяла только ему.

– Увы, милая моя, я безобразно стар.

– Да что вы! – воскликнула искренне. В свои семьдесят пять ректор был дедулей о-го-го!

– Не спорь, Аманда, так и есть. Меня вызвали в высший магический совет и намекнули... да что там, настоятельно посоветовали покинуть пост ректора. Сказали, что стоит отдохнуть, уделить время семье, и... ты знаешь, я понял, что они правы, Аманда. Мы с супругой никуда не выезжали из столицы уже лет десять. Она скоро забудет, как я выгляжу. А внуки? Я два года не видел внуков, а у меня их пятеро. И я понял, милая Аманда, что работа – это лишь часть нашей жизни. Поэтому ухожу на пенсию.

– Пенсия? Ректор Симонс...

– Уже не ректор, а просто лорд Симонс. Так как с этого дня вы – не моя подчиненная, а я – не ваш начальник. Уверен, Аманда, новый ректор оценит вас по достоинству...

– Подождите-ка, – снова перебила его. – Какой-токой новый ректор?

– Понимаю, Аманда, что вы разочарованы. Я видел вас своей преемницей и прямо сказал об этом высшему магическому совету, но они сказали, что вы слишком молоды для этого поста.

– Слишком молода? Да мне уже двадцать семь! Вслушайтесь в эту цифру. Двадцать семь лет, восемь из которых я работаю в этом университете, начиная с третьего курса, когда пришла к вам ассистентом. Разве кто-то еще знает об университете Гарроуз больше меня? Исключая вас, конечно. Разве кто-то больше его любит?

– Нет, Аманда, – мягко ответил Симонс. – Конечно нет. Ты – лучшая и всегда ею останешься. Поэтому трудись так же настойчиво, девочка моя. Ты всегда была мне как дочь.

И ректор вытер влажные глаза. На моих ресницах тоже повисли слезинки. Да как же так? Я смирилась с мыслью, что Симонс уйдет только тогда, когда я сама стану ректором. Нам так хорошо было работать вместе! Его не смущали мой возраст и пол. Он терпел мой непростой характер.

– Аманда, что ты, золотко? – Симонс протянул мне новый клетчатый платок. – Уверен, ты поладишь с любимым, а мне пора. Дай я тебя обниму.

Он крепко прижал меня к пиджаку, пропахшему одеколоном, по-отечески поцеловал в лоб, а к крыльцу уже подъезжал автомобиль. Водитель помог Симонсу погрузить туда чемоданы, а я чувствовала, как будто отрывается частичка моего сердца.

– Минни, детка, – только ректору Симонсу позволялось так меня называть. – Можно тебя попросить? Ты уж не обижай нового ректора, присмотришься сначала. Может, он окажется и неплохим человеком.

– Лучше вас не будет! – отрезала я. – Приезжайте к нам, лорд Симонс.

– Конечно, Аманда, обязательно приеду. И ты не забывай обо мне, пиши, адрес тебе известен. До встречи, милая.

Лорд Симонс сел в автомобиль и уехал, а я осталась, потерянная и покинутая.

– Декан Дейлис, я отнес чемоданы в вашу комнату, – доложил профессор Булкинс.

– А? – обернулась я. – Да, спасибо, профессор. С меня пирожное с кремом, когда заработает столовая.

И, растеряв все хорошее настроение, поплелась на второй этаж. Когда меня после долгих и нудных разбирательств все-таки повысили до декана, я заполучила и свое нынешнее жилище. Давно положила на него глаз, вот только две комнаты сразу обычному преподавателю отдавать никто не желал, а вот декану – это другое дело. Поэтому у меня были спальня, гостиная и даже рабочий кабинет – спальня оказалась достаточно большой, чтобы разделить ее пополам. Соседи такими чудесами похвастаться не могли, но быстро смирились и, вместо того чтобы возмущаться, вечерами приходили ко мне пить чай на балконе. О, балкон! Это была главная причина, почему я так сражалась за вождеденное жилище. В моей гостиной был балкон. Большой, застекленный, но в любой момент можно было распахнуть окна, вдохнуть полной грудью воздух и... На «и» обычно все и заканчивалось, мне этого хватало. Но сейчас не радовал даже он. Это же надо! Увы, ректор Симонс сам согласился на пенсию. Вот если бы я узнала раньше, можно было бы побороться, а так...

Приняла душ, переделалась с дороги и вышла на балкон. В огромном парке было пусто. Это через неделю на каждом шагу начнем наткаться на студентов. Как у декана, у меня не было своей группы, не положено, зато был целый факультет! Он носил гордое название – факультет взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни. Одним словом, занимались мы всеми существами, которых можно было условно причислить к живым. Говорю «условно», потому что иногда приходилось сталкиваться с теми же призраками, и студентам преподавали основы некромантии – на всякий случай и с минимумом практики.

Именно потому, что стояла на балконе, я и услышала рокот подъехавшего автомобиля. Мигом покинула свое любимое место и поспешила в кабинет, откуда как раз и открывался вид на ворота. Автомобиль был хорош! Черный красавец. Наверное, на новейшей энергии работает. И стоит целое состояние – увы, не нам, бедным деканам, позволять себе такую роскошь, хотя личный транспорт у меня, конечно, был. Совсем маленькое авто на два места, чтобы быстро добраться в любой конец города, где напортачили любимые студенты, а такое случилось частенько.

И кто же у нас за рулем? Водительская дверь распахнулась, и из авто вышел молодой человек крайне непритязательной наружности. Во-первых, никогда не любила блондинов. Ну что это за блеклые волосенки? Вот девушка-блондинка вроде меня – это да. А мужчина должен выглядеть солиднее. Этот еще и додумался стянуть волосы на затылке бесцветным шнурком. Во-вторых, очки на пол-лица. Даже если у парня была симпатичная мордашка, очки портили все. С моего ракурса было видно разве что тонкие губы. Готова была поставить семестровый балл любого студента, что это личный водитель какого-нибудь дитятки, которое собирается начать обучение в университете Гарроуз. Но студент с заднего сиденья не появился. Зато вышел комендант общежития преподавателей мистер Румпин и забрал у приезжего его чемодан. А чемодан означает что? То, что это не водитель, а владелец авто, которое тут же отогнали в гараж. У меня остался лишь один вопрос: ждем ли мы в этом году новых преподавателей? Если да – замечательно. Мы с этим Мышонком подружимся. Если же нет...

Но в этот момент объект моих размышлений скрылся в дверях общежития, а пять минут спустя послышались его уверенные шаги.

– На втором этаже живет руководящий состав, – дребезжащим голосом рассказывал Румпин. – Деканы пяти факультетов и ректор. На третьем – преподаватели. На четвертом – ассистенты и лаборанты. Мы уже подготовили для вас бывшие апартаменты лорда Симонса. Там очень уютно.

– Я не сомневаюсь, – раздался звучный сильный голос, который ничуть не вязался с серой внешностью.

Значит, так и есть. Это он, мой враг номер один, новый ректор. А ведь за лордом Симонсом едва успели закрыться ворота! Ах, негодяй! Нейдется ему посидеть в ректорском кресле. Я прикинула ухом к двери, выходящей на этаж.

– Вот, пожалуйста сюда, – указал Румпин. – Три комнаты, ванная, туалет.

Голоса стали глуше. Значит, мужчины вошли в жилище Симонса. Я снова переместилась – на этот раз в спальню, и снова припала ухом к стене. А стены у нас были тонкие. Особенно если использовать заклинание прослушки. На моем жилище защита от него держалась постоянно, а вот лорд Симонс всегда говорил, что его соседка по этажу – это я, и он полностью мне доверяет. С другой стороны от него жил декан факультета прикладной магии и техники Айден Кирсон, и еще три декана – напротив. Айден в своей комнате ночевал крайне редко, у него был особняк неподалеку от университета. Так и получилось, что защита от него Симонсу не требовалась.

– А расскажите-ка мне о соседях, комендант Румпин, – как раз попросил новый ректор. – Хочу знать, с кем придется здороваться каждое утро.

Оба рассмеялись, хотя шутка была та еще.

– Ха-ха-ха, – проговорила я, показывая стене язык, и снова прислушалась.

– Справа от вас живет декан факультета прикладной магии и техники Айден Кирсон, очень достойный молодой человек, – разливался соловьем Румпин, желая завоевать расположение начальства. Ну, ничего, я ему это припомню! – Слева – декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни леди Аманда Дейлис.

– Женщина-декан? – удивился тот.

– Так вышло, – будто извиняясь, проговорил Румпин. – Декан Дейлис – очень красивая девушка, но держите с ней ухо востро. Не сработаетесь – пиши пропало.

– Почему же так? – уточнил Мышонок.

– Упрямая, как мул, – подписал Румпин свой приговор. – И талантливая – жуть. Проклянет вас так, что не поймете, когда, где и как. И не избавит от проклятия, пока не сделаете так, как она хочет.

– Уже боюсь, – рассмеялся ректор.

Правильно боишься, Мышонок! Только ты со мной уже не сработался.

С моей скромной персоны Румпин перешел на троих мужчин, которые пока еще не успели навлечь мой гнев на свои головы, то есть на трех оставшихся деканов, а я сняла заклинание, села в любимое кресло и закинула ногу на ногу. Итак, что мы имеем? Ректора Симонса сняли из-за этого Мышонка. Первое, что сделал ректор, переступив порог общежития, – принялся собирать сплетни о коллегах. Недостойно мужчины. Таким образом, уже два минуса. И сейчас я собиралась пойти и добыть третий.

Румпин удалился, весело насвистывая. Видимо, убедился, что новое начальство к нему благоволит. Я же расправила складки своего любимого бирюзового платья, уложила локоны, чтобы лицо казалось выразительнее, и робко постучала в соседнюю дверь.

– Входите, – раздался голос Мышонка.

Опрометчиво... Мало ли кто стоит на пороге. Но это была всего лишь я, поэтому перешагнула через порог и замерла, дожидаясь, пока из комнаты появится новый хозяин. Вблизи, стоит признать, Мышонок казался менее жалким, но все равно блеклым. Голубые глазенки поблескивали из-за очков, кожа уже не казалась бледной, просто белой. Окинула взглядом одежду, которая любой девушке может сказать многое. Светло-бежевая рубашка, темно-коричневые брюки. Минимум украшений, никаких обручальных колец на пальцах, но ткань одежды дорогая. И ботинки хороши. Тоже темно-коричневые, начищенные до блеска.

– Прошу прощения?

Ой, пауза затянулась.

- Добрый день, - улыбнулась мило. - Я просто услышала голоса и зашла поздороваться. Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни.

В глазах Мышонка мелькнуло удивление. Видимо, мой воздушный образ ничуть не вязался с той мегерой, которую уже нарисовало его воображение.

- Очень рад, мисс Дейлис, - склонил он голову. - Рей Денвер, новый ректор.

Рей! Что за имя для ректора - Рей? Даже звучит несолидно.

- И что же привело вас в университет Гарроуз? - сладко спросила я, даже самой стало приторно. - Ведете некие техномагические эксперименты?

- Да, я работаю над исследованиями в области альтернативной энергетики, - ответил Мышонок Рей.

- Имеете докторскую степень?

- Конечно.

- А где работали до этого?

- В академии Светлого Патриция. Был деканом, как и вы. Мисс Дейлис, я здесь пока никого не знаю, поэтому буду очень благодарен, если вы передадите коллегам - тем, кто уже вернулся из отпуска, - что завтра утром в девять я официально представляюсь всем.

- Да, конечно. Мне будет несложно, - улыбнулась еще милее. Понятно, слабохарактерный тюфяк, которому здесь не место. Это же надо! Будто все мои нелюбимые качества воплотились в одном мужчине, и он стоял передо мной. Видела бы его моя мама, сразу сказала бы - идеальный зять. Увы, у нас с ней были кардинально противоположные вкусы.

- Что ж, я пойду. Если что-то понадобится, не стесняйтесь, стучите.

Одарила ректора еще одной сладенькой улыбочкой и пошла к себе. Вот и попалась рыбка на крючок! Дело за малым - сделать так, чтобы Мышонок бежал из университета, теряя блестящие туфли.

Глава 2

Не прошло и получаса, как кто-то уже тарабанил в мои двери.

– Кто? – спросила я, прежде чем отпереть замок.

– Это я, Натали, – ответил знакомый голос.

– Нати! – Распахнула дверь, позволяя коллеге и подруге заключить меня в объятия. Натали Паулс была одной из немногих, кого я искренне называла подругой. Полненькая и румяная, как пышечка, она была бесконечно обаятельной. А еще я иногда завидовала ее роскошным каштановым волосам, но не призналась бы в этом и под страхом смерти.

– Румпин сказал, что ты приехала, – тараторила Нати, присаживаясь на мягкий диванчик. – Уже знаешь последние новости?

– Конечно, – ответила я. – Встретилась с ректором Симонсом, когда он уезжал.

– Так жаль, да? – пригорюнилась Натали. – Еще неизвестно, кого пришлют на его место.

– Почему же? Уже известно. Сидит в соседней комнате, – угрюмо ответила я. – Мистер Мышонок.

– У него что, фамилия такая? – не сразу поняла Нати.

– Ты что, у Южного моря оставила смекалку? Нет, Нат, это не фамилия, а прозвище, которое я ему дала. Ты бы видела! Худенький, щупленький, как цыпленочек.

Тут я, конечно, преувеличила, но кто запретит?

– Очки на все лицо – наверняка без них слеп как крот. Весь такой... мышиный.

– Да ладно тебе, Аманда, – отмахнулась Натали и засмеялась. – Ты просто грустишь из-за лорда Симонса. Я тоже грущу, но, может, этот твой Мышонок и неплохой парень?

– Если и так, я об этом никогда не узнаю. Передашь преподавателям, что завтра утром всех ждут пред мышинные очи? Мне сегодня не хочется никого видеть.

– Передам. А я-то думала, мы посидим с ребятами, выпьем бутылочку юлийского за промчавшийся отпуск.

– Не сегодня, Нати, – отмахнулась я. – Давай завтра, как раз все и соберутся.

– Хорошо. Тогда отдыхай, милая. Если что, я у себя.

Нати всегда все понимала. Вот и сейчас ушла, оставив меня в горьком, но желанном одиночестве. Мне надо было подумать. Хорошенько подумать и сделать так, чтобы наше знакомство с ректором завершилось так же быстро, как и началось. Но при этом чтобы не прислали нового, а назначили меня. Нужен был план! Поэтому я до позднего вечера бродила по комнате, отвлекшись только на ужин, но к полуночи в голове немного прояснилось. Что ж, мистер Мышонок, посмотрим, кто кого.

Утро выдалось ясным и солнечным. Я проснулась в прекрасном настроении. До официальной встречи с ректором Реем оставалось около часа. Потратила его на то, чтобы выглядеть отлично. Пока не было студентов, не было и необходимости дресс-кода, поэтому остановилась на изящном летнем платье кофейного цвета с юбкой до середины голени. Эта длина считалась в Целиции крайне смелой, но приличной. Волосы завила крупными локонами. В сочетании с легким загаром выглядело слегка романтично и невинно. Собственно, тот эффект, которого и добивалась. Потом тихонько вышла из комнаты, чтобы и шагов слышно не было, подошла к соседней двери и коснулась пальцами замочной скважины.

– Локте мис, – прошептала чуть слышно и пошла прочь.

Простите, господин ректор, сегодня вы немного опоздаете. Конечно, любой сильный маг быстро справится с обычным заклинанием замка, но в том-то и дело, что оно было необычным и требовало любопытного плетения силы и визуализации. Последняя разработка факультета защитной магии и способов противостояния ей. Будь Мышонок хоть трижды сильным магом, ему понадобится не менее часа, чтобы разобраться, что это за заклинание, как оно сплетено и как выбраться. Либо не разобраться и остаться в своей комнате, пока не придет кто-то из деканов и не выпустит беднягу.

Тихонько хихикнула, радуясь своей находке, и поспешила в конференц-зал на первый этаж. Скоро язык заболел от взаимных приветствий. Преподавателей в университете было много, и каждый считал своим долгом подойти поздороваться, узнать, как отдохнула, и рассказать, как провели

отпуск они. А еще поинтересоваться, что мне известно о новом ректоре. Кстати, а почему это мне до сих пор ничего не известно? Надо исправлять упущенное. Но это потом, может, он сбежит раньше. Пока что я чинно заняла место в первом ряду вместе с четырьмя остальными деканами. Справа сидел тот самый сосед, Айден Кирсон, слева – как раз декан защитных магов, которые и поделились со мной заклинанием, Мануэль Зоррес.

– Аманда, солнце наше ясное, – заулыбался Мануэль во весь рот, сверкая крепкими белыми зубами. – Почему вчера не заглянула? Я только узнал, что ты приехала.

– Было немного не до того, Мэн, – ответила я.

– Понимаю, вы с ректором Симонсом всегда дружили. Мне тоже будет не хватать старика. Но что такое? Уже девять, а ректора все нет.

– Может, проспал? – пожала плечами, представляя, как ректор Мышонок сейчас с воем носится по комнатам.

– Проспать? Ректору? В первую же назначенную встречу? – уставился на меня Мануэль. – Назначал бы на полдень, раз так любит поспать.

– Не суди строго. Бедняга мог утомиться с дороги.

– Аманда, тебя ли я слышу? Или ты уже видела нашего ректора и положила на него глаз?

Я только рассмеялась.

– Мануэль, я действительно его видела, – ответила приятелю. – Но поверь, ректор Денвер будет последним, на кого положу глаз.

– А кто первым? – подмигнул смуглый декан.

– Конечно, ты.

Мануэль хлопнул меня по плечу. Мы давно с ним подружились – после того, как разбила ему нос за приставания. С тех пор декан Зоррес проявляет ко мне исключительно дружескую симпатию.

– Я навел справки, – вмешался в наш разговор Айден. – Все отзываются о ректоре Денвере как о талантливом ученом, но с его именем связана некая мутная история, подробности которой никто не знает. Как и то, почему его перевели с побережья сюда. Вроде бы некие семейные неприятности.

– Ух ты! Быстро работаешь, Дэн, – ответила я.

– Не люблю, когда что-то мешает моей размеренной жизни, – улыбнулся красивый, как божество, Кирсон. Но, увы, у этого высокого темноволосого красавчика был один существенный недостаток. Айден Кирсон не пропускал ни одной юбки. И я подозревала, что живет он не в общежитии только для того, чтобы ходить по дамам.

А время близилось к четверти десятого. Преподаватели начинали роптать. У каждого были свои дела, учебный год вот-вот начнется. И, в конце концов, опоздание – признак неуважения. Причем сразу ко всему коллективу. Ай-ай-ай, ректор Мышонок. Похоже, уже сегодня ваша репутация даст трещину. Тем не менее ректор меня разочаровал, потому что в эту самую минуту он появился в дверях, взмыленный и слегка помятый. Очки съехали, он нервно поправил их и прошел на кафедру.

– Здравствуйте, уважаемые коллеги, – проговорил чуть срывающимся голосом. Кросс по комнатам бежал, что ли? – Прошу простить за задержку, небольшие неполадки с замком. Позвольте представиться. Мое имя – Рей Денвер, и со вчерашнего дня я назначен ректором университета Гарроуз. Я знаю, что этот университет считается одним из лучших в Целиции. Наша задача – чтобы он и остался лучшим, и я готов приложить для этого все усилия. Надеюсь на вашу помощь и поддержку. Вопросы?

Я подняла руку.

– Да, декан Дейлис?

– Ректор Денвер, скажите, пожалуйста, каким образом вы планируете улучшать показатели университета. Ведь вы, без сомнения, должны знать, что еще с прошлого года нам уверенно наступают на пятки академия Вильдем. Более того, они перехватили наши исследования в области преобразования магических потоков.

– Я... еще не настолько вник в суть вопроса, мисс Дейлис, – чуть стушевался ректор и сразу стал больше похож на мышонка. – Но, уверяю вас, в первые же дни будет разработана стратегия, чтобы не допустить падения нашего рейтинга. Следующий.

Я снова подняла руку.

– Да, декан Дейлис, – чуть посерел ректор.

– Ответьте, пожалуйста. В этом году количество абитуриентов, поступавших на мой факультет, существенно увеличилось. Я ставила перед ректором Симонсом вопрос о создании дополнительной группы, но, увы, положительного решения не успели принять.

Не то чтобы не успели... Симонс мне отказал категорически, потому что не хватало мест в общежитии, университет и так был забит под завязку. Но отпустить столько талантливых студентов в другие учебные заведения? Я буду не я, если не попытаюсь.

– Я... рассмотрю этот вопрос. Сегодня же, – пообещал Денвер.

Надо будет зайти к нему вечером и напомнить об обещании. А то знаю я таких! «Конечно, мисс Дейлис. Будет сделано, мисс Дейлис». А как доходит до дела, так и ноги в руки.

Услышав мои вопросы, все как-то разом вспомнили, кому и в чем отказал ректор Симонс, и начали засыпать беднягу Рея собственными проблемами. Я же только посмеивалась, глядя, как меняется выражение лица ректора – с напряженного до полностью ошеломленного. Да, не в сказку попал, а в университет Роз. А здешние «розы» привыкли получать то, что хотят. Будь то дополнительные часы практических занятий, пропуск в королевскую оранжерею или кадки для посадки особо ядовитых растений.

– Напишите мне список требований от каждого факультета, – наконец пробормотал Мышонок. – Я взгляну, что можно сделать. А вечером приглашаю вас на небольшой банкет по случаю нашего знакомства. На банкет обязуюсь не опаздывать.

Ну вот, накрылся вечер с Нати! Зато преподаватели слово «банкет» восприняли с воодушевлением, загудели радостно и отпустили измученного ректора заниматься делами. Я же поспешила за ним. Интересно ведь, как он выбрался! Вылез в окно? Сумел снять заклинание? Мы поднялись по ступенькам – и я замерла с разинутым ртом. На месте двери в комнату ректора зияла дыра. Вокруг уже суетился Румпин, качая головой, и его подручные, которые собирались делать срочный ремонт как двери, так и коридора вокруг нее. Вот это силища! Я даже присвистнула.

– Ректор Денвер, а что случилось с вашей дверью? – спросила осторожно.

– А, это? – Рей как-то нервно дернул плечом и снова поправил очки. – Она не открывалась, замок заело. Магически.

– Как нехорошо, – покачала головой. – Знаете, здесь многие любили ректора Симонса, поэтому могут быть вот такие... шутки. Вы не расстраивайтесь, вас тоже полюбят, когда узнают лучше.

– Я и не думал расстраиваться, мисс Дейлис. И насчет шуток мне и в голову не пришло. Думал, какие-то технические неполадки.

– А что, вполне может быть, – покосилась на Румпина. – Что ж, раз ваша комната пока непригодна для жилья, я могла бы пригласить вас в столовую на чашечку какао или же показать университет. Никто не знает его лучше меня.

Ректор, похоже, мне не доверял. По крайней мере, посмотрел так, будто чует в словах подвох, но я стояла перед ним, как скромная студентка – потупив взор и расправляя складочки на юбке, чтобы лежали одна в одну. Даже, судя по ощущениям, залилась смущенным румянцем. И крепость пала.

– Хорошо, вы правы, мисс Дейлис, не мешало бы позавтракать.

– Аманда. Называйте меня Аманда.

– Тогда вы меня – Рей. И где здесь столовая?

– Идите за мной.

Сегодня был как раз первый день, когда столовая должна была начать свою работу. Поэтому я рассчитывала на вкусный завтрак в неприятной компании. Но надо убедить Денвера, что я ему друг и ничуть не опасна. Поэтому продолжала мило щебетать, пока мы приближались к святой святых, в которой властвовал грознейший из грозных – наш шеф-повар Киримон Адеус. С дядей Киром мы старались не ссориться. Он мог одним движением руки сделать чью-то жизнь невыносимой – недосолить или пересолить, переперчить блюдо. Поэтому в столовую все входили на цыпочках и не смели устраивать скандалы, потому что скандалов Кир не любил и никогда не разбирался, кто прав, кто виноват. В таком случае несъедобную бурду ели все.

Я решила, что с нашим поваром Мышонка стоит познакомиться лично. Столовая располагалась в

основном корпусе, и по пути я то и дело тыкала ректора то в одну местную достопримечательность, то в другую, поэтому, когда мы вошли в столовую, у него едва ли не дергался глаз.

- Мистер Адеус! - позвала, стоило переступить порог.

- Мисс Дейлис, - выплыл из кухни необъятно полный мужчина. Говорил он с легким акцентом, но никак не признавался, откуда приехал в нашу страну. - Ах, душенька, наконец-то я вижу вас!

- Я тоже скучала, мистер Адеус, и привезла вам подарок - лучшие пряности с океанского побережья.

И протянула повару несколько аккуратных мешочков.

- О, да это же целое сокровище, - засиял тот. - Сейчас я подам вам лучший завтрак в мире.

Я вспомнила о мявшемся за спиной Рее.

- Мистер Адеус, это наш новый ректор, мистер Денвер, - представила спутника. - А это лучший шеф-повар Целиции, волшебник кастрюль и сковородок, мистер Адеус.

- Ой, вы мне льстите, - расплылся тот в улыбке. - Очень приятно, молодой человек... простите, господин ректор.

Кстати, интересно, сколько лет этому типу? Я, значит, молода для ректорства, но и он не выглядел умудренным жизнью старцем. И сколько можно дергать дурацкие очки!

- Подайте ректору Денверу то же, что и мне, - подмигнула Адеусу. - Мы доверяем вашему вкусу. Рей, присаживайтесь вот за тот столик.

А как только ректор отошел от нас, шепнула Адеусу:

- Это из-за него Симонса попросили уйти на пенсию.

- Вот змей, - зашипел он. - Ничего, я покажу ему «пищу богов», клянусь колпаком!

- Только осторожно.

- Само собой.

Я легкой, пружинистой походкой направилась к Рею, а Адеус ненадолго исчез, отдавая распоряжения помощнику. В столовой пока что было малоллюдно. Уверена, большинство позавтракали до встречи с ректором, рассчитывая, что она затянется надолго. Все, но не я. А пять минут спустя перед нами уже появились тарелки с ароматной кашей с кусочками фруктов и оладушки с джемом. И еще мой любимый компот по особому рецепту - с цитрусовыми и нотками мяты.

Я попробовала кашу и причмокнула. Вкуснотища! Нигде больше не ела такого блюда, только в родной столовой. Кашу ректор тоже оценил. Ел он молча, торопливо. Видимо, собирался позднее заняться делами. Я же принялась за оладушки. И вот с ними-то и случился конфуз... Мои мирно лежали на тарелке и позволили себя съесть. А стоило Рею отломить кусочек своего, как раздался оглушительный писк, и оладушек попытался от него... уползти. Причем вторая попытка съесть непокорную еду тоже не увенчалась успехом, только раздался не писк, а стон.

- Это еще что такое? - едва не подскочил Рей. - Мистер Адеус!

- Я тут, господин ректор, - подошел к нам шеф-повар.

- Что с моими оладьями? Они... живые! - выпалил ректор.

Преподаватели за соседними столиками начали оборачиваться еще на стене, а сейчас и вовсе таращились на нас.

- Да что вы говорите? - захохотал смех Адеуса. - Разве могут оладьи быть живыми? Вы это слышали, господа? Мне не померещилось? Живые оладьи!

Столовая наполнилась смехом, а ректор пробормотал «спасибо» и вылетел из столовой так, будто за ним демоны гнались.

- Отлично сработано, мистер Адеус, - шепнула повару.

- Я еще и не такое могу, - подмигнул он. - Приятного аппетита, зефирка моя.

И поспешил обратно на кухню, а я почувствовала, как медленно, но уверенно налаживается жизнь.

Глава 3

До вечера я считала себя совершенно свободной, поэтому занялась работой. Пообщалась с коллегами, набросала предварительный график для преподавателей факультета, попыталась свести все в единое расписание, просмотрела бумаги, пришедшие за последние дни. Привычная, рутинная работа в преддверии начала учебного года. Меньше чем через неделю соседнее общежитие наполнится студентами, и к тому времени мы должны быть готовы начать учебный процесс.

А вот за час до начала банкета я отложила бумаги и отправилась готовиться. Во-первых, приняла ванну. Во-вторых, долго стояла перед распахнутым гардеробом, решая, что надеть. И наконец, прическа! Покрутилась перед зеркалом. В светлом платье я казалась совсем худенькой, безобидной – и всегда этим пользовалась. И волосы собрала так, чтобы лишь несколько локонов выбивались из прически и струились к шее. Чуть подчеркнула бледно-золотыми тенями голубые глаза – и на месте злобного декана появилась принцесса из сказки. В университете я не так часто позволяла себе проявлять женственность. Для управления факультетом нужны твердая рука и гибкий ум. Но и способность иногда прикинуться овечкой не стоит сбрасывать со счетов.

Когда вышла из комнаты, дверь ректора уже вернулась на место, а коридор перестал напоминать поле боя. Портить замок второй раз за день – дурной тон, поэтому я всего лишь легонько прокляла одну из половиц. Если один конкретный Мышонок на нее наступит – познакомится не только с дверью, но и с полом. Если же нет, значит, сегодня его день. Уже почти спустилась по лестнице, когда услышала громкую, совсем не подобающую ректору ругань. Нет, день был явно не его. Но возвращаться и добивать бедняжку не стала. Вместо этого ускорила шаг. Зал для приемов и балов также находился на первом этаже и имел отдельный выход в парк, чтобы высокие гости могли подышать воздухом и освежить головы. Большинство коллег уже были там. Я издали заметила четырех деканов и помахала им рукой.

– Иди к нам, Аманда! – подозвал меня Мануэль. – Что там ректор, еще воюет с дверями?

– О нет. Судя по всему, он сменил направление борьбы, – с усмешкой ответила я.

– И почему мне кажется, что это не случайно? – прищурился рыжеволосый Джин Хендрикс, декан факультета практической и теоретической маготехники.

И только низенький и худощавый Эрик Фейхер, декан факультета электромагических излучений, молча улыбался, пока Айден провожал взглядом местных красоток.

– Что я, зверь, что ли? – картинно возмутилась я. – Приставать к ректору с первого же рабочего дня. Нет, господа, все совпадения случайны.

– Ну да, ну да, – рассмеялись коллеги, которые прекрасно знали, как плохо заканчиваются шутки с Амандой Дейлис. – О, а вот и наш сосед!

Ректор появился в дверях в других очках – их оправка была еще больше. Бедняга. Видимо, разбил. Интересно, переодеваться пришлось? Зато разговоры мигом стихли, и все пристально уставились на него.

– Добрый вечер, господа. – Рей попытался выглядеть уверенно, но удалось не слишком. – Спасибо, что собрались на этот дружеский банкет. Надеюсь, мы хорошо проведем не только сегодняшний вечер, но и весь учебный год.

Раздались аплодисменты, за ними следом – тосты в честь ректора.

– А откуда еда? – спросила у деканов.

– В городе заказал, самоубийца, – ответил Эрик Фейхер, намекая на то, что наш шеф-повар не терпел посторонней еды во вверенном ему университете, и теперь Рей уж точно переходил в разряд его злейших врагов.

– Он ведь не знал, – меланхолично заметил Айден.

– Это его не спасет, – заулыбался Мануэль.

– Позвольте тост, коллеги? – громко сказала я, подхватив с подноса бокал шампанского, и дождалась тишины. – Хочу сказать, что ректор Денвер – для нашего коллектива человек новый. Но он один, а нас для него – много. Так давайте сделаем так, чтобы он стал частью нашего коллектива и членом нашей большой семьи. За вас, ректор Денвер.

Как бедный Мышонок не подавился, не знаю. Наоборот, казался польщенным. А Мануэль шепнул:

– Война, Аманда?

– Понятия не имею, о чем ты, – подмигнула ему и направилась к девчонкам, поболтать о своем, о женском.

И вовремя направилась! Потому что в женской части преподавательского состава наметился опасный раскол.

– Не понимаю, что вас не устраивает, – как раз говорила Нина Вайнворт, профессор магической ботаники. – Очень симпатичный мужчина. И, видимо, холостой. Так что не знаю, как вы, девочки, а я рада.

– Особенно рада будешь попадать к нему на ковер, – вставила я. – Это ректор Симонс знал нас и принимал со всеми достоинствами и недостатками, а у тебя отравится случайно очередной великовозрастный балбес – и пиши пропало. Доказывай потом, что это не твоя вина. Пойдешь по миру с протянутой рукой. А ты, Темми? Думаешь, этот ректор будет разбираться, если к нему придут с жалобой студенты, как в прошлом году, и скажут, что ты на лекциях перевирала исторические факты и чуть ли не шпионка?

Девчонки призадумались. А то всегда так – видят относительно симпатичную мордашку и теряют голову. А Рей нашел себе собеседника – старого библиотекаря. Иногда мне казалось, что тот по возрасту сравнялся с университетом. Они что-то мирно обсуждали, и Мышонок даже казался расслабленным. Рано радуется. Что бы такого натворить, чтобы никто не догадался?

– Ректор Денвер, – поспешила к нему, – совсем потеряла вас из виду. Хотите взглянуть на университетский парк? Это наша гордость.

Особенно некоторые его уголки, где висит табличка «особо опасно».

– Да вообще-то... лучше в другой раз, – с мягкой улыбкой ответил Мышонок. – Мы с мистером Гадженсом как раз обсуждаем пополнение университетского библиотечного фонда пособиями и учебниками.

Учебники – это святое. Умываю руки, как говорится. Ладно, пусть живет, а я вот прогуляюсь. Банкеты не любила никогда. Появлялась на них только ради приличия и чтобы продемонстрировать новые платья. А так – вроде и присутствую, и отсутствую одновременно. В парке царил приятный полумрак. Пахло свежей хвоей и предосенними цветами. Сразу на душе стало спокойно, и даже неприязнь к ректору утихла, сгладилась, почти сошла на нет. Можно было наслаждаться ровными дорожками, оригинально подстриженными кустами, аккуратными клумбами. А еще посидеть на скамейке, подышать свежим воздухом. Не прогулка – мечта.

Прошло около четверти часа, когда я услышала голоса, направлявшиеся в мою сторону. И все бы ничего, если бы не узнала среди них голос Мышонка! Это так он о поставках литературы разговаривает? Потому что второй голосок был исключительно женский, его обладательницу я знала и считала чуть ли не личным врагом. Ее звали Лили, Лили Шайнер. И она едва не обогнала меня в битве за место декана. Мы обе не стеснялись в методах, и с тех самых пор внесли друг друга в списки врагов.

– Вот видите, вы зря отказывались от прогулки, – щебетала Лили. – В помещении так душно, а тут свежо и просто замечательно!

– Да, вы были правы, – признал Рей. – Парк очень красив. Наверное, за ним непросто ухаживать.

– Это часть студенческой практики. Здесь есть очень редкие растения, которые нигде поблизости не встречаются. А вот и скамья, давайте присядем, познакомимся поближе.

Поближе? Я прищурилась. Будет вам знакомство, и очень-очень близкое. Чего бояться все девушки без исключения? Конечно же, мышей. Я прошептала заклинание, и на ладони у меня появилась маленькая мышка. Она была крайне похожа на ректора, даже так же забавно морщилась. Я отпустила своего маленького друга на землю и мысленно скомандовала иллюзии – а это была именно она – доставить мисс Лили парочку крайне неприятных мгновений.

Мышонок побежал сквозь кусты, а мгновение спустя послышалось два испуганных восклицания. Ректор боится мышей? Как мило. Но оказалось, что дело не в моем маленьком приятеле, а в Лили. Я выглянула из-за дерева и увидела, что она запрыгнула Рею на руки, обхватила его голову руками и продолжала вопить, как будто ее режут, а все попытки ректора понять, кто напал и зачем, не увенчались успехом из-за пышного платья Лили. Оно задралось, закрыв Рею лицо.

– Да пустите же меня! – требовал ректор. – Где враги? Что происходит?

Помочь? Нет, увы, помощи Мышонку не дожидаться. Я расправила плечи и пошла прочь, пока меня не заметили. Положенное время на банкете пробыла, пора бы и вернуться в свою комнату. Там было темно и тихо. Я сняла парадное платье, приняла прохладный душ и забралась под одеяло. Где-то

час спустя под дверью послышались грохот и чертыханье. Видимо, Рей снова наступил на заколдованную половицу. Оставалось надеяться, что у него много запасных очков.

Увы, оставшиеся дни до начала учебного года прошли без происшествий. Мышонок рано уходил из комнаты и поздно туда возвращался, поэтому не попадался мне на глаза. Единственная наша плодотворная встреча прошла на следующий день после банкета, когда я все-таки выбила из него разрешение набрать одну дополнительную группу. В чем причина такой доброты, откровенно не понимала. Все-таки Симонс был относительно прав, общежитие не резиновое. И расписание, уже почти готовое, пришлось менять. Но я была рада, что добилась своего, и в благодарность решила не трогать Мышонка до начала учебного года. Пусть обживается.

Впрочем, неугомонный ректор и без меня нашел проблемы. Точнее, косвенно без меня. Во-первых, он предпринял еще одну попытку посетить местную столовую. На этот раз шеф-повар тоже не стал сразу шокировать посетителя. Поэтому до самого десерта Мышонок спокойно наслаждался обедом. Но на десерт нам подали вкуснейшие вишневые пирожки. И стоило Рею протянуть руку к пирожку, как тот отодвинулся на другой край тарелки. Ректор нахмурился и зыркнул на повара, но господин Адеус стоял к нему спиной и даже не смотрел, что вытворяет пирожок. Тут бы Рею проявить благоразумие, подняться и уйти, так и не вкусив запретный десерт, но он оказался из породы особо упрямых и решил съесть пирожок во что бы то ни стало.

Он начал действовать обманным путем. Отвернулся, вроде забыл о своем намерении, а затем резко развернулся и схватил беглеца, но тот выпрыгнул из рук и полетел к столику напротив. Ректор совершил прыжок, достойный университетской спартакиады, вцепился в пирожок, а начинка-то была вишневая. Сок брызнул во все стороны: в лицо Мышонку, на одежду преподавателей, сидевших за столом, на их еду.

Грянул дружный хохот. Смущенный ректор, судя по выражению лица, готов был провалиться сквозь землю.

– Прошу прощения, – пробормотал он и кинулся прочь, все-таки сжимая добычу в руке.

Больше в столовой мы беднягу не видели. Я как-то столкнулась с курьером из ближайшего ресторанчика, который привез Рею обед. Хотела и тут напакостить, но потом побоялась, что этак бедняга и вовсе есть перестанет, и прошла мимо. Зато с проклятой мною доской в полу ректор встречался постоянно. То и дело слышалась его бодрая ругань, а после – и угрозы разобрать треклятое общежитие до основания. Тогда я переместила проклятие совсем в другое место – на порожек, ведущий в его комнаты. Теперь Рей летал бодрее и с большим эффектом, когда забывал аккуратно переступить через порог. Из чего я сделала вывод, что он ни разу не проклятийник. Я в общем-то тоже, но базовые навыки постигла и успешно использовала. У меня не было четкого направления магической силы. Универсальная магия в нашем мире считалась и благословением, и карой одновременно. Благословением – потому что не было ограничений в направленности заклинаний. Карой – потому что и особой силой эти заклинания не отличались. Но я была упрямой! Поэтому силу постепенно увеличивала, невзирая на трудности.

Именно в таком бодром настроении мы и дожили до одного из главнейших и труднейших дней учебного года – приема студентов и заселения их в общежитие.

Глава 4

День выдался хмурый и пасмурный, что вполне соответствовало настроению большинства преподавателей. Еще бы! Подготовка к началу учебного года – это цветочки. А ягодки нас ждали впереди. Ягодок этих было ровно пятьсот – и еще двадцать добавилось с моей легкой руки, и последние дни перед часом икс я потратила на то, чтобы еще раз оценить результаты экзаменов и отобрать тех, кого пришлось оставить про запас, но кто, без сомнения, достоин обучаться на факультете взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни. Но и тут дорогой Мышонок подставил мне подножку. Он заглянул ко мне за час до того, как счастливые вести должны были разлететься по студентам, сел в кресло напротив и мягко так, почти ласково сказал:

– Декан Дейлис, у меня к вам будет небольшая личная просьба.

Уже звучало страшно, и первой мыслью было: неужели вычислил? Но тогда бы он вряд ли так мило беседовал со мной. А Мышонок сиял благодущием и желанием произвести хорошее впечатление. Один вопрос: зачем?

– Видите ли, мисс Дейлис, – поправил ректор несносные очки, – я хотел просить вас об услуге. Знаю, вы уже определились с составом новой группы, но один мой близкий друг... в общем, его сын хотел бы учиться у нас, и я опрометчиво пообещал, если появятся места...

– Принять его на первый курс, да?

А ведь я уже начинала думать, что у Рея есть неплохие качества характера. Ошиблась!

– Да, – радостно кивнул Рей, покончив с неприятной миссией.

– Взгляните, ректор Денвер, – подвинула к нему ровную стопку заявлений. – Вот эти двадцать юношей и девушек достойно сдали экзамены, но, увы, не прошли по конкурсу. Посмотрите, не стесняйтесь. У кого из них вы прикажете мне отнять шанс на исполнение их мечты, чтобы предоставить место молодому человеку, который даже экзамены не сдавал? Не сдавал ведь?

– Нет, – признал ректор.

– Вот видите. Выбирайте. Вытянете заявление наугад? Или посмотрите, кто вам нравится меньше?

– Зачем вы так, мисс Дейлис? – немного смутился Мышонок. – У вас во второй группе первокурсников двадцать человек, ведь так? Пусть их будет двадцать один. А еще я заказал вам дополнительные комплекты учебников для этих ребят. И новые лабораторные наборы.

Гад! Но, учитывая стоимость наборов, знал ведь, чем взять.

– А еще на церемонии начала учебного года будет сам король Фердинанд, и я мог бы представить вас ему.

– Сам король? На церемонии открытия? – подскочила с кресла. – Так что же вы молчите?

– Я не молчу. Наоборот, все распоряжения давно отданы. Но до поры до времени попрошу вас хранить информацию в тайне, мне хотелось бы избежать лишней шумихи. И его величеству тоже.

– Да-да, конечно. Так как, говорите, зовут мальчика?

– Энджел. Энджел Риад. Вот его заявление.

И протянул мне листок, который до этого уже измял в руках. Я уставилась на заявление. Так, восемнадцать лет, баллы обучения в магической гимназии... не впечатляют. Понятно, балласт на мою голову.

– А если ваш протеже вылетит после первой же сессии? – спросила у ректора.

– Постарайтесь, чтобы этого не случилось, – улыбнулся тот, хитро поблескивая глазами. – И глядишь, во втором семестре я выбью для вашего факультета приглашения в королевскую лабораторию.

О! Мечта всей жизни! Место, где ведутся самые засекреченные и важные исследования в королевстве!

– Хорошо, я за ним присмотрю, – пообещала ректору. Но не стала уточнять, что, если душка Энджел Риад не станет хорошо учиться, я с него шкуру спущу!

– Благодарю вас, мисс Дейлис. Приятно иметь дело с понимающим человеком.

И ректор оставил меня наедине с надеждами и грезами. И так, к нам едет король! И один малопривлекательный мальчишка-студент. Хотя, если Денвер знаком с королем, становится понятно, как он сам сюда попал. Тоже протеже, и решил использовать привычный метод. Любопытно! Крайне любопытно, я бы сказала. Но никакие связи не защитят Мышонка от меня и не разлучат меня с ректорским креслом. Мне нужен был план. Но сначала студенты, затем план.

Первокурсники всегда приезжали на день раньше остальных. Их надо было расселить, убедиться, что птенцы понимают, куда попали, вдолбить в головы элементарные правила. Выбрать старосту в каждой группе, чтобы было с кого спросить за их похождения. Множество забот, к которым имели прямое отношение деканы и кураторы. В этом году две группы моего факультета должны были взять под крыло замечательные профессионалы, но одна из них уперлась рогом. И это была Нати.

– Аманда, имей совесть! – кричала она, заперев за собой дверь моей комнаты. – Я же тебе говорила, что в этом году брать группу не стану. С меня прошлых выпускников хватило.

– Нати, у остальных профессоров уже есть группы, – втолковывала я. – Ты одна осталась свободной. И еще профессор Куниц, но ты же знаешь, ему даже ложку с вилкой нельзя доверить, и мы держим старика лишь из уважения к его заслугам и благодаря родству с королем. Ты-то должна понимать!

– Я понимаю, – не сдавалась подруга. – Но пожалей мои нервы! Я обещала жениху, что буду больше времени проводить с ним и меньше – на работе. И вообще, мы уже нашли квартиру неподалеку, так что дневать и ночевать с новичками не стану. Ты меня слышишь? Не стану я!

– И что предлагаешь мне делать? – спросила сурово.

– Возьми группу себе, а числится пусть профессор Куниц, если нас посетит проверка. И лишние деньги, и ты ведь сама ее выбила!

Группу – себе. Мало мне факультета, так еще и сопلي вытирать двадцати... двадцати одному вчерашнему школяру. Издевательство! Но другого выхода я пока не видела. Что ж, временно придется использовать этот вариант. Хотя и известно, что нет ничего более постоянного, чем временное. Заставила дурное предчувствие заткнуться и пошла искать профессора Куница. Конечно, старик не возражал. Все, что ему было необходимо, – это любимая лаборатория, которую мы уже трижды восстанавливали. Так и получилось, что я стала временным куратором группы первокурсников. В связи с этим Мышонка наслаждался иллюзорным покоем, а я занималась тем, что осматривала помещения общежития, стараясь определиться, куда поселить ребят. Решили, что где двое – там и трое, и потеснили группу первокурсников номер один. Как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Именно благодаря всем произошедшим переменам я и ожидала в этот пасмурный день первокурсников вместе с куратором первой группы Амадеусом Ворнером. Они тянулись, как дождь осенью, – бесконечно. Кто-то приезжал на авто, кто-то – по старинке, на лошадах, парочка и вовсе пришла пешком – наш университет славился тем, что сюда могли поступить студенты любого социального статуса. Да, из-за этого частенько бывали конфликты, но мы всегда их жестко гасили, а после недели дополнительной практики на ближайшем болоте все становились шелковыми.

– Двадцать, – торжествующе провозгласил Ворнер, ставя птичку рядом с последним именем в своем списке, передав студента коменданту.

– И у меня двадцать, – угрюмо сказала я.

– Так чего же вы ждете, декан Дейлис?

– Двадцать первого, будь он неладен. Пойти, что ли, проведать ректора? Может, он знает, куда подевался лишний студент?

– Лишний? Как это? – уставился на меня Ворнер.

– Не задавайте глупых вопросов, профессор, и займитесь своими студентами, а я займусь своими.

И я направилась к выходу из общежития, намереваясь отыскать Мышонка и спросить, ждать ли его протеже, когда на территорию университета въехал огромный белоснежный автомобиль. Готова поставить свою докторскую степень, что я знаю, кто это к нам пожаловал.

Сначала вышел водитель – седовласый, спокойный, как небо в летний день, и столь же сдержанный. Он отворил дверцу заднего сиденья, и из нее показалась нога в сером ботинке. А за ногой – и сам студент Риад, которого я тут же мысленно обозвала «чудо в перьях». Потому что чудо в перьях и было. Высокий – на полголовы выше своего водителя. В идеально отглаженном жемчужно-сером костюме, с кожаным портфелем в руке... Впрочем, все перечисленное его не спасло. Стоило мне заметить капризный изгиб губ, огромные глазищи с поволокой, а главное – несколько ярких прядок в светлых волосах, как мое мнение о студенте Риаде было составлено точно и бесповоротно. И чей

же это чудик?

Водитель уже вытащил из багажника четыре чемодана с вещами и, чуть не пошатываясь от тяжести, поспешил за юным господином. Стоп! Риад... Что-то такое крутилось в памяти. Жаль, что так мало в последнее время интересуюсь светской жизнью.

– Опаздываете, студент Риад, – встретила я первокурсника на пороге общежития. – Время заселения – до полудня.

– Всего-то половина первого, – высокомерно ответил он.

– Так вы не понимаете, как определять время? Как печально. По-вашему, половина первого – это до полудня? Чему вас только учили!

– Вы вообще кто? – уставилось на меня «дитятко».

– Вообще – декан факультета, на котором вам предстоит учиться, Аманда Дейлис. А еще я временно буду исполнять обязанности куратора вашей группы, поэтому, если будут вопросы, обращайтесь. Но хорошенько подумайте, прежде чем отвлекать меня по пустякам. А теперь комендант Говард проводит вас в комнату. В четыре часа я буду ждать вас здесь, в холле, чтобы ознакомить со сводом правил академии. Опоздаете – будете до завтра драить кастрюли на кухне. И не надо пыхтеть магией, перегорите. Марш!

Риад, красный, как чайник, поспешил за комендантом студенческого общежития, а водитель улыбнулся мне дружелюбно. Стоит подождать его здесь и спросить, за что ему такое наказание. Вот только даже дойти до диванчика я не успела. Послышались крики, и пришлось мне тоже подниматься на второй этаж. Это как надо было орать, чтобы я услышала!

Злой и растрепанный студент Риад замер посреди коридора.

– А я вам говорю, что не стану жить в этом скворечнике! – вопил он. – И требую выделить мне отдельную комнату!

– Душенька, – я опустила руку ему на плечо, спасая Говарда от неминуемой гибели, – в нашей академии правила устанавливает ректор. Но ректору Денверу некогда успокаивать каждого неуравновешенного магика. Поэтому тут нахожусь я. И мое слово – закон. А я говорю, что ты будешь жить в этой комнате с двумя милыми ребятами.

Энджел открыл было рот, чтобы мне возразить.

– И, прежде чем ты произнесешь хоть звук, предупреждаю – еще одно слово, и твоей комнатой станет чулан.

Рот захлопнулся, а Риад влетел в отведенное жилище, где на него уже таращились еще двое моих ребят – сильных магов, чтобы могли уговорить этого павлина.

Что ж, полдела сделано. Но к ректору все равно пойти придется, чтобы не расслаблялся. Заодно расскажу, что его протеже добрался до университета в целости и сохранности. Поэтому миновала дорожку до главного учебного корпуса – именно там находился ректорский кабинет – и поднялась по ступенькам. У двери мистера Денвера уже толпились посетители. В основном женского пола. Что поделаешь? В университете, где все друг друга знают как облупленных, сложно найти себе пару. Да и я лично всегда была противником отношений на рабочем месте. Что в этом хорошего? Пока люди любят друг друга – еще ладно, а когда разойдутся? И каждый день видеть бывшего или бывшую. Приятного мало. Зато наши дамы, кажется, не страшились трудностей.

– Добрый день, – кивнула им и пошла к двери, невзирая на очередь. Декан я или кто? Конечно же, никто не возражал, а из ректорского кабинета появился злой, как пес, Айден. Я не стала спрашивать, что же так возмутило соседа, – зайду вечером, там и узнаю. А вот ректор может куда-то подеваться, поэтому постучала и вошла в кабинет.

– Здравствуйте, ректор Денвер, – улыбнулась как можно безобиднее.

Мышонок сидел за столом с грозным взглядом, будто только что как минимум выиграл сражение. Но на меня взглянул благосклонно.

– Здравствуйте, Аманда, – кивнул он. – Как студенты? Все прибыли?

– Да, – ответила, дождалась приглашения и присела в кресло. – И ваш протеже тоже прибыл. Крайне... оригинальный молодой человек.

– Что он уже сотворил? – как-то устало поинтересовался Мышонок.

- Вы его прическу видели? - почти шепотом спросила я.

- Малиновую?

- Нет, с прядками.

- Тогда еще нет. Вечером зайду полюбуюсь.

- Полюбуйтесь обязательно, ему удивительно к лицу. Конечно, студент Риад крайне возмущался, что его поселили с двумя другими первокурсниками, но я пресекла поток возмущений и посоветовала вести себя смирно. Вряд ли он прислушается к совету, но в таком случае ему будет непросто прижиться в университете.

- Что ж, благодарю, что приняли его, - ответил Рей. - Если будут проблемы, зовите.

- Он - ваш родственник? - поинтересовалась сочувственно.

- Н-нет, - как-то замялся Рей. - Совсем нет, но я дружен с его семьей, и мне бы не хотелось, чтобы они разочаровались в Энджеле.

- А они еще не разочаровались? - спросила удивленно.

- Пока нет, - усмехнулся ректор. - Еще какие-то проблемы есть? Не летают ли по столовой пироги с вишнями?

- Еда ведет себя смирно, - ответила я. - А вы, чтобы не бегали пироги, кушали бы в столовой, а не заказывали блюда посторонним.

- Я бы так и сделал, если бы еда не торопилась от меня сбежать.

- Видимо, вы чем-то ее напугали, - я пожала плечами. - Подумайте над моими словами, Рей. До встречи.

И вышла из кабинета. Дамы проводили меня завистливыми взглядами. Видимо, любая желала очутиться на моем месте - пред ректорскими очами. Ничего, скоро очередь дойдет и до них, а у меня пока бездна дел. Жаль, сегодня ни одна пакость на ум не пришла. Но впереди церемония начала учебного года. Посмотрим, как Мышонок справится с ней, если вообще справится.

Я тихонько рассмеялась и потерла ладони. Скоро место ректора в университете снова освободится. А до той поры надо постараться обеспечить, чтобы оно досталось мне.

Глава 5

Инструктаж. То, с чего и начинается работа с каждым первым курсом. Можно было, конечно, сделать один общий для всех факультетов, но после нескольких совещаний и длительных наблюдений мы поняли: когда в аудитории сидит около сотни студентов, кто-то недослышал, кто-то чем-то увлекся, кто-то и вовсе не слушал. А когда перед тобой одна группа, то и эффект куда лучше, и можно проконтролировать, кто вообще держал уши открытыми. Поэтому в общем зале моего факультета находился лишь двадцать один человек. Другая группа получит инструктаж отдельно, а вот счастливицов, возможность обучения для которых выгрызла зубами, предпочту проинструктировать сама.

Стоит отдать студентам должное, в четыре часа все стояли в холле. Даже Риад, которого я успела в мысленном списке пометить галочкой «случай тяжелый, перевоспитанию вряд ли поддающийся». И теперь первокурсники, сбившись стайкой, смотрели на грозного декана в моем лице горящими глазами.

– Итак, – обвела взглядом группу из одиннадцати юношей и десяти девушек, – давайте знакомиться еще раз. Мое имя – Аманда Дейлис. Маг первой категории, доктор наук в области органической и неорганической магии, декан факультета, который все вы выбрали для обучения, и временно ваш куратор. Подчеркиваю, временно – не значит, что я буду закрывать глаза на ваши проделки и пакости, которые, несомненно, последуют. Скажу вам следующее. Каждый год порог академии переступает сотня студентов. В этом году для вас сделали исключение, так как в каждом из вас я разглядела не просто потенциал, как в студентах группы сто один, прошедших по основному конкурсу, но желание учиться и получать знания. Иногда это значит больше, чем природный талант. Гораздо больше, чем вы можете себе представить. Какой вывод мы можем сделать из вышесказанного?

– Нам крупно повезло? – робко предположила рыженькая девушка, которая слабо сдала экзамены, но поразила меня необычностью магии.

– Более чем, мисс Лювис, более чем. И повезет еще больше, если вы проявите благоразумие и возьметесь за учебу со всем возможным рвением. Вы должны понимать, что стали студентами самого престижного университета Целиции, и не уронить его честь. Уверяю вас, вылететь отсюда гораздо легче, чем попасть. Два предупреждения, на третий раз – отчисление. За особо тяжкие проступки отчисление без предупреждений. Вопросы есть?

Студенты молчали, только таращились, будто птенцы, впервые покинувшие пределы родного гнезда.

– Теперь о правилах, – продолжила я. – Одно вы только что услышали. Далее – задолженность по сессии недопустима. Ни при каких обстоятельствах. С одиннадцати вечера до пяти утра – комендантский час, в течение которого можно передвигаться только по своему этажу в общежитии. Распорядок дня следующий. Подъем – ровно в шесть. В семь – зарядка. В половине восьмого – завтрак, и в восемь начинаются занятия. В полдень перерыв на обед, он длится ровно час. Затем до пяти – пары, и, наконец, свободное время. Выходной – раз в неделю. В этот день вы можете заниматься чем угодно, а также посещать город при наличии пропуска. Действие пропуска может быть аннулировано временно или постоянно по ряду причин, подробнее о которых вы прочтете в своде правил университета, который отныне становится вашей настольной книгой. По одному экземпляру сегодня же окажется в ваших комнатах.

Перевела дыхание. Окинула взглядом внимательные лица. Не зря выбрала именно их! За исключением одного, который откровенно позевывал и таращился в окно.

– Вам так скучно, студент Риад? – спросила ласково.

– Мне? – чуть обернулся он. – Да, скучновато.

– Тогда выходите на мое место, прошу.

– Зачем? – Энджел явно струхнул.

– Выходите, выходите, – подошла и похлопала его по плечу. – Господа студенты, давайте поддержим мистера Риادا бурными аплодисментами.

– Лорда Риада, – буркнул тот.

– Даже так? Тогда тем более выходите.

Мальчишка уже унаследовал титул? Примечательно и о многом говорит. Отсюда и такая бравада. А ведь Мышонок сказал, что Энджел – сын его друга. Или я чего-то не понимаю? А Риад уже замер

перед другими студентами.

– И что дальше? – спросил с подозрением.

– Дальше? – усмехнулась я. – Господа студенты, рада представить вам старосту группы Энджела Риادا. Отныне студент Риад будет личным примером вдохновлять вас на новые достижения и отчитываться передо мной в конце каждой недели об успехах, достигнутых вами. Поэтому со всеми вопросами вы обращаетесь к нему, а он – ко мне. Конечно же, должность старосты – не только привилегия, но и ответственность. Поэтому и обязанностей у студента Риада будет куда больше, чем у каждого из вас. После собрания вы, Энджел, пройдете со мной и получите двадцать один экземпляр свода правил университета, а затем раздадите вашим однокурсникам.

– Я могу отказаться? – угрюмо спросил тот.

– Нет, – сияя улыбкой, ответила я. – И еще, пока вы тут учитесь, забудьте о титуле. Для нас все равны. Хоть лорд, хоть мальчишка с улицы, если у такого есть талант и голова, чтобы правильно его применить. Намек ясен?

Энджел хмуро кивнул.

– Присаживайтесь и записывайте. Кроме того, что вы зайдете в библиотеку за книгами, до завтра я жду график дежурств по этажу. Для этого переговорите со старостой группы сто один. Один студент в день от нашей группы, один – от их. За чистоту в комнатах вы также отвечаете самостоятельно. Хоть бытовые заклинания, хоть тряпка и веник – мне все равно. Но бардака не потерплю. Завтра в девять утра вас ждет экскурсия по университету. Я покажу вам здание и территорию, а студент Риад подготовит за ночь познавательный экскурс в историю университета Гарроуз. Материалы тоже в библиотеке. И наконец, еще кое-что о правилах. Отношения между студентами запрещены. Это не значит, что я буду вылавливать вас по темным подворотням. Но и у стен есть глаза и уши. Нарушите правила – пеняйте на себя. А теперь – удачного вечера!

И, довольная собой, я удалилась, оставив студентов переваривать полученную информацию. У меня тоже была своя работа. А Риад скоро вззоет, потому что на должность старосты он точно не годился. Время до вечера пролетело быстро и незаметно. Я прервалась только на ужин, уделив остальное время документации. А вот после ужина вспомнила о студентах.

По своему опыту профессорской жизни знала: для студентов первые дни – самые тяжелые, потому что начинаются взаимные упреки, нежелание подстраиваться друг под друга, скандалы, а иногда и драки. Поэтому вечером того же дня решила прогуляться на сон грядущий. Никому хуже не будет, если я пройду по этажу и оценю, все ли первокурсники доживут до церемонии начала учебного года.

На этаже первокурсников слышались голоса и смех. Это ребята знакомились и обустривались. Вот и хорошо, похоже, пока что все в порядке. На всякий случай прошлась вдоль комнат – и едва не полетела носом вниз, споткнувшись обо что-то. Только «что-то» вдруг ойкнуло и попыталось отползти, радуя глаз светловолосой макушкой с яркими прядками.

– А, студент Риад! – узнала макушку. – Что, решили лично провести первое дежурство? Похвальное рвение.

– Не смешно, декан Дейлис, – отозвался протезе Мышонка, так и сидя на полу под стеночкой.

– Почему же? Если это не рвение, то что тогда? Решили, что личный коридор – лучше личной комнаты?

– Меня... выгнали, – признал Энджел то, о чем я и сама прекрасно догадалась.

– И за какие же заслуги эта беда постигла представителя доблестного рода Риад? – поинтересовалась будто невзначай.

– Они не хотят со мной жить.

Взгляд Энджела так и сверкал плохо сдерживаемой яростью. А затем дверь отворилась, в коридор вылетел чемодан и раздался дружный смех. Один из четырех...

– И чем же вы с первого дня заслужили столь жгучую неприязнь, студент Риад? – спросила мягко. – Завидуют вашему посту старосты?

– Нет, – буркнул тот. – Они высмеяли мою прическу.

– Ах, как нехорошо, – всплеснула руками. – Павлина по последней моде – и не оценили?

– Какого павлина? – растерянно моргнул Энджел.

– Ну, ваша прическа ведь так называется? Или я неправильно запомнила?

Щеки мальчишки начали наливаясь краской. На миг даже показалось, что он разревется, но, видимо, лишь показалось, потому что в следующую секунду он подскочил на ноги и рванул обратно к двери в комнату. Дверь ожидаемо не отворилась. Конечно, я могла бы развлекаться еще долго, но, увы, моя должность не позволяла такого, а требовала восстановить порядок. Я остановилась рядом с Энджелом и постучала.

– Катись отсюда! – послышался голос соседа, стихийника Казнера.

– Я, конечно, могу укатиться, студент Казнер, – ответила ему, – но только после вас!

– Декан Дейлис, прошу прощения.

Дверь тут же распахнулась, и на пороге замер смущенный первокурсник. Его лицо покрылось алыми пятнами, и бедняга не знал, куда смотреть.

– У вас проблемы, студент Казнер? – спросила я.

– Никаких проблем, декан Дейлис, – скороговоркой ответил он.

– Тогда почему студент Риад сидит на полу вместо того, чтобы обживать в новой комнате?

Казнер еще больше покраснел. Неужели Риад успел и ему проесть плешь всего за день? А за спиной Казнера появился еще один новичок – Ивен Лайд. Очень способный мальчишка, которому в свое время не хватило хорошего учителя.

– Простите, декан Дейлис, – вмешался он, – но с Риадом невозможно жить в одной комнате.

– И почему же, студент Лайд? – спросила я, приподняв брови.

– Потому, что он не считает нас людьми, – с мягкой, но обманчивой улыбкой ответил Лайд. Я не зря поселила Риادا именно сюда. Лайд показался мне парнишкой, который с легкостью укротит нрав протеже Мышонка. Не удалось?

– Я такого не говорил, – раздался голос из-за моей спины.

– Иногда ничего и не нужно говорить, – ответил Лайд. – Видишь ли, Риад... Точнее, видите ли, любезный лорд, вы пока не сделали ничего, за что вас можно уважать, но успели сделать не менее сотни вещей, за которые стоит ненавидеть.

Хорошо сказал! Я мысленно зааплодировала. Чуть обернулась. Энджел не краснел в отличие от Казнера. Наоборот, побледнел до синевы, только глазищи на лице остались огромными и какими-то отчаянными. Будто совсем другой человек.

– Рот закрой, – тихо сказал он.

– Вот видите, – обернулся ко мне Лайд. – Говорю же, людьми не считает.

– Увы, вынуждена вас разочаровать, господа студенты, – развела я руками. – Студент Риад – как наводнение. Неотвратим и беспощаден. Так что он останется в этой комнате. И не говорите мне, что вдвоем готовы отступить перед одним магом, отнюдь не самым сильным. Или я зря приняла вас на свой факультет?

– Не зря, декан. – Лайд опустил голову.

– Значит, находите общий язык. За пределами университета никто не будет спрашивать, хотите ли вы жить по соседству с неприятным типом или, допустим, нравится ли вам новый начальник.

Ой, это я уже о своем. Но ребята ничего не заметили, а Риад пробормотал «спасибо» и прошел в комнату, задев Казнера плечом, как более безобидного.

– Но скажу еще кое-что, – повысила голос, чтобы меня слышал и Энджел. – Это все-таки университет. И какой бы титул ни значился в моем списке, он не спасет ни от наказаний, ни от отработок, ни от прочих радостей студенческой жизни. Я объяснила доступно?

Лайд и Казнер слаженно кивнули, из комнаты не донеслось ни звука.

– Спокойной ночи, студенты, – закончила эту поучительную беседу. – Завтра утром не опаздывайте.

И пошла прочь. Из-за двери снова послышалась ругань. Ничего, они – мальчишки взрослые, разберутся. А если не разберутся, то учиться здесь Энджелу Риаду будет крайне весело. Буду ли я в

это вмешиваться? Увидим. Не всегда педагогично, зато доходчиво. А для Энджела это будет куда полезнее любых высоких речей. Но все-таки что за птичка попала в наш университет? Надо навести справки. Поэтому до позднего вечера я писала завуалированные письма друзьям, чтобы выяснить как можно больше и о ректоре Денвере, и о его протеже. А когда услышала, как бодро ругается ректор при встрече с проклятым порогом, поняла: уже поздно, пора спать. Тем более что ближайшие дни будут очень утомительными.

Глава 6

– Слева от вас – практические площадки, защищенные как магически, так и технически, чтобы никто не пострадал в процессе тренировок и практикумов, – вещала я тоном заправского гида. – Справа – бассейн. Кстати, с подогревом и отличной погодной защитой, но не для отдыха, а для работы с водной стихией и физических тренировок. Чуть дальше – теплицы. Туда без сопровождения лучше не заходить, а то можно остаться без головы. Растения попадаются всякие, откусят вам руку или ногу – и никакая магия не поможет. И снова взгляните направо. Это мастерские техномагов, отсюда вышли великие изобретения, которые сегодня используются во всех сферах техномагической науки.

Студенты таращились так, будто попали в сказку. Конечно, лишь несколько учебных заведений Целиции могли похвастаться таким набором практических площадок. И за каждую нам пришлось побороться, но оно того стоило. Наконец мы обошли всю территорию университета и вновь остановились перед главным корпусом.

– До церемонии начала учебного года осталось всего лишь три дня, – сказала я. – Потратьте время на то, чтобы взять в библиотеке учебники, ознакомиться с предварительным расписанием и отгладить форму. Если будут вопросы, обращайтесь. Свободны.

Студенты потащились в сторону общежития – еще бы, наша небольшая экскурсия затянулась на три часа, а я вспомнила, что хотела проверить, как идет подготовка к вступительной церемонии. Поэтому направилась к входу в главный корпус университета. Он был выстроен девяносто девять лет назад по приказу тогдашнего короля Фридриха Первого, когда стало понятно, что учебное заведение подобного типа необходимо в условиях развития магии и техники. Миновала огромный холл с зеркальными плитами пола и тяжелой люстрой, поднялась по ступенькам и вошла в двери парадного зала. Здесь кипели приготовления. Сцену украшали флагами Целиции, на которых был изображен солнечный меч – древнейший артефакт, который, увы, считался утерянным во время Третьей войны и остался только на флаге. Поговаривали, что в тот момент, когда король Симеон подписал позорный мирный договор с врагом, меч рассыпался искрами и превратился в солнечный свет.

Легенды легендами, а нам предстояла куда более сложная задача – принять короля нынешнего, Фердинанда Второго, который, несмотря на свои тридцать пять лет, успел овеять имя славой в ходе последней, Пятой войны с соседней Лаврией. Лаврийцы хотели воспользоваться безвременной кончиной его отца и напали, когда Фердинанду минуло двадцать три, за неделю до коронации. И вместо того чтобы отправить на границы армию, юный король поехал туда сам и завоевал победу.

Увы, слава – дама капризная, и о военных подвигах Фердинанда если не забыли, то их вытеснило кое-что другое, за что бедный король заслужил прозвище Невезучий. У Фердинанда не было наследника. Пять раз наш правитель собирался сочетаться браком, и все пять раз свадьба по какой-то причине срывалась. То выяснялось, что принцесса не блюла себя до свадьбы. То вдруг возник международный конфликт. То девушка и вовсе сбежала с бродячим менестрелем. Лишь раз Фердинанд все-таки довел невесту до венца, но она оказалась бесплодна – так говорили во дворце. А сама бывшая королева утверждала, что проблема как раз в короле, и радовалась расторжению брака так, что вся страна гудела полгода.

Одним словом, королю не везло с женщинами. Я лично склонялась к проклятию, но Фердинанд ведь король, у него на службе лучшие маги. Они бы заметили дурное заклинание и уничтожили. Может, и правда что-то с ним не так? Впрочем, не моего ума дело, пока университет получает повышенное финансирование, а король заинтересован в развитии магической науки. Но поглазеть на Фердинанда было любопытно. Пока как-то не удавалось – не было времени и возможности, поэтому я умирала от любопытства.

– А, Аманда! – помахала мне Нати. – Ты вовремя. Мы как раз закончили сценарий с мистером Моззиром. Взглянешь?

– Конечно. – Я присела в мягкое кресло в первом ряду и распахнула тоненькую папку. Церемония была продумана идеально, стоило отдать должное таланту профессора искусств Моззира. Он был странным человеком, но замечательным профессионалом, поэтому я была спокойна за сценарий и подготовку к торжеству.

– Как всегда – без замечаний, – улыбнулась высокому и худощавому как жердь Моззиру. – Замечательно! Особенно финал.

– Знал, что вы оцените, – выпячивая передние зубы, улыбнулся он. – У вас идеальный вкус, декан Дейлис, и любое ваше замечание всегда по существу. Не будете ли так любезны передать ректору Денверу его экземпляр сценария? Ему ведь тоже следует подготовиться.

– Конечно, – сладко усмехнулась я. – Отдам лично в руки.

Захватила ректорский экземпляр и пошла прочь. Отдать Мышонку? Еще чего! Думаю, на церемонии его ждет сюрприз. Если, конечно, они с Моззиром не встретятся раньше, но, учитывая всеобщую кутерьму, я надеялась, что этого не случится.

Был, был в сценарии один каверзный момент. Вот на нем-то я и надеялась сыграть – притом что самой не придется делать ровным счетом ничего. А на эти три дня стану тише воды, ниже травы.

А на столе в кабинете меня ждал еще один сюрприз – один мой старый приятель, который трудился в столичной газете, навел справки о двух интересующих меня лицах. И плоды его работы как раз лежали в пухлом белом конверте с серебристой печатью.

– Так-так, что тут у нас? – Я села за стол и распечатала конверт.

Дорогая мисс Дейлис! – писал мой приятель. – По вашей просьбе я узнал все, что только мог, об Энджеле Риаде и Рее Денвере. Увы, в первом случае могу вас разочаровать. Я нашел лишь одно недавнее упоминание о роде Риад, и совсем не об интересующем вас юноше. Три года назад последний из Риадов скончался от старости, не оставив наследника. На нем род прервался, никаких побочных ветвей, которые бы могли претендовать на это имя, нет. Так что ваш новый студент совсем не тот, за кого себя выдает. А вот о мистере Денвере информации хватает. Несколько любопытных статей вы увидите вместе с моим письмом. Если же вкратце, лорд Денвер – не особо заметная личность на небосклоне Целиции, если говорить о влиянии, но в своей области человек достаточно известный. Об остальном судите сами, милая мисс Дейлис.

Искренне ваш, С.

Значит, Энджела Риада не существует в природе? Наверняка фамилия показалась мне знакомой именно из-за какой-нибудь статейки в прессе по поводу кончины его предполагаемого предка. И снова Мышонок мне солгал. Это чудо в перьях никак не может быть сыном его друга. Хм, занятно... И я буду не я, если не разгадаю этот секрет.

О самом же Мышонке приятель нашел действительно много. Во-первых, о научных исследованиях и достижениях лорда Денвера постоянно писали в газетах. С легким удивлением узнала, что ему принадлежит три достаточно громких открытия. Вторая подборка статей заинтересовала меня гораздо больше. В них говорилось о разрыве помолвки лорда Денвера с некой Эмилией Лаурс. Судачили разное, но сошлись во мнении, что раз лорд Денвер не может похвастаться большим состоянием, то и для мисс Лаурс он в какой-то момент стал мелкой рыбешкой. Третья подборка статей касалась семейных сплетен. И тоже оказалась весьма интересной. Более того, об этом случае я точно слышала, потому что полтора года назад столица взорвалась от очередной новости – троюродная тетка нынешнего короля убила мужа из ревности, а затем покончила с собой. Вот только я не знала, что Рей Денвер – сын леди Шарлотты Мориц от первого брака. Получается, Рей королю пусть дальний, но родственник. Увы, подробности семейной жизни родственников Рея ничем не могли мне помочь. Работа работой, а семья семьей.

На этом измышления о личности Мышонка для меня завершились. Ничего необычного, ученый как ученый. А сюда попал, потому что родственник короля. Яснее некуда. До вечера провозившись с документами, я снова собиралась посетить студенческое общежитие. И снова без предупреждения, дабы убедиться, что Риада еще не слопали соседи по комнате. Поэтому заперла кабинет и быстро преодолела расстояние, разделявшее главный корпус и общежитие. Комендантский час должен был только что начаться – заодно появился повод проверить, как новички его придерживаются. Поднявшись на отведенный студентам этаж, я вдруг услышала чужие шаги. И кто тут у нас решил прогуляться в неурочный час? Замерла за углом, прислушиваясь. Нет, шаги доносятся не из коридора, а с лестницы. Кто-то следовал за мной. Тоже куратор? Или...

Сделала шаг – и перекрыла дорогу ночному гостю, готовясь вежливо поздороваться. Только слова застряли в гортани.

– Добрый вечер, Аманда, – изумленно уставился на меня Рей Денвер своими непонятными мышиными глазами.

– Добрый вечер, М... ректор, – вовремя исправилась я, иначе вышел бы конфуз. – Тоже решили узнать, как поживают первокурсники?

– Именно, – кивнул тот. – Все-таки они еще не знают распорядка университета, и...

Что «и», ректор не договорил, потому что прислушался к чему-то в глубине коридора. Раздался резкий хлопок – и ряд ударов по створке двери.

- Кажется, у кого-то вечер не задался, - сказала я, уже догадываясь у кого. - Взглянем?

Рей мигом посерьезнел. У него даже лицо изменилось, стало совсем не безобидным, а суровым и сосредоточенным. Он быстро преодолел расстояние между нами и дверью в комнату Риادا. Только в коридоре на этот раз находился не Энджел, а оба его соседа, которые старались как можно тише и осторожнее взломать дверь, чтобы не получить выговор за нарушение комендантского часа.

- Что здесь происходит? - грозно спросил ректор Денвер.

Лайд и Казнер одновременно вздрогнули и обернулись. На лицах мелькнуло затравленное выражение. Попались, птенчики! Только почему-то мне казалось, что истинный «виновник торжества» сейчас сидит в комнате и в ус не дует.

- Повторяю вопрос: что здесь происходит? - загрохотал голос ректора, и даже я втянула голову в плечи.

- Ректор Денвер, - Лайд первым пришел в себя, - студент Риад выставил нас за дверь и не пускает обратно в комнату.

- Выставил за дверь? - вмешалась я. - И как же?

Студенты переглянулись. Есть что скрывать?

- На самом деле мы сами вышли, - повинился Казнер, - и как раз возвращались в комнату, потому что начался комендантский час, но дверь оказалась заперта. И заклинания на нее не действуют.

- И где же вы были? - не унимался ректор.

- У соседей, - вздохнул Лайд.

- Или у соседок? - догадалась я. - Девчонки живут в другом крыле, вот вы пока попрощались, пока дошли...

- Вы правы, декан Дейлис. Просим прощения.

И оба склонили головы. Эх, юность! Пустоголовая и влюбчивая. Вспомнилась моя первая и единственная влюбленность, из-за которой едва не вылетела из этого самого университета. Хорошие были времена. Правда, все очень быстро закончилось, и началась моя профессиональная карьера.

- Что ж, значит, поспите под дверью, - вынесла свой вердикт.

- Вы что, декан Дейлис? - обернулся ко мне ректор. - Надо немедленно призвать к ответу нарушителя.

- Но мальчики же ничего дурного...

- Я не о них! - перебил Рей. - А о нем.

И указал на запертую дверь. Эх, попал ты, Энджел Риад, хоть, по сути, виноваты эти два болвана, которые еще обучение не начали, а заработать замечание уже успели. Но Денвер пылал жадой мщенья, и я не стала ему мешать. Он дернул дверь на себя. Та, конечно же, не поддалась. Тогда раздался громовой голос:

- Энджел, открой дверь немедленно, или я ее вышибу!

Мы со студентами переглянулись. Я вспомнила дыру на нашем этаже - вышибет ведь, не шутит. А парни прониклись важностью момента и притихли, кажется, и вовсе желая провалиться сквозь землю.

Щелкнул замок. Ректор тут же дернул за ручку, дверь с шумом распахнулась, а на голову ему вылился ушат воды. Я прикрыла рот ладошкой, чтобы не рассмеяться. Так его, Риад! Кажется, мне начинает нравиться этот студент. А злющий и покрасневший от гнева Денвер уже влетел в комнату и схватил за шкирку смеющегося Энджела.

- Гм-гм, - громко кашлянула я. Будь мы вдвоем - дело их личное. Но тут - студенты. Пальцы Денвера мигом разжались, а Энджел оскалился в ухмылке еще шире.

- Что вы себе позволяете, студент Риад? - угрюмо спросил Рей.

- Я? Да ничего. - Энджел пожал плечами, сверкая голубыми глазищами. - Собирался спать, запер дверь. А что соседи явились после начала комендантского часа, так разве это моя забота?

Логично, не откажешь. Я украдкой улынулась.

– А вода? – Рей вытер лицо рукавом, но помогло мало.

– Вода – чтобы утром было чем умыться.

Риад смотрел на него с вызовом, разве что молнии не сверкали. Ректор тоже не собирался отступать. Пришлось вмешаться.

– Значит, так, – встала между ними. – Студент Риад, за проявленное неуважение и нарушение правил университета – марш за тряпкой. Чтобы через час блестел пол не только в вашей комнате, но и на всем этаже. Студенты Лайд и Казнер, за нарушение распорядка – завтра остаетесь без завтрака и обеда. Узнаю, что где-то выпросили еду, – наказание станет куда строже. А свободное время проведите лучше в библиотеке. Ректор Денвер...

Чуть не ляпнула «за нарушение субординации», но вовремя прикусила язык.

– Ректор Денвер, час поздний, нам пора. Риад, я через час проверю, как поживает пол. Студенты, марш спать.

И пошла к двери, оставив незаметное заклинание. Оно-то и проверит, как Энджел справился с задачей. За спиной слышались шаги – Рей последовал за мной. Вот и отлично. Еще часик пободрствую и оценю таланты студента Риада в других областях, не связанных с магией, потому что заклинание замка я оценила. Обернулась только у выхода из общежития. Рей казался удрученным и потерянным. И чего это он? Студенты разные бывают. Подумаешь, этот попался с гнильцой. А потом мелькнула догадка...

– Ректор Денвер, можно задать личный вопрос? – спросила осторожно.

– Да, Аманда, – устало ответил он. – И лучше по имени, мы же договаривались.

Точно, договаривались.

– Хорошо, Рей. Этот Энджел Риад. Он вам на самом деле кто?

– Что вы имеете в виду?

– Видно ведь, что вас сильно задевают его поступки, – поделилась своими выводами. – И беспокоитесь вы куда больше, чем посторонний человек. Значит, это не просто сын знакомого.

– Вы правы, – кивнул Рей, ускоряя шаг – видимо, чтобы поскорее избавиться от моего приятнейшего общества. – Энджи – мой младший брат по матери.

– Младший брат? – Я едва не споткнулась и замерла.

– Да. – Рей как-то неопределенно пожал плечами. – Единственный из близких родственников, поэтому я и предпочел, чтобы он учился у меня под присмотром. Вы же сами видите, как он себя ведет. Родители разбаловали, вот он и бесится, что теперь все не так, как он желает. Энджи – неплохой парень, но упрямый, и раз решил действовать мне на нервы, можно быть уверенным, что продолжит это делать.

– Вы не ладите? – догадалась я.

– Да, уже достаточно давно. Поэтому если он продолжит в том же духе, просто дайте мне знать, Аманда. И спасибо, что не отказали в моей просьбе. Я все-таки надеюсь, что Энджел возьмется за ум, пусть надежда и весьма иллюзорна.

Да уж, лучше не скажешь. Что иллюзорна, то иллюзорна, учитывая «прекрасный» характер Мышонка-младшего. Хотя милый Энджи совсем не походил на мышку. Скорее, на кота. Еще не на матерого котиху с длинными усами и острыми когтями, а на молодого кота, у которого пока еще в голове ветер, но мышшь все равно не уйдет от расправы. Что ж, кажется, у меня появляется негаданный сообщник по изведению ректора Денвера. Конечно, я не собиралась вступать в сговор со студентом, но этого и не требовалось. Похоже, Энджел Риад справится с задачей и сам.

Мы попрощались с Реем у дверей наших комнат. Я скрылась за своей. Он на этот раз не угодил ногой в заклинание, поэтому спокойно вошел в комнату. Нет, слишком мирно! Я уже привыкла к вечерней порции его возмущений, поэтому коснулась крана в ванной. Само собой, ректору захочется переодеться и умыться, и тут...

Маленькое заклинание унеслось по водопроводу, а пять минут спустя Рей на все лады проклинал и общежитие, и бездельника коменданта за отсутствие горячей воды. Вот теперь можно и в кроватку, раз вечер, несомненно, удался.

Глава 7

За подготовкой торжественной церемонии все пять деканов наблюдали лично. Конечно, это была не совсем наша обязанность, но в университете Роз никто не желал ударить лицом в грязь перед королем. Поэтому все старались кто как умел. По вечерам я через стену не раз слышала, как Мышонок репетирует торжественную речь. Что скрывать? Речь была хороша, и я слушала с удовольствием. С еще большим удовольствием представляла, что последует сразу за нею. Конечно, был шанс, что все сорвется, но я верила в удачу. Жаль только, вряд ли король сразу решит сменить ректора – все-таки родственники. Но пусть хотя бы задумается!

В назначенный срок все было готово. Первокурсники – все, как один, в темно-синей форме – радовали глаз. За исключением одного, который продолжал щеголять цветными прядями в волосах и нарушать общее спокойствие. Пока что я не применяла к Риаду серьезных взысканий. С полами он, кстати, справился и старался больше не попадаться мне под горячую руку, но слухами, как известно, земля полнится. Вот и доходили до меня слухи, что Энджел пытается установить на первом курсе свои порядки. С другой стороны, я ведь назначила его старостой. Пусть завоевывает авторитет.

Авторитет завоевываться не желал... Поэтому, когда во время ежевечернего обхода за дверью Риада, Лайда и Казнера оказалось тихо, я даже забеспокоилась. Неужели накануне церемонии все мирно легли спать? Рискнула и тихонько постучала. Никто не ответил. Спят... Тогда приоткрыла дверь комнаты и заглянула внутрь. Лайд и Казнер действительно видели десятый сон, а вот их соседа и близко не было. И где же моя личная головная боль?

Надо искать, потому что утром приедет король, и если мы не досчитаемся одного студента, это будет катастрофа. Я не торопилась применять магию. Все-таки резерв у каждого из нас безграничен, и не стоит швыряться заклинаниями направо и налево. Поэтому для начала осмотрела этаж, затем заглянула под лестницу и, только убедившись, что в общежитии Риада не видно, вышла в парк. Пропажа нашлась тут же. Студент Риад шел от преподавательского корпуса весьма довольный собой и что-то насвистывал под нос.

– Стоять! – скомандовала я.

Энджел выругался, с его пальцев сорвалось атакующее заклинание и врезалось в землю у моих ног.

– Это еще что такое? – уставилась на него.

– Простите, декан Дейлис, – пробормотал тот, – но нельзя же возникать из ниоткуда! Я чуть ума не лишился от страха.

– Заметно. – Я убрала следы заклинания, нечего ими фонить на всю академию. А магия у парнишки не слабая. – Что вы делаете в парке в комендантский час, студент Риад?

– Я... гулял, – усмехнулся юноша, окончательно придя в себя.

– У преподавательского общежития? В такое время? Лучше признайтесь сразу, Риад, иначе потом хуже будет.

– Ходил к ректору, – задрал тот нос.

А! Значит, братца навещал. Только почему я в это не верю? Может, потому, что за минувшие дни только раз видела этих двоих рядом, и то в тот момент показалось, что Рей готов братишку придушить?

– И как поживает ректор Денвер? – спросила мирно.

– Вам лучше знать.

Энджел продолжал недобро улыбаться. Видела я и таких студентов, которые считали, будто весь мир кружится вокруг них, и если убрать их из центра мира, он и вовсе рухнет. Но мне предстояло разочаровать студента Риада. Увы, он ошибался.

– А давайте-ка я провожу вас до общежития, Энджел. – Взяла его под руку, чтобы не сбежал, потому что парнишка начал поглядывать на меня как-то затравленно. – И по пути поведаю вам о том, о чем вы, скорее всего, знаете и без меня. Завтра на церемонию начала учебного года прибудет сам король, и мне хотелось бы, чтобы все прошло на высшем уровне. Но если вдруг что-то пойдет не так, как надо, и выяснится, что за этим стоите вы, клянусь, что к концу месяца вы будете умолять профессоров о пощаде и бояться лишний раз поднять голову от конспекта. Потому что внешность обманчива, студент Риад, и до конца учебного года вы никуда от меня не денетесь, и пропуск в город я вам не дам. Вы меня поняли?

– Я не сделал ничего дурного, декан Дейлис, – ответил тот, а его ухмылка начала раздражать. – Почему вы сразу ищете во мне дурное? Если я так вам не нравлюсь, зачем было принимать меня в группу?

– Затем, что об этом просил ректор Денвер, и вам об этом известно.

– Выслуживаетесь перед новым начальством?

Зря я Рея от него оттащила. Пусть бы всыпал братишке ремнем пониже спины, глядишь, подействовало бы. Но показать студенту, что он меня задел? Еще чего!

– Как высокомерно судит юность, – подняла взгляд к небу. – Не меряйте всех по себе, студент Риад. У вас-то было восемнадцать лет, чтобы завоевать благосклонность ректора, и вы в этом не преуспели.

Энджел пошел пятнами и наконец-то перестал улыбаться. Но я держала крепко, не скроется. А в следующий раз придержит змеиное жало.

– Да что вы вообще... – начал было он.

– Мы пришли, – остановилась перед дверями общежития. – Ложитесь спать, студент Риад. Завтра будет важный и непростой день, ведь сразу после вступительной церемонии вы на ближайшие пять лет станете частью большой и дружной семьи университета Гарроуз. И либо действительно примете эту семью, либо пожалеете, что переступили порог университета. До завтра, Энджел. Светлых снов.

И пошла прочь, убедившись, что входная дверь с грохотом закрылась. Глупый мальчик. Показывает зубы, еще толком не умея этого делать. Ничего, привыкнет, может, и удивит меня с хорошей стороны. Потому что пока Риад по всем статьям проигрывал однокурсникам. Особенно не радовал средний балл его аттестата. Совсем не учился? Лентяйничал? Потому что магический потенциал чувствовался. И учитывая то, что я прочитала в газетных заметках, последние год-полтора воспитанием юного чудовища занимался, скорее всего, Рей. Оно и видно.

Но дальше разбираться в семейных тайнах Денверов настроения не было, потому что я безумно устала и, как только добралась до кровати, уснула крепким сном, чтобы уже в шесть утра носиться по университету и подгонять всех, кто попадался на пути. Именно за этим занятием меня поймал Мануэль, декан защитников.

– Аманда, душа моя! – перехватил на бегу. – Куда ты так спешишь?

– Как это куда? Надо...

– Надо пойти к себе, припудрить носик и выйти навстречу королю, – подмигнул Мануэль.

Точно! Переодеться, причесаться... Я умчалась в свою комнату, надела положенное по церемониалу темно-синее платье с белым кружевным воротником и манжетами, уложила волосы в высокую прическу, чтобы голова не казалась неопрятной, и покрутилась перед зеркалом. Хороша! До приезда короля оставалось всего четверть часа, и я поспешила к воротам университета вместе с остальными деканами и профессорами.

Мышонок нашелся там же – в темно-синем пиджаке, черных брюках и белоснежной рубашке. Все по протоколу. Сегодня утром он даже не выглядел таким мышиным. Наоборот, будто приобрел некую солидность. Я прониклась. Солидный Мышонок! Это что-то.

Я почему-то нервничала. А думала ведь, что ничто не сможет поколебать уверенность в себе, раз уж это не удалось трем старшим сестрицам и братцу. Но сейчас, когда до встречи с королем оставался всего миг, сердце стучало быстро-быстро. Не понравлюсь ему – и вылету вон из университета. Короли, они такие.

– Не беспокойтесь, Аманда, – вдруг раздался голос Рея, и я вскинула голову. – Фердинанд, конечно, человек непростой, но вам не о чем волноваться.

Стало еще страшнее. Это что же, Мышонок меня успокаивает? Дожила. Тут же приказала себе успокоиться и расправила плечи. А по дороге к университету уже подъезжал автомобиль с королевскими гербами. Белоснежный с золотом, такой был только у его величества. Следом двинулись четыре автомобиля поскромнее – видимо, ближний круг. Когда белый автомобиль въехал в ворота и замер перед нами, мы дружно поклонились, выжидая положенное по этикету время. И лишь затем я смогла увидеть короля Фердинанда лично. И едва не лишилась дара речи.

Он был красив. Так красив, что хотелось зажмуриться. Высокий, статный, сильный. Со смеющимися карими глазами и темными, чуть вьющимися волосами до плеч. А ямочки на щеках и вовсе делали его величество неотразимым. Серый с золотом костюм удивительно шел ему. И что всем этим

невестам еще было надо?

– Ваше величество, – шагнул к нему ректор.

– Здравствуйте, лорд Денвер.

А голос! Какой у короля был голос! Будто заполнил все пространство.

– Мы рады видеть вас в университете Гарроуз, – продолжал Рей, а мне хотелось, чтобы заговорил король.

– Счастлив видеть, что вы уже привыкли к новой должности, лорд Денвер.

– Ваше решение, как всегда, было мудрым и дальновидным, – ответил Рей.

Так вот откуда ноги растут! Хотя так я и думала. Видимо, король решил, что хватит дальнему родственнику прозябать в провинции. А мне теперь приходится локти кусать и мило улыбаться новому ректору. Р-р-р!

А король уже проследовал за Мышонком дальше, к главному корпусу. Вот сейчас и начнется потеха! Я едва не потирала руки. Нет, сама церемония пройдет как надо, но... Но! Его величество занял место в первом ряду. Придворные расселись вокруг согласно статусу и разрешению. Ректор же и деканы поднялись на сцену. Заиграла музыка, зал заполнили студенты. Они выстроились ровными рядами, и в огромном помещении сразу стало тесно. Первокурсники, как виновники торжества, поднялись на сцену. Окинула их взглядом – хороши! Все в новеньких формах, подтянутые, исполненные достоинства, как и полагается студентам университета Гарроуз. С удивлением отметила, что Энджел Риад ради праздника решил отказаться от цветных прядок – его волосы были обычные, блондинистые. Не стал позориться перед дальним родственником?

Заиграл гимн Целиции, все вытянулись по струнке, а затем настала очередь ректора. Мышонок вышел вперед. Вокруг него уже кружили два кристалла, усиливающие голос, но мне на миг показалось, что и без них он бы докричался до всех уголков зала.

– Ваше величество, лорды, леди, деканы, профессора и студенты, – начал он. – Сегодня мне выпала большая честь впервые обратиться к вам в качестве ректора университета Гарроуз. Этот университет всегда был эталоном учебного заведения. Не зря из его стен вышли прославленные маги и полководцы, ученые и политики, исследователи, которые изменили мир. И мне хочется верить, что среди сегодняшних первокурсников тоже есть те, кто навсегда изменит Целицию, кто сделает жизнь людей лучше, достигнет небывалых высот в развитии магической науки и техники.

Все слушали внимательно. Вдруг я заметила неладное. Пиджак ректора перестал быть синим, приобретя небесно-голубой оттенок. Раздались тихие смешки. Рей не понял, что случилось. Он продолжал говорить, а пиджак из небесно-голубого стал ярко-малиновым. Король Фердинанд едва сдерживал улыбку, а его придворные недоуменно глядели на Рея. Нет уж! Мы так не договаривались. Я прищурилась, рассматривая магический фон вокруг ректора. Вот оно! А пиджак уже начал желтеть, когда я осторожно направила импульс на крохотное заклинание на манжете. Одежда Рея снова приобрела традиционный цвет, а я решила, что Риادا таки надо выпороть.

– Удачного учебного года каждому из вас, – как раз закончил ректор свою речь.

Заиграл гимн университета Гарроуз. Все уставились на Рея, а он – на нас.

– По традиции первый куплет гимна всегда исполняет ректор университета Гарроуз, – тихонько подсказала я, и бедный Мышонок пошел алыми пятнами. Конечно, как я и предполагала, гимна он не знал. Рей почему-то бросил затравленный взгляд в зал, будто ища поддержки у тех, кто хотя бы учил слова. Я наслаждалась моментом торжества, как вдруг поднялся сам король Фердинанд и запел первые слова гимна:

Славься в веках, обитель наук, Магии светоч, опора и сила. Ширится пусть студенческий круг, Слава твоя чтоб летела по миру.

И грянул студенческий и профессорский хор:

Университет Гарроуз, университет Гарроуз — Мы всегда впереди, мы стремимся к вершине.

Я тоже пела, поглядывая на Рея, который все равно выглядел так, будто готов был провалиться сквозь пол. А когда музыка стихла, король виновато улыбнулся:

– Прошу прощения, господа, за нарушение церемониала. Но вспомнились студенческие годы. Открою вам секрет, я тоже обучался в университете Гарроуз. Инкогнито. Так что не сдержался.

Раздались удивленные возгласы. Надо же... А я и не знала! Ректор Симонс никогда не упоминал об

этом факте. А церемония уже продолжалась. Первокурсники произносили по очереди студенческую клятву и получали из рук ректора значки своих факультетов. Наш был алого цвета, на нем переплетались три круга, символизирующие живых существ, условно живых и нежить, с которыми мы имели дело. Затем его величество лично поздравил студентов с началом учебного года и преподнес в подарок университету обещанные Мышонком учебники.

– Ваше величество, вечером состоится неофициальная часть нашего торжества, небольшой бал. Окажете нам честь? – спросил Рей после церемонии.

– Пожалуй, да, – кивнул Фердинанд. – Я не так часто выбираюсь из дворца, друг мой, поэтому останусь.

И они вдвоем куда-то направились, а я отыскивала свою группу.

– Вечером чтобы вели себя идеально! – шикнула на них. – А кто решит проявить самостоятельность, тому не поздоровится. Риад, за мной.

И полетела в свой кабинет, пока студенты направились на праздничный обед. Но дойти до кабинета, увы, не успела. Король и ректор возникли будто из ниоткуда.

– А, Энджел! – Фердинанд искренне улыбнулся, завидев причину моего гнева. – Давно не виделись.

– Да, ваше величество, – состроил тот невинную физиономию. – Уже скоро год как.

– Ты совсем о нас забыл. И знаешь, я хотел сказать, что горжусь, видя тебя среди студентов университета Гарроуз. Сюда не так-то просто попасть. Твои родители тоже бы гордились, как и я сегодня.

Энджел закусил губу.

– Спасибо, – сказал уже без этикетных реверансов. – Но это Рей настоял.

– И, как всегда, был прав. Идем, расскажешь, как тебе здесь. Позвольте украсть вашего студента, мисс...

– Дейлис. Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни, – представилась я.

– Надо же! – Взгляд короля стал заинтересованным. – Знаменитая Аманда Дейлис! Самый молодой декан Целиции. Рад познакомиться лично.

– Я счастлива, ваше величество, – присела в реверансе.

– Что ж, вечером надеюсь побеседовать с вами, декан Дейлис. Хорошего дня.

И удалился, увлекая за собой Рея и Энджела, а я так и осталась стоять на месте. Король слышал обо мне! Быть того не может. Хотя почему бы и нет?

Глава 8

Время до вечера летело как на крыльях. Я сновала туда-сюда по университету, отыскивала студентов, следила, чтобы никто не наломал дров. Но все понимали: пока тут король, любая выходка будет иметь более чем серьезные последствия. Поэтому старались не попадаться на глаза ни профессорам, ни уж тем более его величеству. А Фердинанд заперся с Реем в кабинете ректора. Я же так и не успела поймать неуловимого Рида – после разговора с его величеством тот будто испарился. Понимает ведь, что будут проблемы. И чем ему Мышонок так насолил? Энджи ведь точно не претендовал на место ректора.

Решив оставить этот вопрос на потом, я отправилась готовиться к балу. Конечно, не декану вальсировать по залу, но в любом случае затмить надо всех. Особенно заклятую «подругу» Лили Шайнер. Она девица наглая и уж точно своего не упустит. Платье для бала тоже было синим, но не того глубокого цвета, которое надевала утром, а ближе к голубому. Его украшали искусственные бабочки, переливающиеся серебряными искрами. Такие же бабочки были на заколках для волос, которыми я подколола светлые локоны. Довершили образ синие туфельки на серебряных каблукках. Вот теперь то, что надо!

Без десяти пять я входила в бальный зал. А в пять ровно должен был появиться и его величество, если они с Реем не забыли о празднике.

– Прекрасно выглядишь, Аманда, – послышался голос декана Кирсона, и Айден подошел ко мне.

– Благодарю, – улыбнулась ему, делая ставки, на ком этот ветреник остановит выбор сегодня. – Как твои первокурсники? Еще не успели набедокурить?

– Нет, пока присматриваются, – усмехнулся Айден. – А твои?

– Уже начинают. Так что будет весело.

– Я и не сомневаюсь.

Раздалась приветственная мелодия, и все разом замолчали, кланяясь его величеству. Король казался довольным и широко улыбался. Мышонок тоже вроде бы не расстраивался из-за пиджака – ведь должен был король ему обо всем рассказать? Одним словом, ничто не омрачало настроения этих родственничков. Я поискала глазами Рида. Тот наконец-то нашелся – скромно стоял среди первокурсников, потупив взор. Не к добру...

Открывать бал по традиции должен был ректор. Но так как на церемонии присутствовал король, понятное дело, право первого танца перешло к нему. Фердинанд обвел окружающих испытующим взглядом, остановился на мне, подошел и протянул руку:

– Позвольте пригласить вас, декан Дейлис?

Меня? Король? Я на мгновение застыла, не зная, как реагировать, а затем осторожно вложила пальцы в его теплую ладонь. Поились звуки вальса, и мы вышли в круг. Фердинанд бережно придерживал меня за талию и улыбался. Так улыбался, что у меня окончательно пропал дар речи. Немыслимо! Я наступила ему на ногу, смутилась и пробормотала извинения.

– Да что вы, Аманда. Позвольте вас так называть? – Голос короля заставлял терять остатки самообладания. – Вы прекрасно танцуете. А легкое волнение только красит девушку.

На миг мелькнула мысль, что его величество использует на мне какую-то магию, но ничего магического я не ощущала. Наоборот, фон вокруг оставался спокойным. Однако в одном из зеркал на стенах зала я уловила взгляд Мышонка. Станный такой совершенно непроницаемый взгляд, которым он провожал нашу пару. О чем он думал?

Снова наступила королю на ногу – и наконец взяла себя в руки. Подумаешь, король! Что он, не человек? Или не мужчина? А если не человек? Мало ли почему от него невесты сбегают, теряя туфельки.

– О чем задумались с такой улыбкой? – поинтересовался его величество.

– О башмачках, – ляпнула я и еще раз познала истину, что молчание украшает женщину.

Брови короля удивленно взметнулись, и Фердинанд рассмеялся. Звонко и заливисто. Я же покраснела и отвела взгляд.

– Вы прелестны, Аманда, – проговорил он, когда утих приступ веселья, а вместе с ним и музыка. – Просто очаровательны! Я хотел бы видеть вас на осенних балах во дворце.

– С удовольствием, ваше величество, – ответила я, не веря, что только что получила приглашение в святая святых – королевский дворец. Не то чтобы меня туда тянуло, но так хотелось взглянуть на него изнутри! Но еще больше – на королевские лаборатории, которые ждали меня в случае, если Риад не вылетит после первого семестра.

– Рей, тебе везет на замечательных девушек в окружении, – обернулся король к ректору, а Мышонок почему-то нахмурился.

– Их внимание всегда приковано к вам, ваше величество, – то ли в шутку, то ли всерьез ответил он.

– Не будь букой и выбери уже партнершу для танца, – подмигнул король и уже собирался продолжить наш разговор, когда Рей протянул мне руку:

– Декан Дейлис, окажите честь.

Да они сговорились, что ли? Вся женская половина университета сверлила мою спину ненавидящими взглядами. Кажется, я только что нажила пару десятков врагов. Но отказать ректору?

– Конечно, ректор Денвер, – ответила с улыбкой. – Если его величество не обидится, что покидаю его.

– Идите, дети мои. – Король весело махнул рукой и поспешил найти себе нового собеседника, а мы с Реем вышли в центр зала. К нам присоединились и другие пары, но я все равно чувствовала себя неловко.

– Вижу, Фердинанд произвел на вас впечатление, Аманда, – заметил Рей после первых тактов музыки, кружа меня по залу.

– Его величество – очень интересный человек, – ответила я. – И пригласил меня на осенние балы.

– Значит, вы тоже успели его поразить, – усмехнулся Рей как-то с горечью.

– Не говорите глупостей. Где король, а где я. Рей, вы ведь друзья с его величеством?

А сама в зеркало покосилась на короля. Он даже не смотрел в нашу сторону, беседуя с... Лили! Вот устрица!

– Да, друзья, – ответил Рей.

– Тогда, может, вы знаете, почему он не женится?

Ректор посмотрел на меня удивленно.

– Не думал, что вы настолько любопытны, Аманда, – наконец улыбнулся он. – Я – знаю. Но вам не скажу.

– Но почему?

– Это не мой секрет. Если так хотите знать, спросите у его величества.

Что я, самоубийца, что ли? Зачем мне королевская немилость? А Мышонок хитер! Хоть и кажется простым как монетка. Неизвестно, до чего бы я додумалась, но вдруг раздался оглушительный треск, и с потолка на нас посыпались лягушки. Около десяти, а то и больше! Завизжали дамы, пытаясь вытрясти незваных гостей из причесок, а я перехватила одно несчастное земноводное. Иллюзия. Очень умелая, кстати. Прошептала заклинание развеивания, и лягушка исчезла. Остальные справятся и без меня. Например, Рей, который ругался сквозь зубы.

– Знакомый почерк? – спросила я.

– А то! – выпалил он. – Вы Энджела не видели?

– Судя по силе иллюзии, он где-то рядом. Но я бы советовала вам для начала извиниться перед его величеством за это представление, а затем брать в руки ремень. Я пока найду вашего... родственника.

И пошла прочь, по пути превращая лягушек в туман. Что ж, Энджел Риад, вот ты и попал на тропу войны. Потому что я – не Мышонок и жалеть не стану. Если бы дело касалось только ректора, я бы и слова не сказала. Может быть, даже посмеялась бы. Но вместе с Реем глупый мальчишка выставил посмешищем и меня.

Пустила по парку заклинание поиска. Жаль, личных вещей с собой нет. Только иллюзорная

лягушка на ладони, но и ее хватит, чтобы найти зарвавшегося студента. Есть сигнал! Но тащить Энджела за ухо к брату я не стала. Вместо этого сплела небольшое, но очень противное заклинание и повесила его на нужный след. На соседней аллее кто-то ойкнул. Значит, оно достигло цели. И готова была поставить золотой, что завтра Риад либо не появится на занятиях, либо придет ко мне еще до рассвета.

А сама пошла прочь. Бал продолжается! Может, еще удастся потанцевать с его величеством? Или на худой конец с Мышонком? Ректор нашелся рядом с королем. Взглянул на меня встревоженно, но я только лучезарно улыбнулась.

– Шутка затянулась, да? – подошла к ним. – Не беспокойтесь, виновные наказаны.

– Ну что вы, Аманда, – мягко улыбнулся король. – Может, стоит простить их ради праздника? Уверен, никто не желал ничего дурного.

– Так и я никому ничего дурного не сделала, ваше величество, – ответила скромно. – Но маленькая шалость в следующий раз может вырасти в большие неприятности, если не пресечь ее на корню.

– Вы, несомненно, правы, – склонил голову Фердинанд. – Ректор Денвер, вам крайне повезло с коллегами. С одной – так точно.

О да! Со мной Мышонку, несомненно, повезло. Он даже не представляет насколько.

– Вы мне льстите, – затрепетала ресницами.

– Ничуть. Но мне, к сожалению, пора. Дела государственные ждут. Ректор Денвер, проводите меня? А с вами, Аманда, с нетерпением жду встречи на осенних балах и немедленно вышлю вам приглашение.

– Благодарю, ваше величество.

И снова – поклоны, церемониал, а затем – танцы, танцы и танцы. Рей вернулся полчаса спустя и сразу же направился ко мне. Я только что танцевала с Мануэлем и раздумывала, не принять ли приглашение Айдена. Оно ведь все равно ни к чему не обязывает. Но пришлось внести коррективы в свои планы.

– Аманда, прогуляетесь со мной немного? – спросил Рей.

Ответить «нет» язык не повернулся. Ведь понятно, что он хочет спросить о брате.

– Да, конечно, – последовал ответ, и мы вдвоем направились к двери, ведущей в парк. Мы шли вдоль центральной аллеи. На пути то и дело попадались стайки студентов, не располагая к серьезному разговору. Пришлось свернуть на одну из боковых дорожек, и только тогда Рей спросил:

– Вы нашли Энджела?

– Вы сомневаетесь в моих способностях? – усмехнулась я. – Конечно, нашла. Он признал свою неправоту, но пока что не раскаивается.

– И где же он?

– Думаю, где-то прячется. Но рано или поздно появится, потому что с моим заклинанием ему не тягаться. Лучше скажите, Рей, неужели вы утром не почувствовали, что на вашу одежду навешено заклинание? Ладно какие-то мелочи, но подобные цветочные иллюзии достаточно громоздкие и сильно фонят.

– Нет, не почувствовал. – Ректор помрачнел, будто я спросила о чем-то недозволенном. – Надеюсь, то, что я скажу, останется между нами.

– Конечно, даю слово.

Никому не расскажу, но не обещаю, что не использую себе на пользу.

– Во время Пятой войны я участвовал в боевых действиях и сильно превысил использование магического резерва. Нет, я не лишился магии, но теперь с трудом чувствую подобные заклинания. Будь то ловушки, или проклятия, или иллюзии, подобные той, что нацепил Энджи.

– Брат об этом знает?

– Да. Поэтому и был уверен, что его затея удастся.

Я замолчала. Потеря чувствительности к магии – это совсем не весело. Шутки шутками, но ведь

случаются достаточно серьезные вещи вроде тех же проклятий. Не почувствовать их – значит погибнуть.

– После окончания войны мне пришлось покончить с боевой магией, – продолжал Рей, – и я посвятил себя науке. Как видите, успешно. Но Энджи... Он не видит границ, когда хочет чего-то. А сейчас он желает, чтобы я не настаивал на его обучении в университете, а отпустил на все четыре стороны.

Получается вечер откровений. Стало немного неуютно. Все-таки мы – посторонние люди. Но, видимо, Рей рассказывает об этом только потому, что я – куратор Энджела и декан его факультета. И именно мне придется столкнуться с последствиями его шалостей, которые постепенно растут и множатся.

– Так почему же не отпустите? – спросила я. – Энджел – взрослый юноша. Уверена, вы сами в его возрасте не сидели дома. Сколько вам было, когда вы участвовали в том бою?

– Двадцать, – ответил Рей.

– Вот видите. А ему уже восемнадцать.

– Ситуация другая, Аманда. Я хотел бы объяснить, но это дело семейное. Просто поверьте на слово, сейчас для моего брата небезопасно находиться за стенами университета. Я бы предпочел, чтобы вы не выдавали ему пропуск в город. Пока он здесь под чужим именем, он в относительной безопасности. А там – нет.

Еще более скверно. Значит, обучение Энджела именно здесь – не прихоть Мышонка, а необходимость? У нас ведь замечательная система защиты, ее не так-то просто преодолеть. И настоящего имени мальчишки никто, кроме меня, не знает. Но тут мы сталкиваемся с проблемой, и имя ей – Энджел.

– А чего хотел он сам? – спросила я.

– Да ничего, – вздохнул Рей. – Если бы он выбрал любое другое учебное заведение, я бы поддержал его. Но Энджи все делает мне назло.

– Почему?

– Считаю, что я ограничиваю его свободу. И много чего еще. Простите, Аманда, я расстроил вас.

Нет, я не расстроилась. Скорее, прониклась, неожиданно для себя. Все-таки чудо в перьях – мой студент, и я за него отвечаю. И какой бы бестолочью ни был Энджел Риад, нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

– Я займусь им, – пообещала Рею, но не стала добавлять, что и самим Реем займусь тоже. – Не беспокойтесь, ректор Денвер. Думаю, ваш брат угомонится и поймет, что вы сделали правильный выбор, когда привезли его сюда.

– Надеюсь на это, – грустно улыбнулся Мышонок. – И если уж мы разговариваем откровенно... Я подозреваю, что кто-то наложил заклинание на порог в моей комнате, но само заклинание отыскать не могу. Вы мне не поможете?

Настала моя очередь краснеть. Заверила Мышонка, что поищу со всей тщательностью. Бал как раз шел к своему завершению, и после небольшого фейерверка все разбрелись по комнатам, а я сняла проклятие с порожка и перевесила его обратно на половицу, только на другую. На которую Мышонок будет наступать хотя бы через день. Утром скажу ему, что нашла заклинание и убрала. А пока что надо осмыслить все, что сегодня произошло.

Но даже дойти до кровати я не успела. Вспыхнули защитные заклинания, навешенные на балкон, чтобы не шастал кто попало, и послышался громкий вскрик. Вот зараза! Распахнула дверцу на балкон и увидела Энджела, висевшего в воздухе.

– Уронить вас, что ли, студент Риад? – спросила у него ласково.

– Не надо, – поспешно ответил парнишка.

– Тогда зачем было залезать в мою комнату через балкон?

– Потому что комендант не пропустит через дверь.

Логично. Я поставила Энджела на пол и только потом сняла путы, любуясь эффектом наложенного заклинания. Все тело Риادا покрывали бородавки. Почему-то именно эта ассоциация пришла, когда увидела лягушек. А еще он слегка почесывался, и я знала – с каждой минутой зуд усиливается.

– И зачем пожаловали? – спросила я.

– Уберите заклинание, – потребовал Энджел.

– Не понимаю, о чем вы, – пожала плечами. – Но сейчас лично отведу вас в общежитие, а там делайте что хотите.

– Я... – Синие глазищи угрожающе блеснули, но слова расходились со взглядом. – Я прошу прощения, декан Дейлис.

– За что это? – поинтересовалась я.

– За лягушек, которые на вас посыпались. Не думал, что именно вы будете танцевать с Реем.

Правильные слова. Но воспитательный эффект пока что не достигнут.

– Хорошо, я уберу бородавки, студент Риад, – сказала в ответ, – но при одном условии. Утром вы извинитесь перед ректором за лягушек и пиджак.

– Что? Нет! – Энджел вспыхнул как спичка.

– Да. Иначе бородавки вернутся – на неделю минимум. Представьте, с каким удовольствием над вами будут потешаться однокурсники. Вы ведь уже успели заслужить их нелюбовь.

Видимо, Энджел представил. Потому что опустил голову и сказал:

– Я извинюсь.

– Вот и ладно. Тогда я повешу на вас отсроченное заклинание. Если до полудня слова извинения не будут произнесены со всей серьезностью, бородавки вернутся на место. А теперь еще кое-что, студент Риад. Ваши дела с братом меня не касаются. И что вы будете делать, мне плевать. Но сегодня здесь были король и придворные. Так что запомните – я не позволю сделать ректора университета Гарроуз посмешищем на всю столицу, а то и страну. Пока от ваших каверз не страдает репутация университета, я могу... допустим, закрыть на кое-что глаза, и пусть с вами разбирается ректор Денвер. Но стоит вам бросить тень на университет, и расплаты не избежать. А я тоже, как видите, бываю крайне изобретательна.

– Я вас понял, декан Дейлис, – ответил Энджел.

– Надеюсь на это. Ступайте. Сладких снов.

– А... бородавки? – напомнил Риад.

– Ах да.

Произнесла новую формулу, и бородавки исчезли. Энджел снова шагнул к балкону, я вздохнула и вывела его через центральный вход. Даже до общежития довела, чтобы не свернул по дороге. Теперь уж точно спать! Забыла сказать братцу Мышонка еще одно – я не собираюсь вмешиваться только в то, что касается Рея лично. Но наплевательское отношение к учебе и конфликты с другими студентами тоже не останутся безнаказанными. Обещала ведь я Мышонку заняться воспитанием его братишки. Вот им и займусь.

Глава 9

Вроде бы каждый год наступает первый учебный день, но воспринимается каждый раз, как будто никогда не был раньше. И волнуешься будто впервые. Вот и я шла на пару в свою же группу с ощущением, будто и нет за спиной столько лет опыта. Какими окажутся именно эти студенты? Что принесет учебный год? Крепче прижала к груди конспект лекции. Конечно, могу обойтись и без него, но от волнения можно забыть что угодно.

Переступила порог. Все были на месте – ровно двадцать один человек. Сидели за партами по парам, и угадайте, кто остался один? Правильно, Энджел Риад, который снова сотворил на голове нечто невообразимое, щеголяя ярко-бирюзовыми прядками. Что ж, акция протеста против Мышонка продолжается. Но, судя по тому, что ни бородавок, ни моего заклинания нет, он все-таки извинился. Вот и правильно, хоть одно верное решение. Дальнейшие лекции у обеих групп первого курса будут совместными, но эту, вступительную, хотелось провести отдельно, чтобы еще раз взглянуть на студентов, с которыми предстояло работать пять лет.

– Здравствуйте, студенты, – сказала им.

– Здравствуйте, госпожа декан, – приветствовал меня нестройный хор голосов.

– Я еще раз поздравляю вас с началом обучения в университете Гарроуз, и первая лекция немного введет вас в курс того, чем мы будем заниматься в течение года. Начнем мы с теоретических основ магической науки и ее влияния на классификацию живых и условно живых существ. А также неживых, так как и этого мы непременно коснемся. Записываем. Тема вступительной лекции – «Развитие магической науки и ее взаимосвязь с развитием представлений о мире».

Я будто попала в свою стихию. Расхаживала перед аудиторией, рассказывая, что первые упоминания о магии были обнаружены в рукописях, датированных семьсот восьмью годом правления династии Айхен, а это значит, три тысячи лет назад.

– Конечно же, в те времена никто не говорил о магической множественности, – продолжала, вглядываясь в конспекты студентов. – Наоборот, считалось, что магия крайне единообразна и ограничена. Как вам кажется, какие типы магии были выделены первыми исследователями?

– Стихийная? – предположила Вайнона Шейлинг.

– Засчитано. Еще?

– Целительская? – это уже Лайд. Не зря его взяла.

– Именно. И какая же была третья, как вы думаете?

– Некромантия, – раздался голос Риада. – Классификация, впервые предложенная профессором Ибо Откинсом, придворным магом династии Айхен, которая долгое время считалась единственно верной.

Ничего себе новости!

– И кто же ввел другую? – поинтересовалась я.

– Фридрих Таймель в последний год правления династии Айхен. Он предложил добавить в список магию жизни и менталистику.

– Вы меня радуете, студент Риад, – улыбнулась я, а Энджел безразлично пожал плечами и уткнулся в конспект. И почему у него такие низкие баллы? Видно ведь, что занимался и учил. Может, с практикой все плохо? Увы, так бывает. Теорию знают на отлично, а как доходит до практического применения, так все и заканчивается. Что ж, скоро увидим.

– Действительно, Таймель усовершенствовал классификацию Откинса, но и она не была последней. И уже в трехсотый год правления династии Ластер профессор магии Гуго Томминз вывел третью классификацию, куда предложил включить боевую магию. А еще через пятьсот лет сразу несколько магов заговорили о магическом разнообразии. И на сегодняшний день выделяют десять основных видов магии. Записывайте. Стихийная, целительская, некромантия, ментальная, боевая, магия жизни, магия фамильяров, техномагия, защитная и прикладная. Прикладная, как мы понимаем, в основном считается теоретическим направлением. Все же остальное вполне применимо на практике. И наша с вами специальность относится...

– К магии фамильяров и магии жизни, – ответил Лайд.

– Абсолютно верно. Но больше все-таки к магии жизни. При этом пересекается с некромантией и даже с боевой, поэтому нам предстоит долгий и непростой путь. Но начнете вы с основ именно

магии жизни. С ними вас также буду знакомить я. Теперь же вернемся к нашей классификации.

До конца пары время летело. Студенты старательно записывали, даже Риад водил ручкой по бумаге, а я начинала надеяться, что первый курс нас порадует еще не раз. И это ведь группа, которая по проходному баллу слабее второй – точнее, первой, если разобраться. Любопытно, что покажут ребята, которые поступили сразу.

После пары потянулись другие курсы, и все волнение куда-то исчезло. Я наслаждалась привычной стихией преподавательского процесса – ровно до того момента, когда посреди четвертой лекции дверь распахнулась и в кабинет влетела Нати, таща за собой... Не надо быть провидцем, чтобы угадать! Энджела Риада.

– Вот! – оставила студента перед моим грозным взглядом. – Прошу прощения, что прервала ваше занятие, декан Дейлис, но данный субъект...

Субъект тихо хихикнул, не демонстрируя ни капли раскаяния.

– Студент Риад! – рявкнула я.

– Я не виноват, декан Дейлис, – с невинной мордашкой заявил тот. – Профессор Паулс спросила, кто сможет оживить неживое. Вот я и оживил.

– Да! Макет совы, которому лет этак двадцать, он уже пылью зарос. И не оживил, а набросил ряд заклинаний, создавая эффект Бринского, поэтому сова теперь летает по всему университету и... гадит.

Я тоже тихонько захихикала. Затем вспомнила, что вроде как являюсь начальством, и погрозила Риаду пальцем.

– Нехорошо, студент Риад. Первый учебный день, а вы уже заработали замечание от профессора Паулс. Если так пойдет и дальше, предупреждение не за горами.

– Да чхал я на предупреждения, декан Дейлис. – Риад пожал плечами. – Надо точнее формулировать задание.

Теперь уже смеялись студенты. Нати по цвету сравнялась с алой розой и пыхла сильнее чайника, а я старалась сохранить серьезное выражение лица.

– Что ж, тогда вижу единственный выход, – вспомнила, что с утра Мышонку слишком просто живется. – Студент Риад, за мной. Мы идем к ректору.

Энджел мигом помрачнел. Даже отвел глаза, хотя до этого бесстыже пялился на зрителей этой сцены. Видимо, еще одна встреча с братом не входила в его планы, зато входила в мои, и я покинула аудиторию, попросив Нати присмотреть и за моими студентами тоже.

Расписание ректора я прекрасно помнила. Сейчас у него не должно быть никаких лекций, поэтому повела Риада к кабинету.

– Может, не надо, декан Дейлис? – донеслось в спину. – Я извинюсь перед профессором Паулс.

– Раньше надо было извиняться, студент Риад, – ответила, не оборачиваясь. – Но нет, вы решили искупаться во всеобщем внимании. А заодно выставить Натали Паулс глупышкой.

– Я не хотел.

– Тогда зачем оживили сову? – Я все-таки обернулась.

– Чтобы утереть всем нос, – фыркнул Энджел. – Смотрят на меня как на пустое место.

– Энджел, – отбросила официоз, – таким способом ты авторитета не заработаешь. Разве что славу клоуна. Она тебе нужна?

– Нет, – ответило это наказание.

– Так в чем дело? Мы снова возвращаемся к вчерашнему разговору? Хочешь таким образом привлечь внимание брата?

– Нет, конечно! – вспыхнул Энджел.

– А мне кажется, что да.

– Я... я его ненавижу, – опустил он голову. – Брата. Давайте я все-таки извинюсь перед профессором

Паулс, и мы обо всем забудем?

Я была готова сдаться. Слишком уж несчастным выглядел Энджел Риад. Но, на его беду, из-за угла показался Мышонок. Он выглядел серьезным и сосредоточенным – много работы было не только у меня.

– Декан Дейлис? – остановился, заметив нас. – Что опять натворил Энджел?

– Вот именно об этом я и хотела с вами поговорить.

Увы, лучшего объяснения я пока что не придумала. Но и стравливать Энджела с Мышонком, а затем делать ставки как-то не хотелось. Что же сказать? Мы вошли в кабинет ректора, Рей занял место за столом, я присела в кресло, а Энджел остался стоять.

– Слушаю вас, декан Дейлис, – напомнил Мышонок, поправляя очки.

– Дело в том, что... сегодня утром на лекции студент Риад продемонстрировал очень хорошую теоретическую подготовку. Но затем на занятии у профессора Паулс несколько... переборщил с ответом на вопрос профессора, и теперь у нас по университету летает условно живая сова.

– Сова? – Мышонок уставился на меня.

– Сова. – Я растерянно кивнула, не понимая, зачем покрываю Энджела. – С ней надо что-то делать, потому что вернуть ее на место студент Риад не в силах, а это был редкий древний экспонат.

– Энджел? – Рей перевел суровый взгляд на брата.

– Я приношу свои извинения.

Тот опустил голову и разглядывал носки ботинок.

– Этого мало. Немедленно сделай что-то с совой! И пусть профессор Паулс назначит тебе отработку в наказание.

– Ректор Денвер, сегодня же первый учебный день, – напомнила я. – Риад еще не привык, что и как. От совы, по сути, никаких проблем, кроме того, что она гадит. Как это получилось, я не знаю, но вряд ли стоит винить в этом Энджела.

– Покрываете, декан Дейлис? – И Мышонок вдруг взглянул на меня так, что стало не по себе. Странный Мыш...

– Нет, просто прошу на первый раз не судить строго. А если ситуация повторится еще раз, вынесем первое предупреждение.

– Будь по-вашему, – сдался Рей, комкая в руках листок бумаги и, кажется, даже не замечая этого. – Будь по-вашему, декан Дейлис. Но в следующий раз пощады не будет. Идите.

Мы вышли в коридор. Энджел и вовсе помрачнел. Мне даже стало его жаль, несмотря на то что он мне откровенно не нравился как человек.

– Спасибо, декан Дейлис, – сказал он вдруг.

– Не стоит, студент Риад. Но не разочаровывайте меня больше, – ответила я и потащила его обратно к Нати.

Пока мы добрались до кабинета, успел прозвенеть колокол на башне университета. Значит, пара завершилась. Энджел подхватил свой портфель и скрылся с глаз, а Нати еще долго возмущалась, и мы вместе вернули сову в положенное состояние.

На этом сюрпризы завершились. До вечера никто из профессоров не прибежал ко мне с воплями, зато прямо перед сном под окна прибежали студенты.

– Декан Дейлис! – услышала я крики. – Декан Дейлис, вас срочно зовет комендант Говард. Там ваши дерутся.

Да чтоб им всем пусто было! Мои – это факультет? Или группа? Об этом я и думала, бегом направляясь к студенческому общежитию. Почему Говард послал за мной? Не может справиться сам? Уже подходя к общежитию, я поняла почему. Щиты выросли прямо перед зданием, и под ними по земле катались двое. Судя по прическе, одним был Энджел. А вот вторым – кажется, Лайд. И что снова не поделили?

– Студенты Риад и Лайд, отставить драку! – гаркнула я, уже представляя, что сделаю с паршивцами.

Ох, зря я пожалела Энджи. Ох, зря! Потому что Лайд послушал меня, а вот Риад продолжал швыряться в противника магией.

– Я сказала, отставить! – крикнула вдвое громче, и оба наконец замерли.

Под глазом у Энджела уже наливался синяк. Лайд щеголял разбитой губой.

– Это что за новости? – спросила, проходя сквозь щит. – Я вас спрашиваю!

Оба молчали и смотрели куда угодно, только не на меня.

– Повторяю вопрос. Что здесь происходит?

– Это Риад, – подал голос Казнер. – Они еще в комнате ссориться начали, а потом решили выйти из общежития, чтобы его не разрушить. Мы за вами и побежали.

– Правильно сделали. Риад, я вас слушаю.

Энджел молчал, только тяжело дышал и кусал губы.

– Хорошо, тогда вы, Лайд.

– Он оскорбил мою семью, – рыкнул тот.

– Ты в долгу не остался, – все-таки обернулся Энджел.

– Вы упустили свой шанс рассказать правду. Поэтому, Лайд, продолжайте.

– Я потребовал, чтобы Риад извинился. Он отказался. Тогда я... да, тоже опустился до оскорблений, признаю, и мы решили все выяснить магически.

– Два идиота! – не выдержала я. – Обоим по восемнадцать, и оба ведете себя как подростки, у которых только начали усы расти. Мало вам учебной нагрузки? Так я назначу дополнительные занятия – каждому! Чтобы некогда вздохнуть было. Понятно вам?

– Да, госпожа декан, – ответили слаженно.

– А чтобы учились взаимопомощи и взаимоподдержке, завтра же после пар отправитесь в лабиринт.

Студенты старших курсов охнули. Знали, что собой представляет лабиринт. Это особое место для тренировок, где можно было столкнуться с любыми чудищами. Иллюзорными, но от этого не менее реалистичными. Впрочем, об этом студентам говорить не стану. Просто настрою лабиринт так, чтобы поняли, как плохо махать кулаками, раз и навсегда.

– Расходитесь, представление окончено, – рявкнула я.

– Можно к целителю? – спросил Энджел.

– Нельзя. Будете так щеголять, пока ума не прибавится. Надумаете умереть от синяка, позовете. Спокойной ночи, студенты.

И гордо удалилась в полной тишине. Лишь отойдя достаточно далеко, услышала старшекурсников:

– Вы что, сумасшедшие? Не злите декана Дракона.

Это я-то дракон? Вы еще не знаете, какой драконистой я могу быть! И, забыв о Мышонке и своих планах по изведению ректора, отправилась создавать иллюзию в лабиринте.

Глава 10

Утро выдалось пасмурным – осень сюда, в центральную часть Целиции, всегда приходила рано. Конечно, мы надеялись, что тепло продержится как можно дольше, но сейчас сентябрьское небо заволокли тяжелые тучи, то и дело накрапывал дождь. Однако пары шли по расписанию – учеба не зависит от капризов погоды. А после пар, предварительно отправив оповещение ректору, я во главе первокурсников отправилась к лабиринту. С виду это была всего лишь еще одна оранжерея – густые зеленые листья, лоза винограда, прикрывавшая вход. Но рядом с лабиринтом висела табличка: «Не влезай, убьет». И редкие студенты рисковали подходить к лабиринту без сопровождения профессоров. Вот и сейчас, когда студент Коллинз из группы сто один зазевался у стены лабиринта, толстый зеленый росток мягко погладил его по плечу. Студент заорал и отпрыгнул, а росток обиженно втянулся обратно в стену.

– Близко не подходить, – напомнила я. – Ну, где наши герои дня?

Героев дня как раз перед этим отправила к целителю, чтобы потом не ссылались на плохое самочувствие. Но ни один, ни второй не стали уклоняться от соревнования и уже появились на дорожке. Лайд казался мрачным. Риад улыбался. Ничего, скоро улыбаться перестанет. А за ними следовал Мышонок, угрюмый, как сыч. А что он думал? Работать ректором в университете Гарроуз легко? Может, было бы и легче, если бы не личный интерес. И личный интерес этот еще много крошечки попьет у всех.

– Добрый день, декан Дейлис, студенты, – кивнул нам ректор.

Студенты дружно поздоровались. Уже чувствуется, что втягиваются в студенческую жизнь. Я же улыбнулась, заметив, что вид у Мышонка помятый. Может, тому поспособствовало маленькое заклинание, которое отправила ему на сон грядущий? Всего лишь легкие кошмары. Сегодня я планировала закрепить успех, но для этого мне нужна была вещь, которой касался Мышонок, или волос. Бегло осмотрела его пиджак. Ни волоска. Скверно, придется действовать хитростью. Но для начала – лабиринт.

– Господин ректор, – обратилась к нему, – накануне двое первокурсников учинили безобразную драку у дверей общежития. Мною выбрано наказание в виде прохождения лабиринта.

Конечно, Мышонок не знал, что таит в себе лабиринт, но и спросить при студентах не рискнул.

– Полагаюсь на вас, декан Дейлис, – ответил он.

– Тогда приступим. Студент Риад, студент Лайд, сейчас вы начнете прохождение лабиринта. Я выдам вам детальные карты.

Протянула студентам сложенные вчетверо листы, не упомянув, что изображение на них постоянно меняется.

– Ваша задача – как можно быстрее добраться до выхода. Тот, кто справится первым, ограничится лишь замечанием. Второй заработает первое предупреждение. Задача ясна?

Оба слаженно кивнули.

– Если через час из лабиринта не выберется ни один, – а скорее всего, так и будет, подумалось мне, – то я приду за вами. Удачи.

Махнула рукой, и взметнулись виноградные лозы, открывая вход в лабиринт. Лайд вошел внутрь первым. Риад пока что держался за его спиной. Виноград вернулся на место, а перед нами появилась проекция происходящего в лабиринте.

– Как видите, – сказала Мышонку, – все под контролем, но это место по-своему непредсказуемо. Никогда не знаешь, что ждет внутри.

– Вы уверены, что оно безопасно? – спросил Рей.

– Если бы нет, не отправила бы туда студентов, – ответила я. – Мы же с вами пока что можем наблюдать за прохождением испытания. Ой, у вас волосок.

Потянулась и с силой дернула за приглянувшийся волос. Мышонок зашипел.

– Извините, думала, он уже выпал. – Аккуратно, чтобы никто не заметил, спрятала добычу в кулачке, а потом переместила в карман. – Но что же мы стоим?

Призвала магию, и растительность сплелась в удобную скамью. Вокруг лабиринта тоже было особое пространство. Мы с Реем сели, а студенты расположились у нас за спиной.

А виновники драки как раз изучали выданные им карты и поглядывали друг на друга. Видимо, пытались понять, как обойти соперника, если карты в руках одинаковые. Будь они умнее или опытнее, сличили бы план, который с такой тщательностью изучали. Но, увы, на это ума не хватило. Риад первым пошел вперед и свернул налево. Лайд равнодушно пожал плечами и свернул направо. Веселье началось!

Лайд сразу выбрал верную тактику. Он пытался прощупать пространство с помощью магии. Убедился, что заклинание маячка ему мало поможет, и снова пошел по карте, проверяя лабиринт, прежде чем повернуть. Риад, наоборот, уверенно шел вперед – пока вдруг не провалился по самые колени, будто в трясину болота. Попытался выбраться, а не тут-то было. Энджел запаниковал. Я видела это по бледному лицу, прикушенным губам. Он барахтался, но только уходил глубже в трясину.

– Аманда? – тихо позвал ректор.

– Это иллюзия, – ответила я. – Всего лишь иллюзия, нет там никакой трясины.

Лайд действовал куда более продуманно. Ровно до того момента, как на него сверху что-то упало. Мы с Реем подались вперед, стараясь разглядеть, что именно.

– Паук, – сказал ректор.

– Да, маленький паучок, – согласилась я.

Вот только членистоногое вдруг принялось расти и увеличиваться в габаритах, и вскоре «паучок» стал выше Лайда на голову. Тот истошно заорал и бросился обратно к входу, только лабиринт снова изменил свои очертания, и вылетел Лайд к ушедшему по шею в трясину Риаду. Отпрыгнул, и паук ухнул прямо в болото, к сопернику. А соперник разразился отборной руганью. Мышонок покраснел. Видно, стыдно за братишку.

Тем временем паук бесславно сгинул в трясине, а Лайд прощупал ногой безопасное расстояние, опустился на колени и протянул Энджелу руку.

– Да пошел ты! – рявкнул тот.

– Сам сейчас пойдешь. На дно, – ответил его противник. – Включи голову, Риад.

Видимо, включил, потому что схватился за протянутую ладонь, и вскоре Энджел уже отплевывался на суше от тины. Пытался отплеваться, потому что тина разом исчезла вместе с болотом.

– Скверное дело, – заметил Ивен Лайд.

– Не то слово, – в кои-то веки согласился с ним Энджел.

– Надо выбираться. Мир?

– Мир, – кивнуло чудо в перьях. – Давай поищем наиболее короткий путь.

И оба разложили карты. Две абсолютно разные карты.

– Что за чушь? – возмутился Ивен.

– Кажется, лабиринт играет с нами, – вздохнул Энджел. – Слушай, давай выберем какую-то одну карту. Потому что здесь нет ничего похожего, одни различия.

– Давай. Твою или мою?

– Первую попавшуюся.

Оба склонились над картой Ивена Лайда. Что-то для себя прикинули – и пошли дальше, на этот раз проверяя каждый шаг.

– Сколько у них осталось времени? – спросил Рей.

– Полчаса, – взглянула на стрелки. – Долго разбирались с болотом.

– Дойдут?

– Судя по всему, да. Но вы ведь помните, что кому-то надо выйти первым?

А студенты тем временем обнаружили странную статую. Она стояла в центре зеленого коридора и таращилась на них огромными плашками-глазами. Интересно, в чем подвох? Потому что я вчера статую не устанавливала, это было еще до меня. И потом, не все иллюзии лабиринта можно

просчитать.

– Попробуем обойти? – тихо спросил Риад.

– Не думаю, что будет просто, – ответил Лайд. – Может, ползком?

И оба опустились на колени, прижались к земле и поползли. Но статуя бдила. Глазищи запылали потусторонним огнем, а затем она плюнула. Прицельно так плюнула сгустком пламени прямо в студентов. Тут бы им поднять щиты, но, видимо, то ли не умели, то ли не сообразили, потому что резко подскочили на ноги и бросились бежать. А статуя все плевалась и плевалась. Ивен и Энджел скакали, как два горных козла. У одного задымились брюки, другой едва спас волосы, и когда оба вывалились по другую сторону коридора, едва могли дышать. А статуя постояла пару секунд – и развернулась следом за ними. Бег с препятствиями продолжился, пока студенты не скрылись за поворотом.

– Да чтоб мне провалиться! – воскликнул Лайд. – Что это за издевательство?

– Подожди, – перехватил его Энджел. – Там выход.

Гм... Действительно выход. Быстро лабиринт наигрался. Обычно он водит кандидатов куда дольше. Или это я допустила какую-то погрешность в расчетах? В любом случае Ивен и Энджел действительно стояли перед аркой с гордой табличкой «Выход».

Соперники развернулись друг к другу.

– Иди, – вдруг сказал Ивен. – Для меня это предупреждение станет первым и последним, а у тебя точно еще одно не за горами.

– Еще чего! – насутился Риад. – Не пойду. Мне подачки не нужны.

– Иди, дурья твоя башка!

– И не подумаю.

Кажется, снова собрались драться.

– У него в семье все такие? – спросила Мышонка, помня, что за спиной – студенты. – Чуть что, сразу кулаками махать?

– Нет, конечно, – смутился тот. – Энджел – исключение.

– Понятно.

Почему-то я ему не поверила. Пусть ректор Рей и казался милым и добрым человеком, но одно то, что в двадцать лет убежал на войну, уже говорило о многом. И если бы не возникло некоторых магических проблем, кто знает, чем бы он сейчас занимался?

А студенты, кажется, о чем-то договорились, потому что шагнули из лабиринта одновременно. Я поднялась со скамьи и направилась к ним.

– Молодцы, – похвалила искренне. – Даже старшекурсники не всегда справляются с лабиринтом, а вы справились. В честь этого, так и быть, ограничусь двумя замечаниями. Но еще один шаг в сторону – и получите предупреждения. А теперь идите отдыхать. Испытания были не такими уж легкими. Нам с ректором Денвером тоже пора возвращаться к работе.

И мы с Мышонком пошли прочь, а впечатленные первокурсники налетели на товарищей, стараясь как можно скорее выразить восхищение и разобрать их на сувениры. Еще бы! Всего несколько дней учебы, а уже такая слава. Но, думаю, Риад быстро распугает потенциальных друзей, а вот Лайд – хороший парень, может стать неплохим лидером группы.

– И все-таки испытание было слишком серьезным, – сказал Мышонок, когда мы отошли на достаточное расстояние. – Они ведь мало знают о магической науке.

– Теперь, может, задумаются, что стоит знать больше, – не согласилась я. – Вы слишком добры к студентам, ректор. Они вас съедят.

– Я слишком хорошо помню, что такое быть студентом, – рассмеялся Рей, разом приобретая странное обаяние.

Я моргнула, прогоняя наваждение.

– Да вы уже давненько закончили обучение, Рей, – рассмеялась в ответ. – Небось лет десять как?

- Восемь. После военных действий я решил сменить специализацию и продолжил образование.

- И за восемь лет получили докторскую степень?

- Да, три года назад.

- И сколько же вам сейчас? Лет тридцать восемь? - Я намеренно преувеличила, стараясь слегка зацепить, но Рей только улыбнулся:

- Тридцать два.

А мне еще кто-то говорит, что в двадцать семь рано становиться ректором! Вон его же кто-то назначил, а он не намного старше. Хотя почему кто-то? Братишка-король. Да и докторскую степень я получила раньше его, между прочим - в двадцать пять.

- И все равно, со студентами надо быть построже, - вернулась к теме. - Иначе они сядут вам на шею.

- Вы правы. И спасибо, что присматриваете за Энджелом. Это ведь непросто.

- Я - его куратор, это моя обязанность. Но в следующий раз он неминуемо получит предупреждение, вам ли не понимать.

Рей вдруг шагнул ко мне, склонился, будто собираясь поцеловать, а затем прошептал на ухо:

- Королевская лаборатория.

Затем весело подмигнул и пошел прочь, а я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Вот зараза мышинная! Ничего, месть моя будет сладка. Волосок никуда не делся, и, стоило вернуться в свою комнату, я заперла дверь, застелила стол алой тканью и опустила волос на подготовленное блюдо. Суть заклинания была проста. Если прошлой ночью Мышонка мучили кошмары, то сегодня ему приснятся сны несколько... иного характера. Куда более сладкого. Интересно, кто же ему приснится? Управлять самим сном я не собиралась, хотя и такая возможность была. Пусть не ограничивает себя в фантазиях! Еще щепотка магии - и заклинание готово. Сладких и жарких снов, ректор Денвер!

Глава 11

Утром в столовой меня ожидало очень занимательное зрелище. Во-первых, туда впервые после истории с вишневым пирогом явился Мышонок. Во-вторых, он шел с корзиной в руках, будто на свидание. Я удивленно проследила, как он скрывается на кухне, оттуда слышится восторженный голос нашего шеф-повара Адеуса, а затем ректор вернулся уже без корзины. Зато шедший за ним Адеус сиял, будто только что выиграл миллион золотых. Более того, усадил ректора за лучший стол и лично подал ему еду. Подкупил! Как есть подкупил! У меня даже аппетит пропал. В полку сообщников убыло. Отвлекаясь на студентов, я совсем выпустила из виду главную цель – подрыв репутации ректора среди коллектива. Вон уже и дамы поглядывают на душку Рея с благосклонностью. Да что говорить, если я сама временами задумывалась о том, что Мышонок не так уж плох. И, поменяйся мы местами, могли бы стать друзьями. Нет, прочь такие мысли! Надо действовать быстро и активно. Шестеренки в голове тут же завертелись, пытаюсь нащупать достойную идею. Что же мне делать?

А Мышонок заметил меня – и вдруг залился краской до самых ушей, отводя взгляд. Это еще что за новости? Станный он все-таки, ректор Мыш. Затем подхватил свою тарелку и пересел ко мне.

– Доброе утро, Аманда, – улыбнулся солнечно. – Завтракаете в одиночестве?

– Да, – брякнула я и сама не заметила, как заулыбалась в ответ. Теряю хватку! – Вижу, шеф Адеус сменил гнев на милость?

– Я заказал для него новую кухонную утварь и некоторые редкие приправы. Надеюсь, теперь пирожки не будут убегать у меня из рук.

– Любите пирожки?

– Только в печеном состоянии.

Мы дружно рассмеялись. А почему бы и нет? Утро такое солнечное, от вчерашнего дождика осталась только свежесть, настроение... Странное какое-то настроение.

– Его величество прислал для вас приглашение на осенний сезон, – продолжил Рей. – Он начнется через две недели и продлится месяц, так что у вас будет возможность выбрать, какие именно балы посетить.

– Я в этом ничего не понимаю, – призналась честно. – Никогда не бывала при дворе.

– Об этом не стоит сожалеть, – усмехнулся Рей. – Гиблое место. Я сам не люблю там бывать, но Фердинанду не отказывают. Поэтому мне тоже придется хотя бы появиться на открытии и закрытии сезона.

– Из чувства долга?

– Из чувства дружбы. Для Дина это так же скучно, как и для меня самого. Хотя он умеет находить развлечения на свою голову.

– Вы настолько хорошие друзья? – Я неожиданно увлеклась разговором.

– Да, можно сказать, что мы выросли вместе. Фердинанд давно уговаривал меня перебраться в столицу, но я не люблю большие города, весь этот шум и гам. И дальше бы отказывался, если бы не... семейные обстоятельства.

Да, Энджи – то еще обстоятельство! И посидеешь с ним раньше времени. А Рей тем временем отвлекся на свои мысли и воздал должное кулинарным талантам Адеуса. Что ж, стоит признать, ректор упорно становился в университете своим. Может быть, если бы он с порога начал устанавливать свои порядки, мне было бы проще от него избавиться. Но кто заподозрит зло в приятном мужчине, который с невинным видом режет на кусочки отбивную? В том-то и дело, что никто.

Мы расстались с ректором почти довольные друг другом. В моей голове созрел новый план, а он, кажется, уверился, что его неприятности остались позади. Рано уверился!

– Аманда! – подбежала ко мне Нати. – Надеюсь застать тебя за завтраком, но не успела. Ты уже на пары?

– Да, только заберу планы лекций, – ответила я.

– Тогда я с тобой.

Путь до моей комнаты не занял много времени, но к тому моменту, как вожаденные планы оказались у меня в руках, я готова была рвать и метать.

– Ректор Денвер – такой душка! – Нати разливалась соловьем. – Выписал для меня новые пособия и реактивы. Сколько просила об этом ректора Симонса, а допроситься не могла. А Люция говорила, что наконец-то получила разрешение на проведение научного эксперимента из палаты магов. Все-таки хорошо, что теперь наш ректор – именно Рей, правда, Аманда?

– Конечно, – кивнула я. – Безусловно.

Зараза! Всех очаровал, всем вскружил голову. Мышонок серый! Нет, надо что-то делать, пока этот Денвер окончательно не отобрал у меня не только пост ректора, но и друзей. Поэтому, вместо того чтобы сразу же отправиться на пару, я взглянула на расписание ректора. Практикум по управлению энергией. Хм... Вряд ли Рей станет показывать студентам что-то опасное. И если я немного поменяю полярности, не заметит. А кабинет сейчас закрыт, не составит труда открыть его магически, а затем запереть.

Я поднялась на третий этаж и замерла перед практической лабораторией, в которой и должен был пройти эксперимент. Огляделась по сторонам, скрыла свой магический след и осторожно забралась в лабораторию. Как и ожидала, оборудование уже было готово к эксперименту. Судя по настройкам, Рей собирался показывать, как образуются легкие магические заряды. Я немного увеличила мощность на энергометре – сильно не шарахнет и никому не повредит, но дыма будет! А затем так же тихо исчезла, заперев за собой дверь. Прости, Мышонок. На войне как на войне.

Уже дошла до своей аудитории, когда по коридорам раздалось:

– Уважаемые преподаватели, после первой пары состоится совещание в конференц-зале. Повторяем...

Значит, совещание? Что понадобилось ректору? Я пожала плечами. Как бы там ни было, вряд ли это будет что-то особо интересное. Началась пара. У меня была лекция на третьем курсе, и мы успели записать тему, а также ключевые понятия, когда раздался взрыв. Ой! Неужели я что-то перекрутила? Нет, не может быть! В моих подсчетах точно не было ошибки!

– Ждите меня, – приказала студентам и бросилась этажом выше, чтобы столкнуться со злым, как демон, Мышонком. Его лицо и руки покрывала черная копоть.

– Что случилось, ректор Денвер? – спросила я, стараясь изобразить сочувствие.

– Сбились настройки при эксперименте, – махнул он рукой. – Ничего страшного, нужно только проветрить аудиторию. Не понимаю, как это могло получиться. Я ведь проверил все перед началом пары.

Проверил? Получается, виновата не я? Потому что Рей должен был вернуть все на места. Тогда что случилось в аудитории?

– Главное, что никто не пострадал, – сказала ему. – Ой, у вас кровь!

– А? – Рей поднял ладонь на уровень глаз и увидел глубокий порез. – Ничего страшного, сейчас залечу. Увидимся на совещании, Аманда.

И пошел прочь, а мне вдруг стало совестно, хотя, судя по всему, тут обошлось без меня. Взглянуть бы на энергометр. Неужели еще кто-то поковырялся, кроме меня? Но сейчас там студенты, а потом совещание. Не судьба. Пришлось возвращаться на лекцию, а затем плестись в конференц-зал. Двери пока что были заперты, но вокруг уже собирались преподаватели, а минут пять спустя наконец появился и сам ректор. Рей успел переодеться и щеголял темно-синим костюмом с иголки.

– Прошу прощения за задержку, – хмуро сказал он, провернул ключ в замке и распахнул ее, а затем покраснел и так же быстро закрыл обратно. – А давайте проведем совещание не здесь?

– Ректор Денвер, – взыграло мое хваленое любопытство, – в любой другой аудитории мы не поместимся, да и там студенты, а перерыв не такой уж долгий. Позволите?

Толкнула дверь, преодолев сопротивление Рея, – и замерла на пороге. На трибуне сидела девица. Из одежды на ней были только длинные рыжие волосы, которые слегка прикрывали грудь, и больше ничего.

– Ну, чего же ты ждешь, душка? – поманила она ошеломленного ректора. – Я вся твоя.

Я покачала головой и щелкнула пальцами. Иллюзия растаяла, и послышался дружный хохот, а Рей сжимал и разжимал кулаки. Его лицо было белым от ярости. Да уж, нарочно не придумаешь и врагу

не пожелаешь.

– Прошу простить, совещание придется отложить, – сказал он холодно. – Декан Дейлис, пригласите студента Риادا в мой кабинет. Спасибо за понимание.

И пошел прочь. Похоже, Энджелу достанется. Интересно, почему Рей решил, что это именно он? Наверняка был повод. Я пожала плечами. Пусть братья разбираются между собой. Но Энджел – мой студент, и не годится бросать его на произвол судьбы и ректора. Пришлось подняться этажом выше, отыскать среди студентов блондинисто-бирюзовую макушку и позвать:

– Энджел Риад, вас ждет в кабинете ректор Денвер.

– А что случилось? – безмятежно поинтересовался тот, но по демонятам, пляшущим в глазах, поняла: дамочка точно его рук дело. Ну и фантазия!

– Ректор расскажет вам сам, – ответила я и пошла вперед, убедившись, что Энджи следует за мной. Ох, Энджи, Энджи. Учитывая настроение Мышонка, я ставила на то, что разговор будет не из приятных.

У кабинета ректора никого не было. Я постучала и приоткрыла дверь, дождавшись ответа:

– Ректор Денвер, я привела студента Риادا.

Рей сидел за столом – без пиджака, который висел на спинке кресла, чуть растрепанный и бесконечно злой.

– Пусть войдет, – ответил ректор.

Я чуть подвинулась, пропуская Энджела, и сама намеревалась войти следом.

– Вы можете быть свободны, декан Дейлис, – холодно сказал Рей. – Это будет семейный разговор.

Я мысленно пожелаала Энджелу удачи и закрыла дверь. Но приемная была пуста, а любопытство – велико, поэтому наложила печати на дверь, ведущую из приемной, чтобы никто не помешал, а сама подкралась обратно. Даже заклинания использовать не пришлось, и так все было прекрасно слышно.

– Я требую объяснений! – как раз рычал Рей.

– Каких объяснений, братишка? – В голосе Риادا можно было уловить насмешку. – Ты что, не с той ноги встал?

– Ты и сам знаешь! Ладно прибор, демоны с ним. Но позорить меня перед всем университетом не позволю!

– Не понимаю, о чем ты, – продолжал потешаться Энджел.

– Если хотел, чтобы я подумал на кого-то другого, не надо было награждать девушку лицом моей бывшей невесты! – бушевал ректор. – Хотя даже если бы она выглядела иначе, кроме тебя некому.

– Боюсь, ты ошибаешься. Например, с прибором кто-то поколдовал раньше меня.

Я замерла, боясь дышать. Расскажет? Неужели понял, что это была я?

– И кто же? – угрюмо спросил Рей.

– Мне почем знать? И знал бы – не сказал. Но там была маленькая мощность, я чуть добавил.

– Энджи, ты хоть понимаешь, что творишь? Кто-то мог пострадать. Ладно я, а студенты?

– Рей, я, по-твоему, идиот?

– Да! И знаешь что? Я и так долго терпел. Теперь ни одну твою выходку покрывать не стану. Хочешь уйти из университета? Уходи. Хочешь и дальше вести ночной образ жизни? Твое право! Только когда тебя в следующий раз попытаются убить, нечего бежать ко мне и просить о помощи.

– И не прибегу! – Голос Энджела звенел от напряжения. – Слишком много чести, господин ректор. Тем более что вам совершенно плевать, жив я или нет.

– Если бы мне было плевать, я бы не стал переводиться в этот захудалый университет.

Захудалый университет? Я потеряла дар речи.

– А я тебя и не просил.

– А кто виноват, что только здесь есть подходящая для тебя специальность? Но нет, тебе нравится выводить меня из себя!

Никогда не думала, что Мышонок может так орать. Стало даже не по себе.

– А тебе нравится тыкать меня носом, как котенка. Да, вот такое я дерьмо, братишка! Но я от тебя тоже не в восторге. Ты забыл о нас на много лет. Я хочу понять одно. Почему? Почему из всех моих родных остался только ты? Почему не наоборот?

– Предпочтешь видеть меня мертвым? – холодно осведомился Рей.

– Я такого не говорил! – Энджи кричал так, что закладывало уши.

– Только что сказал.

– Да нет же! Я не это имел в виду.

– Убирайся. Пошел вон с глаз моих! Еще раз о тебе услышу – отправляйся в свой особняк и сиди там, запершись на все замки. Трясись и дальше от страха.

– Я не просил меня оттуда забирать.

– Я сказал, пошел вон!

Я поторопилась вылететь из приемной, пока меня не застали на месте преступления. Конечно, выкрутилась бы. Сказала бы, что беспокоилась за Энджела, и извинилась. Тем более это было правдой, потому что сейчас Рей меня пугал. Замерла в коридоре, чтобы отдышаться, и мимо меня пронесся взмыленный Энджел. Собиралась было пойти за ним, но потом остановилась и обернулась. Дверь приемной так и осталась распахнутой настежь. Вздохнула, называя себя последними словами, и пошла туда. У меня тоже были жуткие отношения с сестрами и братом, поэтому я понимала Рея. Мы в пылу ссоры говорили друг другу еще более запоминающиеся вещи. Потом жалели, но сказанного не воротишь.

Постучала в наглухо закрытые двери кабинета.

– Приходите позднее, – раздался голос ректора.

– Рей, это я, Аманда. Можно войти?

– Нет.

Но я уже открыла дверь, закрыла за собой и навесила заклинание. Рей сидел за столом, откинув голову на спинку кресла. Нелепые очки лежали на столе, и теперь я могла видеть его лицо без этих уродующих стекол. Совсем другой человек...

– Аманда, давайте с рабочими вопросами после, – взмолился он.

– Я не с рабочим вопросом, – подошла ближе, подумала – и села напротив. – Рей, так уж вышло, что вы начали спорить с Энджелом раньше, чем я успела уйти.

– Вы все слышали? – устало спросил ректор.

– Да. Простите, я не хотела.

– Ничего страшного. Это не первая наша ссора и не последняя. Энджи никогда не угомонится.

– Почему?

– Сложно объяснить. – Рей пожал плечами. – Когда он был маленьким, мы дружили. Да, я на четырнадцать лет его старше. Может, в этом все и дело. Знаете, обычно в семьях бывает, что когда мать второй раз выходит замуж, то ребенок от первого брака начинает ревновать. У нас вышло наоборот. У меня сложились замечательные отношения с отчимом, я искренне считал его вторым отцом. А Энджи, когда подрос, начал ревновать. Ему казалось, что мне уделяют больше внимания, что его не замечают. Тогда я уехал, и теперь, как видите, он обвиняет меня уже в этом. А зачем было приезжать домой, если каждый мой визит заканчивался скандалом? Энджи меня ненавидит.

– Но все-таки вы здесь.

– Да, – вздохнул ректор. – Потому что его попытались убить. И только так я могу хоть как-то его защитить, пока сам не наберется магии. Думаете, мне хотелось возвращаться в столицу? Зачем?

Зачем начинать все сначала, когда есть давно отлаженная жизнь, которая идет так, как надо? Кому-то что-то доказывать, заново завоевывать авторитет, отказаться от привычного круга друзей. Не хочу, Аманда. Но Энджел отказался ехать со мной. Он одержим мыслью, что наших родителей убили. Очень глупая мысль, кстати.

– Но если он не прав, кто же тогда пытается убить его? – тихо спросила я.

– Те, кто не получил наследства, я думаю. Но список велик, и кому из родственников отчима Энджи не дает покоя, не знаю. Простите, Аманда. Я не хотел вас в это впутывать, но пришлось.

– Ничего. Все в порядке, Рей, – ответила я. – Может, мне поговорить с Энджелом?

– Не стоит. Он никого не слушает. За год промотал половину того, что оставил ему отец, а ради чего? Чтобы доказать, что взрослый? Что справится сам? Все так глупо.

– Это такой возраст, он образумится.

– Я слышал это, когда Энджи было десять, – усмехнулся Рей. – И когда четырнадцать. И теперь снова. Нет, Аманда. Мы просто терпеть не можем друг друга, это факт. И моя затея изначально была глупой. Но отступить поздно, оба уже здесь. Простите, пора на пары.

Раздался удар колокола. Я вздрогнула и поторопилась попрощаться. Но в голове царил кавардак. Я и понимала Рея, и не понимала одновременно. И было его жаль. Глупый, глупый Мышонок. Уж кто-кто, а Энджи точно не испытывал к брату ненависти. Иначе не привлекал бы к себе внимание таким способом, а развернулся и ушел. Его ведь никто не держит. Но пока что ни тот ни другой не собирались искать пути примирения. А значит...

– Декан Дейлис, можно вас на два слова?

Я обернулась. Передо мной стоял Энджел Риад.

Глава 12

И что ему могло понадобиться? Вот первая мысль, которая меня посетила.

– Слушаю вас, студент Риад, – ответила спокойно.

– Не здесь, – усмехнулся тот как-то недобро. Кажется, я начинала понимать Мышонка. Действительно, малыш Энджи заигрался. А в случае со мной, возможно, доигрался, потому что его взгляд обещал крайне неприятную тему для разговора, а я была женщиной раздражительной. Сначала раздражалась, потом мстила, а затем уже думала, кому и за что мщу.

– Хорошо, пройдем в мой кабинет. Но у меня сейчас пара, и у вас тоже.

– Скажем, ректор задержал.

Похоже, Энджела так просто не прошибешь. Что ж, на любую силу есть другая сила. Я свернула к своему кабинету, распахнула дверь и села, оставив Энджи стоять. Тот, впрочем, не стал дожидаться разрешения. Сел в кресло, закинув ногу за ногу. Вот неприятный тип! И кто его так воспитывал? Неудивительно, что Рей из дома сбежал, лишь бы его не видеть.

– У вас две минуты, время пошло, – сказала я.

– Я уложусь, – пообещал Энджи. – Декан Дейлис, мне нужен пропуск в город на эти выходные.

– Нет. Идем на пары?

– Вы хорошо подумали? – изогнул Энджел тонкую бровь.

– Более чем. А вы хорошо подумали, прежде чем разговаривать со мной в таком тоне?

– Более чем, – вернул реплику мальчишка. – Давайте поставим вопрос иначе. Декан Дейлис, если вы мне выдадите пропуск в город, я забуду о том, что сегодня вы пытались испортить опыт брата.

– Который в итоге испортили вы? – Я довольно улыбнулась. – Сейчас я обрисую вам ситуацию, студент Риад. Ваш брат – взрослый умный мужчина. А теперь скажите мне, вы на его месте поверили бы, если бы к вам пришел младший братишка, который успел довольно вам напакостить, и начал обвинять своего куратора без каких-либо доказательств? Молчите, Энджел? То-то же. Хотите пойти к Рею? Идите, он будет очень рад вас видеть, особенно после обнаженной леди на столе. Поверит ли он вам? Нет, только больше разозлится. А теперь на вас злюсь еще и я, поэтому вы не просто не получите пропуск в город, Энджел. Все выходные вы проведете за крайне увлекательным занятием. Настало время сбора маркурины обыкновенной. Знаете, что это такое?

Энджел отрицательно покачал головой.

– Так узнаете, потому что в свой единственный выходной с раннего утра до позднего вечера вы будете эту самую маркурину собирать. Поверьте, это гарантирует вам незабываемые впечатления, а в голове сразу наступит такая ясность, что вы прекратите выдумывать глупости. Если на этом вопрос исчерпан, идите, студент Риад, и попытайтесь объяснить опоздание вашему преподавателю.

И выставила Энджела за дверь. Нет, ну каков подлец, а? Решил, что может играть по-взрослому? Не мешало бы хорошенько всыпать студенту Риаду ремня. Увы, его брат пока что ограничивался словами, а я готовилась в воскресенье наблюдать занимательное представление. Дело в том, что маркурина обыкновенная на самом деле необыкновенная ягода. Она была выведена магически, и собирать ее очень сложно. Она дается в руки только при достижении чистоты помыслов. Или, допустим, если вы захотите угостить маркуриной близкого человека. А вот такой, как Энджел, будет долго гоняться за ягодкой. Уверена, в его корзинке не окажется ни одной. Вот и повод на следующий выходной тоже не выдавать бедняге пропуск. А там и королевские балы начнутся. В этот период студентам и вовсе нечего делать в городе. Прости, Энджи, твоя партия проиграна.

Что ж, обещала Рею заняться воспитанием студента Риада, значит, займусь, и маркурина будет только первым шагом.

– А, декан Дейлис, хорошо, что вы далеко не ушли! – налетел на меня ректор, с которым едва рассталась. – У меня для вас новость. Пришло письмо от совета магов. Они приглашают меня и еще одного научного сотрудника выступить с докладом на всемирной научной магической конференции.

Всемирной научной магической конференции? Это мечта каждого ученого, ведь там собираются светила из большинства стран мира. И если твое имя хотя бы прозвучало на конференции, значит, ты уже величина.

– Да это же здорово! – воскликнула я. – Поздравляю. А где она состоится в этом году?

- Здесь, в столице. И я хотел бы, чтобы вы выступили там со мной.

- Я? - замерла, изумленно уставившись на Рея.

- Вы, - улыбнулся он. - Не знаю никого более достойного.

- Ура! - кинулась к нему на шею, потом опомнилась, что же это я делаю, и покраснела до ушей. - Простите, эмоции.

- Так вы согласны?

- Да. Вы еще спрашиваете!

Да за участие в конференции я прощу Мышонку все на свете и оставляю его в покое! Честное слово!

- Тогда иду заполнять заявку. Определитесь до завтра с темой, пожалуйста.

- Конечно.

И убежала на пару, едва не подпрыгивая. Я буду участвовать во всемирной конференции! Это чудо какое-то, мечта всей жизни. Пары не прошли - пролетели. Вечером я пересмотрела научные работы, выписала три варианта темы, хорошенько обдумала каждый. Вот оно! «Влияние магических потоков на условно разумные формы жизни». Тема малоизученная, потому что сочетает в себе как магометрию, так и магическую биологию, магию жизни и толику некромантии. Надо пойти к Рею и сообщить ему об этом.

Взглянула на часы - они показывали половину одиннадцатого. Не такой уж поздний час. Ректор точно не спит, но уже вернулся к себе, встретившись с половицей. Увы, встречался он с ней редко, и чаще всего у меня не было возможности вести такие же точные наблюдения, как в первые дни. Пойду! Поправила прическу, платье и постучала в соседнюю дверь.

- Кто там? - раздался голос.

- Это я, Аманда Дейлис, - ответила громко.

Дверь распахнулась, и Рей замер на пороге. Он выглядел сонным - неужели все-таки разбудила? Но ответил ведь сразу.

- Я помешала? - спросила осторожно.

- Нет, что вы. Проходите. Чаю?

Чай в половине одиннадцатого? Почему бы и нет?

- С удовольствием.

На столе обнаружился чайник, а вскоре Рей принес еще одну чашку, и по комнате поплыл аромат сушеной мяты. Мой любимый запах.

- Присаживайтесь, Аманда, - говорил он. - Что привело вас ко мне?

- Я определилась с темой, - тут же вспомнила о цели своего визита. - «Влияние магических потоков на условно разумные формы жизни». Как вам?

- Любопытно, - кивнул Рей. - И довольно мало изучено. Изложите мне основные тезисы темы? Хочу понять, какие именно стороны вы собираетесь затронуть.

Вот зря он об этом попросил! Потому что о науке я могла говорить вечно. Стоит отдать ректору должное, он был замечательным слушателем. Не перебивал, задавал очень точные вопросы, и к полуночи в голове родился объемный план будущей статьи, которая станет основой для выступления.

- А вы? Какую тему представите вы? - спросила его.

- В последние два года я работаю над темой «Полярные энергии и их использование в маготехнике», - ответил Рей. - Недавно удалось завершить очень важное исследование, которое, я уверен, многое изменит в нашей привычной жизни. Вот и хочу представить его на конференции.

- А можно взглянуть?

Как оказалось, я Рея тоже зря об этом попросила. На часах было уже два пополуночи, когда мы отодвинули исписанные мелким почерком листы.

- А знаете, ректор Денвер, вы - гений, - искренне признала я.

- Вы преувеличиваете, но спасибо, - улыбнулся Мышонок. - Приятно, когда тебя понимают. Все мои друзья далеки от науки, Аманда. И до сих пор спрашивают, как меня угораздило в это ввязаться. Вот и попробуй объясни.

- Да уж, - кивнула я. - У меня три старшие сестры, три! Одна замужем за членом совета магов и задирает нос. Вторая - известный целитель и очень сильный маг. Третья и вовсе сама пытается пробиться в совет магов. Среди них - никаких ученых. Они считают меня неудачницей. Брат, правда, раньше поддерживал, но сейчас женился, а супруга дружит с сестрицами, и... сами понимаете.

- Родственники, - вздохнул Рей.

- Да, родственники, - кивнула я. - Конечно, я дружу с коллегами, другими деканами, но у них несколько иные области исследований. А хочется поделиться своими мыслями. Поэтому я вас прекрасно понимаю, Рей.

Пробило три.

- Ой, - подскочила я, - поздно-то как! Извините, собиралась заглянуть ненадолго. Спокойной ночи, Рей. До завтра.

Кинулась к двери, распахнула ее - и полетела носом вниз через ту самую половицу. Впрочем, упасть так и не удалось - Рей подхватил меня у самого пола и бережно поставил на ноги.

- Ух ты! - раздалось совсем рядом. - Вы не стесняйтесь, я уже ухожу.

И хлопнула дверь декана Айдена Кирсона.

- О чем он? - тихо спросил Рей.

- О том, что вы обнимаете меня, - осторожно высвободилась из его хватки. - Завтра весь университет будет думать, что между нами что-то есть.

Рей тихо рассмеялся. Странная реакция. Может, недопонял?

- Не берите в голову, Аманда, - сказал он. - Люди болтают от нечего делать. Достаточно того, что мы с вами знаем, как обстоят дела на самом деле. А остальные поговорят - и успокоятся. Доброй ночи. До завтра.

- Сладких снов, - пожелала я, а ректор почему-то снова покраснел и скрылся за дверью.

Станный он. Но стоило признать, мой боевой запал немного угас. Может, это и к лучшему, что Рей стал ректором? Мне есть куда расти. А у него много связей, это на пользу университету Гарроуз. Не самый плохой вариант. Наверное, стоит действительно смириться и принять это как должное.

Уже когда лежала в постели, пришла дельная мысль: откуда Энджи узнал, что это я касалась прибора, если там не осталось магического следа? Вывод оставался один: видел, паршивец. Видел, как я входила или выходила из кабинета. С ним стоит быть настороже. Парнишка хитер. Причем хитер - это даже не то слово!

Проснулась я рано. Собиралась быстро. Хотела позавтракать, пока в столовой мало народу, и перед парами заглянуть в библиотеку. Рей действительно натолкнул меня на дельные мысли, и теперь не мешало бы проверить их на практике, а для этого надо изучить теорию, потому что некоторые факты подзабылись, а некоторые и вовсе не приходили в голову.

Как и надеялась, большинство преподавателей и студентов еще видели сны, поэтому без проблем нашла свободный столик и постаралась как можно скорее расправиться с завтраком.

- Куда-то торопитесь, Аманда? - раздался голос за спиной.

- Доброе утро, Рей, - обернулась я. - Да, иду в библиотеку. А вы что так рано?

- Дела. Надо разобраться с некоторыми документами, а у меня сегодня много пар. Позвольте к вам присоединиться?

Кивнула. Конечно, позволяю. Тем более что наша вражда, похоже, осталась в прошлом. Ректор тоже торопился - мне даже показалось, что мы едим на скорость. Но вот когда уже направились к выходу, дорогу нам преградил Энджел Риад.

- Доброе утро. - Он так и сиял улыбкой. - Можно вас обоих на пару слов?

Что-то мне не нравится его радужное настроение... Но я не видела причины отказываться.

– Только быстро. – Рей увлек нас в нишу у окна. – Мы спешим.

– Это не займет много времени, – пообещал Энджи. – Я всего лишь хотел сказать, что выяснил, кто пытался испортить твоё оборудование, Рей.

Убью! Магия кольнула пальцы, и если бы не мое железное самообладание, сейчас одним студентом в университете Гарроуз стало бы меньше.

– И кто же? – спросил ректор спокойно.

– Она.

И Риад очень невежливо указал на меня пальцем.

– Доказательства? – потребовала я.

– Моя память. – Энджел постучал пальцем по лбу. – Я могу позволить тебе, Рей, считать ее. Увидишь сам.

А я во все глаза смотрела на ректора. Думала, он расстроится, разозлится, обвинит меня в любых прегрешениях, но Мышонок и глазом не повел.

– По-твоему, я не знал? – спросил спокойно.

Энджел закусил губу. Понял, что шалость не удалась, а я готова была провалиться сквозь землю. Неужели и правда знает? Когда понял? Когда догадался? Почему вообще терпел и молчал?

– А что, знаешь? – уточнил Риад без всякой надежды.

– Да. Но это уже не твоё дело. А теперь прочь с глаз моих. После вчерашнего я все еще не желаю тебя видеть.

Только вместо Энджела сам Рей пошел прочь, а мы так и остались, глядя друг на друга.

– Добились своего, студент Риад? – тихо спросила я. – Думаете, теперь пропуска в город посыплются на вашу голову?

– Нет, но... – Тот отвел взгляд.

– Вы ведете себя как ребенок, которого не выпускают гулять в дождь. И понимаете, что погода на улице не та, и гулять хочется, и проявить характер. Вот и буяните. Хотите совет? Когда в следующий раз решите испортить кому-то жизнь, портите ее себе. До встречи на практикуме.

И поспешила в другую сторону. Сердце в груди билось быстро-быстро. Так, надо успокоиться! Ничего непоправимого не случилось. Тем более Рей утверждает, что и так знал о моих выходках. Но почему-то стало стыдно и совестно. Особенно за некоторые из них. Надо пойти и извиниться? Или делать вид, что ничего не произошло? Вместо библиотеки свернула к кабинету ректора, но он оказался пуст. Что ж, у меня будет целый рабочий день, чтобы решить, как поступить. Потому что оставлять все вот так я не собиралась.

Глава 13

Я чувствовала себя отвратительно. Казалось бы, о чем беспокоиться? Ну, узнал Мышонок, что это моими стараниями он каждый вечер летал носом в дверь. И что с того? Я его не проклинала, ни перед кем не позорила, не считая коллектива, и вообще... Вот только в это «вообще» упиралось слишком многое. А когда я вспоминала холодное, бесстрастное лицо Рея во время разговора с братом, и вовсе становилось не по себе. Он знал. Приглашая меня на конференцию – знал. И танцуя со мной во время церемонии начала учебного года – тоже, вероятно, знал. И когда накануне рассказывал о своих исследованиях, ему было известно, что я всеми способами пытаюсь выжить его из университета.

К Рею я так и не пошла. Вместо этого после пар вернулась в свою комнату. Делать ничего не хотелось. Было одно желание: лечь и лежать, пока не наступит утро и, может быть, что-нибудь решится. Однако я понимала: не решится ничего. И прятаться долго не получится. И потом, так и не состоявшееся совещание... Мы все равно увидимся. И будем видеться. И...

Поднялась, замерла перед зеркалом, поправила растрепавшиеся волосы. Надо идти! Тихонько выскользнула из комнаты, подняла руку, чтобы постучать в соседнюю дверь. Стук развеял тишину, царившую на этаже, а затем дверь отворилась, и ректор Денвер замер на пороге.

– А, это вы, Аманда, – сказал он как ни в чем не бывало, только без привычной улыбки. – Входите.

И отступил, пропуская меня в гостиную. Здесь по-прежнему пахло мятой. Приглушенный свет говорил о том, что вряд ли Рей работал. Скорее, тоже не знал, чем заняться, как и я.

– Мне показалось, нам нужно поговорить, – заставила себя обернуться к нему. – Послушайте, Рей, недоразумение, возникшее между нами...

– Какое недоразумение? – спросил Денвер. – То, что я вам не нравлюсь в качестве ректора? Это ваше право. Есть множество людей, которые терпеть меня не могут. Увы, тех, кто любит, гораздо меньше, но и они есть. Что пакостили по-мелкому? Спасибо, что не по-крупному. Как мы работали вместе, так и будем работать. Только, пожалуйста, не прикасайтесь больше к моим приборам, кто-то мог пострадать.

И почему я чувствую себя еще более мерзко?

– Я пришла извиниться, – произнесла самые важные слова. – Признаю, мне не понравилось ваше назначение, потому что мы дружили с ректором Симонсом, и я рассчитывала, что когда он уйдет...

– Ректором станете вы? – улыбнулся Рей. – Боюсь вас огорчить, Аманда, но этот вариант даже не рассматривался.

– Но почему? – мигом забыла о своих благих намерениях.

– Потому, что вас съедят – и не подавятся. Хотя нет, подавятся обязательно, но все равно съедят. Вы слишком молоды для того, чтобы в научных кругах вас воспринимали всерьез.

– Да вы всего-то на пять лет старше! – возмутилась от всей души.

– Думаете, меня воспринимают? Если бы не мои последние изобретения, цвет научного сообщества со мной и здороваться бы не стал. И если бы вас назначили на пост ректора, пошла бы волна возмущений. Разве совету магов это нужно?

– Ну, знаете ли! Что мне теперь, каяться в том, что из меня еще не сыплется песок?

– Зачем же? – Рей все-таки улыбнулся, снял очки и положил на стол. – Наслаждаться жизнью, пока наука не стала единственным, что вам осталось.

– А вы? Вы наслаждаетесь? То-то, погляжу, из кабинета носа не кажете!

Рей молчал. Только смотрел на меня утомленно. Наверное, в этот момент я для него опустилась куда-то на уровень младшего брата. Столько же шума и проблем. От этой мысли стало тоскливо.

– Меня устраивает моя жизнь, Аманда, – наконец сказал он. – И о причинах я вам говорил. Поэтому давайте на этом завершим наш спор. Вам не стать ректором еще лет десять. Смиритесь с этим.

– Конечно, у меня ведь связей нет.

И вот зачем я это сказала? Хотела уязвить? После нашего вчерашнего разговора понимала, что Рей здесь не из-за красивых глаз или дружбы с королем, но не удержалась. Эх! Зато, кажется, попала в цель, потому что ректор нахмурился и уже не казался безмятежным.

– Вы, кажется, пришли извиняться? – холодно напомнил он.

– А? Да, точно, – опустила голову. – Прошу прощения, ректор Денвер. Мне жаль, что между нами возникли недоразумения. Обещаю больше не прикасаться к вашим приборам и...

– И все-таки снять проклятие с половицы. Я могу сам, конечно, но магия у вас специфическая, и мне не хотелось бы потом обращаться к проклятийникам, чтобы заклинание снимали уже с меня.

– Да, конечно. Уберу немедленно.

– Вот и замечательно. До завтра, декан Дейлис. У меня сегодня еще много работы.

– И по поводу конференции. Если вам неприятна моя кандидатура, я не обижусь, если...

– Аманда, – перебил меня Рей, – если бы я не хотел вашего участия, то не стал бы его вам предлагать. У нас не так много времени на подготовку, так что поторопитесь.

– Спасибо. И... не злитесь. И без очков вам лучше.

Я поторопилась скрыться за дверью, пока не наговорила еще больше глупостей. Сняла проклятие с половицы, заперлась в комнате и придвинула к себе наброски, из которых должно было родиться мое выступление, но мысли снова и снова возвращались к Рею. Мне действительно было жаль. Возможно, если бы он кричал на меня, топал ногами, возмущался, мне бы не было так стыдно. Но, увы, Мышонок просто молчал. И от этого становилось только более тошно.

До самых выходных я упорно избегала ректора Денвера. Даже на совещании села на самый дальний ряд. Стоит признать, он тоже не делал попыток примириться. Хотя нельзя сказать, что мы ссорились. Но все-таки каждый раз, когда видела его, было неловко. После пар сразу уходила на этаж выше, к девчонкам, или работала над текстом доклада. Ловила себя на мысли, что по поводу некоторых утверждений хочется посоветоваться с Реем, но так и не пошла.

Зато в воскресенье отвела душу за все мои страдания. Ровно в восемь часов мы с Энджелом встретились у входа в студенческое общежитие. Мой студент казался мрачнее тучи. Еще бы, я попросила профессоров вызывать его на практикумах как можно активнее. Думаю, начало учебы в университете Гарроуз запомнится ему надолго.

– И? Где эта ваша маркурина? – поинтересовался он.

– Идите за мной, – вручила ему большую корзину. – Наполните ягодами до самого верха – и можете быть свободны.

Мы миновали длинную парковую аллею и углубились на экспериментальные участки. Маркурину мы высаживали в строго отведенном месте. Она любила тень и влагу, поэтому и посадили ее у небольшого озерца в тени деревьев.

– Вот, – указала Энджелу на ярко-красные ягоды. – Мелкая, конечно, но уже поспела. Из нее готовят некоторые очень редкие зелья, поэтому будьте аккуратны, не подавите. Удачи, студент Риад.

Я сама расположилась на скамейке с видом на озеро. Вид воды всегда меня успокаивал, помогал обрести душевное равновесие. Вот и сейчас я любовалась чуть зеленоватой водой, низкими ивами, полощущими в ней ветви, яркими птичками, которые вот-вот должны были покинуть наши края. К счастью, день выдался солнечным, и можно было насладиться им, мечтая о лете.

А еще с моей скамьи было отлично видно Энджела. Он, видимо, решил, что задача легче легкого, потому что скинул форменный пиджак на траву, засучил рукава и... замер удивленно. Еще бы! Только что перед ним была целая поляна маркурин – и вдруг оказалось, что ягоды растут шагах в трех от него, а под ногами – только густая трава. Энджел сделал шаг – ягоды снова спрятались, щеголяя красными бочками подальше от него. Увы, студент Риад не мог похвастаться чистой помыслов.

– Это вы! – развернулся он ко мне. – Вы заколдовали ягоды, чтобы отомстить!

– Слишком много чести, – фыркнула я. – Открою секрет, маркурина дается в руки только людям, у которых мысли чисты и безмятежны. А если же вами владеют гнев, мстительность, желание устроить кому-то пакость, собрать ее будет крайне сложно. Но видите ли, в чем дело, Риад. Пока вы не наберете полную корзину, и шагу отсюда не сделаете, даже если мне придется следить за вами всю ночь.

– Вы сами-то ее хоть когда-нибудь собирали? – продолжал пререкаться Энджел.

– Конечно. Хотите покажу?

- Попробуйте.

Я подошла к полянке маркурин и представила те красивые туфельки, которые я видела в столичном магазине. Увы, слишком дорогие, но такие прекрасные! Цвета топленого молока, на устойчивом каблучке, с белыми бусинками. Нагнулась – и подцепила маркурину, потому что мое восхищение было искренним, как и желание купить туфельки.

- Теперь вы, – с усмешкой приказала Риаду и вернулась на скамью, а Энджел решил взять ягодки хитростью. Он сел на землю, будто бы совсем не собирался их рвать, закрыл глаза и расслабился. Маркурина тут же показалась, подобралась к нему поближе. Прыжок – и десяток ягодок отправились в корзину, а все остальные спрятались среди зеленой листвы. Энджел снова замер, но теперь маркурина была умнее, если можно так выразиться о ягоде, и не показывалась там, где Энджи мог ее достать.

- И все-таки вы жульничаете, – обернулся он ко мне.

- В чем же? – спросила я.

- Да во всем! Уверен, вы использовали на ягодах заклинание.

- Нет, слово мага. Все так, как я и сказала. Чистота помыслов.

- Значит, у вас она есть, а у меня нет?

- Странно, что ты спрашиваешь, – пожала плечами. – Это ведь не я выдала тебя ректору Денверу, а ты меня.

И сама не заметила, как перешла на ты. Но сложно обращаться на вы к мальчишке, который сидит среди ягод маркурины и пытается обвинить меня в недобрых мыслях.

- Я думал, реакция Рея будет более... бурной, – признал он.

- Тебе родители не рассказывали, что случилось с индюком, который приобрел привычку думать?

- Отправился к кухарке на стол? – вдруг улыбнулся Энджи, и я поняла, что между ним и Реем есть едва уловимое сходство. У них похожи улыбки. И черты лица, пусть и слегка.

- Хотя что-то ты знаешь, – улыбнулась в ответ. Увы, к этому моменту моя злость на Энджела Риада прошла, осталась только на себя саму. – Твой брат – взрослый мужчина. Что он, по-твоему, должен был сделать? Уволить меня?

- Конечно нет, – возмутился Энджи. – Разозлиться для начала. А он стоял и смотрел так... безразлично.

- И нравится же тебе его злить.

Энджел не ответил. Вместо этого снова безуспешно попытался достать маркурину. Увы, маркурина и сейчас не далась в его ладони.

- Декан Дейлис, а чем вам помешал Рей? – поинтересовался он.

- Да ничем. – Еще со студентами это не обсуждала! – Он мне просто не нравится.

- А вы ему нравитесь. Я, наверное, поэтому и сказал.

- Не говори глупостей и занимайся маркуриной, иначе останешься без обеда, а то и без ужина.

Энджел вздохнул и вернулся к ягодам. Нравлюсь? Какая глупость! Увы, даже если определенная симпатия с его стороны и была, теперь ее нет. А Энджи сорвал еще несколько ягод маркурины.

- О чем ты думаешь? – спросила я.

- О доме, – обернулся он. – Я скучаю.

Маркурины прильнули к мальчишке, и он ловко принялся наполнять корзину. Вскоре она была полна доверху, и даже подавленных ягодок не было. Я подошла и оценила результат.

- Видимо, сильно скучаешь, – сказала ему.

- Очень, – признал Энджи. – Меня там, конечно, никто не ждет, но дома остались люди, которых знаю с детства. Няня, мой старый учитель, слуги. И мне хотелось бы находиться совсем не здесь.

- Ничего, привыкнешь, – сказала я. – Все привыкают. Первый месяц самый трудный, а потом станет

легче. Главное, не ссорься больше с однокурсниками, тебе с ними еще долго и учиться, и жить.

– А вы помирились с Реем? – хитро спросил Энджи.

– Это уже не твоего ума дело. Мне сейчас не до разбирательств с ректором, конференция на носу.

– Какая?

– Не скажу, это опасно. Тебе вообще ничего нельзя говорить.

– Неправда, – встряхнул Энджи своей невообразимой прической. – И, если вам станет легче, мне жаль.

Только маркурины подозрительно спрятались. Врет и не краснеет. Ничего ему не жаль! Вот мелкий паршивец. Но я начинала привыкать. Студенты бывают разные, и это еще не худший вариант.

Глава 14

А конференция приближалась – быстро и неумолимо, как и королевские балы. Я заказала несколько платьев для выхода в свет и отдельно одно для конференции, но сама мысль о том, чтобы час ехать с ректором в одном автомобиле, пока доберемся до здания высшего магического совета, вызывала трепет. Однако выбора не было, и в назначенный час я стояла под дверями общежития с небольшим портфельчиком в руке. Там лежал текст доклада и несколько кристаллов для наглядности. Долго ждать не пришлось. Рей появился на крыльце – с мужским вариантом моего портфельчика, в строгом темно-синем костюме и с холодной отстраненностью на лице. Неужели еще злился?

– Доброе утро, Аманда, – кивнул мне.

– Доброе утро, ректор Денвер, – ответила я.

Как раз подали автомобиль, и Рей протянул мне руку, помогая в него забраться. Ладонь была теплой, и я удержала ее чуть дольше положенного, а когда подняла голову, встретила со странным, испытующим взглядом.

– Что-то не так? – спросила тихо.

– Нет, все так, – ответил Рей и занял свое место. Я уставилась в окно, чтобы не смущаться и не чувствовать себя виноватой. Да, не так мне представлялся миг триумфа! На носу важнейшая конференция в жизни, а я могу думать только об одном надутым, как индюк, мужчине. И почему, спрашивается? Потому что сказала правду? Без короля ведь в его назначении не обошлось. Я ведь не говорила, что он этого не заслужил.

Но Рей молчал, и мне тоже пришлось, потому что начинать разговор первой не собиралась. Только поправила оборки голубого платья – достаточно закрытого, чтобы быть приличным, и красивого, чтобы вызывать всеобщее восхищение. А за окнами уже тянулись улочки столицы. Я обожала Гарроуз, столицу Целиции. Каждый его уголок. Это было удивительное место, в котором скрывалось столько возможностей! Так и хотелось попросить остановить авто, пройтись по улочкам, вдохнуть аромат свежей выпечки.

– Вам так нравится этот город? – все-таки не сдержался Рей.

– Очень, – искренне ответила я. – Он волшебный, правда?

– Не знаю, я не люблю столицу.

– Как это? – уставилась на него, будто на дух восставшей прабабки.

– Просто. Слишком напыщенно, высокомерно и фальшиво.

– Сами вы...

И промолчала, не стала усугублять конфликт.

– Какой? – Рей снял очки и изогнул брови. – Напыщенный, высокомерный или фальшивый?

– Скорее, второе, – снова смутилась и уставилась в окно. – Но не сильно. Просто вы не знаете Гарроуз так, как знаю его я.

– Я часто бывал в столице раньше.

– Бывать и жить – разные вещи, ректор. Когда-нибудь я вам это докажу.

– Буду ждать с нетерпением. Тем более и жить приходилось. Поэтому вряд ли вам удастся изменить мое мнение, Аманда.

– Вот и посмотрим.

И снова отвернулась. И все-таки напыщенный, в эту самую минуту. Только фальшивый пока не подходит. А еще без очков – очень даже симпатичный, хоть и блондин. Разговор прервался, никто не собирался его возобновлять. Я мысленно повторяла основные тезисы своего выступления, Рей смотрел в окно. А еще самоуверенный! Вот так вот.

Когда автомобиль остановился у высокого здания, украшенного островерхим шпилем, я готова была бежать первой, но пришлось соблюдать приличия, и под своды высшего магического совета мы с Реєм входили чинно – под руку, как и предписывалось этикетом.

– Добрый день, – поклонился нам парнишка в бордовой мантии. – Могу я узнать ваши имена?

- Рей Денвер и Аманда Дейлис, - за меня ответил ректор. - Университет Гарроуз.

- Распишитесь вот здесь, - он протянул Рею свиток. - Отлично. Прошу за мной.

Нас проводили в огромный зал, уже наполовину заполненный людьми. На сцене установили длинный стол для президиума конференции и кафедру для выступающих. Сердце быстро-быстро забилося. Все-таки определенная доля волнения никуда не делась, но и вчитываться в свой доклад на глазах у коллег считалось дурным тоном, поэтому я чинно сидела в кресле, сложив ладони на папке с докладом, а Рей разговаривал со знакомыми профессорами.

- Мисс Дейлис! - подлетел ко мне полненький коротышка в смешном костюме. - Не узнаете? Винс. Винс Шутер.

- Профессор Шутер! - вспомнила случайного знакомого по отдыху два года назад. - Какими судьбами? Тоже на конференцию?

- На нее, родимую. Ах, какой приятный сюрприз. Вы похорошели, расцвели. Наверняка вышли замуж?

- Нет, пока не планирую.

И при чем тут замужество?

- Вам, говорят, повезло с ректором? - подмигнул Шутер. - Я сталкивался с мистером Денвером по работе, очень приятный молодой человек, хоть и слишком молод для такого ответственного поста. Но молодость проходит быстро.

- Да, вы правы. Нам повезло, - ответила я. - Несмотря на возраст, ректор Денвер - прекрасный специалист и руководитель.

- Да-да, конечно.

Шутер затарахтел что-то еще, а я покосилась на Рея. Он стоял и смотрел на меня, заметил мой взгляд - и отвернулся. Наказание, а не мужчина! К счастью, остальные гости прибыли быстро. И наконец пожаловал президиум. Пятеро сильнейших магов Целиции, трое - и вовсе седые старцы, еще двое - мужчины лет сорока - сорока пяти. Последним явился тот, кого никак не ожидала увидеть, - его величество Фердинанд собственной персоной. Хотя это ведь международная конференция, ничего удивительного. Как и во время визита в университет, его величество был безупречен.

- Добрый день, лорды, леди, - обратился он к нам. - Сегодня мне особенно приятно начинать ежегодную всемирную научную конференцию, потому что количество стран-участниц приблизилось к пятидесяти, и для Целиции большая честь, что все вы собрались здесь, в Гарроузе. С каждым годом все больше ученых именно на конференции представляют свои открытия, которые затем меняют мир. Так давайте же начнем! И пусть торжествует наука.

Заиграл гимн Целиции, а я вдруг почувствовала, как земля уходит из-под ног. Страшно! Столько людей, и не просто людей, а передовых ученых разных стран.

- Не волнуйтесь, Аманда, - прошептал Рей, когда музыка стихла. - Все будет хорошо, вы справитесь.

- Спасибо, - легонько пожала его ладонь. Так было спокойнее. Лучше, чем кусать губы и рвать на себе волосы.

Первым выступил старейший маг. Несмотря на то что он недавно отметил девяностолетний юбилей, мистер Уоткинс мог служить примером всей молодежи. Мы с Реем терпеливо ждали. Стоит ли упоминать, что наши выступления поставили ближе к концу? Странно, что я должна была выступать первой. Ректор ведь он.

- Мисс Аманда Дейлис, - вызвали меня на сцену, и я едва доплелась до кафедры. Но только начала говорить, как тут же попала в свою стихию. Кристаллы демонстрировали примеры вычислений, я рассказывала и показывала, затем долго отвечала на вопросы коллег - и провожали меня овациями.

- Вы прекрасно выступили, Аманда, - улыбнулся мне Рей.

- Спасибо, - ответила я. - Удачи!

Рей подхватил свою папку и поднялся на сцену. Открыл ее - и вдруг переменялся в лице. Что-то не так? А Рей молчал и таращился на записи. Затем поднял голову и так взглянул на меня, будто там были как минимум мои конспекты лекций вместо его доклада. Но вот Рей начал говорить. Спокойно, уверенно и не глядя в записи. И мне почему-то подумалось, что с папкой действительно что-то не то. Но энергия - это формулы. Неужели он все их помнит наизусть? О волнении Рея

говорили только красные пятна, покрывшие лицо и шею. Но больше он ничем себя не выдал. Еще бы, если бы у меня перед глазами не было опоры, я бы сквозь землю провалилась. Так у меня формул мало!

Наконец настало время вопросов из зала, Рей расслабился и долго рассказывал о проведенных им исследованиях. Маги сошлись во мнении, что уж его работа точно даст новый толчок развитию магической науки, и отпустили ректора со сцены. Рей сел рядом со мной, а на сцену поднялся последний участник.

– Что случилось? – спросила я тихо, но ответа не получила. Рей только кусал губы чуть ли не до крови. Нельзя же так нервничать! К счастью, докладчик выступил быстро, объявили перерыв перед секциями, и мы вышли в коридор. Я тут же потащила Рея к ближайшей нише.

– Рей, да что такое? – спросила прямо.

– Что такое? Ты еще спрашиваешь? – прошипел он мне в лицо. – Признавайся! Твоих рук дело?

– Не понимаю, о чем ты.

– О чем? Может быть, о том, что в моем докладе есть только первый лист, а дальше пустые страницы? Никак не уйметесь, декан Дейлис?

– Ты с ума сошел? – чуть не подскочила я. – По-твоему, я в твой доклад нос совала?

– А кто? Он все время был в общежитии, туда больше никто не попадет!

Вспомнила Энджела на моем балконе. Да конечно, никто. Просила ведь это чудо в перьях не позорить университет при людях! А если бы Рей не справился?

– Знаешь что? – выпалила в лицо. – Подумай хоть немного головой! Зачем мне подменять тебе доклад?

– Чтобы я опозорился. И меня сняли с должности.

– Ну, Рей Денвер! От вас я такого не ожидала.

Развернулась и пошла прочь. Да, я пакостила Рею в университете, но уже неделю как оставила его в покое! И вообще... На глазах выступили слезы обиды. Я быстро пошла прочь, не разбирая дороги, и, наверное, умчалась бы в родной университет пешком, если бы не столкнулась с каким-то мужчиной.

– Извините, – пробормотала на ходу.

– Мисс Дейлис, какая приятная встреча, – раздался низкий бархатный голос.

– Ваше величество? – подняла голову. – Прошу прощения.

– Что случилось? – мигом нахмурился король. – Вас кто-то обидел?

– Да. То есть нет, конечно, – вытерла вдруг ставшие влажными ресницы. – Это все волнение. Наверное, надо чаще выступать на публике. Очень интересная конференция, правда?

– Конечно. – Фердинанд лучезарно улыбнулся. – Пришлось побороться, чтобы принимать ее в Гарроузе. Но когда меня останавливали трудности? Ваш доклад был выше всяческих похвал, мисс Дейлис. И у меня появились некоторые вопросы, которые надеюсь задать вам на балу. Еще хотел сказать, что платье вам очень к лицу.

– Благодарю, ваше величество, – смутилась я.

– Фердинанд, вот ты где, – послышался знакомый голос. – Прошу прощения, не заметил вас, Аманда.

А вот и Рей. Я поторопилась попрощаться и сбежала, оставив ректора в компании друга. Пусть расскажет Фердинанду, какая я ужасная. Как? Как он вообще мог подумать, что я испорчу плоды его труда? Ну, Энджи! Доберусь я до тебя!

И что мне делать на этой конференции? Основная часть выступлений осталась позади, с коллегами пусть общается Мыш. А я... я найду свободный автомобиль и поеду обратно в университет. Так и поступлю! Быстро забрала вещи, выскочила из здания и в течение четверти часа нашла водителя, а еще час спустя входила под родные своды.

– Аманда! – окликнул меня Айден. – Что-то ты быстро.

– Голова разболелась, – ответила ему. – Ушла сразу после пленарного заседания, на секции остался

ректор.

– А, понимаю. – И сосед так хитренько улыбнулся, что стало еще более гадко.

– Что ты там понимаешь, Айден? – фыркнула на него. – То, что ты видел, – всего лишь попытка удержать меня от падения.

– В бездну страсти? – хохотнул тот.

– В объятия пола, – ответила я. – Ладно, извини, устала. До встречи.

И скрылась за дверью комнаты. Быстро переоделась в привычный наряд, убрала текст доклада подальше с глаз, в дальний ящик стола. Душа требовала возмездия, и я поспешила на поиски виновного. В студенческом общежитии было шумно. Ребята развлекались как умели. Некоторые играли в настольный теннис, некоторые дурачились, создавая элементарных магических светлячков и споря, у кого дольше будет гореть. Но мне нужен был один конкретный первокурсник, поэтому поднялась по лестнице и постучала в двери знакомой до зубовного скрежета комнаты. Открыл мне Лайд. Уставился, будто призрака увидел.

– Добрый день, декан Дейлис. А что случилось? – удивленно спросил он.

– Риادا не видели? – спросила я.

– Так он же в город ушел, – высунулась из-за двери физиономия Казнера.

– Как в город? У него пропуска нет.

– Был у него пропуск, – еще больше удивился Лайд, и его глаза стали просто огромными. – Даже с ректорской подписью.

Отлично! Значит, этот мелкий... хулиган, скажем мягко, похитил у брата не просто доклад, а образец почерка, и соорудил для себя пропуск. Молодец! Такой талант пропадает! Ой, найду я его. Так надеру зад, что сидеть не сможет, раз Рей с ним нянькается. Но для начала нужно, чтобы Энджи вернулся в университет, потому что адреса я не знала. Вот только сердце было не на месте. Вспомнились все опасения Рея, история с наследством... Мало ли куда подался парнишка. А вдруг ему действительно угрожает опасность? С одной стороны, какое мне дело? За то, что он учудил, надо немедленно отчислить без права возвращения. С другой – все-таки мой студент, хоть и заноза. И если с ним что-то случится, виноватой себя буду чувствовать тоже я.

Вот только как узнать адрес? Для начала хотела заглянуть в отдел кадров. Затем вспомнила, что сегодня выходной и документы у Риادا ненастоящие. А на самом деле мне нужен адрес семьи Мориц. Поэтому сменила направление. В гараже, как всегда, толклись те, кто не мыслил свою жизнь без автомобилей. Это означало, ощутимая доля преподавателей-мужчин. Они как раз рассматривали новое приобретение. Чье – мне было все равно.

– А, Аманда! – заметил меня вынырнувший откуда-то Мануэль Зоррес. – Решила проведать свою машинку?

– Нет, мне нужен человек, который хорошо знает столицу, – ответила я.

– Вы спрашивайте, мы ответим, – вмешался профессор Булкинс.

– Кто знает адрес особняка, в котором проживала семья Мориц, родственники короля? Я слышала, это где-то возле дворца, но точно не помню.

– Я знаю, дорогая, – заулыбался Мануэль. – А в чем дело?

– Вернусь – расскажу. Так как мне туда добраться?

Оказалось, что я несколько ошиблась и дом Энджела находился не у королевского дворца, а совсем с другой стороны реки Гары, делившей город на две части. Поблагодарив Мануэля за помощь, села за руль своего маленького автомобиля. Ну, Энджел как-тебя-там! Только пусть тебя не окажется дома!

Глава 15

И снова я петляла по улицам столицы, только в этот раз за рулем. Прохожие бросались врассыпную, потому что, когда я в ярости, вожу убийственно во всех смыслах слова. А чтобы описать мою злость, не хватит никаких слов! Касалась она и глупого Энджи, который сначала украл доклад брата, а потом скрылся в городе. Но большей частью – самого ректора. Мыш несчастный! А я-то мучилась, страдала, думала, что незаслуженно обидела. Так вот, заслуженно! Как он мог? Как мог обвинить меня в том, что испортила его работу? Так сильно меня давно уже не обижали. И я не собиралась этого прощать.

А очередной бедолага кинулся в сторону, завидев мой автомобильчик. Правильно, жизнь дороже. Я притормозила, огляделась по сторонам. Кажется, приехала. Вылетела из авто и поспешила к большому красивому особняку с резными балкончиками. Вокруг росли осенние цветы – астры, хризантемы. Вот только часть окон была наглухо закрыта. Интересно, Энджи сюда пешком добирался? Потому что далековато.

Вышла из авто и позвонила в ворота. Входная дверь открылась почти сразу, вот только слуга, отворивший ее, никуда не спешил. Он чинно подошел к воротам.

– Добрый день, мисс, – склонил голову. – Чем могу помочь?

– Здравствуйте, – как можно приятнее улыбнулась ему. – Могу я поговорить с мистером Энджелом Морицем?

– Увы, мистер Мориц отсутствует в городе, – ответил слуга с вежливым вниманием. – Можете оставить для него записку, я перешлю.

– Хорошо. Только у меня нет бумаги и ручки. Будете так добры...

– Да, конечно. Я сейчас принесу.

Было бы логичнее пригласить меня в дом, чтобы я со всеми удобствами расположилась на диванчике или в кресле и написала Энджи душещипательное послание от куратора. Но так даже лучше. Стоило слуге скрыться в доме, как я просмотрела систему защиты особняка. Ничего сложного. Сразу видно легкомысленное отношение Энджела. Стоит только подковырнуть магией вот здесь... и я уже за забором. Решила, что идти через главный вход недальновидно, и обошла дом сзади. Конечно же, тут был черный ход. И, само собой, никакой охраны. Еще раз применила магию, делая небольшую брешь в защите, и вошла в дом. Внутри было тихо. Миновала хозяйственные помещения, прошла по первому этажу – и услышала голос своей пропажи:

– И убедись, что она уйдет, Ник. А то я ее знаю! Ты ее выпроводишь в дверь, а она заберется в окошко.

Какое меткое замечание! Бедняга Ник понес мне бумагу и ручку, а я тихонько подкралась к Энджелу сзади и закрыла ему глаза ладошками.

– Угадай кто, – прошептала на ухо.

– Декан Дейлис! – Парнишка подскочил как ошпаренный. – Вы что здесь делаете? Я чуть с ума не сошел!

– Тебе это не грозит, солнце, – сказала, присаживаясь напротив. – Потому что ума у тебя и вовсе нет. Иначе бы ты, дурья твоя башка, сидел в университете, как и просили, а не бегал по всему городу. Ну что, легче стало?

– Не ваше дело! – взвился Энджел.

– Мое! Тем более после еще одной твоей выходки.

– Не понимаю, о чем вы. – Знакомое, очень знакомое выражение лица. Мол, делайте что хотите, а я тут ни при чем. Сама иногда применяла.

– Знаешь что, детка, – решила отбросить этикет и поговорить по душам, пока не прибила его на месте. – Когда в следующий раз подменишь бумаги в папке брата, то на чистых листах напиши, пожалуйста: «Тут был Энджи».

– Не понял... Он что, подумал на вас? – улыбнулось ходячее несчастье. – Вот болван!

– Я тоже так думаю. Но мне было неприятно. Поэтому...

И вдруг уловила едва слышный шорох. Это что такое?

- Энджи, у тебя есть домашние любимцы? - спросила осторожно.

- Нет, а что? - так же тихо ответил он.

- Ложись.

И заставила этого балбеса пригнуть голову. Раздался тихий свист, и ровно в то место, где мгновение назад сидел Энджи, вонзился дротик. Судя по магическому фону, обработанный ядом.

- Да чтоб мне провалиться! - попытался приподняться тот.

- Тшш, не двигайся, - и вовсе стащила его с кресла. - А теперь осторожно ползи вон к той стене.

Указала наиболее безопасное направление, где в Энджи будет нелегко попасть, а сама поползла в обратном. Магия сорвалась с пальцев, кто-то глухо вскрикнул, а я рванула на себя картину, за которой ожидаемо оказалась небольшая дырочка. Ровно такая, чтобы прошел дротик.

- Стену можно уничтожить? - обернулась я.

- Что угодно, - кивнул парень, и одной дырой в стене стало больше. За ней обнаружился лежащий на полу мужчина. Мертвый... И, клянусь, не от моего заклинания. Судя по темной одежде - наемник. Обыскать бы.

За спиной выругался хозяин дома. Смачно так, со вкусом, забыв о присутствии дамы.

- Знаешь его? - обернулась к Энджелу.

- Нет, - ответил тот. Стоит отдать пареньку должное, даже не побледнел. Привык?

- Лорд Мориц! - влетел в комнату Ник, а за ним - еще пятеро слуг. - Мы слышали шум! Ох!

И слуга схватился за сердце, а мы с Энджелом переглянулись.

- Значит, так, - решила взять ситуацию в свои руки. - Сейчас вы, Ник, отправитесь за сыщиками. Пешком, но быстро. Вы, господа, переверните-ка покойного на спину и обыщите все карманы. А вы, лорд Мориц, немедленно собираете вещички. Мы возвращаемся в... обитель наук.

Не стоит лишний раз упоминать, где учится Энджи. Мало ли, может, не всем это известно.

- А почему это вы тут командуете? - возмутился юный лорд.

- Да потому, что вам восемнадцать и у вас уже губы трясутся.

Энджи покраснел как мак. Кстати, если бы не губы, я бы и не заметила его волнения. В карманах покойного ожидаемо ничего не нашлось. Только трубка и набор отмычек. С этим пусть работают сыщики. Я быстро проинструктировала слуг о том, что Энджел уехал до того, как появился убийца, - на случай, если его видел кто-то из соседей. Куда уехал, никто не знает. Не сказал. Что было надо убийце и как он скончался? Допустим, его пришибло охранным заклинанием дома, а с жертвой он разминулся. Стену же пришлось разобрать, чтобы запаха не было.

Слуги смотрели на меня так, будто я только что спустилась с неба. Ну, или возникла из-под земли. Поэтому сделала им внушение, что они меня не видели и не знают, подхватила Энджела под локоток и утащила прочь, пока не примчались сыщики.

Мой автомобильчик как раз встретился с их машиной через пару улиц. Я едва удержалась, чтобы не помахать бедняге Нику. А Энджи обхватил себя руками и замер. Плохой знак.

- И часто у тебя отравленные дротики летают? - спросила, чтобы немного растормошить студента.

- Дротики впервые, - ответил он. - Был выстрел, был пожар и попытка похищения.

- Мм, забавно. И кто это, как думаешь?

- Мне кажется, кузен отца. Он всегда нам завидовал, а когда папа умер, в то же утро примчался и стал требовать наследство.

- А еще кандидаты есть? - чуть не врезалась в чье-то авто. А нечего мешать мне ехать!

- Да полно. Рей говорит, их около десяти. Я не считал.

И Энджел закрыл лицо руками. Пришлось останавливать автомобиль у обочины. Не люблю утешать расстроенных студентов, меня бы кто утешил после утренних злоключений, но слишком серьезным был повод.

- Тише, - обняла за плечи. - Все будет хорошо. Главное, не сбегай больше. В университете хорошая защита, сквозь нее так просто не пройдешь, а дома у вас - почти никакой.

- Я не хочу в университет! - выпалил Энджел. - Да как вы не понимаете? Не хочу! Не нужно мне ничего, оставьте в покое.

И снова спрятал лицо в ладонях. Да, дело дрянь.

- Скажи мне, Энджи, что лучше - пять лет в университете или вечность в гробу? - поинтересовалась я.

- Плевать.

- Это сейчас тебе плевать, а когда встретишься с убийцей лицом к лицу, узнаешь правильный ответ, но будет поздно. Хватит злиться на весь мир. Сейчас от тебя зависит, станешь ты легкой добычей или кто-то обломает зубы. И от твоей учебы, кстати, это тоже зависит напрямую. Потенциал у тебя есть, теоретическая база вроде бы присутствует, но толку, когда ты не знаешь большинства полагающихся заклинаний? Чем ты занимался, пока их изучали, а?

- Если верить моему брату, прожигал жизнь попусту и превращал будущее в пепел, - тихо рассмеялся Энджи. Совсем плохо!

- Оно и видно. - Я покачала головой. - Давай договоримся. Ты идешь навстречу мне, я иду навстречу тебе. Например, сама провожу в город, если будет сильно надо. Хорошо? Ты зачем сюда рвался? Не верю, что просто скучал. К девчонке?

- Да, - вздохнул Энджел. - Только, как оказалось, она уехала с родителями до зимы.

- Значит, до зимы никаких побегов?

- Я этого не обещал!

- Так что, мы договорились? Мир?

- Мир, - кивнула моя головная боль. - Декан Дейлис, можно единственную просьбу?

- Какую? - насторожилась я.

- Не говорите брату о покушении. Вы не представляете, что тогда будет. Когда Рей злится, лучше вообще не стоять у него на пути.

- Затопчет? - хихикнула я.

- Вы что, купились? - вздохнул Энджел. - На нелепые очки и милую улыбку? Декан Дейлис, Рей - боевой маг первой степени. Правая рука короля, один из его ближайших советников и соратников. Это сейчас он ушел со сцены, скажем так. А раньше так задира нос, что рядом стоять было страшно.

- Правда, что ли? Нет, он говорил, что воевал...

- Командовал элитным отрядом, - перебил Энджи. - Конечно, инкогнито, он не любит публичности. Прикрыл короля от смерти, и Фердинанд говорит, что он у Рея в вечном долгу. Поэтому не верьте маске, декан Дейлис. За ней скрывается хитрый и расчетливый человек, который просто взял небольшой отпуск для своих исследований. Ну, и по причине разрыва с одной рыжеволосой особой, которая, как и вы, поверила маске.

- А с этого места поподробнее. - Я завела мотор.

- Рей разозлится.

- Ты мне историю про особу, я тебе - алиби. Ну же!

- Хорошо, - ответил Энджел с видом «мне нечего терять». - Рей долгое время был обручен с Эмилией Лаурс. Конечно, он казался ей завидным женихом, пока был военным. Но когда братец решил выбрать более мирный образ жизни и запереться в университете, леди Лаурс разорвала помолвку. Еще бы! Жить на оклад Рея ей как-то не хотелось, а его отец почти не оставил наследства. К нашим же деньгам он прикасаться не желал. И из разряда «завидный жених» тут же переместился в категорию «балласт обыкновенный». Так что вот такая история. После нее Рей окончательно засел за свои исследования и пытается доказать, что может изобрести что-то важное.

- Думаю, ему удастся, - ответила я.

- Этому... брату всегда все удается, - пожал плечами Энджел. - Значит, не расскажете?

- Я - нет. А вот твоя прислуга...

- Я приказал молчать.

Кивнула, принимая к сведению. Уже темнело, когда мы въехали во двор университета. Я попросила охранника поставить автомобильчик в гараж, а мы с Энджи уже собирались разойтись по общежитиям, когда навстречу нам по центральной аллее вышел его величество ректор Денвер собственной персоной. Без очков, в расстегнутом пиджаке и с таким выражением лица, что захотелось сознаться даже в том, чего не делала.

- Где вы были? - спросил, даже не поздоровавшись, впиваясь ледяным взглядом.

- Я обещала Энджелу, что провожу его в город за удачный сбор ягод, мы прогулялись немного, - выдала первую пришедшую в голову версию.

- Сбор ягод, значит? - И Рей так посмотрел на меня, что стало холодно. - Наверное, из-за этого со мной связались сыщики. И из-за этого в нашем доме нашли труп.

- Лорд Денвер, вы не так все поняли.

- Послушайте, леди Дейлис, - язвительно ответил Рей. - Вы на сегодня и так уже сделали достаточно. Спелись с моим братом? Ваше право. Только зарубите себе на носу: вы хотите войны? Будет вам война! И учтите, я в отличие от вас знаю толк в военной стратегии и оставлять свой пост не собираюсь. Да, и в средствах стесняться не собираюсь так же, как и вы.

- Рей, ты не прав, - вмешался Энджел. - Это я...

- Молчать! - гаркнул тот, и парнишка тут же закрыл рот. - С тобой у меня будет разговор отдельный. Марш в главный корпус и жди меня возле кабинета.

- Я тебе что, собачонка? - начал закипать младший брат. - Никуда не пойду!

Рей схватил его за руку, прошептал что-то и потащил за собой, но напоследок обернулся.

- Удачного вечера, леди Дейлис, - сказал мне. - Боюсь, еще один удачный вечер у вас выйдет не скоро.

И пошел прочь. Это что было вообще? Это он мне сейчас объявил о начале военных действий? Ну все, ректор-шмектор! Держись, потому что с этого дня и я начинаю играть в полную силу. Еще посмотрим, кто из нас останется в университете, а кто вылетит вон.

Глава 16

Я не спала полночи. Запоздало накатили все тревоги минувшего дня. Кошмар! Сначала конференция, нелепые обвинения ректора Денвера, затем попытка убийства Энджела и труп и, наконец, угрозы. Стоит ли удивляться, что сон бежал от меня? Правда, не ревела в подушку, как можно было ожидать, а бродила из угла в угол, затем села к столу и решила набросать идеи, которые пришли в ходе конференции. Все-таки я узнала много полезного и надо этим воспользоваться. И уже часа в три ночи мне удалось ненадолго забыться сном. А когда проснулась, поняла, что безнадежно опаздываю. Впервые в жизни вместо идеальной укладки быстро причесалась и подколола волосы шпильками, чтобы не мешали. Платье, к счастью, было готово, конспекты тоже. Быстро собрала их в папку, толкнула дверь и... Вот свинья, а не Мышонок! Дверь не отворилась. Ну ничего, я лучший маг в этом университете. Сейчас найду нужное заклинание. Надо только понять, с чем имею дело. Только, сколько бы я ни пыталась нащупать магию, ничего не выходило. Удавалось подцепить лишь отголоски, похожие на иллюзию. Что за демоны?

Ничего, я все равно появлюсь на парах. Подошла к окну, скинула вниз папку, затем оценила высоту. Что, я уже с балкона второго этажа не спущусь? Аккуратно перебралась на другую сторону перил. Прыгать? Вместо этого неловко повисла на руках и наконец упала вниз. Хорошо хоть второй этаж. Поднялась, потерла ушибленные ягодицы и отряхнула платье. Ох, доберусь я до кого-то! И все-таки что там за заклинание на моей двери? Решила, что пять минут никак не скажутся на моем опоздании, и поспешила по лестнице вверх. А никакого заклинания и не было... Мою дверь банально подперли тяжелой тумбой, а сверху тумбы набросили иллюзию, которая, видимо, частично спала во время попыток отпереть дверь заклинанием. Убирать заставлю! А сама полюбуюсь.

Прозвенел колокол, и я со всех ног бросилась в главный корпус, где как раз должен был начаться практикум в группе первого курса. Ступеньки летели под ногами, а когда вбежала в лабораторию, на первом ряду увидела самого ректора. Тот сидел, закинув ногу на ногу, и поглядывал на наручные часы.

– Опаздываете, декан Дейлис, – сказал язвительно. – Дурной пример для студентов.

– У меня были непреодолимые обстоятельства, – ответила столь же холодно и заняла свое место. – Здравствуйте, студенты. Сегодня состоится наш первый практикум, в ходе которого мы будем учиться определять тип магии, примененный к субъекту. Иногда бывает особенно важно вовремя это сделать, например, чтобы определить, было наложено проклятие или, допустим, имеет место быть ментальное воздействие. Чем быстрее мы поймем, какая магия была использована, тем быстрее сможем оказать помощь либо защититься от вредоносных эффектов. Я подготовила для вас ряд конвертов. В каждом из них содержится заклинание определенного типа. Они все безобидны, так что работайте смело. Один студент открывает конверт, другой определяет тип наложенного заклинания и, если получится, освобождает соседа от его воздействия. Прошу, разделитесь на пары.

Вот только студентов по-прежнему было двадцать один. И Энджи, что ожидаемо, остался в одиночестве. Заметила, что его прическа снова изменилась. Из нее исчезли все цветные прядки, и Энджел даже стал похож на обычного человека.

– Идите сюда, студент Риад, – подозвала его. – Присаживайтесь рядом с ректором Денвером, раз уж он оказал нам честь, и попытайтесь с него считать тип воздействия.

А сама отвернулась, отыскивала самый неприятный эффект и увеличила в несколько раз. Протянула конверт Денверу. Он тут же нахмурился, но отступить на глазах студентов? Если не лгал, то сейчас он не может определить, насколько сильные чары наложены на конверт. Остальные задания разошлись по студентам.

– Открывайте, – скомандовала я. – А затем ваши напарники, применяя изученные нами заклинания, будут оказывать вам помощь.

Денвер покосился на меня. Я лучезарно улыбнулась. Хотите войны, ректор Мышонок? Будет вам война! А на ней, как известно, все средства хороши. Рей открыл конверт и даже закусил губу от напряжения, но ничего не произошло. Точнее, эффект заклинания не проявился сразу. Иначе студентам пришлось бы не применять заклинания, а просто следить за реакцией. Энджи уже просматривал магический фон брата, а затем озорно улыбнулся, обернулся ко мне и показал большой палец.

– Это что значит? – рявкнул Рей. – Что за гадость там была?

И попытался было сам определить тип воздействия, но я погрозила пальцем:

– Не срывайте практикум, ректор Денвер. Студент Риад еще не дал ответа. А вы, Энджел, думайте

внимательно, не торопитесь. От этого зависит ваш балл.

Студенты начали отвечать, кто-то верно, кто-то нет, а затем и снимать наведенные заклинания. В этом я уже помогала сама. А ректор Денвер вдруг почесался. Потом сильнее, еще сильнее. И наконец почти разодрал ногтями кожу на шее.

– Итак, что это, студент Риад? – спросила я.

– Ментальная атака первого уровня, – ответил он.

– Балбес! – взвыл Рей.

– Почему же? Он прав, – ответила я. – Вы думаете, что у вас что-то чешется, но на самом деле это не так. И как будем снимать, Риад?

– Дайте подумать...

А Рей зачесался сильнее.

– Я сейчас сам сниму, – процедил сквозь зубы.

– Еще раз прошу – сохраняйте спокойствие и не нарушайте ход практикума. Ну же, Энджел. Вспоминайте материалы третьей лекции.

– Сейчас.

Энджел прочитал заклинание, но не то. Специально, готова поклясться! Он только усилил воздействие с первого до второго уровня. Рей начал чесаться сильнее, студенты тихонько хихикали.

– Напрягите ум, студент Риад, – посоветовала я. – Вы же видите, ректор Денвер страдает от вашей невнимательности. Поменяйте полярность.

– А! – Лицо Энджела просияло. – Ну конечно!

И он произнес наконец нужное заклинание.

– Отлично, – похвалила его.

– Неуд! – рывкнул Рей.

– Почему это? – вступилась за своего сообщника. – Энджи все сделал верно и воздействие с вас снял. Да, неидеально, но это всего лишь первый практикум. Конечно, это не отлично. Скорее, хорошо. Присаживайтесь, Энджел.

– Благодарю, декан Дейлис, – улыбнулся тот.

Зато ректор Денвер совсем не был мне благодарен. Я раздала конверты тем, кто в прошлый раз определял заклинание. Всем, кроме Энджела.

– Получается нечестно, – заметил Мышонок. – Всем довелось испытать неприятные последствия заклинаний, кроме студента Риада. Я снова могу составить ему пару.

– Вы справитесь слишком быстро, – ответила я.

– Тогда я отвечу ровно через пять минут.

– Это ни к чему, – попыталась отвязаться от неумного ректора.

– Это непедагогично по отношению к студенту Риаду, декан Дейлис.

– Хорошо. – Я протянула Энджелу конверт. – Держите.

– Заклинание выбираю я. – Рей отобрал у брата конверт, снял мое плетение и наложил украдкой свое. Я не видела, какое именно. Энджи растерянно посмотрел на меня.

– Все будет в порядке, – пообещала ему. – Ректор Денвер не станет причинять вам вред. Открываем конверты!

Вот только никакого отсроченного действия не было. Энджи сразу громко вскрикнул и с ногами забрался на стол. Что же он там видит?

– Уберите их! – потребовал бедняга.

- Не смейте, - предупредил Денвер. - Пяти минут не прошло. Занимайтесь практикумом.

- Да уберите же!

- Вы что, не видите? Ему страшно, - шикнула на Мышонка и сама проверила вид заклинания.

Элементарная иллюзия, но, видимо, ректор прекрасно знал, чего боится его младший братишка.

- Энджел, что бы вы ни видели, оно ненастоящее, - попыталась вразумить мальчишку, но он трясся, как листок на ветру, и я развеяла иллюзию. Только тогда Риад смог нормально дышать, а ректор недовольно нахмурился.

- Вы предвзято относитесь к студентам, декан Дейлис, - заметил он. - Придется рассмотреть это на совещании.

Едва сдержалась, чтобы не рассказать, куда направиться Мышонку и что там делать. Вместо этого похлопала Энджела по плечу и пошла проверять результаты остальных студентов. Услышала, как младший шепнул старшему:

- Ненавижу!

Вздыхнула. Ладно я, но Энджи-то при чем? А потом жалуется, что младший брат его не слушает. Не надо изводить парнишку.

Когда практикум завершился и Денвер во главе студентов с гордо поднятой головой покинул мою аудиторию, подошла к Энджелу.

- Что ты там видел? - спросила расстроенного студента.

- Змей. Я очень боюсь змей, декан Дейлис. Простите, что подвел, - тихо ответил тот.

- Ничего, - утешила я. - Все мы чего-то боимся, Энджи. Кстати, а что тебе известно о страхах Рея?

- Он ничего не боится, - покачал головой тот. - Разве что мышей в детстве.

Мышонок, который боится мышей? Значит, я была недалеко от истины. Забавно! Надо будет проверить, но не сегодня, когда ректор ждет контратаки, а в любой другой день. Сегодня же пусть до вечера ждет от меня пакостей, а я отдохну.

- Иди на лекцию, - сказала Энджелу. - Кстати, без этих идиотских прядок ты выглядишь куда симпатичнее. И не беспокойся, все будет в порядке.

«Уважаемые преподаватели, после второй пары состоится совещание в кабинете ректора. Просьба прибыть без опозданий», - раздалось объявление. Ну вот, тоже по мою душу, никак не угомонится.

- У вас будут проблемы, - заметил Энджи.

- Поверь, у него тоже, - усмехнулась я. - Не надо недооценивать обиженную женщину. Урок тебе на будущее. Увидимся на последней паре.

И удалилась. Совещание? Можно подумать, я боялась. Это ректор Симонс всегда боялся и перед совещаниями лично просил меня сидеть и молчать. Только разве я когда слушалась? А Мышонок глуп, если считает, что таким образом меня можно пристыдить или расстроить.

После второй пары все мы собрались в конференц-зале. На этот раз здесь не было обнаженных девиц, и ректору Денверу не пришлось краснеть за выходки Энджела, поэтому все чинно расселись, а Рей занял свое место за кафедрой.

- Я собрал вас ненадолго, коллеги, - сказал он. - Первый педагогический совет в этом году состоится в пятницу, сегодня же мы коснемся лишь некоторых вопросов. Первый - это дисциплина среди студентов. Хочу сказать, что вот уже три недели наблюдаю за тем, как ведется преподавание, и пришел к выводу, что в университете Гарроуз серьезные проблемы с дисциплиной. Только, конечно, это вина совсем не студентов, а преподавателей, которые допускают подобное, а затем еще и покрывают их. Не так ли, декан Дейлис?

- Я с вами не согласна, - ответила, не понимая, к чему он клонит. - В нашем университете работают только преподаватели с наилучшей квалификацией.

- Хотел бы я, чтобы так и было, но увы... Вчера ваш студент сбежал из университета, а вы, вместо того чтобы немедленно принять меры, еще и покрывали его побег.

- Как такое может быть? - вмешался Айден. - Аманда вчера с вами находилась на конференции.

- Она вернулась раньше.

- Если вы о Риате, то, простите, это не моя вина, а ваша, - вмешалась я. - Мне сказать почему?

- Дело ваше, - безучастно ответил ректор.

- Тогда я промолчу, но ответ вам и так известен. И меры были приняты, студент Риат вернулся в университет.

- Но вы солгали мне о причинах его отсутствия.

Я решила не отвечать. Тем более не позориться перед коллегами.

- Видимо, обязанности декана не дают вам одновременно справляться с должностью куратора группы, - добавил Рей. - Поэтому передайте группу профессору Паулс.

- Отказываюсь, - подскочила Натали. - Я уже объясняла, что не могу взять группу.

- Увольняйтесь, - холодно ответил ректор. - Или выполняйте распоряжение.

- Ну, знаете ли! - вспыхнули щеки Нати. - Немедленно напишу заявление об увольнении.

И она вылетела из кабинета, хлопнув дверь. Рей обвел присутствующих тяжелым взглядом. Но, увы, другого кандидата без группы у нас не было.

- Что ж, тогда группой займусь я сам.

Бедный Энджи. Теперь точно света белого не взвидит.

- А еще хочу сказать о ваших методах преподавания, мисс Дейлис. Прошло всего три недели, а у вас уже появились любимчики среди студентов. Непрофессионально, не находите ли?

- Если вы все о том же Риате, - ответила я, - то он не мой любимчик, но студент сложный и требующий повышенного внимания со стороны профессоров. Мальчик талантлив, но, как вы изволили выразиться, у него проблемы с дисциплиной.

- Которым вы подыгрываете.

- Нет!

- Да. Задумайтесь, мисс Дейлис. А то, возможно, и пост декана - непосильная ноша для вас?

- Что? - Я подскочила со стула. - Да что вы себе...

- Аманда, присядь. - Мануэль перехватил мою руку. - Этим ты ничего не докажешь. А вы не правы, ректор Денвер. Мисс Дейлис - лучший профессор нашего университета, и если она уйдет следом за профессором Паулс, мы много потеряем. Могу сказать больше, часть студентов ее факультета переведутся в другие учебные заведения.

Спасибо, Мануэль! Настоящий друг! Глаза защипало от нахлынувшей благодарности.

- Я не говорил, что кого-то увольняю, - нахмурился Рей. - А нежным фиалкам в науке делать нечего. Не вы ли все уши мне прожужжали о репутации университета? Я принял к сведению и со своей стороны делаю все, чтобы ее упрочить. А вам советую заняться своими делами, декан Зоррес. Ваши студенты вчера тоже отличились.

- Да, я принял меры, - насупился Мануэль.

- Думаю, мы услышали друг друга, - кивнул ректор. - Делайте выводы. На этом наше совещание прошу считать оконченным, увидимся на педсовете.

И покинул зал. Ну, Мышонок облезлый! Я этого так не оставлю. Поспешила за ним и перехватила у самой лестницы.

- Вопросы, мисс Дейлис? - равнодушно спросил Рей.

- Нет, небольшая ремарка. Я бы на вашем месте попридержала лошадей. Сегодня уйдет Нати, завтра - кто-то еще. И с кем вы останетесь, ректор Денвер? А если вздумаете лишить меня поста декана, я обращусь в высший магический совет или даже к самому королю. И никакая дружба вас не спасет, я умею быть настырной. Удачи!

И пошла прочь, гордо подняв голову. Ничего, и не с такими справлялась. Оскорбился он, видите ли. А как меня обвинять в том, чего я не делала, - так это он первый. Нет, я не уйду из университета

Гарроуз. Но, похоже, из нас все-таки должен остаться только один.

Глава 17

После последней пары Энджел дождался, когда его однокурсники уйдут, и подошел ко мне.

– Что было на совещании? – спросил виновато.

– Одно увольнение, одно обещание увольнения и... Ой, совсем забыла сказать ребятам, что больше я не ваш куратор.

– Не вы? А кто? – уставился на меня Энджел.

– Твой дорогой братец. Так что видется вы будете чаще. Ссориться, думаю, тоже, потому что он ведет себя как последний подлец.

– Не понимаю, из-за чего он так взъелся.

– Наверное, не понравилось чувствовать себя идиотом на международной конференции. – Я безразлично пожала плечами. – И он по-прежнему уверен, что это я подменила доклад либо вступила с тобой в сговор и помогла это сделать.

– Вот балбес, – прошептал Энджел. – Вы не беспокойтесь, декан Дейлис, я все ему расскажу. Только можно завтра? А то на сегодня с меня хватит Рея.

– Дело твое, – ответила я. – Хочешь – признавайся, хочешь – нет. Это ничего не изменит, мы вышли на тропу войны, и теперь мне пора действовать всерьез. А ты учись, Энджи. Это все, что от тебя требуется. И вот, возьми расписание для ребят, завтра будет небольшая замена, потому что профессор Паулс уволилась.

– Так вы не шутили? Рей уволил ее? – уставился на меня Энджел.

– Какие уж шутки? – ответила тоскливо. – Но Натали взрослая женщина и сама знает, что ей делать. Поэтому не пропадет. А теперь мне пора, хочу поужинать до того, как ректор объявится в столовой. Жаль, мышинового яда в меню нет.

– А почему мышинового?

– Долгая история, – улыбнулась студенту. – Идем.

Энджи направился в общежитие, а я – в столовую. Увы, мои ожидания не оправдались. Рей был там. Сидел за столиком и безмятежно общался с Лили Шайнер. Вот подлиза! Уже нашла подход к Мышонку. С другой стороны, какая мне разница? Наоборот, эти две змеи подходят друг другу как никто. Пусть ссезивают яд вместе.

– Что-то вы сегодня печальны, Аманда, – заметил шеф-повар.

– Увы, господин Адеус, нас покидает Натали Паулс, – ответила я.

– Что? Да как же? – всплеснул руками добрый повар.

– Ректор ее сожрал. Вынудил уйти. А ведь даже я поверила, что он безобиден. Притворялся.

– Да что вы говорите! – Адеус прижал ладони к щекам и охнул. – Быть не может.

– Может, – ответила я. – И Натали уходит. Мне тоже предложено уйти, но я так просто не сдамся. Поэтому, возможно, недолго вам придется кормить меня ужином.

– Что вы, мисс Дейлис! Мы вас никуда не отпустим.

– Ректор спрашивать не будет. А вообще... Окажите мне последнюю услугу. Позвольте добавить в его заказ щепотку магии.

Адеус одними глазами указал на десерт – так любимый Мышонком вишневый пирог. Я ничем не выдавала, что заметила, только добавила к десерту «вишенку» – маленькое простенькое закланьянице. А затем села к столу и спокойно приступила к ужину. Когда Мышонку подали десерт, я уже допивала чай. Денвер, по-прежнему воркуя с Лили, откусил кусочек, еще один – и вдруг закашлялся.

– Что случилось, ректор Денвер? – засуетилась мерзавка. – Вам дурно?

Рей залпом осушил стакан воды, но кашель стал только сильнее, а лицо покрылось алыми пятнами, нос и глаза заслезились.

- Похоже, у ректора аллергия на вишню, - сказала я, проходя мимо. А так как Лили никогда не имела дела с тем типом заклинаний, который я использовала, значит, и помочь ничем не могла.

- Аманда! - раздался рев мне в спину, но оборачиваться не стала. Это еще не конец, дорогой ректор. Ничего, кто-то из преподавателей да сообразит, что произошло. А Мышу полезно посидеть на диете. Я же, пока ректор временно был сильно занят, подобралась к его двери в общежитии. Тумба от моей уже исчезла, но память-то не стерлась! На замке ректора, конечно же, стояла защита. Хорошая такая, многоуровневая. И, увы, изобретенная моим старым знакомым, поэтому я без труда отворила дверь и вошла в комнату. Здесь царил идеальный порядок. Не мужчина - мечта! Даже не мусорит. Тихонько прошла в спальню, чтобы оценить ту же чистоту. Увы, ректор Денвер, теперь все ваши достоинства для меня пусты и бесполезны.

Откинула покрывало, коснулась кровати и прошептала заклинание. Затем застелила все как было и так же тихо вернулась к себе, вернув на место защиту. Прошло около получаса, когда по коридору послышались знакомые шаги. Вряд ли ректор решит лечь прямо сейчас. Хотя... Устал, наверное, бедняжка. Аллергия - утомительная вещь.

И я рассчитала правильно, потому что мгновение спустя этаж сотряс дикий вопль. Ну вот, а Энджи говорит, в детстве боялся мышей. Бойтся ректор и сейчас. Пусть не мышей, а крыс, и больших таких крыс, но бойтся же.

А мою дверь уже сотрясали удары.

- Аманда, открывай!

Кажется, кто-то окончательно забыл о приличиях. Я поправила складки платья и медленно пошла к двери. К чему торопить события?

А ректор окончательно разбушевался, и к кулакам, кажется, добавились ботинки.

- Повредите обувь, - сказала дверь.

Удары стихли. Изучает правдивость моих слов? Я тихонько засмеялась. Представила себе фееричную встречу ректора и крыс - стало еще веселее.

- Открывайте! - Кажется, к кому-то вернулся здравый смысл.

Я распахнула дверь настежь, но сама встала на пороге, потому что не планировала приглашать гостя внутрь. Мышонок выглядел растрепанным, и не все пятнышки аллергии уже сошли. Прекрасный вид!

- Что вам нужно, ректор Денвер? - спросила я.

- Аллергия, крысы. Вы окончательно лишились рассудка?

- Могу спросить вас о том же. Если вы считаете, что ваше хамство останется безнаказанным, то вы сильно ошибаетесь. Я не намерена мириться с таким поведением, будь вы хоть трижды ректором.

- Это с моим-то? - взвился Рей. - Я вам крыс не подбрасывал!

- Зато подложили свинью.

- Декан Дейлис-с-с, - почти зашипел Мышонок.

- Вы сами объявили мне войну, а теперь чего-то хотите? Пишите акт капитуляции, - ответила я и попыталась запереть дверь, но Рей ловко поставил ботинок, чтобы у меня ничего не вышло. Захотелось с силой припечатать дверью ему по ноге, но это было бы слишком кровожадно.

- Что-то еще? - поинтересовалась у этого... Мыша.

- Да, - ответил он. - Впустите в комнату?

- Нет.

- Тогда вы сами напросились, Аманда.

Рей вдруг дернул меня вперед, и я почти упала в его объятия, а затем резко и порывисто поцеловал. В первую секунду я замерла вне себя от изумления, а ректор прижал меня крепче, поцелуй стал настойчивее и, что уж таить, приятнее. Но гордость подняла голову, напомнила сегодняшнее совещание, и я от души отвесила ректору пощечину.

- Вы чего деретесь? - отступил тот, потирая ушибленную щеку.

- А вы чего целуетесь?

- Так я теперь буду отвечать на ваши выходки. Понравилось?

- Да как-то не очень. Практики, наверное, маловато. Потренируйтесь на профессоре Шайнер, она в этих делах мастерица, - выдала я, а Рей удивленно уставился на меня.

- Знаете что? - Кажется, до него дошли мои слова. - Сами виноваты! И вообще, прекратите напускать дурацкие сны!

- А вот с этого места поподробнее, - замерла я. - Потому что никаких снов я вам пару недель как не насылаю.

Рей мигом смутился и стушевался. И куда делся его боевой запал?

- Спокойной ночи, - пробормотал он и скрылся за соседней дверью, а я улыбнулась. И кто говорил, что приятных вечеров больше не предвидится? Сегодняшний был просто замечательным.

Спалось сладко и крепко. Ректор, к счастью, не явился ко мне на первую пару, как накануне. Только мысли возвращали к его методам, и я касалась губ. Забавно... И непонятно, потому что Денвер меня терпеть не может. Действительно решил самоутвердиться таким способом? Не знаю. Зато теперь можно было ожидать чего угодно, потому что Мыш оказался мужчиной абсолютно непредсказуемым. И что с ним делать?

Пары тоже промчались в мгновение ока. Я больше думала о том, что через три дня придется ехать на бал к королю. С Мышонком. И уже подозревала, что ничем хорошим это не закончится. Как раз проходила мимо парадной лестницы, когда вдруг почудилось, что под ней что-то шевелится. Любая нормальная леди прошла бы мимо, но я таковой не была, поэтому подошла ближе. Светловолосую макушку узнала сразу даже без идиотских прядок. Энджи сидел, обхватив колени руками. Плечи беспомощно вздрагивали. Рыдает он там, что ли? Что опять произошло?

Подумала - и сама забралась под лестницу. Энджел вздрогнул и отстранился.

- Мисс Дейлис? - узнал наконец, а я оценила припухший нос и покрасневшие глаза.

- Что случилось? - спросила осторожно.

- Я... ходил к брату, - ответил тот. - И признался, что подменил его доклад.

- И что? - попыталась натолкнуть на нужную мысль.

- Да ничего! - По щекам Энджела опять покатались слезы. - Вы бы слышали, как он орал. Ненавижу!

И снова спрятал лицо, а я поняла, что в ближайшем будущем в свою комнату не попаду, и обняла парнишку за плечи.

- Ну, чего ты? - погладила взъерошенные волосы. - Можно подумать, вы ссоритесь в первый раз.

- Так - давно уже не ссорились, - едва разобрала ответ. - Он сказал, чтобы я ему на глаза не попадался.

- Это будет сложно, Энджи, учитывая, что он - твой куратор.

- Зараза он!

- Мышиная, - задумчиво добавила я.

- Что? - Парнишка уставился на меня.

- Зараза мышиная, - осознала, что ляпнула. - Просто твой брат напоминает мне мышонка. Ты только ему не говори. Очки эти дурацкие, вид невнятный.

Энджел тихо рассмеялся, затем громче, и мгновение спустя я уже думала не о том, как его успокоить, а о том, как укротить эту истерику.

- И правда, - сквозь слезы смеха пробормотал он, - похож! Кстати, вы подали мне замечательную идею, декан Дейлис. Вот поедет он к Фердинанду, я ему устрою!

- Может, поделишься заранее? А то опять скажешь, что это я.

- Вы знаете, зачем Рею очки? - спросил Энджи.

- Чтобы лучше видеть? – предположила я.

- Нет. Он после ранения вражеским заклинанием не может разобрать, где есть магия, а где ее нет, и очки подсвечивают разные плетения, ловушки и прочее. А со зрением у него все в порядке. И если я немного сменю заклинания, которые на них наложены, будет весело!

- Тебе уже весело, я погляжу. – Я сразу поняла, что затея Энджела кому-то из нас троих выйдет боком.

- Все хорошо, мисс Дейлис, – улыбнулся тот. – Вам не о чем беспокоиться, я не сделаю ничего такого, что бы опозорило вас как его спутницу или университет. Честное слово.

И протянул мне руку. Нехорошо вступать в сговор со студентами! Я напомнила себе об этом дважды, прежде чем пожала прохладную ладонь. Дожила! Умеет Энджел Риад все перевернуть с ног на голову так же, как и его братец. И даже не краснеет.

- Я пойду, – отряхнула платье от пыли. – Не стоит, чтобы Рей видел нас вместе.

- Вы правы, – серьезно кивнул Энджи. – До завтра, декан Дейлис.

- До завтра, Энджел. И удачи!

Наконец-то родное общежитие! Конечно, еще много работы на вечер, но сейчас можно будет принять ванну, расслабиться и почувствовать себя человеком, а не магическим вихрем, который летает по аудиториям туда-сюда. Вот только поднявшись на этаж, я сразу поняла, что ванну придется отложить. Мышонок подждал меня, подпирая спиной мою же дверь. И выглядел чуть менее расстроенным, чем его брат.

- Можно пройти? – миролюбиво поинтересовалась я.

- Можно, – ответил он. – Только вместе со мной.

- Простите, ректор Денвер, но я устала и хочу отдохнуть. Не в настроении принимать гостей.

- Десять минут, – отчеканил Рей.

- Пять.

И все-таки открыла дверь, а он прошел за мной. Вот только время шло, а ректор все собирался с духом.

- Аманда, я... – взглянул на меня как-то растерянно, – хотел извиниться за возникшее между нами недоразумение на конференции. Так как ограниченный круг людей знал, что я вообще туда собираюсь, поэтому и подумал, что вы имеете отношение к пропаже доклада.

- Извинения приняты, – ответила я. Доклад, как же! Если бы дело было только в этом. – Что-то еще?

- Нет. Наверное, нет. – Рей как будто ждал, что скажу ему что-то, заведу разговор. Но мне на самом деле не хотелось болтать. И наши противоречия со вчерашнего дня стали куда глубже, чем несколько пустых страниц.

- Тогда до завтра, ректор Денвер, – ответила я. – Надеюсь, этой ночью вы не будете обвинять меня в наведенных сновидениях. А то потом еще и за них извиняться придется. Хорошего вечера.

И выставила ректора за дверь. Просит он прощения! Можно подумать, мне нужны его извинения! Мышонок серый обыкновенный. Более того, я начала понимать Энджела. Его брат был просто невыносим. А еще менял свои решения, как флюгер на ветру. Ладно, допустим, ему открылись новые обстоятельства, но мне-то от этого не легче. К демонам ректора, да здравствует ванна! От нее хоть никакого стресса.

Глава 18

Утром следующего дня я со слезами на глазах провожала до ворот Натали.

– Ты твердо решила? – спрашивала в сотый раз. – Нати, милая, подумай. Это ведь наш университет! Ну возьми эту проклятую группу. Неплохие ведь ребята, я даже успела к ним привязаться.

– Дело не в этом, Аманда, – отвечала она, катя за собой чемодан. – Тем более что ректор Денвер извинился и просил меня остаться. Но я уже приняла решение. У меня свадьба скоро. Займусь в кои-то веки семьей, а не работой.

– Нати!

– Все будет хорошо, Аманда, – обняла меня подруга. – Мы ведь будем видеться. И я обязательно приеду в гости. Ты тоже ко мне приезжай и не злись на ректора. Я уйду не из-за него.

Взялась тоже защищать Мышонка! Но я вспомнила поцелуй...

– Не буду я его обижать, – подмигнула подруге. – Тем более что мы с ним едем на бал. То есть приглашали нас, конечно, по отдельности, но не откажу ведь я кавалеру.

Нати рассмеялась.

– Удаchi, дорогая.

Мы снова обнялись, и она села в автомобиль жениха, а потом махала рукой, пока я могла ее видеть. Вот и уехала... Сразу стало одиноко. Хорошие друзья на вес золота, не так уж просто их найти. В таком печальном настроении я и отправилась на пары, а вечером пришла к любопытному выводу: ректор снова меня избегает. Он не показывался мне на глаза, в столовой не появлялся. Уж не заболел ли? Спросила у деканов, не видели ли они начальство. Оказалось, что нет. Это становилось подозрительным... Поэтому ровно в восемь вечера я стучала в соседнюю дверь.

– Да кого ж там принесло? – раздалось бурчание. Хорошая новость – Мышонок жив. Плохая – он, как и я, не в настроении. Неужели Энджи решил проверить план с очками раньше? Нет, это вряд ли. Значит, причина в другом.

– Это я, Аманда, – ответила запоздало.

– А! – В комнате что-то упало и стукнуло. Решил заняться уборкой, что ли? – Входите.

И полгода не прошло. Я недовольно фыркнула и толкнула дверь. Внутри царил порядок, только из-под дивана выглядывало горлышко бутылки шампанского, но Рей аккуратно и точно задвинул его ногой. А вот сам Рей... Его лицо и руки снова покрывали красные пятна, как и накануне, только совсем без моего участия.

– Что с вами? – спросила удивленно.

– Аллергия, – ответил он, отчаянно растирая слезящиеся глаза. Очки лежали тут же на столике, но ректор по понятным причинам о них забыл. – Снова.

Неужели шеф-повар решил продолжить эксперименты над здоровьем Рея? Но он никогда не повторялся дважды! Энджи шкодит?

– А от чего?

– Да после вчерашнего. – Рей махнул рукой. – И к целителям идти не хочется, и не успокоится никак. У меня вообще аллергия на некоторые ингредиенты, которые используют в зельях и сборах, и на определенные виды магии. Неважно, пройдет.

– Так нам же через два дня на бал! – Я решила, что прямой помощи Рей все равно не примет. – Не желаю, чтобы мой кавалер хлюпал носом. Давайте-ка сбегаю к целителям за лекарством. Сидите здесь, никуда не уходите.

Рей только махнул рукой. Стало понятно, что он и так идти никуда не собирался. А я побежала на третий этаж, где жили сразу две преподавательницы целительской магии и один лекарь. Постучала в первую попавшуюся дверь – и нашла там всех троих. Стоит отдать должное, никто ни о чем не спрашивал. Мне выдали требуемое зелье, и я поспешила обратно.

– Только оно на спирту, – предупредила целительница Габби. – И травы... В общем, эффект бывает непредсказуем, больше десяти капель пить не стоит.

Подумаешь, на спирту! Не сопьется. А если вдруг, то к утру протрезвеет. Когда я снова спустилась на второй этаж, дела обстояли еще хуже. Рей напоминал леопарда, только пятнышки были красные и глаза такие же краснющие, будто передо мной не ректор, а вампир.

- Вот, - показала ему пузырек. - Не беспокойтесь, вылечим.

Отыскала стакан, наполнила водой и отсчитала ровно десять капель. Затем взглянула на несчастного ректора и добавила еще пять.

- Пейте, - протянула ему стаканчик.

Он горько вздохнул и печально спросил:

- Надеюсь, не яд?

- Я не применяю в боевых действиях смертельных методов. Пейте.

И Рей выпил. Эффект наступил уже через пару минут - покраснение начало исчезать, а ему хотя бы стало легче дышать. Молодцы, девчонки! Талантливые люди работают в нашем университете.

- Спасибо, Аманда, - проговорил Рей. - Я уже не знал, что и делать. Не особо владею техниками исцеления.

- Я относительно, но аллергии лечить не умею, - призналась честно.

- У вас ведь универсальный тип?

- Да.

Эдакая светская беседа, только один собеседник напоминает пятнистый гриб. И вдруг «гриб» тихонько рассмеялся.

- Что такое? - тут же насторожилась я.

- Вы такая милая, когда молчите, - поведал ректор. Какая прелесть! Похоже, те пять капель все-таки были лишними.

- Да, вы тоже просто душка, - фыркнула в ответ.

- Правда?

И глаза честные-честные.

- Иногда, - сжалась я, чтобы не ответить «нет».

- Знаете, если бы я не был противником отношений на работе, то пригласил бы вас на ужин. - Рей придвинулся ближе. А глазонки подозрительно заблестели. Кажется, плохи мои дела.

- Я бы отказалась.

- Но почему? - Кажется, кто-то искренне не понимал.

- Потому что я тоже противник отношений на работе. А теперь мне пора. Спокойной ночи, ректор Денвер. Выздоровливайте.

И попыталась подняться с диванчика. Не вышло! Рей перехватил меня, как плюшевую игрушку, и прижал к себе. Сейчас он совсем не напоминал Мышонка. Скорее уж тигра, который вышел на охоту и поймал незадачливую зверушку.

- Рей, вы что делаете? - спросила осторожно.

- Знаете... А, демоны с вами. Знаешь, Аманда, ты меня так раздражаешь!

Договорились...

- Чем это? - сразу же вспылала праведным гневом.

- Как это чем? Ты невзлюбила меня с первого взгляда. - Рей отпустил меня и принялся загибать пальцы. - Испортила отношения с коллегами, настроила против меня повара в столовой, чуть не опозорила на церемонии начала учебного года...

- Ладно-ладно, хватит! - поторопилась прервать этот поток красноречия. - Я поняла.

– Ничего ты не поняла! Как при этом вышло так, что... ты все равно мне симпатична?

– Не знаю, это же я тебе симпатична, ты и разбирайся.

– А я тебе разве нет?

И снова этот пронзительный взгляд в самую душу. Лучше пусть очки носит! Так надежнее. Иначе я за себя не ручаюсь.

– Немного, – призналась честно. – А теперь ты ляжешь спать, хорошо?

– Не хочу!

– Рей, не вредничай. Завтра рано вставать, пары, студенты. Работу никто не отменял.

– А может, отменим?

Как же мне уйти-то? Посмотрела на дверь – последнюю преграду к спасению из цепких объятий ректора. А когда снова обернулась к нему, он мирно спал, опустив голову мне на плечо. Ну, девчонки! Удружили! И как мне теперь освободиться из его хватки? Осторожно выпуталась из сплетения рук, уложила Рея на диван, подумала – и принесла из спальни одеяло. Отопления пока нет, а ночи уже холодные. Укрыла, не удержалась и легонько поцеловала в щеку.

– Спи, Мышонок, – сказала вслух. – Надеюсь, утром ты не вспомнишь, какие глупости мне говорил.

Вот только никто ничего не забыл. Я поняла это сразу, как увидела красного до ушей Рея. Но теперь это была не аллергия, а стыд. И если бы мы не встретились в дверях столовой, он бы от меня сбежал. Но сейчас пути для бегства не было.

– Доброе утро, Рей, – улыбнулась ему. – Как вы себя чувствуете?

– Благодарю, гораздо лучше.

А сам оглядывается по сторонам, как бы со мной разминуться. Но боги удачи в этот день оставили ректора, потому что свободный столик был лишь один, и мы направились к нему. Шеф-повар подмигнул мне, я показала большой палец, а затем – что все в порядке и травить ректора, как таракана, больше не надо. Он кивнул – понял.

– Аманда, – начал Рей, стояло перед нами появиться тарелкам, – я хотел извиниться за свое вчерашнее поведение.

– Да что вы, это было зелье, не вы, – отмахнулась я. – Не о чем беспокоиться. Зато аллергия прошла.

– Да, прошла.

Но, кажется, легче от этого кое-кому не стало. Рей взъерошил волосы и стал похож на одуванчик.

– Не берите в голову, ректор Денвер, – посоветовала я. – Давайте забудем обо всем, что вы мне наговорили.

– А что конкретно я наговорил? – И несчастный взгляд.

– Ничего особенного. Не беспокойтесь. И ешьте, остынет.

Сама тоже взялась за вилок. Рей понял, что разговор на этом завершен. А я вспоминала вчерашний вечер и думала, что теперь у нас снова временное затишье в военных действиях. Пока ректор придет в себя, пока съездим на бал. А там, глядишь, что-то и решится.

– Ректор Денвер! – влетела в столовую студентка-первокурсница из моей бывшей группы. – Ректор Денвер, там Энджел и Мик поспорили и полезли на башню!

Рей тяжело вздохнул и поднялся из-за стола. А я осталась сидеть, группу-то он у меня забрал, пусть теперь сам разбирается. Но сердце все равно было не на месте. А если разобьются, идиоты? Пришлось бежать за Реем. Догнала я ректора уже у башни с колоколом – и сразу оценила масштабы бедствия. Энджи уже почти добрался до этого самого колокола, Мик был чуть ниже и отчаянно пытался ухватить соперника за ногу. Свалятся – в лучшем случае будут переломы.

– Вы, двое! – окликнул их Рей. – А ну вниз немедленно!

Энджи увидел брата, нога соскользнула. Так хотелось зажмуриться! Но я сплела заклинание сети и кинула над землей, а сверху добавилось ректорское – замедления, и Энджел спланировал вниз медленно и эффектно. Я убрала сеть, и студент плюхнулся на мягкое место.

- Энджел!

Как можно прорычать слово без единой буквы «р»? А вот так и можно, как это сделал Рей. Энджел мигом втянул голову в плечи. Я бы поступила точно так же, потому что на лицо ректора было страшно смотреть. Казалось, сейчас он схватит братишку и вместо одного Энджела станет два.

- Ничего не хочешь объяснить? - поинтересовался Рей, когда раздался удар колокола.

- Я победил! - свесился Мик с верхушки башни.

- Поздравляю, - поднял голову Мышонок. - А теперь будьте так добры, спуститесь по ступенькам, как это полагается, и подойдите сюда, чтобы я мог вынести вам первое предупреждение.

- А ему? - возмутился Мик.

- И ему тоже, - отрезал ректор.

- Он сказал, я слабак и ни за что туда не заберусь, - попытался оправдаться Энджи.

Но он выбрал неудачный момент, чтобы внести ясность. Потому что Рей вспомнил о его существовании, схватил за шкирку и рывком поставил на ноги.

- Декан Дейлис, - обернулся ко мне.

- Слушаю вас, ректор Денвер.

- Назначьте наказание для студентов вашего факультета. Мне кажется, они позабыли, что находятся в университете Гарроуз, а не в цирке.

- Конечно, ректор Денвер, - решила не спорить. Тем более Рей прав. - Оба отправляйтесь в распоряжение шеф-повара Адеуса на неделю. Может, чистка картошки охладит ваш пыл.

- Но, декан Дейлис! - взвыли мальчишки в два голоса, потому что Мик успел спуститься.

- Возражения не принимаются. Задача ясна? До начала первой пары еще успеете. Марш!

- И еще, декан Дейлис. - Рей посмотрел на меня испытующе. - Прошу вас принять группу обратно, раз уж профессор Паулс уволилась, а других кандидатур у нас нет.

Признает, что не справился? Мило, даже очень.

- Как прикажете, ректор Денвер, - кивнула ему. - Студенты, за мной! Будем разбираться, зачем эти двое полезли на башню, а заодно проведем беседу по технике безопасности, чтобы их так и осталось двое, а то завтра придется снимать со шпиль целый десяток.

Студенты потянулись за мной. История оказалась проста до банальности. Как и успел пожаловаться Энджи, Мик обвинил его в плохой физической подготовке. Конечно же, Риад не был бы собой, если бы тут же не попытался объяснить, как тот не прав. А для закрепления объяснений и устроили соревнование - кто сумеет добраться до колокольни башни по стене и ударит в колокол. Отметила в блокноте первые предупреждения обоим, забрала виновников с кухни и отправила на лекцию. Да уж, веселье продолжается.

Глава 19

Наконец день открытия осеннего сезона балов настал. Сезон длился ровно месяц, в течение которого в королевском дворце все веселились и танцевали. А в перерывах между весельем заключали важные договоры и вели деловые беседы. Мне было немного страшно. Никогда до этого я не бывала на мероприятиях подобного рода, и сейчас сердце грозило выпрыгнуть из груди. Мы с ректором решили, что останемся до вечера понедельника, а на работу вернемся во вторник, поэтому все утро в спешном порядке я корректировала расписание, а также давала наставления студентам, за которыми обещал присмотреть Мануэль. С Энджи взяла честное слово, что в город он без меня не поедет. Тот обещал, но я мало ему доверяла. Надеялась только, что с парнишкой ничего не случится. Рей тоже надеялся, но при этом поручил коменданту общежития чуть ли не следить за братом.

И вот мы ехали на первый в моей жизни королевский бал. Для него я выбрала серебристое платье, как будто сотканное из миллиона тончайших паутинок. По подолу рассыпались узоры с растительным принтом, лиф украшало воздушное белое кружево. Волосы подобрала серебристой сеткой, оставив лишь пару игривых локонов. Ректор ждал меня у автомобиля. Оглядел с ног до головы – и улыбнулся.

– Прекрасно выглядите, Аманда, – сказал он.

– Вы тоже, – смутилась я, но это было правдой. Рей выбрал серые тона, и мы точно выглядели как парочка. В темно-сером костюме, белоснежной рубашке, с алмазными запонками, в черных ботинках – не человек, а картинка. И разом исчезло все «мышинное» и напускное. Да, теперь я начинала думать, что прозвище Мышонок подходит Рею только в качестве шутки. А где же очки? Вспомнила, что Энджи собирался наложить на них какое-то хитрое заклинание. Получилось? Нет? Я успела уgomониться после памятного совещания, вот только помешать Энджелу не хватило времени. Да и что таить, я просто об этом забыла.

– О чем задумались, мисс Дейлис? – спросил Рей, уверенно направляя автомобиль по улицам города.

– Да так, обо всяких глупостях, – улыбнулась ему. – Ничего особенного.

– Не верю, чтобы вы могли думать о глупостях.

Мы вернулись к тому, с чего начинали, – показному нейтралитету. Рей держался вежливо и дружелюбно, я старалась отвечать тем же. Но оба понимали – я-то уж точно, – что-то изменилось. Только пока не было понятно, что именно и чего от этого ждать. Может, и прав был Энджи? Какая же из масок Рея Денвера является его настоящим лицом? Я пока не знала, но хотелось узнать, потому что этот человек оставался для меня загадкой.

– Волнуюсь немного, – сказала, чтобы поддержать разговор. – Никогда не думала, что буду танцевать на королевском балу.

– Учитывая, что бал для вас первый, думаю, будет интересно, – улыбнулся Рей.

– Главное, чтобы студенты в наше отсутствие не разнесли университет, – ответила я. – Они могут.

– Но с ними еще четыре декана.

– И то верно, пусть справляются.

На самом деле сердце все равно было не на месте, только я пока не осознавала, из-за волнения по поводу бала или из-за университета. А автомобиль уже подъезжал к королевскому дворцу. Конечно, я видела это здание снаружи. Удивительное, как мечта. Стены из светлого кирпича, многочисленные башенки, украшенные флагами, мощеные дорожки и радужные брызги фонтанов. Оказалось, что изнутри дворец еще более величественный. Потолки были такими высокими, что пришлось бы задрать голову, чтобы их рассмотреть. Массивные люстры на тысячу светильников переливались, сияя. В полах, казалось, можно было увидеть свое отражение. Рей предложил мне руку, иначе я бы споткнулась и упала, засмотревшись на это великолепие.

– Отдохнем полчаса до начала бала, – сказал ректор. – Уверяю, потом будет не до отдыха.

Да, это точно. Комнаты нам отвели рядом, на третьем этаже.

– Если буду нужен, приходите, – произнес Рей и скрылся за своей дверью, а я прошла в большую гостиную. Пока разглядывала комнату: картины на стенах, большой камин, лепнину и карнизы, – полчаса промчалось незаметно. В спальню я даже не успела заглянуть. Раздался стук в дверь – это Рей зашел за мной, чтобы отвести на бал. Сердце снова забилося сильнее.

– Не стоит так волноваться, – улыбнулся Рей. – Вот увидите, в этом нет ничего страшного.

А герольд уже огласил наши имена, и мы вступили в огромный зал, наполненный людьми. Фердинанд восседал на массивном троне, взирая на происходящее с прохладным интересом. Он выбрал для праздника белые тона и казался мужчиной из сказки. От взгляда на него захватывало дух. Мы подошли, Рей поклонился, а я присела в реверансе.

– Рад, что вы нашли время посетить наш праздник, – милостиво улыбнулся его величество. – Ректор Денвер, вам крайне повезло со спутницей.

– Это так, ваше величество. – Рей склонил голову. – Мисс Дейлис оказала мне большую честь, согласившись.

На самом деле меня никто не спрашивал, но это казалось чем-то само собой разумеющимся. Но раз Рей так сказал, зачем кого-то переубеждать?

– Надеюсь, бал оставит у вас обоих приятные впечатления, – пожелал его величество, и мы отступили, освобождая место другим гостям. Рей очень хорошо рассчитал время: не прошло и четверти часа, как приветствие завершилось и заиграла музыка. Я вспомнила, как его величество пригласил меня на танец в университете. Сейчас же он выбрал темноволосую девушку в голубом платье и вместе с ней открыл бал.

– Новая фаворитка? – шепотом спросила Рея.

– Нет, иностранная гостья, – так же тихо ответил он. – Дань вежливости.

– Кандидатка в невесты?

– Не думаю, Фердинанд мне, по крайней мере, не говорил.

Надо же, король делится с ректором личными секретами. Хотя чему удивляться, если они друзья? Странно было бы, если наоборот. А первый танец закончился, и Рей протянул мне руку:

– Разрешите пригласить?

На этот раз он опередил короля. Конечно, вряд ли его величество собирался повторить наш танец, но в любом случае открывала бал я с Реем. Он вальсировал замечательно, зато я то и дело сбивалась от волнения. Надо почаще посещать балы, а то и вовсе забуду, как это делается.

– Видел бы нас Энджел, – рассмеялся Рей. – Он ненавидит подобные мероприятия и называет не иначе как скука смертная. Стоило родителям затащить его на бал, как он обязательно приковывал к себе внимание какой-нибудь выходкой, а потом говорил: «Мама, но люди же пришли сюда развлекаться, а не скучать».

– Энджел прав, только, боюсь, его представления о развлечениях не соответствуют общепринятым, – ответила я.

– Вы даже не представляете насколько. Но матушка его баловала и все спускала с рук. Вот у него и нет никаких понятий об ответственности.

– Мне кажется, ему просто не хватает вашего внимания. Вот он и устраивает каверзы.

Кстати, Рей до сих пор не надел очки. Они были при нем, узкий футляр чуть выглядывал из карманчика, но, видимо, ректор рассчитывал, что искать следы магии на балу ему не придется. Просчитался Энджел.

Музыка стихла, но пригласить на следующий танец Рей меня не успел – к нам подошел его величество, сияя улыбкой.

– Рей, позволишь украсть у тебя прекрасную Аманду? – спросил он.

– Можно подумать, вам когда-то требовалось мое разрешение, ваше величество, – невесело усмехнулся ректор. Наверное, когда-то ссорились из-за девушек. Неудивительно, его величество умел затмить всех. Я протянула королю руку, не веря собственному счастью. Не то чтобы рассчитывала на что-то. Конечно, нет, но сам факт! Я и король. Или лучше: я и такой мужчина? От него веяло уверенностью, силой и властью. И сразу показалось, что я маленькая и хрупкая, а не грозный декан.

– Как вам работается с Реем, Аманда? – спросил его величество.

– С переменным успехом, – призналась я.

– Обижает? – понимающе усмехнулся король.

- Обижает.

- Вы уж помогите ему, Аманда, - неожиданно попросил он. - Для него это очень важно. Мне понадобилось немало усилий, чтобы вытащить Рея в столицу.

- Почему? - удивилась искренне, хотя Рей и говорил, что не любит столичный шум.

- Как бы объяснить... Думаю, в какой-то момент ему все осточертело, если можно так выразиться. А я без него как без рук. Мало кто рискнет в глаза высказать все, что думает по поводу королевского решения, не находите?

Необычно было слышать такие речи из уст короля. Я улыбнулась. Да уж, незаменимый Мышонок, кто бы мог подумать.

- Возможно, - ответила королю. - Мне пока что сложно судить, мы слишком мало знакомы.

- А хотелось бы познакомиться лучше?

- Ваше величество!

- Я могу помочь.

И король наклонился ко мне всем телом, зашептал на ушко:

- Улыбайтесь, Аманда. Рей, конечно, ревнив как демон, но иного способа нет.

Коварный! Можно подумать, я собиралась прибрать ректора к рукам. Хотя, может, и собиралась... еще не решила. Но послушалась и улыбнулась, придвинулась ближе, ощущая легкий магический флер. Защита? Да, скорее всего. Куда же королю - и без защиты? Странно только, что больше напоминало магию иллюзии. Спрашивать я, конечно, не стала. Это неприлично, даже не учитывая, что передо мной король. Поэтому позволила его величеству закружить меня в новом танце. И как только музыка стихла, к нам подошел Рей. Слишком поспешно, чтобы считать случайностью. А дамы уже начинали поглядывать с подозрением, не появилась ли новая фаворитка.

- Ваше величество, позвольте забрать у вас моего декана? - спросил он с фальшивой улыбкой.

- Попробуйте, ректор Денвер, - усмехнулся Фердинанд. - Аманда?

- Приказ начальства, - протянула Рею руку, позволяя увлечь себя прочь.

Рей казался жутко недовольным и даже немного раздосадованным. Вдруг стало весело. Неужели действительно ревнует? После его признаний... Кстати, я не приняла их всерьез. Мало ли что скажешь после лекарства от аллергии. Но все равно его слова грели сердце и самолюбие.

- Не попадайтесь на очарование короля, Аманда, - вдруг сказал Рей. - Он просто играет.

- По-вашему, я настолько глупа, чтобы этого не понять? - изогнула бровь.

- Я этого не говорил. Просто слишком хорошо знаю Фердинанда. Он не из тех, кто стал бы демонстрировать настоящие чувства на публике. Наоборот, если он влюбится, будет беречь избранницу, как дракон свое сокровище.

- Были случаи? - поинтересовалась я.

- Свою супругу он любил. Недолго, правда, она сумела сделать все, чтобы эта любовь исчезла.

- Вот глупая! - воскликнула искренне. - Разве можно упустить такого мужчину?

- Если изначально относиться предвзято, то очень даже. А Фердинанд прекрасно чувствует фальшь, и вообще его легко обидеть. Ей это удалось, поэтому ничего и не вышло. Если бы у них родился ребенок, может быть, Фердинанд бы и смирился, что супруга, мягко говоря, дама вздорная, но увы.

Жаль... жаль, что не сложилось, потому что, без сомнения, Фердинанд заслуживал счастья.

- А с остальными что не срослось? - спросила из любопытства.

- Это уже не мои тайны, - улыбнулся Рей. - И что мы все о короле да о короле? Давайте о чем-нибудь другом.

- О работе?

Ректор пожал плечами. Да уж, похоже, тему придется искать мне. Только танец закончился, Рей на миг обернулся - и замер. Я выглянула из-за его плеча. Благодаря выходке Энджела я прекрасно

узнала рыжеволосую девушку, наблюдавшую за нами издалека.

– Что-то она кажется мне знакомой, – пробормотала под нос, а Рей так же резко отвернулся, будто не замечая, что объект его внимания направился в нашу сторону.

– Рей, какой приятный сюрприз! – сладко пропел достаточно противный голосок.

– Здравствуйте, мисс Лаурс. – Рею пришлось обернуться. – Не ожидал увидеть вас здесь.

– Я также не ожидала, Рей. – Дамочка продолжала обращаться к ректору панибратски, а Рей – холодно-вежливо. Значит, газеты и Энджел не лгали насчет разорванной помолвки. И эта мисс Лаурс мне заранее не нравилась.

– Как поживаешь? – Рыжеволосая пыталась завладеть вниманием своего собеседника. – Все так же один как перст?

И такая злая ирония послышалась в ее голосе, что мне стало обидно. А Рей молчал, только таращился на нее, как на гусеницу.

– Почему же один? – взяла его под руку. – Рада познакомиться, Аманда Дейлис, доктор магических наук, декан университета Гарроуз.

– Эмилия Лаурс, – удивленно представилась рыжеволосая. – Бывшая невеста мистера Денвера.

– А, слышана, – сладко улыбнулась, еще ближе прижимаясь к Рею. – Думаю, я должна сказать вам спасибо, мисс Лаурс.

– За что?

А рыженькая-то не так умна, как кажется...

– За то, что не вышли замуж за Рея, конечно, и оставили его мне. Признаюсь честно, лучшего мужчины в своей жизни не встречала и теперь не представляю, как вообще справлялась без него все это время.

Теперь Рей таращился на меня, а я лишь улыбалась.

– Рей, дорогой, что-то жарковато, – сказала я, копируя тон Эмилии. – Пойдем за напитками?

И потащила его прочь. Мышонок не сопротивлялся – видимо, его шок был по-настоящему глубок. А я уже разглядела столики с напитками. Обернулась – мисс Лаурс провожала нас недовольным, раздосадованным взглядом. Что, шутка не удалась? Не получилось поиграть на нервах отвергнутого кавалера? Нет уж, дорогуша, теперь на нервах ректора играем исключительно мы со студентами.

– Спасибо, – пробормотал Рей так тихо, что я даже решила, будто мне послышалось.

– Не стоит, – ответила, подхватывая бокал шампанского, пока Рей брал второй. – Терпеть не могу подобных устриц. У нее на лбу было написано, что она хочет испортить вам настроение.

Рей улыбнулся, его лицо просветлело, и мне тоже захотелось улыбаться. А эта дрянь пусть кусает локотки. Упустила, нечего теперь кружить вороной.

– Что, Эмилия снова выпускает коготки? – Фердинанд возник рядом так неожиданно, что я вздрогнула. – Прости, никак не мог отказать ей в приглашении. Ссориться с Лаурсами себе дороже.

– Конечно, не извиняйся, – отмахнулся Рей, забыв о субординации. – Просто она никогда не может пройти мимо.

– Кажется, на этот раз мисс Лаурс ждал достойный отпор, – усмехнулся король. – Аманда, вы были великолепны.

– Благодарю, ваше величество, – ответила я. – Это профессиональное. Иногда среди студентов и их родителей попадаются подобные фрукты.

– Вы неподражаемы! – признал король. – Рею действительно повезло с деканом. И со спутницей на сегодняшний вечер.

Я хотела ответить еще что-то милое, когда Рей вдруг резко дернулся в сторону. Я сама ощутила удушающую волну магии и толкнула короля на пол, а затем раздался взрыв.

Глава 20

– Мисс Дейлис, может, вы наконец с меня встанете? – тихий, сдавленный голос.

– Ой, простите, ваше величество, – пробормотала я, а сердце наполнилось ликованием. Раз говорит, значит, живой. А Рей? Где Рей? От пыли, кружащейся в воздухе, я едва могла видеть и дышать. Осторожно сползла с короля, и он сел, потирая отбитую спину. Рей зашевелился рядом. Похоже, взрывом его отбросило от меня. А я уже вглядывалась в волны магического осадка, кружившего в воздухе.

– Ваше величество, вам стоит уйти отсюда, – шепнул Рей, и король кивнул. Неловко поднялся, стараясь держаться ко мне спиной, и пошел прочь. Все-таки ранен? Ему нужна помощь? Я тут же встревожилась и поспешила следом. Меня никто не останавливал. К королю бросилась стража, но он махнул рукой, отсылая прочь, и приказал изучить помещение, а затем продолжать бал. Удивительное самообладание! Рей тоже не стал возражать, только прошел за королем этажом выше, пропустил меня вперед и запер дверь. Что происходит?

– Не смейте, – сказал король, не оборачиваясь, и я не сразу поняла, что он обращается ко мне. – Никогда не смейте так делать, мисс Дейлис.

– Так – это как? – решила уточнить.

– Как сегодня. Вы закрыли меня собой. Это недопустимо!

– Вы король, – напомнила собеседнику. – Да и я – сильный маг.

– Это не значит, что надо рисковать жизнью, Аманда, – устало добавил Рей. – Я бы справился и сам.

Почему-то стало обидно. Это вместо благодарности? Хотя никакой благодарности я и не ждала, но уж точно не думала, что начнут отчитывать, как маленькую девочку.

– Учту, – угрюмо сказала ректору.

– Ты тоже хорош, – вмешался король, по-прежнему не оборачиваясь ко мне, что казалось странным. – Вы друг друга стоите. Я же просил тебя больше не кидаться меня спасать! Сам справлюсь.

– Как в прошлый раз? – недовольно поморщился Рей.

– Прекрати!

– А в чем вообще проблема? – осторожно спросила я.

– Вот в этом.

Фердинанд обернулся ко мне, и я на мгновение потеряла дар речи. Левая часть его лица осталась прежней – а вот правая... Ожог. Сплошной застарелый шрам от ожога, чудом не лишивший его величество зрения. Будто чья-то кисть брызнула на щеку алым, оставляя пятна, исказившие красивое лицо Фердинанда.

– Надеюсь, не надо говорить, что вам положено молчать, Аманда? – резко спросил он, изучая выражение моего лица.

– Не надо. Но... Как?

– Иллюзия, – вместо короля ответил Рей. – Вражеская магия поколебала иллюзию. Думаю, никто не собирался убивать Фердинанда. Скорее, хотели, чтобы все увидели его истинное лицо, если можно так выразиться. Будто это что-то изменит.

– Изменит! – рявкнул король.

– Что? – не сдержался ректор. – Что изменит, Дин? Ты станешь лучшим королем? Или худшим? Или перестанешь им быть? Я давно тебе говорил, что надо отказаться от иллюзии, но нет, ты упорствуешь!

– Тебе не понять!

– Да, конечно!

Я почувствовала себя лишней. Захотелось попятиться к двери и спрятаться, а этих двоих оставить разбираться. Возможно, так бы и сделала, но его величество вдруг устало оперся на спинку кресла и уставился на меня. В его глазах была боль. Видимо, так и не смирился, хотя я, как и Рей, считала,

что нет необходимости в иллюзиях. Да, страшно. И что теперь? Это ведь никак не влияло на Фердинанда как на человека. Как на короля. Неужели маги не смогли помочь?

– Дайте мне еще пару минут, – попросил король и оставил нас в гостиной, а сам скрылся за соседней дверью. К нам никто не заглядывал. Видно, слугам тоже было запрещено видеть их повелителя в «неподобающем» виде.

Вот только мгновение спустя я забыла о короле, потому что обо мне вспомнил Рей. Обернулся, нахмурился, будто раздумывал, а не съесть ли меня на ужин, затем шагнул ко мне – и поцеловал. Я задохнулась от возмущения. Захотелось оттолкнуть, отстраниться, дать пощечину, но вместо этого обвила руками сильные плечи, позволила себе раствориться в неожиданной ласке – и ответить. Сразу стало жарко, кровь прилила к щекам от осознания, что не желаю его отпускать, а, наоборот, готова вечность целовать упрямые губы, прижимаясь все сильнее.

– Кхм-кхм.

Его величество появился незаметно. Мы отпрянули друг от друга с такой скоростью, что Рей споткнулся о стул и едва не упал лицом в пол. А Фердинанд, снова под привычной иллюзией, улыбнулся.

– Что вы как школьники на первом свидании? – поинтересовался он. – Начали целоваться – так целуйтесь.

– Ты забываешься, Дин. – Мышонок покраснел и запыхтел, а я тихонько захихикала. Король подмигнул мне, чем вызвал негодование ректора. Странно, как после такого страшного взрыва мы еще можем дурачиться. Но никто ведь не пострадал? Или...

– И все-таки что же произошло? – спросила больше у себя, чем у мужчин, потому что они вряд ли знали больше.

– Кто знает? – Фердинанд пожал плечами. – Служба безопасности разберется. Судя по направленности воздействия, думаю, банальная женская месть. Бывшая супруга никак не угмонится.

– Ее задержат?

– Если получится доказать.

В двери постучали. Мы с Реем переглянулись и снова придвинулись к королю. Тот недовольно фыркнул и разрешил посетителю войти. На пороге появился мужчина лет пятидесяти. По черной форме нетрудно было догадаться, что перед нами – начальник королевской службы безопасности.

– Ваше величество, – поклонился он королю.

– Что можете сказать, капитан Гайрин? – грозно спросил Фердинанд, меняясь на глазах. – Как объясните, почему на меня нападают в собственном дворце при усиленных мерах безопасности?

– Ваше величество, мы пытаемся это выяснить. – Капитан Гайрин разве что не втянул голову в плечи.

– Вы уже должны были это выяснить. Иначе зачем мне служба безопасности?

И Фердинанд нахмурился. Сейчас, когда он не улыбался, спрятаться захотелось даже мне, поэтому осторожно отступила на шаг назад. Только Рей оставался спокойным. Наверное, привык.

– Всплеск был слишком силен, и... – попытался оправдаться несчастный.

– Тогда почему мою жизнь спасла хрупкая девушка, а не служба безопасности? – громыхнул голос Фердинанда, а я расправила плечи. Надо же! Жизнь спасла. Конечно, это было не так. Уверена, даже если бы меня не было рядом, королю ничего не угрожало. Хотя... Вспомнила страшные шрамы у него на лице. Все могло случиться. Поэтому хорошо, что мы с Реем оказались поблизости.

– У вас есть час, – добавил его величество. – И если через час виновные не будут передо мной, жду заявление о вашей отставке. Вон!

Капитана Гайрина будто вынесло прибоем, и мы снова остались втроем.

– Что будешь делать, Дин? – спросил Рей.

– Переоденусь и вернусь на бал, конечно же, – вздохнул король, и мне вдруг подумалось, что быть облеченным властью совсем не весело. – Вы останетесь?

Я оглядела свое запыхавшееся платье, представила, что творится на голове, и отрицательно качнула головой.

– Сегодня лучше отдохну, – ответила королю. – А завтра уже можно будет потанцевать вволю.

– Я останусь, – сказал Рей. – Только сначала провожу Аманду до комнаты и переоденусь. Без меня в зал не выходи.

– Указываешь? – прищурился король.

– Прошу, – спокойно ответил ректор. – Ты – мой друг, и мне не хотелось бы, чтобы с тобой что-то произошло.

– Иди уже, – отмахнулся Фердинанд. – Друг. Просил ведь! Эх...

Похоже, его величество расстроился не из-за взрыва. Точнее, не только из-за него. Дело в иллюзии? Или какие-то старые вопросы с Реем? Надо спросить. Поэтому чинно взяла своего кавалера под руку и позволила довести до самых дверей отведенных покоев, а затем милостиво пригласила в гости.

– Аманда, не сейчас.

Ректор тщетно попытался избежать допроса, но я понимала: сбежит, потом ищи ветра в поле, поэтому замерла между ним и вожденной свободой. Пришлось Рею пройти в гостиную, а я поторопилась запереть дверь.

– Его величество ждет, – напомнил Мышонок. – А мне еще надо умыться и переодеться.

– Подождет, – уверенно сказала я. – А теперь я хочу услышать не королевскую версию, а твою собственную. Что произошло, Рей? Кому нужна гибель короля? Или все-таки не гибель?

– Все сложно, Аманда. – Рей присел на диван и устало потер переносицу. – Я склоняюсь к той же версии, что и Дин. Это женская месть. Королева Изабелла никак не смирится со своей отставкой и знает, как укунить больнее.

– Не понимаю, – качнула головой. – Почему его величество так заиклен на своей внешности?

– Я тоже не понимаю, – вздохнул ректор. – И сто раз говорил ему, что иллюзия – это глупо. Но ты сама слышала его ответ. Видимо, Фердинанд не желает ловить на себе косые взгляды. И все эти сбежавшие принцессы. Он думает, это из-за того, что они увидели его истинное лицо. Но мы-то с тобой понимаем, что король Целиции – слишком выгодная партия, чтобы обращать внимание на внешность. Он сам отталкивает людей. А потом страдает. Изабелла тоже постаралась, как умела. Стало только хуже.

– Жаль беднягу, – проговорила я, присаживаясь рядом с Реем. – Как это вообще случилось?

– Магия. Когда мы были на войне, рядом разорвался снаряд, начиненный огнем и заклинаниями. Я попытался защитить Дина, но не успел, и его все равно задело.

Признаться, до этого я воспринимала рассказы Рея о войне десятилетней давности не как реальность, а словно сказку. Да, он по мальчишеской дури умчался воевать. Да, король лично возглавил этот поход. Но оказывается, что те события до сих пор аукаются обоим. И магическое зрение Рея, и шрамы Фердинанда тому подтверждение.

– Знаешь, я тоже вернусь с тобой, – решила вдруг. – Зайдешь за мной, когда переоденешься?

– Конечно, – улыбнулся Рей. – И рад, что ты передумала. Вечер, конечно, безнадежно испорчен, но мы все еще можем получить от него удовольствие.

И поддержать короля. Это тоже важно, хоть мы и не стали упоминать вслух. Рей ушел, а я позвала прислугу, быстро умылась и сменила платье на другое, бледно-голубое. Служанка вплела в волосы мелкие белые розочки, из-за чего я стала похожа на невесту, собирающуюся к алтарю. В любой другой день потребовала бы исправить, но в этот момент было уже все равно. Да и Рей как раз стучал в двери, а увидев меня, довольно прищурился, как кот при виде сметаны.

– Вижу, ты готова? – Он протянул руку.

– Да, – сжала его пальцы. – Можем возвращаться.

В главном зале уже играла музыка, но никто не танцевал. О взрыве, правда, ничего не напоминало. Великая вещь – магия. Бальный зал выглядел так, будто ничего и не было. А между тем на лицах гостей было беспокойство и даже страх. Рей подозвал кого-то из слуг, что-то шепнул – и тот

поспешил прочь. Наверное, попросил доложить королю, что ждем его здесь. А сам потянулся за очками – еще бы, если бы с его магическим видением все было в порядке, он мог заметить удар куда раньше и выследить неприятеля. Рей надел очки – и вдруг покраснел так, что я испугалась. Может, дурно стало?

– Энджи! – прошипел ректор, мгновенно напомнив мне громадного змея. – В порошок сотру!

– Что такое? – тронула его за руку.

Рей обернулся – и краска залила даже уши. Он поспешно снял очки, а я, пользуясь его замешательством, тут же нацепила их на нос. И охнула, потому что ректор стоял передо мной без одежды. Совсем. Даже без белья. Да чтоб мне провалиться!

– Аманда, хватит таращиться! – Он отобрал у меня очки и насупился.

– Да ладно тебе, – сказала миролюбиво, едва сдерживая смех. – Зато какой обзор!

– Убью мерзавца, – прошептал Рей, снова пряча очки.

– Я бы на твоём месте все-таки надела, – продолжала потешаться. – А вдруг проглядишь опасность? Побочные эффекты – это мелочи. Зато насладишься непередаваемым зрелищем и сможешь похвастаться, что видел обнаженными первых людей королевства.

– Аманда, это не смешно!

Я не выдержала и захохотала. Смеялась долго, до колик, не обращая внимания на посторонние взгляды, и только когда в зал вернулся его величество, успокоилась. А Рей по-прежнему стоял рядом, напоминая по цвету перезрелый томат. Да уж, у Энджи с фантазией все замечательно. Я подмигнула его величеству, тот улыбнулся в ответ и, едва заиграла музыка, пригласил меня на танец.

– Вижу, вы уже успокоились, мисс Денвер, – заметил король, а я задумалась, сколько же надо иметь самообладания, чтобы после покушения вот так выйти в зал, улыбаться и танцевать. И поняла, что начинаю уважать Фердинанда, а не только любоваться им как мужчиной.

– Да, мне помогли, – ответила с хитринкой. – Когда будет минутка, попросите у Рея его очки, ваше величество, и взгляните сквозь них на гостей. Уверю, вам понравится!

– Интригуете, Аманда, – усмехнулся король. – Обязательно так и поступлю. Судя по лицу Рея, постарался его брат?

– Да. А как вы догадались? – не сумела скрыть удивления.

– Только об Энджи Рей думает с таким остервенением на лице.

– Вы правы. Ваше величество... – не сразу решилась завести неприятный разговор, – вы точно в порядке?

– Не беспокойтесь, Аманда. – Король все так же лучезарно улыбался. – Я справлюсь, не впервой. А вы прислушайтесь к моей просьбе и берегите свою жизнь.

Перечить не решилась. Однако вдруг стало его жаль. Наверное, это непросто – каждый день носить маску, никому не открываясь. И о многом говорит. Неужели ни одна из дам, претендовавших на руку и сердце Фердинанда, не смогла взглянуть глубже, разглядеть под маской человека? А танец завершился, и первым делом король поспешил к Рею. Тот упирался, но прямого приказа послушаться не мог, и вскоре мы хохотали уже вдвоем, а пунцовый ректор называл нас ненормальными и пытался забрать несчастные очки. Не удалось – король не собирался выпускать то, что само упало в руки, и стало заметно, что его настроение наконец-то улучшилось. Стоило сказать Энджелу спасибо. Нет, сначала хорошенько выпороть, а уже потом поблагодарить и узнать, как ему это удалось. Все-таки талантливый мальчишка, только ленивый! И слишком любит действовать окружающим на нервы.

Уже ночью, когда отгремели последние аккорды музыки, Рей снова проводил меня до комнаты. Он казался утомленным, как и я сама. Слишком насыщенный день, слишком много того, что надо бы осмыслить.

– Доброй ночи, Аманда, – сказал он, перехватывая мою ладонь и касаясь ее губами.

– Доброй ночи, – ответила я.

Задумалась на миг, а затем шагнула вперед, в теплые уютные объятия, и Рей прижал меня к груди. Ощущала его дыхание, касающееся волос. Руки, придерживающие за спину. И хотелось, чтобы это

мгновение длилось вечно, чтобы никто нам не мешал, не тревожил.

– Мне уйти? – спросил Мышонок.

– Что? – подняла голову, не сразу поняв, что он имеет в виду. – Я... не знаю.

Рей улыбнулся, словно и не ждал другого ответа. Коснулся губами моих губ, обнимая крепче, и я растворилась в его ласке. Мы целовались, пока хватало дыхания, чтобы начать снова, позабыв, что стоим посреди королевского дворца и здесь в любую минуту могут появиться посторонние. Сейчас Рей был моим миром. Я не готова была сказать, что именно к нему испытывала, но рядом с ним было хорошо и спокойно. Так спокойно, что сама поражалась.

– Аманда, я...

– Тсс, – приложила палец к его губам, не давая договорить. – Не надо. Не сейчас.

– Хорошо.

И мы снова замерли, пока часы на столичной башне не пробили два часа ночи. Станный день, наполненный удивительными эмоциями, которым до сих пор не могла дать единого определения.

– Тебе стоит отдохнуть. – Рей отпустил меня первым. – Завтра будет не менее насыщенный день.

– Надеюсь, обойдется без покушений, – заставила себя улыбнуться.

– Да, я тоже надеюсь. Спокойной ночи, Аманда.

– Спокойной ночи, Рей.

И скрылась за дверью, пока еще нашла в себе силы уйти. А затем долго сидела на диванчике в гостиной, стараясь взять себя в руки. Потому что стало очевидно: мне не просто нравится Рей Денвер, я его почти люблю.

Глава 21

К счастью, второй день бального сезона прошел без происшествий. Король Фердинанд был мил и доброжелателен. Рей не отходил от меня ни на шаг, а неизвестные преступники не показывались. Увы, их так и не нашли. Вторым моментом, который портил мне настроение, было присутствие бывшей невесты Мышонка. Мисс Лаурс кружила вокруг нас подобно сычу и едва ли не ухала. Проклясть бы ее, да Рей вряд ли будет доволен. Поэтому я делала единственное, что могла, – сладко улыбалась и не выпускала руку Рея из своей ладони. Он сначала смущенно поглядывал на меня, затем расслабился и заулыбался. А вот мисс Лаурс помрачнела еще больше. Упустила жениха? Пусть теперь кусает локти.

Кстати, очки Рею никто так и не вернул. Я порой замечала, как он по привычке тянется поправить оправу – и замирает, вспомнив, что очков нет. Зато, наверное, как весело его величеству! Но, стоит отдать королю должное, рядом со мной он с зачарованным предметом не появлялся. Иначе разбила бы вдребезги. Около одиннадцати вечера мы попрощались с Фердинандом и сели в автомобиль Рея. Я тут же задремала – все-таки балы оказались утомительным делом, а когда проснулась, автомобиль въезжал на территорию университета Гарроуз. Окошки общежитий еще светились, и сразу стало легко на сердце.

– Рей, ты не ругай Энджела слишком сильно, – попросила я. – Тебе, конечно, зачарованные очки ни к чему, а вот королю понравились.

– Не ругать? – обернулся ректор. – Да я с него шкуру спущу! Такой позор!

– Можно подумать, кто-то о нем знает. Лучше поговори с Энджи. Сам ведь видишь, как он старается привлечь твое внимание.

– Хорошо, – смирился Рей. – Поговорю. Но, думаю, на этот раз он снова меня не услышит.

– Если так, попробую я. Спокойной ночи, ректор Денвер.

Потянулась и легонько коснулась губами его губ. Рей улыбнулся, а я подмигнула и выбралась из автомобиля. Спать! Спать, потому что завтра ждет очередной рабочий день, состоящий сплошь из практикумов. Оставалось надеяться, что к вечеру все студенты будут целы и невредимы. И пока Рей повел автомобиль в гараж, я поспешила в свою комнату, быстро приняла душ и нырнула в объятия одеяла. Даже вчерашний взрыв воспринимался как нечто далекое и ненастоящее. А реальность – вот она, протяни руку.

Стоит ли удивляться, что утром проснулась в прекрасном настроении? Надела форменное платье, заплела волосы в косу вокруг головы и поспешила на пары. На лестнице встретила коменданта Румпина. Тот привычно шархнулся.

– Доброе утро, комендант, – послала ему воздушный поцелуй, и Румпин покрылся алыми пятнами, а я запрыгала через ступеньку. Красота!

Выбежала из общежития и уже свернула к главному корпусу, когда заметила подозрительно знакомый автомобиль. Ярко-лазурного цвета, с вытянутым капотом и разноцветными ленточками на зеркале. Это еще что такое? Автомобиль остановился, я тоже, а из авто уже грациозно выпорхнула девица... Ну как девица, в ее-то двадцать девять. Одна из моих сестриц, та самая, которая отчаянно претендовала на место в магическом совете. Лукреция Дейлис, гордость нашей семьи и мой персональный рвотный порошок.

– Минни! – Она увидела меня и картинно всплеснула руками, будто не знала, что я тут работаю. – Вот так встреча. Какими судьбами?

– Это я должна у тебя спрашивать, Лури, – ответила, раздумывая, куда бы провалиться. – Что ты забыла в моем университете?

– Твоем университете? – Лукреция затрепетала длинными подкрашенными ресницами и поправила золотистый локон. – Насколько мне известно, ректор этого вместилища науки – Рей Денвер.

– И что с того? Еще скажи, ты не помнишь, где я работаю.

– Минни, душенька, давай не будем ссориться. – Лури умела изображать хорошую девочку. Как, впрочем, и я. – Лучше подскажи, где мне отыскать ректора Денвера.

И помахала у меня перед носом каким-то конвертом.

– Это что? – поинтересовалась я.

– Приглашение на работу. – Лури грациозно пожала плечами.

- И с каких это пор тебя интересует преподавательская деятельность?

- Что ты, Минни! - Она улыбнулась, как акула. - Это ведь так замечательно: студенты, опыты, научные труды. Тебе же нравится.

- Я - не ты.

- И слава небесам, - хмыкнула Лукреция. - Что ж, раз ты не хочешь помочь сестренке, я отыщу кабинет ректора сама.

И прошла мимо, обдав меня приторным ароматом духов. Вот стерва! И явилась ведь. Но кто ее пригласил? А если...

Из-за мысли, пришедшей в голову, я бегом бросилась за Лури. Ну, Рей! Если это твоих рук дело, то очки Энджела цветочками покажутся! И это мужчина, в которого я почти влюбилась. Мыш ушастый! А Лури уверенно вплыла в главный корпус, остановила первого попавшегося студента и направилась в кабинет ректора.

- А ты куда? - обернулась ко мне.

- Накопились рабочие вопросы к ректору Денверу, - ответила сквозь зубы, обгоняя сестрицу на лестнице.

- Я первая пришла! - крикнула она в спину.

- И уйдешь тоже первой, - обернулась я, а затем ускорила шаг. В кабинет Рея влетела без стука. Он сидел за столом и перебирал бумаги, а увидев меня, довольно улыбнулся.

- Доброе утро, Аманда, - поднялся навстречу.

- Не такое уж и доброе! - выпалила я.

- Что-то случилось? - тут же нахмурился Мышонок, а меня уже нагнала Лукреция, изящно толкнула плечом и попыталась протиснуться в кабинет.

- Минни, ты так располнела, что и мимо не пройдешь! - фыркнула она. - Здравствуйте, ректор Денвер. Лукреция Дейлис по вашему запросу прибыла.

И протянула ошалевшему Мышонку конверт с печатью.

- Это что? - осторожно спросил он.

- Как же? У вас уволилась сотрудница, верно? И вы просили мое начальство прислать кого-то столь же компетентного. Вот она я.

Значит, все-таки Мыш. Ой, кто-то вляпался! Ой, пахнет жареной мышатиной.

- Простите, мисс Дейлис, - покраснел Рей, - но вы, видимо, не так поняли...

- То есть вы уже нашли преподавателя анатомии редких видов? - спросила она, изогнув идеально тонкую бровь.

- Еще нет, но...

- Уже нашли. Требования у меня невелики. Во-первых, жилье. Не выше второго этажа, иначе начну задыхаться. Три комнаты минимум, стоянка для автомобиля.

- У нас такого нет.

Кажется, Рей начинал злиться. По крайней мере, снял очки и уставился на Лукрецию в упор.

- И это лучший университет Целиции? - изумилась она. - Поищите, мистер Денвер. Кстати, вот мои рекомендации: и от высшего магического совета, и от видных научных деятелей страны.

- Можно вопрос? - вмешалась я. - С каких это пор тебя заинтересовала наука?

- А с каких это пор ты вмешиваешься в чужие разговоры? - обернулась Лукреция.

- Если тебя возьмут на работу, я буду твоей непосредственной начальницей. Как тебе такой поворот?

Сестрица задумалась, а я мысленно возрадовалась. Теперь вариантов было всего два, и оба меня устраивали. Первый - Лукреция развернется и покинет университет Гарроуз навсегда. Второй - она

останется, и я буду давать ей поручения, от которых она не сможет отказаться. То-то повеселимся! Но это не значит, что Рею так просто все простится. Это же надо было додуматься. И пусть не делает невинное лицо. Я не шестнадцатилетняя барышня, которая на это поведется.

– Мне все равно. – Лукреция, оправдав мои ожидания, не моргнула и глазом. – Правда, не понимаю, какой умник назначил тебя деканом, и предпочла бы работать на другом факультете, но, увы, придется смириться с неизбежным. Нам обеим. Так как насчет отдельных комнат, ректор Денвер?

– Одна комната и ванная, как у всех, – отрезал тот. – Или живите где хотите.

– Женщины семьи Дейлис не отступают перед трудностями. – Лукреция мягко повела плечиком. – Общаясь с Минни, вы уже могли это заметить. А она – слабейшая из нас.

– Что? – Я едва не набросилась на Лури с кулаками.

– Что слышала, милая. Она ведь у нас младшенькая, ректор Денвер. Родители ее избаловали, и как мы с сестрами ни старались воспитать из нее человека, ничего не вышло.

Вот зараза! Ну, Лури, я устрою тебе веселую жизнь. Даже расписание переделаю заново, лишь бы ты прочувствовала всю шаткость своего положения.

– Что ж, тогда давайте обговорим условия вашего контракта, мисс Дейлис, – вздохнул Рей, смирившись с неизбежным. – Аманда, вы можете возвращаться на рабочее место.

– Спасибо, обойдусь и без ваших разрешений, – ответила и вылетела из кабинета, хлопнув дверью. Сегодня сестрица все равно не пойдет на пары, а завтра ее ждет большой сюрприз. Я летела по коридору с такой скоростью, что едва не сбила с ног чем-то ужасно довольного Энджела.

– Декан Дейлис? – остановился он. – Что-то случилось?

Не обсуждать со студентами личную жизнь! – закон номер один. Я закусила губу, чтобы не разразиться бранью, и вдруг ощутила, как по щеке скользнула слезинка. Энджи уставился на меня с таким видом, будто увидел десятилапого паука.

– Вы что? – спросил растерянно. – Рей вас обидел?

– Да! – рявкнула так, что задрожали стены. – Этот... этот... Наш дорогой ректор пригласил работать в университет мою старшую сестру. Это катастрофа! Правда, вроде как я в любом случае в выигрыше, но мне от этого не легче.

– Еще одна мисс Дейлис? – прищурился Энджел.

– Да, только, поверь, я – лучший вариант.

– Поговорим?

И Энджел потащил меня под знакомую лестницу, где я совсем недавно успокаивала его после размолвки с братом. Мы сели рядышком, пока еще не прозвонил колокол, и юный проходимец потребовал:

– Рассказывайте.

Я все еще сомневалась. Энджел Риад не был тем человеком, с которым хотелось бы говорить о семейных проблемах. С другой стороны, с кем еще? Не с Реем же. Он сам пригласил в мое убежище это чудовище.

– Видишь ли, – попыталась подобрать слова, – у тебя всего один старший брат, и то сложно. А у меня – три сестры и брат. Представляешь? И вот Лури... Она всегда была самой умной из нас. Даже трижды подавала прошение, чтобы ее включили в высший магический совет, и, уверена, однажды она добьется своего.

– Боитесь не выдержать конкуренции? – улыбнулся Энджи.

– Нет, не боюсь. Но Лури всегда умела выставить меня виноватой. Ее умению манипулировать людьми стоит позавидовать. А я столько вложила в этот университет. Для чего? Для того, чтобы сейчас она заставила всех смотреть на меня косо? Чтобы стала центром всеобщего внимания?

– Мне кажется, вы завидуете сестре, мисс Дейлис, – заметил Энджел.

– Еще чего! – Слезы тут же высохли. – Это я так морально готовлюсь к бою. И поверь, победа будет за мной.

– Я даже не сомневаюсь, – хитро подмигнул парнишка. – Раз уж вы Рея уложили на лопатки, то с сестрицей, все слабые стороны которой вам известны, справитесь еще легче.

– А ведь ты прав. – Взглянула на Энджи совсем другими глазами. – Если Лури знает мои слабости, то и мне известно о ее. Спасибо, студент Риад, кажется, вы только что заработали дополнительный балл по моему предмету. А теперь идем, скоро прозвонит колокол, нам надо успеть добраться до аудитории.

Мы выбрались из-под лестницы. Я отряхнула платье, поправила волосы и улыбнулась. Нечего киснуть! Подумаешь, Лукреция явилась в университет Роз. Как пришла, так и уйдет. Не будь я Амандой Дейлис.

– Кстати, а что насчет очков? – спросила у Энджела, пока вокруг не было посторонних. – Рей обещал не устраивать скандала.

– А он и не устраивал, – беспечно ответил мой юный сообщник. – Пришел, посидел рядом со строгим видом, а затем спросил, как я это сделал, и пришлось объяснять. Идея Рею понравилась, и он решил использовать ее в какой-то работе.

– Тогда и мне подробно опишешь процесс создания очков. Приму в качестве контрольной.

– Так что же произошло в королевском дворце? Очки имели успех?

Рассказывать ли Энджелу о покушении? Но он был откровенен со мной, и я решила, что долг платежом красен, поэтому изложила все, начиная с нашего появления на балу. Конечно, опустив поцелуи с его братом. Энджи слушал внимательно, кусал губы и хмурился.

– Значит, кто-то хотел убить Дина? – спросил угрюмо.

– Нет, вряд ли. Скорее...

– Снять иллюзию, – завершил он за меня. – Вы ведь теперь знаете, правда?

– Я-то да. А ты откуда? – уставилась на Энджела.

– Когда это все случилось, Рей закрыл короля собой, – ответил тот. – Так что шрамами щеголяют они оба. Правда, так как Рей падал на Фердинанда, ему удар пришелся на спину, а вот у Дина пострадало лицо. Давняя история, не особо приятная, обоих потом долго лечили. Наверное, те дни после ранения были единственным временем, когда мы с братом ладили, потому что ему некуда было от меня деваться, а я так испугался, что перестал с ним спорить. Но все быстро закончилось. Рей поправился и снова вернулся на поле боя, а я... Я остался дома, конечно же, потому что был совсем маленьким. Мама тогда все время плакала, боялась, что он там погибнет. Но когда Рей оставил службу, стало только хуже. А вот Дин так и не смог справиться с последствиями, и если Рей о той истории почти не вспоминает, то Дин носит иллюзию. Надо его проведать, мы давно не виделись. Если не считать вступительной церемонии, то с похорон родителей.

– Эй, выше нос, – обняла Энджела за плечи, потому что он совсем загрустил. – Хочешь, я уговорю Рея взять тебя на следующий бал? Там и увидите.

– Он откажется. Опять начнет рассказывать, что за мной идет охота.

– Но это ведь королевский дворец. Там охотятся за другим человеком. Не беспокойся, Рею придется согласиться. А теперь марш на занятия!

Энджи поспешил в аудиторию, а я замерла на миг, чтобы перевести дыхание. Итак, вот что имел в виду Фердинанд, когда просил больше так не делать. Рей уже однажды закрыл его собой, и это чуть не стоило Мышонку жизни. Скверная история... И короля жаль, и за Рея почему-то страшно, хотя ему как раз ничего не угрожает. И Лури... Все так не вовремя! Но ничего. Как и сказал Энджи, я ведь Аманда Дейлис. И значит, справлюсь. Пусть жалеют те, кто встал у меня на пути.

Глава 22

Увы, выловить Мышонка сразу и призвать к ответу не получилось. У меня было слишком много работы. У него, впрочем, тоже, и он даже не появился в столовой на обед. А у меня последней парой значился практикум в группе Энджела. Вот после практикума и навещу мистера ректора. Пока же приготовила реактивы, материалы для заклинания и двадцать одну черепашку, любезно предоставленную магическим советом для наших исследований. Все это любовно расставила на партах, а затем пригласила внутрь студентов. При виде черепов все сразу оживились, только на мордашке Энджи сохранилось кислое выражение. Но к его перепадам настроения и отношению к учебе я привыкла.

- Итак, уважаемые студенты, - замерла перед ними, - сегодня мы будем работать с условно разумными видами жизни. Кто же мне напомним, какие существа к ним относятся? Студент Риад?

Энджи посмотрел на меня с легкой обидой. Не ожидал, что спрошу? Вот только он оставался прежде всего студентом, а потом уже моим другом.

- Это существа, не обладающие собственным телом, но имеющие разум, - ответил он.

- Верно. Теперь вы, Лайд. Приведите примеры подобных существ.

- Призраки, полтергейсты, домовые.

- Болотные огоньки, - добавила Ильда. - Я хотела сказать, разные виды духов.

- Вы правы. Что же требуется, чтобы вступить в контакт с духом?

- Вместилище, - ответил Эшер Лиас.

- Набор трав, - добавил Лайд.

- Заклинание, - еще один выкрик из зала.

- Именно, - кивнула я. - Перед вами находятся вместилища для призыва - черепа. А призывать мы будем духов. Чем отличается дух от призрака?

- Призрак был человеком, дух - не обязательно, - ответил Энджел. - Дух - это, скорее, магический отпечаток силы, если мы говорим о живом существе.

- Верно. Растете, студент Риад. Сегодня вы работаете не по парам, а каждый за себя. Давайте договоримся сразу: призывать будем доброжелательных духов. Домовых, к примеру. Или духов-помощников. А там уж кто откликнется на зов. Начнем с обеспечения безопасности.

В дверь постучали. Я встрепенулась. Студенты на месте. Кто же это мог быть?

- Первый дух уже пожаловал, - хохотнул Лайд.

- Тихо! - шикнула на него. - Входите.

А на пороге появились Лукреция и Рей. Какая пара! Я даже зубами заскрежетала.

- Чем обязана? - спросила не особо вежливо. - У меня практикум.

- Ректор Денвер был так добр, что провел для меня экскурсию по университету, - пропела Лукреция. - И я так просила взглянуть, как ты работаешь, что он не смог мне отказать.

Грозно взглянула на Рея. Кажется, только что достигнутый нейтралитет трещал по швам, а Мыш нашел неприятности на свою голову.

- Мне посторонние не нужны, - ответила сестрице. - Поэтому будьте так добры покинуть помещение.

- Но ректор Денвер - ваш начальник, декан Дейлис, - не сдавалась Лукреция. - И имеет право присутствовать на занятиях.

- Он, не вы. - Я тоже перешла на официальный тон.

- Мисс Дейлис, я убедительно вас прошу!

Рей казался и вовсе несчастным. Видимо, сестрица за минувшие часы вынула из него душу.

- Хорошо, - пришлось смириться с неизбежным. - Можете войти, но попрошу не мешать ходу

практикума и воздержаться от комментариев.

В то, что Лукреция воздержится, я, конечно, не верила. Рей выглядел виноватым. Так сильно хотел насолить, что не подумал о последствиях? Что ж, бывает, иначе не скажешь. А я решила не обращать на обоих внимания и занялась студентами.

– Возьмите черепа в руки, – командовала я. – Сожмите сильнее, постарайтесь представить, как ваша сила напитывает их. Смотрите прямо в глазницы. Хорошо. Теперь отложите черепа и смешайте травы, окурите ими будущее вместилище, нарисуйте алой краской знаки, которые мы изучали на лекциях. Кто сможет отобразить их на доске? Прошу, Лайд.

Лайд с задачей справился, и студенты принялись старательно перерисовывать символы на черепа.

– Теперь снова берем в руки, наполняем силой и произносим заклинание.

– А меры предосторожности? – подала голос Лукреция. – Где же защита?

– Я лично установила защиту на эту аудиторию, – ответила ей. – Так что никто не пострадает.

– Но неужели вы не признаете необходимость обучить студентов приемам защиты во время такого сложного призыва? Это непрофессионально, декан Дейлис.

– Кто бы говорил о профессионализме, Лукреция. Та ли, кому трижды отказали в принятии в высший магический совет?

Сестра заскрежетала зубами, а я снова обратилась к студентам:

– Приемы защиты вам покажет профессор Зоррес, а мы приступаем к самому интересному. Думайте о духе, которого хотите привлечь. Зовите его. Ну же!

Студенты старательно повторили формулу заклинания. У кого-то глазницы черепа миготом вспыхнули, у кого-то остались пустыми. В числе первых был Лайд. Я подошла к нему, изучила черепушку.

– Вы звали домового? – спросила студента.

– Да, – кивнул тот. – Что делать дальше? Он предлагает мне помощь с уборкой за свободу.

– Вам решать, – улыбнулась парнишке. – Но советую согласиться, только оговаривайте сроки, вам может скоро надоест. Кто следующий?

У Астер Уоллес появился дух-проводник. Очень занятное существо, которое могло открывать переходы между мирами для разных сущностей. Надо присмотреться к девочке. А вот у Энджела ничего не вышло. Он раздраженно тряс череп, будто тот был в чем-то виноват.

– Попробуйте еще раз, Риад, – опустила руку ему на плечо. – Главное – это внутренний покой. Вдохните, выдохните.

Ничего. Риад закусил губу.

– Позвольте помочь вашему студенту? – спросила Лукреция. – Кажется, вы недостаточно хорошо объяснили ему суть проблемы.

– Прошу, – отошла в сторону.

– Так-так. – Сестра склонилась над черепом в руках Энджела. – И кого мы тут призываем?

А Энджи вдруг что-то шепнул, и глазницы черепа вспыхнули. Но что гораздо хуже, он заговорил:

– Оба-на, какая дама!

Студенты засмеялись, Лукреция выругалась и сделала шаг назад, а Энджел разжал пальцы, и череп взлетел в воздух, зависнув на уровне лица Лури.

– Какая красотулька, – продолжал тарыхтеть он. – Губки как кораллы. Глазки как сапфиры. М-м-м, как раз в моем вкусе. Пойдем со мной, детка, и я научу тебя премудростям любви.

– Что? – Лури уставилась на череп, а мы с Реем – на улыбающегося во весь рот Энджела.

– Эх, были бы у меня руки, я сжал бы твои перси, и...

С пальцев сестры сорвалось заклинание, ударило о череп, и тот рассыпался. Вот зараза! Это ведь казенное имущество, на нем пять лет минимум можно было студентов учить. Вот только перед ней

тут же возник мужской силуэт. Мужичонка был метр ростом. Внешность его нельзя было рассмотреть, только длинный острый нос. А я уже понимала, кого призвал Энджел. Это было особое существо, встречающееся только в Целиции. Пакс, дух-любовник. Он донимал женщин своими приставаниями и добивался, чтобы те согласились вступить с ним в связь. Только так можно было изгнать пакса. Пока он был в черепахе, можно было всего лишь стереть символы, но теперь...

– Так как, красотка? – Дух подлетел к Лури и носом уперся ей в пупок. – Проведешь со мной эту ночь? Обещаю, после этого ты на других мужчин и не взглянешь.

Что, кстати, было правдой. Ночь с паксом делала всех иных мужчин нежеланными. Коварное существо. Придется изготавливать ловушку, а это минимум сутки.

– Энджи, ты что наделал! – налетел Рей на брата.

– Она заслужила, – чуть слышно шепнул парнишка.

– Уберите от меня эту гадость! – верещала Лури, стараясь убежать от вездесущего пакса, который живописал, какая прекрасная ночь их ожидает.

– Увы, это невозможно, – ответила я. – Теперь он с тобой навеки. Ну, или до первой совместной ночи.

– Что? Как? – Она кинулась прочь, а пакс полетел за ней. Понятно, ловушка. Обязательно и срочно, потому что было слышно, как Лукреция пытается развеять пакса мощными заклинаниями. Но сначала...

– Проверю-ка я результаты остальных студентов, – сказала ректору. – Так, кто тут у нас, Шион? Болотник? Отличная работа.

– Аманда, он ведь от нее не отстанет, – угрюмо заметил Рей.

– Я знаю. Но, как и сказал Энджи, заслужила, а у меня пара. Вот закончится, и попытаюсь построить ловушку на пакса.

– Зачем? – спросил Энджи. – Я могу его развеять и так, сохранил привязку, как вы и учили.

И показал призрачную нить, зажатую между пальцами.

– Так как, развеивать?

– Нет!

– Да.

Мы с Реем ответили одновременно.

– После пары, студент Риад, – ответила я. – Кстати, вы справились на отлично. Растете над собой! А вам, ректор Денвер, стоило бы поощрить старания Энджела.

– Старания? – взвился Мышонок.

– Да, но об этом мы с вами поговорим вечером. Как и о том, зачем вы пригласили в университет Гарроуз мою сестру. Продолжаем.

Практикум завершился, студенты потянулись к выходу, а я остановила Энджи. Рей тут же задержался в дверях, но пришлось попросить его подождать в коридоре.

– Ты молодец, – сказала Энджелу искренне. – Привязка сработала как надо. Давай разрушай ее.

Он прочитал заклинание, и ниточка в его пальцах исчезла, а я улыбнулась. Забавный он, Энджел Риад-Мориц. Зря Рей его недооценивает.

– Что теперь будете делать, декан Дейлис? – спросил он. – Сестрица ведь никуда не денется.

– Придумаю. В крайнем случае снова приглашу пакса. А ты все-таки будь осторожнее с подобными существами, они опасны.

– Хорошо. До завтра, декан.

– До завтра, Энджи.

И поспешила в коридор. На этот раз ректор ждал меня у двери, как и обещал, и не пришлось искать его по всему университету. Предложил руку, и мы чинно, как старые знакомые, прогулялись до

общежития.

– И все-таки мне хотелось бы объяснений, – говорила по дороге.

– Ты же сама все слышала, Аманда, – устало вздохнул тот. – В пору нашей войны мне показалось, что присутствие твоей сестры – хороший способ мести. Но я не приглашал ее лично. Вообще не знал, получится ли, а потом забыл отозвать запрос. Прости.

Я тяжело вздохнула. Можно подумать, на Мышонка получится долго сердиться. Мы оба были хороши, и оба потрепали друг другу нервы.

– Но если подобное повторится, приглашу к нам работать твою бывшую, – намекнула ректору, и тот едва не позеленел.

– Не надо.

– Вот и я говорю: не надо. А там уж все зависит от вашего благоразумия, ректор Денвер.

Потянулась и поцеловала Мышонка в щеку.

– Аманда, не дразни меня. – Он перехватил меня и привлек к себе.

– Кхм-кхм, – раздалось из-за наших спин. Мы обернулись, как застуканные профессорами студенты, и увидели декана Айдена Кирсона. Он ведь в общежитии почти не живет! Так почему снова слоняется рядом?

– Попались? – рассмеялся он. – Да ладно вам, взрослые же люди. И потом, все давно обо всем догадались.

– О чем это – обо всем? – поинтересовалась я.

– Что между вами двоими не все так просто, – шепнул Айден и поспешил прочь.

– С другой стороны, не придется скрываться, – меланхолично заметил Рей.

– А между нами что-то есть? – подмигнула ему. – Помнится, вы мне предложений не делали, ректор Денвер. Так что я – девушка свободная. А вот с сестрицей моей разбирайтесь сами, потому что из двоих должна остаться только одна. Которая, решать вам.

Рей снова помрачнел, а я послала ему воздушный поцелуй и поспешила в общежитие. Хорошо хоть на нашем этаже все комнаты заняты, и Лукреция не станет моей соседкой. Вот только сестрица была легка на помине. Она нашлась у двери Айдена Кирсона. И, судя по тому, что чемоданы Айдена выносили, а ее, наоборот, заносили внутрь, Лури доконала беднягу коменданта. Сам Айден тоже был здесь.

– Ты что, съезжаешь? – подлетела к нему.

– Да, и не благодари, – безмятежно ответил декан. – Сама бы сказала, что хочешь жить рядом с сестрой. Меня тут все равно не бывает. Какая разница, на каком этаже придется иногда ночевать?

– Я не желаю жить с ней рядом! – Едва не вцепилась добродетелю в лицо.

– Она шутит, – подбежала к нам Лукреция и испытала на Айдене свой фирменный взгляд, который я называла «невинная овечка на охоте». – Мы столько лет не виделись! И наконец-то снова сможем воссоединиться. Вы мой герой, Айден.

– Да что вы, Лукреция, – картинно смутился главный сердцеед университета. – Всегда рад прийти на помощь. И жду обещанного ужина.

– Конечно.

Мой сосед, теперь уже бывший, зашагал по лестнице на первый этаж, а Лукреция взглянула на меня свысока и вошла в соседнюю комнату. Вот стерва! Но и я не собиралась сдаваться. Еще увидим, кто кого.

Глава 23

Спалось плохо, просто отвратительно, особенно когда вспоминала о Лукреции. Мы никогда не ладили. С ней – так в особенности. Среди моих родных отношения так-сяк складывались только с братом. Он был человеком спокойным, уравновешенным и терпел четырех сестер с завидной стойкостью. Если бы не он, мы бы четверо, наверное, и вовсе не разговаривали. Слишком много амбиций было у каждой, много целей, которые пересекались либо не пересекались, но заставляли цепляться на ровном месте.

Вот и сейчас я с трудом представляла, что выйдет из присутствия Лури в университете. Нет, на Рея больше не злилась. На войне все средства хороши. Может, со временем я, как и сказала в шутку, пригласила бы на свой факультет его бывшую. Мало ли что пришло бы в голову. Но это были домыслы. А Лукреция – вот она, и хочет отобрать то, чего я добилась с таким трудом. Сестру я знала слишком хорошо. Слухи и сплетни были ее стихией. Сегодня ей помешал Энджел, который сам любого доведет до нервного срыва, а что будет завтра? Этот вопрос и не давал мне уснуть. Только на рассвете я урвала у разыгравшегося воображения пару часов сна, и то потому, что слишком измучилась. Даже встала позднее обычного, не услышав первых ударов колокола. Взглянула в зеркало, оценила помятость лица. Ну вот, Лукреция в университете всего один день, а последствия уже... налицо, если можно так выразиться. Только я тут – декан, а она будет обычным профессором.

Эта мысль подняла настроение и заставила расправить плечи. В дверях столкнулась с Реем. Тот еще накануне успел найти новые очки взамен тех, что отобрал его величество, и снова прятался за ними. Но я-то знала, что Мышонок – зверь хищный и лучше не попадаться ему на зуб.

– Доброе утро, – улыбнулась от души.

– Доброе утро, Аманда, – ответил он, оглянулся по сторонам и быстро поцеловал. Ох уж этот ректор... Но настроение стремительно поползло вверх, и даже Лукреция не казалась такой уж занозой.

– Идем? – спросила с легким сожалением.

– Да, пары ждать не будут, – ответил ректор, и мы направились к лестнице. – Аманда, как ты смотришь на то, чтобы и на эти выходные уехать во дворец?

– Положительно, – вспомнила обещание, данное Энджелу. – Только при одном условии. Давай возьмем Энджела с собой.

– Зачем? – Рей едва не споткнулся на ступеньке.

– Честно? Я ему обещала.

– Аманда, ты ведь понимаешь, что это опасно, – завел Рей старую песню.

– Если мы не возьмем его на бал, он уйдет сам, и никто твоему братишке не помешает. Пока что его сдерживает лишь данное мне обещание. И не хотелось бы испытывать его на прочность. И потом, он действительно заслужил. Учится хорошо, с соседями пусть не дружит, но ссориться перестал. Да и тебя не донимает, признай.

Рей задумчиво кивнул.

– Хорошо, – сказал наконец. – Пусть едет. В конце концов, я же буду там и присмотрю за ним. Кстати, для меня до сих пор удивительно, как это ты поладила с моим младшим братом.

– У нас были общие интересы, – улыбнулась я, не став уточнять, какие именно. Как говорится, меньше знает – лучше спит.

Первая пара прошла без происшествий, а на второй у меня было окно. Я позавтракала, а затем села переделывать расписание. Надо же, оказывается, у меня есть разрешение еще на три факультатива, для которых не было преподавателя. Теперь есть, Лури как раз подходит. Добавим окошек – и вот расписание готово, а у сестрицы не будет времени на пакости. Ура!

На большой перемене отыскала Энджела. Он, как и всегда, был в одиночестве, и это начинало меня беспокоить. Неужели так сложно хотя бы попытаться найти друзей? Но сейчас Энджи сидел в укромном уголке с учебником и вчитывался в параграф по некромантии. И где только достал? Надо намекнуть Рею, чтобы устроил проверку в библиотеке, а то начнется, и будем зомби по общежитию ловить.

– Декан Дейлис? – Энджи поднял голову. – Доброе утро.

– Доброе утро, – ответила я. – И зачем тебе некромантия, позволь узнать?

- Надо, - тут же нахмурился собеседник.

- Энджи, я с самого утра делаю все возможное, чтобы ты в субботу поехал с нами к Фердинанду, а ты, кажется, совсем этого не хочешь, - покосилась на книгу в его руках.

Энджел тяжело вздохнул, оценил последствия и ответил:

- Я ищу ритуал призыва души, декан Дейлис. Мне очень нужно!

- Из-за родителей? - поняла я.

Парнишка кивнул и отвернулся. Понятно, обсуждать это он не желает.

- Энджи, давай только ты не будешь практиковаться в одиночестве? - попросила я. - Если будет надо, позови меня, и мы вместе отправимся искать ответы на твои вопросы.

- Правда? - вспыхнули его глаза.

- Да. Только все зависит от тебя, ты ведь помнишь. И еще, в субботу Рей согласился взять тебя во дворец.

- Спасибо!

Энджел едва не задушил меня в объятиях, а я покраснела и воровато огляделась по сторонам. Не так ведь поймут! Но, к счастью, уголок был действительно безлюдный и свидетелей наших объятий не нашлось.

- Так что постарайся за эту неделю не наломать дров, - попросила неугомонного студента. - И оставь некромантию до следующей недели, а там разберемся.

- Спасибо, декан Дейлис. Вы - лучшая! - заявил донельзя радостный Энджи и умчался на пару. Мне тоже стало веселее. Надо же, как мало иногда нужно, чтобы почувствовать себя на самом деле счастливой.

Я же тоже продолжила занятия. Лукреция не показывалась на глаза. День казался очень даже приятным - ровно до того момента, пока не решила перед ужином зайти к Рею. Не успела постучать в дверь, как оттуда вылетела Лури. Она сияла, будто только что выиграла миллион, а за ней вышел взъерошенный Рей.

- До завтра, драгоценный лорд Денвер. - Лукреция послала ему воздушный поцелуй. - Спасибо за познавательную беседу.

- До завтра, - пробормотал Рей, заметил меня и странно смутился. И что бы это могло означать? С одной стороны, захотелось закатить скандал. Все-таки Рей знал, насколько мне неприятно его общение с Лури. С другой - состава преступления не было. Он ректор и работает с кадрами. Кроме того, мелькнуло еще одно подозрение.

- Уделите мне пару минут внимания, лорд Денвер? - спросила официально.

- Что-то случилось, Аманда? - Рей продолжал рассеянно глядеть на меня, а я отметила, что его очки остались на столе в кабинете, и это уже давало почву для подозрений.

- Вот я и хочу узнать, случилось ли что-нибудь. За мной!

Схватила его под руку, утащила обратно в кабинет и плотно закрыла дверь.

- Садись! - потребовала у Рея.

- Аманда, может, сбавишь обороты? - нахмурился тот. Вспомнил, что он тут начальник и мужчина. Главное, вовремя!

- Я их еще и не набирала, - заверила спокойно. - Просто присядь.

Рей послушался, а я замерла перед ним, призвала магию и проверила на предмет постороннего воздействия. Так и есть! Вот она, ниточка заклинания очарования. Вот еще одна - ниточка внушения. И все такие маленькие и тоненькие, что с трудом можно заметить. Тем более когда у тебя нет магического зрения. И разглядела ведь! Вот стерва!

- Что такое? - Рей требовал ответа.

- Ничего, дорогой.

Осторожно подцепила обе ниточки и оборвала, перед этим отправив обратный удар. Лукреция,

конечно, магичка опытная и вряд ли забыла о щитах от обратки, но не все же можно предусмотреть.

- Что там было? - холодно поинтересовался ректор.

- Очарование и внушение, - ответила я. - Не беспокойся, все сняла.

- В порошок сотру! - Рей подскочил с кресла.

- Тсс, - обвила его шею руками. - Ты что? С женщинами нашей семьи надо действовать осторожно. И не снимай очки, дорогой. Лукреция - хитрая дама, от нее так просто не отцепишься. А план мы можем разработать и совместный, чтобы мисс Дейлис нас покинула как можно скорее.

- Увы, по своему опыту могу сказать, что с женщинами вашей семьи бороться бесполезно.

Рей обнял меня и привлек к себе. Я едва ли не замурлыкала от удовольствия. От него исходили тепло и сила, и казалось, что весь мир далеко-далеко. Никогда не дотянется до нас, а мы, в свою очередь, до него.

- Аманда, я...

- Что? - спросила, легонько касаясь губами щеки Мышонка.

- Я хотел бы... чтобы ты стала моей женой.

Меня как ветром сдуло! Только что сидела рядом - и вот уже стою почти у окна. Что значит - женой?

- Не сейчас, - поспешил оправдаться Рей. - В будущем. Очень далеком будущем.

- Фух, ты не пугай меня так больше, - вернулась к нему. - И потом, какое замужество, если ты меня еще даже на свидание не приглашал?

- Исправим? - улыбнулся Мышонок.

- Возможно, - кивнула я.

- Тогда идем. Поедем в город, прогуляемся. Я покажу тебе любимые места. Тебе понравится.

- Уговорил, - протянула ему руку. - А Лукреция?

- А что Лукреция? Подождет до утра.

Вот только когда у меня все случалось по плану? Хотя раньше хоть как-то везло, но с появлением Рея все переменялось. Конечно, это была не его вина, и я лишь шутила, но все же... Стоило переступить порог кабинета Рея, как к нам подлетела одна из моих студенток, Мелинда.

- Декан Дейлис! - еще на ходу начала вопить она. - Ректор Денвер!

- Мелинда, немедленно сбавьте шаг и тон, - шикнула я. Девчонка покорно замерла, а Рей уставился на меня. Ой, совсем забыла, кто тут ректор. - А теперь говорите спокойно, что случилось, к чему такой шум и гам.

- Там мальчики призрака вызвали.

- Энджел? - устало спросил Рей.

- Да нет, Лайд и ребята из соседней комнаты, - бодро доложила Мелинда.

Ой, что-то мне кажется, я знаю, из какой книжечки был взят ритуал. А еще знаю, кто завтра отправится на кухню помогать шеф-повару Адеусу. И это будет Лайд с соседями. И Энджи, чтобы не разбрасывал литературу где попало. Поэтому вместо свидания нам с Реем пришлось бежать в общежитие, в котором творились занимательные вещи. Во-первых, все студенты высыпали в коридор. Во-вторых, было прекрасно слышно, как кто-то вопит дурным голосом. Мы с Реем побежали на звук и добрались до знакомой двери - только для того, чтобы услышать частушку:

Целовал декана я, Целовал и ректора. Почему же в универе Нет, увы, проректора?

- Это что такое? - шепотом спросила у Рея.

- А мне почем знать? - уставился на меня ректор, а неизвестный музыкант продолжал:

У декана губки - роза, А у ректора - лимон. У профессора - мимоза. У студенточки - бутон!

– Ну все! – кажется, Рей на «лимон» разозлился. Или же частушки ему не понравились, потому как ректор рванул дверь в комнату брата. Самого брата я, кстати, уже заметила в толпе студентов. Значит, точно обошлось без него. Дверь поддаваться не желала, но ректора было уже не остановить.

– Расступись! – скомандовал он. – С той стороны двери, отойдите!

И в ладонях Рея возник огненный шар. Наверное, вот из-за такого шарика и пришлось делать ремонт на моем этаже в начале учебного года. Шар вынес дверь, а за ней обнаружили трое ошалелых студентов и один призрак в ректорской мантии с бокалом призрачного вина в руке.

Я Мышонка поцелую, Может быть, понравится. Если он найдет другую, Мне тогда не справиться, ух!

Призрак отсалютовал мне бокалом, а я поняла, что помощники будут не только у повара, но и у техработников.

– Это он о чем? – обернулся Рей.

– Неважно. Вы вообще кто такой, уважаемый?

– Своих героев надо знать в лицо! – ответил дедуля. – Я – первый ректор университета Гарроуз Ульрих Шмидт. Скончался, так сказать, на рабочем месте.

– Неудачный опыт? – с придыханием спросили студенты.

– Нет, шею на лестнице свернул после бутылочки юлийского. – Ректор угрюмо взглянул на бокал. – Увы, господи, увы. Ну да ладно. Что вам надо, ректор Денвер?

– Чтобы вы немедленно... упокоились, – выдал Рей, а я захихикала. Можно подумать, это от призрака зависит.

– Ну уж нет! – ответил тот. – В университете бардак, студенты не пуганы, конспекты не писаны, а ректор с деканом...

– Ректор Шмидт, – перебила его, пока весь университет не узнал подробности моей личной жизни, – мы безмерно благодарны вам за беспокойство, но справляемся и сами. Давайте студент Лайд сейчас разорвет привязку, и вы упокоитесь с миром.

– Ага, еще чего! Этот балбес ее не сделал. Ю-ху! – выдал призрак и взмыл к потолку, а затем и вовсе растаял. Приплыли...

– Лайд! – громыхнул голос Рея.

– Простите, ректор Денвер! Не выгоняйте! Мы просто хотели попробовать заклинание. Энджи книжку забыл...

– Энджел!

– А я-то при чем? Я ее в библиотеке взял.

– Знаете что? – Мышонок грозно поправил очки. – Марш всей компанией искать средство избавиться от призрака. И пока не найдете, на занятия можете не возвращаться. Вон!

Студентов как ветром сдуло, а Рей обернулся ко мне.

– Прости, Аманда, похоже, что мы остаемся в университете, – сказал виновато.

– Да ладно, что уж, – вздохнула я. – Идемте, ректор Денвер. Проверим, чтобы в порыве рвения наши студенты не свернули себе шеи.

И под взглядами всего общежития мы отправились искать призрака и талантливых первокурсников. А разве не талантливых? Заклинание-то уровня четвертого курса. Красавцы, что уж сказать.

Глава 24

Хотел ли призрак, чтобы его нашли? Как бы не так. Ночь была лунная, поэтому то и дело можно было разглядеть белесый силуэт то на крыше общежития, то в обнимку с флюгером главного корпуса. Но пока студенты до него добирались, неуловимый ректор раздражался очередной частушкой и исчезал без следа. На этот раз мы с Реем решили оставить ребят внизу и изловить призрака самостоятельно. Поэтому и ползли, как два преступника, под пологом отвлекающих заклинаний на часовую башню.

Почему универ Роз? Очень миленький вопрос. Потому что розы эти — Это препода, не дети!

– Когда же он перестанет петь? – шепотом спросил Рей.

– Ползи! – потребовала я, потому что ректор застрял на узкой лесенке.

Я вцепилась в перекладины, чтобы Рей не свернул себе шею, а он ловко преодолел оставшееся расстояние и протянул мне руку.

У Аманды панталоны Цвета снежно-белого. А у ректора черны — Нет гармонии, увы! Ух ты, ах ты, Лучше у Аманды!

Рей зашипел, я захихикала. Но с цветом призрак не ошибся.

– Давай! – скомандовала Рею.

Тот кинул в белесый силуэт мощнейшим заклинанием привязки.

– Ой, боюсь, боюсь! – заверещал призрак. – Убивают, ироды!

– Вы и так мертвы, – напомнила я.

– Фи, мисс Дейлис, указывать на чужие недостатки.

Он погрозил мне пальцем и растаял, а я так и осталась сидеть рядом с часами с разинутым ртом.

– Привязка его не взяла? – Рей едва не рвал на себе волосы.

– Живучий, гад, – добавила я.

– Что будем делать? – обернулся ко мне ректор.

А я взглянула на звездное небо, на университет – будто на ладони. Романтика!

– Может, ну его? Устанет, сам явится, – потянулась к Рею за поцелуем. Он коснулся моих губ – очень нежно, затем куда жарче. Прижал к себе, а я таяла от этой ласки и готова была послать к демонам всех призраков Целиции. Гладила его плечи, льнула, как кошка.

– Гм-гм, – раздался голос призрака, и мы отпрянули друг от друга. – Что за разврат на часовой башне? Мисс Дейлис, какой пример вы подаете студентам?

– Нас снизу не видно, – ответила я.

– А что, сложно догадаться? Там уже ставки делают, когда у вас будет свадьба. Кстати, больше всех поставил ваш коллега Айден Кирсон.

– И когда же, по мнению Кирсона, мы поженимся? – умиротворенно спросил Рей.

– К весне, – развел руками бывший ректор.

– Точно проиграет, – сказала я.

– А какая ставка будет верной? – поинтересовался Мышонок.

– Опять начинаешь? – почувствовала, как вспыхнули щеки, а затем неловко добавила: – Не раньше лета.

– Договорились. – Рей обнял меня за плечи. – А теперь, мистер Шмидт, не будете ли так любезны вернуться по ту сторону жизни?

– А куда мне торопиться? – усмехнулся призрак. – Вот на вашей свадьбе погуляю и вернусь, ректор Мышонок.

- Да почему Мышонок-то? - допытывался Рей, а я поняла, что пора делать ноги.

- Так у нее спросите, это ведь она вас так называет. - Старый негодник выдал меня с потрохами.

- Минни? - обернулся Рей.

- Не называй меня так!

- Тебе, значит, можно, а мне нельзя?

- Что-то погода портится. - Шмидт взглянул на абсолютно безоблачное небо. - Пойду я, наверное. Разрывайте ваше заклинание.

- Не наше! - в один голос ответили мы с Реем, но затем поняли, что призрак решил откланяться.

- Всего доброго, ректор Шмидт, - сказал Мышонок, произнес формулу расторжения связи, и призрак исчез, на прощание помахав рукой. Вот и все.

- Мне будет его не хватать, - сказала задумчиво.

- Что, частушки некому будет петь? - колко спросил Рей. - А теперь все-таки объясни мне, дорогая, почему Мышонок?

- Ну... - стало вдруг совестно. - Ты в начале года был такой... растерянный, невзрачный.

- Невзрачный?

По-моему, пора спастись бегством, только кто мне даст? Рей перехватил и сжал в объятиях, а я старательно пыталась вырваться.

- Ну, Рей! Пусти! - попросила, когда поняла, что попытки тщетны.

- Нет уж, Минни. Сначала объяснимся.

Кого-то сильно задело... А я что? Я ничего.

- Прости, - поцеловала в уголок губ. - Ты просто сильно меня злил тем, что занял пост ректора. Вот и придумалось.

- Спасибо, что не жабой какой-нибудь, - пробормотал Рей.

- Нет, на жабу ты не похож, - уверенно качнула головой.

- А на мышонка похож, значит?

Я рассмеялась и крепко его обняла. Да, похож. Но ему об этом говорить не обязательно.

- Пойдем уже. - Ректор сменил гнев на милость. - Пока за нами не послали спасательный отряд. Честное слово, Минни, не устаю тебе поражаться!

- Еще раз так меня назовешь, я тебя покусая! - пообещала искренне, и мы осторожно сползли по шатающейся лесенке, чтобы наконец вернуться с башни на землю. А толпа собралась знатная, и при виде нас все подозрительно замолчали. Не иначе как действительно принимали ставки. Вот негодники!

- Призрак вернулся на свою сторону бытия, - сообщила я. - Так что расходимся, господа.

«Господа» не скрывали разочарования. Наверное, надеялись больше пополнить запас частушек, но, увы, я не собиралась и дальше становиться всеобщим посмешищем. Зато Рей казался странно довольным, будто получил подарок раньше дня рождения. Он взял меня за руку. Я постаралась высвободить пальцы, только кто даст? Держал Мышонок крепко, а профессора оглядывались на нас с пониманием. Вот позор...

- Тебе не кажется, что ты должна мне кое-что за обидное прозвище? - шепнул ректор на ухо.

- Чем обидное-то? - возмутилась я.

- Мышиностью.

- Нет, ничего я вам не должна, ректор Денвер, - высвободила руку из его захвата.

- И даже не спросите, какое наказание вам полагается, декан Дейлис? - Рей снова шагнул ко мне, и я вдруг поняла, что точно промазала! Мышонок? Нет уж, кот, играющий с добычей. Того и гляди

замурлыкает.

– Какое же? – спросила невинно.

– А вот какое.

Рей увлек меня за угол общежития и поцеловал. Так горячо, что сразу забыла обо всем на свете. Вот как? Как так можно? Одно прикосновение – и я уже горю? Коварный Мыш! Любимый. Поцеловала его в ответ, согреваясь в ласке. Так сладко, так правильно, что и непонятно, как мы оба жили раньше.

– Люблю тебя, – прошептал он мне на ухо.

– Что-что? Я плохо слышу, – притворилась невинной овечкой.

– Люблю, – повторил Рей. – Очень сильно люблю.

И с надеждой взглянул в глаза. Помучить? Наверное, хватит.

– И я тебя, – призналась искренне и спрятала лицо у него на груди, чтобы не видел вспыхнувших щек. – Очень.

Невесомый поцелуй коснулся волос, и Рей бережно меня обнял. Так мы и стояли: долго, очень долго, а потом медленно пошли к входу в общежитие. Да уж, вот тебе и не завожу романов на работе. Хотя разве это роман? Нет, просто любимый мужчина, за которого летом собираюсь замуж. Если не передумает.

Поднялись по ступенькам, замерли у дверей в наши комнаты.

– Спокойной ночи? – улыбнулся Рей.

– Спокойной ночи, дорогой, – ответила я. – И пусть тебе снятся самые сладкие сны.

Щеки ректора подозрительно заалели, а я тихонько захихикала.

– Ну, не настолько сладкие, – коснулась губами его щеки. – Но если хочешь, могу поделиться заклинанием.

– Я бы предпочел наяву, – пробормотал он и обычным образом от меня сбежал. Только стоял рядом – и уже скрылся за дверью. Сказано – Мышонок! Еще и обижается. Дух противоречия подал голос, наступая на пятки здравому смыслу, и я нырнула за ту же дверь, чтобы мгновенно попасть в расставленную ловушку – чужие объятия.

– Все, ни за что не отпущу, – пообещал Рей, подхватывая на руки.

– А нужно ли? – потерлась щекой о его плечо и обвила руками шею.

– Сдаешься? – усмехнулся он.

– Провожу стратегическое отступление. Ненадолго, так что не расслабляйся.

– Но ведь воспользоваться стратегическим отступлением можно? – спросил он, опуская меня на кровать.

– Попробуйте, господин ректор, – позволила я и первая потянулась за поцелуем.

Эта ночь была волшебной. Настолько, что меньше всего на свете хотелось, чтобы она заканчивалась. Я лежала в объятиях Рея и прислушивалась к его дыханию, ощущая себя донельзя, до неприличия счастливой. Надо будет сказать спасибо его величеству за то, что уговорил Рея сменить место жительства и рискнуть, став ректором университета Гарроуз. А заодно хотелось осчастливить весь мир, а начать с одного вредного монарха. Может, и найдется в нашем окружении достойная девушка? Пусть без титула принцессы, но на принцессе он уже женился, и толку? А еще накопилось так много вопросов, требующих решения. Вот встану... уже через пару часов, как возьмусь за них, и пусть трепещут враги. Сладко зевнула, прижалась к Рею – и уснула. А когда проснулась, поняла, что не просто опаздываю, а давно уже опоздала и пропустила две пары.

Вот Мышонок! Найду – прибью на месте. Полетела в свою комнату, переоделась, причесалась – и заметила на столе записку: «Я всем сказал, что ты простудилась вчера, лазая по крышам. Отдыхай, любовь моя. Увидимся после работы. Целую, Рей».

Целует он! А работать кто будет? У меня, между прочим, сейчас практическая. Осчастливить студентов? Ну уж нет! Подхватила папку с конспектами и полетела в главный корпус, чтобы

обнаружить пустую аудиторию. Постояла, подумала – и пошла в кабинет ректора. Из-за двери слышались голоса. Крайне недовольные, стоит признать.

– А я вам говорю, что вы ошибаетесь! – негодовал Рей.

– Быть такого не может, – протестовала женщина, в которой тут же узнала Лукрецию. – Если это не сестрица, то больше никому.

– Давайте проверим. Нити заклинания можно и отследить, только...

Только Рею будет сложно, если не сказать – невозможно сделать это самому. А вот что уже задумала Лури? Я постучала и, не дожидаясь ответа, вошла в кабинет.

– А вы говорите, она больна! – подскочила из кресла сестра.

Я взглянула на нее – и поперхнулась заготовленной речью. Волосы Лури были ярко-зеленого цвета, а на носу повисла большая бородавка. Кикимора болотная! Рей выглядел слишком веселым для такой недвусмысленной ситуации.

– Что это с тобой, Лури? – спросила сестрицу. – Не иначе как позеленела от злости?

– Да катись ты! – Лукреция неожиданно кинулась ко мне с явным намерением вцепиться в волосы.

– Это была не я, – перехватила ее на полпути и отправила обратно в кресло. – А кто, давайте узнаем. Если, конечно, он не замел следы. Сидите смирно.

Рей кинул на меня красноречивый взгляд, я подмигнула украдкой и зашептала заклинание проявления. Привязка была. Но слегка затертая, показывая, что ее все-таки пытались убрать. И кто же у нас постарался? Пошла по следу. Лукреция потянулась за мной, а Рей замыкал процессию. Мы добрались до двери одной из аудиторий, за которой как раз шла лекция. Я постучала. Голос лектора затих, а я открыла дверь – и устояла на свой любимый первый курс. Ниточка терялась на запястье Энджела Рида.

– Прошу прощения, – кивнула профессору. – Энджи, выйди к нам, пожалуйста.

Рей помрачнел. Похоже, сейчас кто-то заплатит по счетам. А студенты разглядели Лукрецию за моей спиной и дружно рассмеялись.

– Не смешно! – выпалила та, кидаясь обратно в коридор. Я закрыла за Энджелом дверь и приказала:

– Снимай заклинание.

Тот понимал, что отпираться бесполезно. Только таращился то на меня, то на Рею. Но ректор молчал, а я едва заметно кивнула, и ниточка исчезла. Бородавка с носа Лури упала, как перезрелая слива, и ударилась об пол, рассыпаясь светящимися искрами.

– Я буду требовать немедленного отчисления! – заявила сестрица.

– У него нет трех предупреждений. – Я замерла между нею и Энджелом.

– К демонам предупреждения! Чтобы завтра же его ноги тут не было, иначе напишу жалобу в высший магический совет.

– Мисс Дейлис, не надо привлекать посторонних, – мягко сказал Рей. – Это была всего лишь шалость.

– Всего лишь? – Она едва не брызнула слюной. – Всего лишь? Да он обезобразил меня! Обесчестил!

– Еще чего! – встрепенулся Энджел. – Ни о каком бесчестии речи не шло, не наговаривайте.

Ох и студент...

– Пройдемте со мной. – Рей аккуратно взял ее под локоток. – Побеседуем с глазу на глаз, обсудим поведение студента Рида, выпьем чаю.

– Хорошо, – мигом подобрела Лукреция, а я кинула на Мышонка уничтожающий взгляд. Но тот сделал вид, что его не заметил, и увлек Лукрецию к своему кабинету. Ну все! Нарвался. Я бы сама разобралась с сестрой, а теперь... теперь...

– Простите, декан Дейлис, – вздохнул Энджел. – Кажется, у вас из-за меня снова неприятности.

– Ничего, – ответила ему. – Неприятности не у меня, а у твоего брата. А ты возвращайся на лекцию. И если Лукреция не уgomонится, скажешь мне, я ее на бантики пушу.

- Спасибо, - ответил Энджи понуро.

- Все будет хорошо, - пообещала ему и тоже пошла прочь. Нет, не в кабинет Рея, как можно было подумать, а в общежитие. Раз уж у меня выходной, буду отдыхать, а не тратить его на всяких серых и хвостатых. Его же пусть развлекает Лукреция, будь она неладна. А я еще подумаю, как с ней быть. Не угомонится, верну бородавку на место, и пусть высший магический совет предписывает убрать заклинание.

С этими мыслями гордо подняла голову и зашагала прочь. Ничего, сестрица, еще увидим, кто кого. Еще увидим.

Глава 25

Я злилась? Да, злилась, что уж поделаешь. Понимала, как глупо ревновать Рея к Лукреции, но сходила с ума от ревности. Некстати вспомнилось еще и заклинание, которым она наградила Рея в прошлый раз. Ну почему? Почему все получилось именно так? Мне было горько, грустно и обидно. А Рей не появлялся и даже не показался на ужине. Как и Лукреция. Неужели они до сих пор вместе? От одной этой мысли волосы становились дыбом. Я вернулась в общежитие, отказалась участвовать в дружеской пирушке с девчонками по какому-то незначительному поводу и заперлась в своей комнате. Настроение было отвратным донельзя и с каждой минутой становилось только хуже.

Когда около десяти часов вечера послышался стук в дверь, решила не открывать. Потом подумала, может, это и вовсе не Рей, а кто-то по делу, поэтому поправила легкое платьице и подошла к двери.

– Кто? – спросила, не открывая замок.

– Это я, Аманда.

Конечно же, Рей. Зря только надеялась.

– Уходи, я уже сплю.

– Но ты ведь со мной разговариваешь, – удивились за дверью.

– И что с того? Тебе кажется.

– Минни, – Рей понизил голос, – хватит, честное слово.

– До завтра, господин ректор.

Вернулась в гостиную, забилась на диван и обхватила колени руками. Захотелось плакать. Вроде бы и сама выгнала, и сама же теперь страдаю. Вытерла глаза. Нет, никаких слез из-за мужчин! Правило всей жизни. Надо лечь спать, а завтра все как-то образуется.

Вдруг хлопнула балконная дверь. Я подскочила на месте и едва не упала с дивана, а в комнату уже шагнул взъерошенный Мышонок.

– Ты с ума сошел? – кинулась к нему. – А если бы свалился?

– Минни, я – боевой маг, – улыбнулся он, поймав меня в объятия. – По-твоему, меня пугает высота второго этажа?

– Я все время об этом забываю, – призналась искренне. – Когда ты рядом, теплый, уютный, твоя магия кажется чем-то несуществующим, хоть я и видела, что это не так.

– Ты не захотела со мной разговаривать, – сказал Рей с укором, а я сразу вспомнила, по какой причине любимому человеку пришлось лезть через балкон.

– Да, – кивнула угрюмо. – Ты днем тоже как-то не горел желанием, предпочтя Лукрецию.

– Аманда! – Рей тяжело вздохнул. – Милая, ты что?

– Да ничего, – высвободилась из его объятий. – Я бы посмотрела на тебя, если бы мне пришло в голову уединиться с посторонним мужчиной.

И села на диванчик, всем своим видом выражая недовольство. Рей только вздохнул, присел рядом и обнял за плечи.

– Минни, дорогая, – сказал ласково, – мне не нужна твоя сестрица. Но у Энджи могли быть неприятности. Не только у Энджи, а у всего университета. Ты ведь понимаешь, как ее жалоба сказала бы на рейтинге? За нас бы сразу взяли всерьез. Мне ли тебе рассказывать?

– Ты прав, – пришлось признать. – Ничего хорошего из этого не вышло бы. Прости.

Позволила снова себя обнять и прижалась к груди Рея. Это было так хорошо и правильно, что не хотелось даже шевелиться. Мой Рей, любимый мой.

– И все-таки чем все закончилось? – спросила, окончательно успокоившись.

– Лукреция согласилась не подавать жалобу, – вздохнул ректор.

– И что же она вытребовала взамен? – сразу поняла, что малой кровью не обошлось.

- Приглашение на королевский бал. Так что в субботу она едет с нами.

- Может, тогда мы не поедem? - сразу же вспомнилось, как много у меня работы. А в субботу еще и пары. Снова переносить? Не хотелось бы.

- Минни, ну ты же понимаешь, что не выйдет? - устало спросил Рей.

Видимо, бой с Лукрецией вышел непростым. А тут еще я заставила по балконам лазить. Как глупо. Обняла его крепче. Рей прав, не выйдет, раз уж Лукреция уперлась рогом. И лучше не мешать ее поездке. Иначе можно было бы использовать пару хитрых заклинаний. Но мне тоже не хотелось, чтобы она взялась за Энджела всерьез. У мальчишки и так жизнь не сахар. Вот съездим на бал, и попрошу некромантов проконсультировать меня по поводу выбранного Энджи заклинания. Он, видимо, просто хотел знать правду, что случилось с его родителями. И никак не мог с этим справиться.

- Устал? - погладила ладонь Рея.

- Немного, - признал тот. - День выдался сумасшедший. Пришли бумаги из высшего магического совета. Кипы отчетов. А тут еще Лукреция. Безумие какое-то.

- И конечно, не ужинал.

- Пропустил время, было некогда.

- Понятно, - выскользнула из его объятий.

- Ты куда это? - тут же насторожился Рей.

- Скоро вернусь. Подожди меня здесь, хорошо? И постарайся не уснуть.

Рей только улыбнулся, а я поспешила в столовую. Должна же там остаться хоть какая-то еда! Минут десять описывала шеф-повару бедного голодного ректора, который из-за работы даже не смог вкусить его деликатесы. Тот расчувствовался и на скорую руку приготовил для бедняги омлет с сыром, добавил к нему щедрой рукой жаренные колбаски и душистый хлеб. С этим богатством я и вернулась к себе, клятвенно пообещав занести посуду.

- Минни, ну зачем? - Рей уставился на меня с таким удивлением, будто внесла на подносе слона. - Подождал бы до утра.

- Нет уж, дорогой. Питаться надо хорошо, - ответила ему. - Время, конечно, неурочное, но я и за обедом тебя не видела. Так что ешь, а потом будем отдыхать.

Что бы ни говорил Рей, а тарелка опустела в мгновение ока. Затем я, как и обещала, понесла посуду обратно. А когда вернулась, Мышонок мирно спал на диване, подложив под голову подушку-думочку. Вздохнула и принесла из спальни запасное одеяло, которое держала на случай холодов. Укрыла нежданного соседа, тщательно проверила, не наплела ли Лукреция снова каких-то заклинаний. Но было пусто, сестрица действовала без вспомогательных инструментов. Что ж, это к лучшему. Затем не удержалась и изучила вязь магии на очках Рея. Давно хотелось, но не отбирать ведь! Плетение было настолько интересным, что утащила очки в кабинет и еще около часа перерисовывала найденные формулы. Вернула очки на столик, легонько чмокнула Рея в щеку и пошла спать.

Утром он каким-то образом сумел умчаться раньше меня. Так все и закрутилось до самых выходных: то я пропадала на практикумах, то Рей ездил в город, общался с какими-то спонсорами и министрами. Мы почти не видели друг друга, встречаясь только поздно вечером такими усталыми, что сил хватало лишь на сон. Поэтому в субботу мне было все равно, кто едет с нами, лишь бы провести время с Реем подальше от университета Гарроуз. В привычном черном автомобиле нас ждал Энджел. Оставалось порадоваться, что Рей не передумал брать братишку с собой. Лукреция же ожидала у авто, томно облокотившись на капот.

- Присаживайтесь. - Рей открыл перед ней заднюю дверцу. Энджи недовольно посмотрел на компанию и уставился в свое окно, а я села рядом с ректором на переднее сиденье. Пока он уверенно вел автомобиль к королевскому дворцу, не уставала разглядывать салон. И все-таки как уютно и функционально! Много места, все под рукой. Когда будем вдвоем, надо упросить Рея пустить меня за руль. А пока что оставалось коситься на вожденную панель управления и мягкое мигание кристаллов, заряженных различными заклинаниями.

- Энджи, ты амулеты не забыл? - сурово спрашивал старший брат.

- После того как ты три раза напомнил? Нет, - ответил Энджел. - А ты сам-то хоть какую-то защиту носишь?

Рей кивнул, но я почему-то не поверила. Иначе как бы Лукреция в прошлый раз набросила на него заклинания? Полагается на себя? Этим вопросом тоже надо заняться.

- Я не думала, что вы с Энджелом Риадом – родственники. – Лури снова покосилась на соседа.

- Дальние, – ответил Рей.

- Очень дальние, – добавил Энджи. – Настолько, что и не помним, кем друг другу приходимся.

Лукреция картинно рассмеялась. Мне же захотелось вцепиться нахалке в лицо.

- А как по мне, вы похожи, – вмешалась в эту милую беседу.

- Чем? – спросили сразу оба.

- Разрезом глаз, овалом лица, немного носами. Не сказать чтобы сильно, но некое сходство есть.

- Я бы не сказала. – Лури тут же начала спорить.

- Декан Дейлис права, – пожал плечами Энджи. – Когда Рей был младше, мы вообще были сильно похожи, а потом появились различия.

Я едва не показала сестре язык, а та обиженно отвернулась.

- Не о чем спорить, – вмешался Рей. Видимо, опасался, что снова дойдет до скандала. – Это не так уж важно.

Я закусила губу. Да уж, иначе не скажешь. Мышонок легонько пожал мою руку, чтобы не злилась. Скорее бы доехать, чтобы Лури занялась кем-то другим! Когда впереди показались шпили дворца, я готова была танцевать и петь. Вылетела из автомобиля раньше, чем Рей успел открыть для меня дверцу. А вот Лукреция чинно дождалась положенного внимания, протянула Рею руку и только тогда покинула автомобиль.

Внутри уже играла музыка. Рей проводил нас в бальный зал, а сам шепнул, что ненадолго заглянет к Фердинанду. Конечно, я не стала его удерживать. Вместо этого мы с Энджелом забыли Лукрецию среди толпы, и Энджи потащил меня куда-то в соседнее помещение.

- Идем же! – тараторил на ходу. – Тут есть очень красивая оранжерея. Когда еще моя матушка была жива, она даже дарила Дину несколько растений для нее.

Он пару раз свернул по коридору и остановился перед дверью.

- А ничего страшного, если мы туда заглянем? – шепотом спросила я.

- Конечно нет.

И Энджел толкнул дверь. Внутри действительно было безумно красиво! Цветущие розы в кадках, несмотря на то что их пора миновала. Стелющиеся по стенам южные лианы, цветы со всех уголков мира.

- Вот, смотри, – указал Энджи на орхидею. – У меня дома была такая же. Пропала потом, когда...

И отвернулся. Я приобняла его за плечи. Нелегко, наверное, пришлось. Еще и Мышонок взялся воспитывать брата со всей строгостью.

- А у меня дома был небольшой зимний сад, – начала рассказывать, чтобы его отвлечь. – И мы с сестрами постоянно спорили, кто будет сидеть на скамейке или кто поставит в своей комнате выросшие там цветы. Даже за косы друг дружку тягали.

Энджи улыбнулся. Видимо, представил, как я выдираю клочок волос Лукреции. Главное, чтобы не наоборот.

- Спасибо вам, декан Дейлис, – сказал тепло. – Вы такая хорошая.

Даже стало неловко. Уж какой-какой, а хорошей себя не считала. Поэтому напомнила Энджелу, что вот-вот начнется бал и Рей будет нас искать, поэтому мы незамеченными покинули оранжерею и вернулись в зал, чтобы застать немыслимое зрелище. Да, бал уже начался, и его величество пригласил на танец... Лукрецию. Сестрица вся светилась от удовольствия и явно искала меня глазами, чтобы похвастаться таким достижением. Отыскала – и стала казаться еще более самодовольной.

- Аманда, вот вы где! – подбежал Рей. – Я уже с ног сбился. Где вы пропадали?

- Энджи показывал мне оранжерею, - ответила, протягивая ему руки. - Прости, думали, вернемся раньше, чем начнется бал.

- Ничего, мы еще наверстаем упущенное, - пообещал Мышонок, а Энджи уже куда-то умчался. И пару минут спустя он кружился в вальсе с хорошенькой девчушкой.

- Вот умеет же, - прошептал Рей, проследив за моим взглядом.

- А ты что отстаешь? - улыбнулась ему и позволила тоже увлечь меня в круг танцующих. Мы вальсировали, пока держали ноги, и только после пятого танца направились к столу с напитками, чтобы немного освежиться. О Лукреции я вспоминала только тогда, когда она оказывалась рядом с его величеством, то есть довольно часто.

- Твоя сестра, кажется, понравилась Дину, - удивленно заметил Рей, протягивая бокал шампанского.

- Не лучший выбор, - ответила я. - Она попьет ему кровушки.

- Или он ей. Недаром же принцессы бегут, как только Дин берется за них всерьез. Но если это будет ни к чему не обязывающий флирт, думаю, они неплохо проведут время. Дин своих фавориток не обижает.

Фавориток? Свяжется с Лукрецией, придется жениться! Она своего не упустит. Нет, надо намекнуть его величеству, что на женщин нашего рода надо взирать исключительно с серьезными намерениями. А то проснется однажды женатым, что тогда делать?

- Здравствуй, Рей, - раздался вдруг приторный голосок. - Добрый вечер, мисс...

- Дейлис, - напомнила я. - Вижу, познаете радости девичьей памяти, мисс Лаурс?

Бывшая невеста Рея глядела на нас, как змея на мышат. Только ошиблась, приняв кошку за мышку.

- Вы так милы, - рассмеялась та в ответ на колкость. - Рей, твоя новая подруга - просто чудо.

- Я тоже так думаю, - ответил Мышонок, пригубив шампанское.

- Так, может, она не обидится, если пригласишь меня на танец? - Эмилия призывно улыбнулась, поправляя кружево на лифе платья.

- Думаю, обидится, - отрезал Рей.

- Как жаль. А мне хотелось вспомнить былые деньки...

- Говорю же, проблемы с памятью, - обернулась я к Рею. - Идем, дорогой. Найдем Энджела, пока мисс Лаурс еще чего-нибудь... не припомнила.

И увлекла его прочь, спиной чувствуя, как прожигает спину чужой взгляд. Не на ту напала, милочка! И не на того. Если при первой встрече с Эмилией Рей казался растерянным, то теперь даже не отреагировал на ее выпад. Видимо, сердечная рана постепенно затягивалась, и я готова была приложить все усилия, чтобы от нее не осталось и следа.

- Люблю тебя, - шепнул Рей мне на ухо.

- И я тебя, дорогой, - обернулась к нему. - Но хоть взглянешь на эту ведьму, награжу чесоткой. Ее, не тебя. Тебя жалко.

Рей рассмеялся и обнял меня, не обращая внимания на посторонних. Как же замечательно! Так, что хотелось петь и танцевать, забыв обо всех вокруг. А особенно - о как минимум двух особах женского пола, для которых чесотка стала бы меньшим из зол.

Глава 26

На этот раз мы танцевали до самой полуночи. Рей лишь ненадолго отвлекался, отыскивая взглядом младшего брата, но Энджел никуда не девался, все время оказываясь где-то рядом. Он действительно наслаждался праздником. Наверное, устал от вынужденного заточения в университете. Я понимала его, хоть для меня Гарроуз и был лучшим местом в мире. Лучшим – еще не значит, что готова была запереться в нем и носа не показывать. Вот и Энджи было тяжело привыкнуть. Пусть отдохнет.

Мисс Лаурс держалась от нас на расстоянии, но я то и дело замечала ее злой взгляд. А что злиться? Сама ведь расторгла помолвку, сама оттолкнула Рея. Решила, что перспектив у обычного профессора нет? Еще чего! Рей доказал, насколько она была не права, и я гордилась им. К демонам пост ректора, меня сейчас устраивал и собственный. До тех пор, пока ректором будет Рей.

А вот Лукреция продолжала меня удивлять. Она, похоже, всерьез вознамерилась стать королевой на ночь, потому что вилась вокруг его величества подобно змее. Все кружила, кружила, а Фердинанд казался довольным таким вниманием. Конечно, ему-то что? Фавориткой больше, фавориткой меньше. Предупредить бы, что связь с Лукрецией чревата дурными последствиями, но не стала. Король – опытный мужчина, знает сам. А если что, провернет с ней тот же трюк, что и с принцессами. Интересно, какой именно?

– О чем задумалась, любовь моя? – спросил Рей, заметив, что я ненадолго выпала из реальности.

– О сестре, – ответила я. – Знаешь, час поздний. Может, пора попрощаться?

– Думаю, да, учитывая, что Дин хочет видеть нас за завтраком.

– Жестоко, – представила, что придется рано вставать.

– Не беспокойся, он раньше полудня и не проснется. Особенно учитывая, каким вниманием награждает Лукрецию. Так что выспимся.

Мы попрощались с королем, захватили Энджела, который уже клевал носом на ходу, и слуги проводили нас в отведенные комнаты. Причем Рей и тут выделился – вытребовал им с Энджелом соседние спальни, связанные общей гостиной. Мне же отвели покои рядом. Мы попрощались на пороге и разошлись каждый к себе. Однако, несмотря на усталость, я долго ворочалась с боку на бок. Поэтому стук в дверь услышала сразу, несмотря на то что он был очень тихим.

– Кто там? – спросила, подходя к двери.

– Это я, Лукреция, – раздался ответ.

Час ночи! Ее только не хватало. Но я позволила сестре войти. Она казалась тихой и задумчивой.

– Что случилось? – спросила прямо. – И не надо юлить. Если бы ничего, ты бы не пришла.

– Ты права. – Лури присела на диванчик и сложила ладони на коленях, будто примерная школьница. – Я пришла поговорить. Не знаю только, с чего начать... Одним словом, Аманда, ты не могла бы попросить ректора Денвера, чтобы он раздобыл у его величества приглашение для меня на остальные балы?

– Что? – Я лишилась дара речи. – Лури, по-твоему, это тот разговор, который необходимо вести посреди глубокой ночи? Ты что, в королевы решила записаться?

– Почему сразу в королевы? – вспыхнули щеки сестры. – Просто его величество... Он мне нравится. И я ему вроде бы тоже. Так почему нет?

А затем за расставание Фердинанду придется заплатить как минимум местом в высшем магическом совете. Хотя как раз король имеет мало влияния на советников, у них своя власть и свои цели.

– Я спрошу, – решила, что это единственный способ выставить Лури за дверь.

– Спасибо. – И она вдруг мечтательно улыбнулась, а мне стало не по себе. – Знаешь, Минни, я так тебе завидую!

Ей там Фердинанд ничего не подсыпал в шампанское? Потому что это была не моя сестра, а кто-то чужой.

– И в чем же? – спросила угрюмо.

– Ты многого добилась, занимаешь высокий пост. А главное – ректор Денвер так тебя любит!

– Тебе почему знать?

– По-твоему, незаметно? – удивилась сестра. – Рей только на тебя и смотрит. Держись за него, он хороший человек.

Едва удержалась, чтобы не повторить свой вопрос: ей-то почему знать? Но Лури была права. Я дорожила теми чувствами, о которых она говорила. Пусть неожиданными, в какой-то степени нелепыми, но они заставляли чувствовать себя важной и нужной. Единственной в мире.

– Я... скажу Рею насчет приглашения, – решила внезапно. – Но ничего не могу обещать, это ведь король.

– Да-да, конечно, – засуетилась Лукреция. – Хотя бы попытайся. Мне бы хотелось увидеть его вновь.

Я сомневалась, что эта встреча пойдет Фердинанду во благо, но вдруг? Судьба – дама непредсказуемая. Иногда не стоит стоять у нее на пути.

Лукреция ушла, а мне наконец-то удалось уснуть. Настолько крепко, что утром прислуге пришлось меня будить, чтобы не проспала завтрак. Кто там говорил, что Фердинанд не станет завтракать раньше полудня? Стрелки еще не добежали и до десяти, а в десять нас ожидали в малой королевской столовой. Хорошо хоть в малой, потому что полный парадный церемониал утомлял. Пришлось быстро одеваться и умываться, чтобы слуга сопроводил меня в нужную комнату. Рей уже был там. Лукреция, как ни странно, тоже, а вот Энджи влетел сразу за мной. Видимо, кто-то доложил его величеству, что все гости собрались, и он тоже появился в дверях. Последовали положенные поклоны, и нас пригласили к столу. Я же с удивлением изучала сестрицу. Та выбрала нежно-розовое платье, настолько воздушное, что была похожа на облако или зефир. На его величество она глядела лишь украдкой и казалась невинной овечкой. Я только фыркнула, а Рей улыбнулся.

– Что? – спросила у него.

– Думаю о том, как похожа сейчас Лукреция на тебя в первые дни учебного года, – ответил тот.

Вот змей! Да, я тоже старалась казаться лучше, чем являюсь, но совсем по другой причине. И эта причина не имела никакого отношения к флирту. А Лури лишь сделала вид, что ничего не понимает. Может, и не понимала, конечно, но я привыкла ей не доверять.

– А что произошло потом? – поинтересовался король, сверкая белозубой улыбкой. – После того как прошли первые дни учебного года?

– Я узнал мисс Дейлис куда лучше, – усмехнулся Рей. – И понял, что коготки у нее ого-го.

Вот теперь Лукреция вспыхнула. У нее ведь тоже когтишки такие, что только диву даваться. А Энджи подмигнул мне. Да, собрались тут все, особо когтистые.

– Мне остается радоваться, что я немышь в окружении прелестных кошечек, – сказал Фердинанд, а Рей задумчиво посмотрел на меня. Теперь посмеивалась я. Да, Мышонок тут у нас лишь один, зыркает глазищами из-за стекол очков. Рей прав, в королевском дворце не стоит расслабляться.

– Надеюсь, вы сегодня порадуете нас своим присутствием на балу? – спросил его величество. – Аманда, Лукреция?

– Конечно, ваше величество, – проворковала сестра.

– Когда мы с глазу на глаз, можно Фердинанд. Титулы утомляют, знаете ли.

А король тоже опытный игрок. Странно, что при этом у нас нет королевы. Любил бывшую жену? До сих пор страдает? В чем дело? Я запуталась в восприятии этого человека и никак не могла его понять.

– А что известно по поводу происшествия на прошлых выходных? – спросила я.

– Как и думал, все ниточки ведут к бывшей супруге, – ответил его величество с легкой грустью. – Никак не угомонится. Ведь можно было понять, что назад дороги нет. Но она по-прежнему чувствует себя оскорбленной, а я не знаю, какие методы применить. И быть слишком строгим не хочется, все-таки женщина. И снова спустить с рук? Она зашла слишком далеко. Пока что посадил под домашний арест, там буду решать.

Лукреция задумалась. Видимо, оценивала свои перспективы. Правильно, надо иногда включать голову, чтобы понять, а стоит ли вмешиваться в игру. А завтрак продолжался. Энджи рассказывал королю об успехах в университете. Тот внимательно слушал, а мы с Реем только посмеивались, особенно когда наш студент перешел к истории с призраком ректора Шмидта.

– Эх, жаль, меня там не было, – удивлялся Фердинанд, весь такой сияющий, что можно было ослепнуть. Но теперь я не верила внешнему блеску. Легко не ошибиться, когда рядом Рей – настоящий и искренний.

После завтрака мы долго гуляли по дворцу. Вечером – так же бесконечно долго танцевали. И когда уже Рей приказал готовить наш автомобиль, к нему снова подошла Эмилия Лаурс. Эта-то что не уймется? Сродни бывшей королеве: когда Рей был рядом, не нравился, а как нашел другую, так мигом стал желанным?

– Рей, можно поговорить с тобой наедине? – проворковала она.

– Увы, мы спешим, – ответил тот.

– Я уложусь в пару слов.

Рей оглянулся, я кивнула. Сам потом расскажет, о чем они там говорили. В то, что Рей может связаться с бывшей невестой, я не верила. Поэтому и оставалась спокойной, пока Эмилия что-то ему доказывала. А затем он ответил что-то – резко, отрывисто – и вернулся ко мне.

– Ты еще пожалеешь! – долетело в спину, но Рей даже не обернулся.

– В чем дело? – спросила я тихо.

– Эмилия спрашивала об одном заклинании из арсенала университета Гарроуз, – ответил он. – Заклинание значит секретным, и я ей отказал.

– Что за заклинание? – замерла я.

– Оно относится к области ментальной магии. Говоря проще, мисс Лаурс пыталась его купить. Как видишь, не вышло.

Я задумчиво кивнула. Скверно, очень скверно. Может, его величество ошибается? И покушению стоило бы уделить куда больше внимания?

– Идем, попрощаемся с Фердинандом, – увлек меня Рей.

Король как раз беседовал с Лукрецией. Та продолжала разыгрывать святую невинность, Фердинанд делал вид, что верит ей.

– Нам пора, – сказал Рей. – Благодарим за праздник, ваше величество.

– Искренне надеюсь увидеть вас и в следующие выходные, – ответил тот. – И вас также, Лукреция.

– Благодарю, ваше величество. – Она так присела в реверансе, что едва бюст не выпрыгнул из декольте. Похоже, в ход пошла тяжелая артиллерия.

– И тебя, Энджел, тоже, – добавил король.

– Ему учиться надо, – сразу насупился Рей.

– День или два отдыха еще никому не повредили, – заметил его величество, а Энджи засиял, как новенький золотой. – До субботы, дамы, господа.

По дороге домой мы молчали. Рей напряженно думал о чем-то. Наверняка о том самом заклинании, которое жаждала заполучить мисс Лаурс. Лукреция витала в облаках и, наверное, видела себя как минимум королевой. Энджел задремал почти сразу, как мы покинули дворец. А я томилась от непонятного предчувствия. Оно засело где-то в груди и никак не желало исчезать. Когда мы прибыли в университет и все разошлись по комнатам, я поскреблась в двери Рея.

– Аманда? – Тот, кажется, не ожидал меня увидеть, потому что держал в руках стопку бумаг. Вместо того чтобы лечь спать, Рей собирался работать.

– Я думала, ты будешь отдыхать. Извини, если помешала.

– Нет, что ты.

Бумаги отправились на столик, а меня сжали в объятиях. Хороший обмен. А главное, теперь не хотелось ни о чем разговаривать. Только стоять вот так и наслаждаться теплом тела дорогого человека. Все предчувствия выветрились, стоило Рею оказаться рядом.

– Ты что-то хотела? – спросил он, нарушая молчание.

– Да, – пришлось отстраниться. – Мне не дает покоя просьба твоей бывшей.

- Минни... - Рей тут же нахмурился.

- Хорошо, не твоей бывшей, а просто мисс Лаурс. Так лучше? Но суть от этого не меняется.

Мышонок пожал плечами. Видимо, тоже об этом думал, но никак не мог связать все воедино.

- Мне это не нравится, Рей, - сказала прямо.

- Мне тоже, любовь моя. Но что поделаешь? Эмилия никогда не получит это заклинание. Обещаю.

Я кивнула, соглашаясь.

- Ладно, работай. Не буду тебе мешать.

Коснулась губами его губ, пожелала спокойной ночи и вернулась в свою комнату. Легла и закрыла глаза. Предчувствие вернулось, но я попросила его замолчать - хотя бы до утра. Помогло, и проснулась я в отличном расположении духа. За окном, несмотря на осенний день, светило солнце, и жизнь казалась прекрасной, особенно учитывая, что Рей рядом. Я уже оделась и выходила из общежития, когда открылись главные ворота и на территорию университета проехали три автомобиля. А это еще что за новости?

Десять мужчин и женщин вышли из них, и на площадке перед общежитием мигом стало тесно.

- Добрый день, - поздоровалась я. - Что вам угодно?

- Вы кто такая? - уставилась на меня неприятная дама в сером пальто.

- Аманда Дейлис, декан факультета взаимодействия с разумными и неразумными формами жизни.

- А, мисс Дейлис. - Взгляд мегеры потеплел. - Как же, наслышаны. Поздравляем, ваш факультет по праву считается одним из самых сильных в Целиции.

- Благодарю. Но все-таки в чем дело?

- Где мы можем найти лорда Рея Денвера?

- Думаю, учитывая время, в его кабинете в главном корпусе. - По спине пробежал неприятный холодок.

- Что ж, отлично. Попросите кого-нибудь нас проводить.

- А по какому вопросу вы к нам прибыли? - пыталась понять хоть что-то.

- Видите ли, мисс Дейлис, - склонилась ко мне мегера. - Мы - представители высшего магического совета Целиции. И сегодня утром мы получили весьма занятную жалобу на беспорядки, которые начали твориться в вашем университете со вступлением в должность ректора Денвера.

- Что? Какие беспорядки? - возмутилась я. - У нас все хорошо!

- Вот это-то мы и проверим. Господа, за мной.

И, безошибочно выхватив взглядом коменданта Румпина, мегера приказала отвести ее в ректорский кабинет, а я так и осталась стоять у общежития, глядя им вслед. Неужели Лукреция все-таки выполнила угрозу? Если так, я ее лишу пары клоков волос. Вот только не верилось, что Лури после нашего разговора в субботу решила закрыть себе путь во дворец. Нет, дело в другом. Но тогда в чем? И я тоже бросилась в главный корпус, чтобы узнать новости из первых уст.

Глава 27

Конечно, в кабинете ректора меня не ждали. Более того, дверь оказалась заперта на ключ, а изнутри слышались голоса, вот только разобрать, кто и что говорит, было невозможно. Зря я прохаживалась туда-сюда до самого звона колокола. Из кабинета так никто и не вышел. Пришлось поспешить на пары. Первую лекцию мне казалось, что кто-то методично вонзает в позвоночник иголки. Я то и дело сбивалась, переставляла местами слова в предложении и чувствовала себя гадко.

– С вами все в порядке, декан Дейлис? – в итоге спросила одна из студенток, и я поняла, что нужно срочно брать себя в руки. Не годится Аманде Дейлис вести себя как первокурсница! В нашем университете царит полный порядок. Ни нам, ни Рею ничего не угрожает. Да, я была против его назначения на пост, но Рей справился! Даже с моим предубеждением – справился! А теперь явились какие-то личности и заявляют, что у нас царит произвол? Я едва не лопалась от негодования.

– Все хорошо, мисс Айрис, – ответила студентке. – Простите, немного болит голова.

Студенты сочувственно покивали, и я продолжила лекцию – до того момента, как в двери настойчиво постучали.

– Здравствуйте, мисс Дейлис. – Знакомая мегера появилась на пороге в сопровождении Рея. На первый взгляд он был спокоен. Но я-то успела изучить своего любимого. Рей постоянно поправлял очки. Нервничает.

– Еще раз доброе утро, – кивнула я. – Чем обязана?

– С сегодняшнего дня в университете Гарроуз начинается министерская проверка, – заявила мегера. – И я бы хотела присутствовать на вашей лекции.

– Да, пожалуйста, – кивнула вежливо.

– Только для начала, позвольте мне взглянуть на ваш конспект и годовой план?

Я выложила перед мегерой требуемые бумаги. Можно подумать, мне нужен конспект! Но он у меня был, как и положено.

– Темы совпадают, – задумчиво произнесла мегера. – Взглянем на записи ваших студентов.

Снова сверила даты и темы и лишь затем присела на дальнем ряду. Рей сел рядом с ней, а я продолжила, постоянно ощущая на себе пристальный взгляд. Ничего, можно подумать, это первая проверка на моем веку. Видали и страшнее. Главное – уверенность в себе. Вот я и излучала уверенность. Перестала путать слова, собралась и закончила лекцию точно по звону колокола.

– Благодарю, мисс Дейлис, – подошла ко мне мегера. – Как и ожидалось, к вам нет вопросов, но я еще как-нибудь загляну на один из практикумов.

– Как пожелаете, – с улыбкой ответила я. – Хорошего дня.

Мегера чинно прошла к выходу, а я перехватила Рея за локоть.

– Скажи мне, что все в порядке, – попросила шепотом.

– Нет, – шепнул он и поспешил за нашей гостьей.

Меня тут же окружили студенты.

– Декан Дейлис, кто это? – спрашивали они. – Что им здесь нужно?

– Не беспокойтесь, – ответила я. – Вас проверка не коснется. Но, пожалуйста, готовьтесь старательно к семинарам и практикумам, не подводите своих преподавателей.

И поспешила на кафедру. Надо увидеться с остальными, рассказать, что удалось узнать. Но весь наш факультет уже гудел. Более того, в аудитории, которая обычно служила для масштабных мероприятий, собрались четверо деканов и часть профессоров. И, кажется, ждали только меня.

– Аманда! – Мануэль кинулся ко мне, едва появилась в дверях. – Что нужно этим господам из министерства?

– Они по душу Рея, – ответила я. – Какая-то кикимора написала жалобу в высший магический совет, что у нас творятся беспорядки и Рей не справляется со своими обязанностями. Лукреция, надеюсь,

обошлось без тебя?

Конечно, сестрица была здесь же.

– Ты что, Аманда! – выпалила она. – Мы ведь договорились.

Вот именно, мы договорились. Поэтому Лукреция и занимала последнее место в списке подозреваемых.

– Что будем делать? – спросил Айден.

– Работать, – ответила я. – Можно подумать, у нас есть выбор. Ко мне уже приходили на лекцию, проверяли конспекты, планы, поэтому уделите этому внимание. И технике безопасности! Понятно, что она у нас на высоте, но могут ведь придаться. Поэтому тоже проявите осторожность.

– А что говорит Денвер? – спросил Мануэль.

– Ничего не говорит, эта мегера, глава проверяющей комиссии, бродит за ним по пятам. Как же не вовремя! И группы свои предупредите, чтобы сидели тише воды!

Это уже профессорам. Те слаженно закивали, и мы разбежались по аудиториям. Я успела заглянуть на кухню, намекнула шефу Адеусу, что у нас высокие гости и его таланты будут как нельзя кстати. Затем провела своих первокурсников, отдельно вызвала Энджи в коридор и затараторила:

– Слушай сюда. У Рея проблемы. Пожалуйста, никаких выходов! Иначе полетят головы. Понял?

– Само собой, не ребенок, – фыркнул парнишка. – Мы справимся, декан Дейлис. Можно чем-то помочь?

– Только полным порядком. И будь осторожен, не показывайся лишний раз им на глаза. Кто знает? Может, среди них есть тот, кто тебя ищет?

– Хорошо.

Энджи выглядел чуть испуганным, но собранным. И я знала, что на него можно положиться, поэтому спокойно пошла на следующую пару. Меня больше не тревожили. Лишь за обедом увидела в столовой Рея в компании проверяющих. Шеф-повар расстарался, и столы ломились от блюд. Как, впрочем, и всегда, но сегодня – особенно. Мы с профессорами обедали на скорость – никому не хотелось находиться перед глазами проверяющих дольше положенного, а в коридоре обменялись имеющейся информацией. Оказалось, что ко многим уже заглянули на пары. А еще проверяют всю документацию и разговаривают со студентами. Понятно, за нас взяли всерьез.

Я не могла дождаться, когда завершатся пары и комиссия уедет. Не будут же они тут ночевать! Да и негде у нас. Но Рей не возвращался до поздней ночи. Я пару раз прогуливалась до главного корпуса и видела, как светятся окна его кабинета и пары соседних помещений. И не могла заставить себя лечь спать. Вместо этого еще раз перепроверила все документы, касающиеся моего факультета и завтрашних занятий. Все на месте. Сегодня, видимо, проверяют общие бумаги. Скоро возьмутся и за более конкретные.

Когда хлопнула соседняя дверь, часы показывали полночь. Я мигом слетела с дивана и помчалась к Рею. Дверь даже была не заперта. Сам он сидел на диване и устало тер виски. Очки лежали на столике. Видно, надоели за долгий день.

Я вздохнула, скользнула ему за спину и опустила руки на плечи, разминая затекшие мышцы. Рей едва не замурлыкал от удовольствия, доверился, позволяя делать что хочу. А я массировала шею, плечи, руки – и не задавала вопросов.

– Иди сюда. – Рей похлопал рукой по дивану. Мигом скользнула рядом, обняла. Стало спокойнее. – У нас проблемы, Минни.

– Я заметила, – провела подушечками пальцев вдоль его ладони. – Что им нужно?

– Так понимаю, моя голова.

– Зачем?

Рей пожал плечами, взъерошил и без того растрепавшиеся волосы.

– Кто-то навел. Нагородил с три короба, а нам теперь расхлебывать.

– Может, сообщить Фердинанду?

– Он не будет бодаться с магическим советом. – Рей качнул головой. – У них и без того натянутые отношения. Придется разбираться самим. Мне почему-то кажется, что постаралась Эмилия, не приняла отказа. Но за руку-то ее не поймаешь.

– Вот стерва!

Будь эта Эмилия в зоне моей досягаемости, я бы ее порвала на лоскутки.

– Все будет хорошо, Минни, – пообещал Рей. – У нас порядок в бумагах, я уверен. И нарушений нет. Придаться к мелочам можно всегда, но это ведь мелочи.

– Да, ты прав.

– Главное, чтобы студенты не вызвали очередного призрака, – улыбнулся мой ректор.

– Я их предупредила, обещали подождать, пока не уедет комиссия, – ответила я. – Они уехали?

– Да, но рано утром вернутся.

– Тогда ложись спать, дорогой. Тебе надо отдохнуть.

– Нет, я хотел еще раз просмотреть документы, и...

– Спать. – Приложила палец к его губам. – И не возражать. Мы с деканами уже проверили все, что могли. Так что не беспокойся, любимый, к нам не придерешься.

И отправила Рея в спальню. Убедилась, что он лег в кровать, погасила светильник и тихонько вернулась к себе. Значит, мисс Лаурс неймется? А я все-таки сообщу куда следует. Магические средства передачи еще никто не отменял. Поэтому взяла заговоренный свиток, изложила суть возникших у нас проблем и отправила на стол его величеству. Будет король бодаться с советом или нет – его личное дело, но он имеет право знать.

Сама уснула почти на рассвете, чтобы через три часа уже бежать в университет. Даже завтракать не стала. Но опередить неумолимую комиссию все равно не удалось. Автомобили уже маячили на прежнем месте, а кабинет Рея снова был закрыт. Однако, как и ожидала, не прошло и часа, как мегера и ее спутники взяли штурмом деканат. Оказалось, что зовут мегеру Малисия Гайлик. И являлась она ни много ни мало – советником самого министра образования. Странно, что не сталкивались раньше. Видимо, недавно назначили.

Сказать, что документы моего факультета проверяли, – это ничего не сказать. В них рылись с таким усердием, будто пытались понять, из чего сделана бумага. Я же взидала на происходящее спокойно и поясняла спорные моменты. Пару раз приносила распечатки приказов и тыкала пальцем в места, подтверждавшие мою правоту. Благо второй и третьей пары у меня не было, а на четвертую – как раз тот самый практикум – шла с гудящей головой и миссис Гайлик на хвосте. А родная группа сидела чинно, только не хватало нимбов над головами.

– Добрый день, студенты, – поприветствовала их. – Сегодня мы будем говорить о способах невербального общения с разумными и условно разумными формами жизни. Все мы понимаем, что наш язык не является универсальным средством коммуникации. В мире существует так много различных существ, что и не сосчитать. Где же взять то универсальное средство, чтобы понять каждого? Тем не менее оно существует. И это – наше тело.

Миссис Гайлик придирчиво слушала, но молчала до того самого момента, как студенты попытались пообщаться с призванным мной садовым гномом.

– Мисс Дейлис, – поднялась она из-за стола, – а у вас есть разрешение на призыв подобного рода существ?

Гном уставился на нее глазами-бусинками.

– Конечно, – ответила я. – Соглашение номер восемьдесят пять «о», пункт восьмой.

– Но ведь вы понимаете, что это может быть опасно? Где положенный уровень защиты?

– Садовый гном? Он полностью безопасен, – негодовала я.

– Да?

И миссис Гайлик ткнула в гнома пальцем. А гномы – народец гордый, их лучше не злить. Конечно, они не нападут, но напакостить в саду могут серьезно. Конкретно же этот гном разобиделся и тяпнул гостью за палец. Студенты рассмеялись, щеки проверяющей вспыхнули, а гном чинно удалился, напоследок показав миссис Гайлик очень уж неприличный жест.

– И это, по-вашему, безопасно? – завопила миссис Гайлик.

– Абсолютно, – подтвердила я. – Вы нарушили пункт пятый инструкции по проведению практических занятий, который гласит... Студент Риад?

– Не приближаться к призванному существу без его на то разрешения и защитного контура, – отчеканил Энджел.

– Именно.

– Ну, знаете ли! – Проверяющая вспыхнула, как факел. – Да я вас... Я вас...

– За что? – невинно поинтересовалась я. – Мы ничего не нарушали, и я готова доказать это любой комиссии, у меня полная аудитория свидетелей. И в случае необходимости применим любые магические средства.

– Вы за это еще ответите, – пообещала миссис Гайлик и удалилась, но ее уход слишком напоминал бегство.

– Будут проблемы, – сделал вывод Энджел.

– Будут, – согласилась я. – Но мы можем доказать, что ничего не нарушали. Поэтому не стоит расстраиваться. А свяжутся со мной, сами будут бедные.

Я продолжила практикум. Это была последняя пара на сегодня, но еще пару часов поработала в своем кабинете и уже шла к выходу из главного корпуса, когда услышала голоса у двери.

– А я говорю вам, это недоразумение! – настаивал Рей.

– Недоразумение или нет, а отвечать за него вам, ректор Денвер, – отвечала миссис Гайлик. Это не про меня ли? Но, кажется, нет. – Вы поедете с нами и лично представите отчет по расходованию средств министру образования.

– Хорошо, завтра утром отчет будет лежать у него на столе, – пообещал Рей.

– Не завтра. Немедленно. Пройдемте.

Рей оглянулся, ободряюще кивнул мне и последовал за миссис Гайлик и ее спутниками. Да чтоб им провалиться! Что за шутки? Вот только почему-то было не до смеха. Ведь я прождала Рея до самой ночи, а он так и не вернулся.

Глава 28

Никогда не думала, что могу настолько сходить с ума от беспокойства. Но сейчас металась по спальне, как раненый зверь, и едва не выла. Почему Рей не вернулся? Все настолько серьезно? Что-то случилось по дороге? Или просто решил заночевать в городе? Может, он во дворце? Но Рей бы сообщил. Понимает ведь, что весь университет волнуется. Я то и дело слышала, как хлопают чужие двери, несмотря на поздний час, а из окон преподавательского общежития лился свет. Рей, ну как же так?

А за окнами начинало светать. Я замерла у окна, откуда был виден въезд на территорию университета, и тихонько молилась, чтобы с Реем все было в порядке. Моим Реем. Когда хлопнула балконная дверь, вспомнила, что оставила часть окон балкона раскрытой. Ветер? Но в дверях уже замер Энджел, растерянный и растрепанный.

– Энджи, что ты здесь делаешь? – устало спросила я.

– Рей не вернулся, – сказал он то, о чем я и так знала. – Мне страшно.

– Не говори глупостей, – постаралась сохранить самообладание. – Это всего лишь проверка. Вернется утром.

– А если что-то случилось? Мисс Дейлис, я не переживу.

– Угомонись немедленно! – усадила мальчишку на диван. – Сейчас ты ляжешь спать, а я буду ждать Рея.

– Нет, я не...

Только я уже призвала магию. Не особо полезное заклинание сна, но, увы, иногда без него никак. И уже в следующую минуту Энджи спокойно сопел на диване, а я продолжила метаться по комнате. Рей вернется. И наши страхи – это всего лишь порождения воображения.

За окнами загудел мотор автомобиля. Я кинулась вниз по ступенькам, потому что больше никто не мог приехать в такой час. Вылетела из общежития, чтобы столкнуться нос к носу с... его величеством. Фердинанд был за рулем самого обычного авто, серого и невзрачного. И в кои-то веки короля не окутывал флер харизмы и обаяния. Мужчина как мужчина, серьезный и сосредоточенный.

– Аманда? – удивился он. – А вы что не спите?

– Здравствуйте, ваше...

– Дин, – перебил меня король. – Сегодня просто Дин. Где Рей?

– Так уехал. – Я уставилась на него в ужасе. – С проверяющими. Они заявили, что у него какие-то проблемы с расходом средств, и поехали выяснять. Я ждала его – и не дождалась.

– Скверно. – Король задумчиво покусывал губы. – Потому что в магическом совете заявляют, что проверку инициировал лично министр образования. И все бы ничего, если бы он не скончался ночью от яда.

– Что?

Я поискала, куда бы присесть, чтобы не грохнуться в обморок, но садиться было некуда, пришлось стоять.

– Мы можем пройти в вашу комнату и поговорить? – спросил Фердинанд.

– Да... Дин. Идемте.

Мы снова поднялись по лестнице на второй этаж. Тихонько прошли в гостиную, где так же мирно спал Энджел. На лице его величества появилось выражение облегчения. Думал, что и Энджи куда-то делся? Нет уж, я глаз с него не спущу! А мы прошли в кабинет. Король сел за мой стол, я – в кресло перед ним.

– Что происходит, ваше величество? – прямо спросила я.

– Хотел бы я сам знать, что происходит, – устало ответил он. – Есть только версии, подозрения. И с какой стороны ни взгляни, все скверно. Видите ли, Аманда, я никак не мог понять, связаны наши проблемы с семьей Рея или же со мной лично. Все перепуталось в какой-то момент, и я даже не знаю, с чего начать.

– Как я говорю своим студентам, давайте с начала, Дин, – попросила его.

– Хорошо. – Король задумчиво взял в руки мой карандаш и начал крутить в пальцах. – Видите ли, Аманда, у меня есть основания полагать, что высший магический совет желает меня свергнуть.

– Свергнуть? Но почему? Зачем? – Я едва не подскочила с кресла.

– Отличный вопрос. Наследников у меня нет, особой магии после памятного сражения – тоже. Не только Рей пострадал, но и я. И если он не может видеть магические потоки, то у меня с трудом получается их использовать. Вот только на слабенькие иллюзии и хватает. И потом, магический совет хочет развязать войну, захватить новые ресурсы, а я не хочу. Это всего лишь одна из версий, Аманда. Рей искал доказательства, но так и не нашел.

– Рей... искал?

– Да. У нас была информация, что к этому причастен кто-то здесь, в стенах университета Гарроуз. Поэтому я попросил Рея заняться поисками. И Энджи. Здесь он был бы под присмотром, потому что наши заговорщики, как мне казалось, не имеют отношения к семье Рея.

– Казалось? – вцепилась в слово.

– Я начинаю сомневаться. Все началось с гибели родителей Энджела. Вам вряд ли известно, что его отец долгое время входил в магический совет.

– Я этого не знала, – качнула головой.

– Об этом особо никто не говорил, но так и было. И вот я никак не могу понять, связана ли охота на Энджела с моими подозрениями о заговоре. Я запутался.

– Признаться, я тоже.

А Дин обхватил голову руками и замер. О чем он думал, я не знала. Вот только...

– Почему вы склонны считать, что эти дела связаны? И зачем кому-то Энджи? – решила на вопрос.

– Хорошо, давайте по порядку. – Король щелкнул пальцами, и бедный карандаш треснул. – Простите.

– Ничего. Продолжайте.

– Год назад моя троюродная тетка и ее муж погибли при странных обстоятельствах. Убийство из-за ревности? Самоубийство? Глупости какие! Тетушка никогда бы так не поступила. Она была очень сильной и волевой женщиной. Но расследование ничего не дало, тупик. А потом начались покушения на Энджела.

– Как наследника, – добавила я.

– Да, единственного наследника его отца. Однако дело не только в этом, мисс Дейлис. Из моих кровных родственников по отцу остались лишь Рей и Энджел. Рея здесь не было. А Энджи стал легкой мишенью. Так просто – оставить престол без наследников. И потом, магия Рея повреждена, он не смог бы наследовать мне. А Энджи может.

А ведь его величество прав. Потому так и беспокоились маги, что у короля нет наследников. Потому что сама королевская ветвь Целиции почти вымерла. За исключением Рея и Энджела. Как мне это в голову не пришло?

– Но об этом я, увы, подумал только недавно, – добавил король. – Тогда все казалось проще. Деньги. По отцовской линии Энджи унаследовал столько, что хватит и его внукам. И как раз там хватает родственников. А теперь, после покушения...

– Думаете, ваша бывшая супруга тоже в деле?

– Само собой, без нее ничего и никогда не обходилось. Но и применить к ней методы дознания я не могу. Сразу возникнет международный конфликт.

Король поморщился, как от зубной боли.

– Но почему вы решили, что преступник где-то здесь? – обвела рукой помещение. – И если так, почему тут Энджи?

– Потому что изначально мы не догадывались, что эти случаи связаны. А еще нападающие использовали заклинания вашего университета.

– Это еще ничего не значит. – Я покачала головой. – Заклинания можно элементарно купить, как это пыталась сделать Эмилия Лаурс.

– Что? – Король подскочил на ноги.

– Рей вам так и не сказал? Наверное, не успел. Мисс Лаурс предлагала ему большие деньги за заклинание ментального воздействия. Подождите... Проверочная комиссия посещала лекции и практикумы. Может ли быть, что они вынюхивали?

– Может, – кивнул король. – А еще я подозреваю, что родители Энджела могли узнать, кто за этим стоит.

– Так, может, их и спросим? – вспомнила о книге по некромантии.

– Я поклялся Рею, что не стану беспокоить его мать, – вздохнул Фердинанд.

– Так давайте побеспокоим отца. – Когда Энджи успел появиться в дверях?

Я и не заметила. Тоже использовал заклинание? Но даже ругать его за то, что подслушивал, не было сил.

– Энджел, ты уверен? – нахмурился его величество. – Ты же понимаешь, что понадобится твоя кровь и, если что-то пойдет не так, ты можешь серьезно пострадать.

– Меня волнует только мой брат, – ответил Энджел. – И если это ему поможет, я готов.

– Тогда нам нужен толковый некромант. – Я задумалась, раз уж король не возражал. К кому бы обратиться? Ситуация та еще. Это должен быть кто-то свой, кто хоть немного смыслит в том заклинании, которое мы собираемся применить. И такой человек был, вот только обращаться к нему за помощью ой как не хотелось. И потом, опасность никто не отменял. Мы ведь вызываем не случайного призрака, как ректор Шмидт. Нам нужны ответы.

– Идем, – сказала я. – Пока окончательно не рассвело. Духи не любят света.

Король и Энджел потянулись за мной, а я уже стучала в соседнюю дверь. Минут пять спустя та распахнулась с таким грохотом, что мы даже отпрянули, а на пороге появилась Лукреция – в бигуди, с маской, пропитанной маслами, на лице. Король тихо призвал на помощь богов, а Энджи отпрянул.

– Минни, ты в своем уме? – выверилась сестрица. – Еще даже не рассвело. Ой...

Это она заметила, кто стоит у меня за спиной. Дверь тут же захлопнулась.

– Что это было? – шепотом спросил король.

– Всего лишь моя сестра, – с усмешкой ответила я. – Не беспокойтесь, Дин, она безобидна, если держаться подальше.

Не прошло и пяти минут, как Лукреция снова появилась на пороге – в платье, с волнистыми локонами и, конечно же, без маски. Даже легкий макияж нанести успела. Чудеса!

– Вы прекрасны, мисс Дейлис. – Дин коснулся губами ее руки, и Лукреция довольно зарделась. Вот еще барракуда!

– Мы по делу. – Я решила, что обмен любезностями можно и отложить. – Лури, нам необходима твоя помощь как некроманта.

– Ты что! – возмутилась родственница. – Да я никогда!

– Это нужно мне, – вмешался король, и Лури тут же сменила гнев на милость.

– Хорошо, в виде исключения, – пробормотала она. – Ждите у входа в общежитие, я быстро.

На этот раз мы послушно спустились вниз.

– И давно ваша сестра балуется некромантией? – спросил Фердинанд, с трудом скрывая удивление.

– Она завязала, – ответила я. – После того как призванный дух чуть не извел нашего папеньку. То есть это нам она так сказала. Давно уже, лет девять назад, когда я еще бывала дома. Но, зная Лукрецию, можно предугадать, как мало стоят ее обещания. Касательно некромантии, конечно же.

А Лури уже спешила следом за нами с небольшим мешочком в руках. Она собрала волосы в высокий хвост, чтобы не мешали, и наконец-то отбросила иллюзию придворной кокетки. Сестра была

собранной, будто готовилась в бой. И сильной. Мне оставалось только завидовать.

– Нам нужно в подвалы университета, – заявила она. – Туда, где проходят теоретические занятия по некромантии.

Ключа у меня не было, но я же декан. Магия пропустит. И она пропустила, когда мы спускались по узким ступенькам к тяжелой двери. Замок поддался, щелкнул под моей рукой, и мы вошли в комнату, которую обычно открывали лишь на месяц, когда читался курс теории некромантии. В центре был импровизированный алтарь. Им давным-давно не пользовались. Ректор Симонс говорил, что практическое изучение некромантии было запрещено более восьмидесяти лет назад. Но цепкие пальчики Лукреции уже скользнули по нему.

– Все хорошо, – кивнула она. – Сила на месте, не запечатана. А теперь пусть ко мне подойдет тот, чьих родных мы будем вызывать.

Энджел замер рядом с Лукрецией. Она торопливо рисовала защитные символы – вокруг Энджи, вокруг алтаря.

– Удивительно, – тихо сказал король. Он следил как завороченный, да и я сама сейчас чувствовала себя слишком хрупкой перед той силой, к которой мы собирались воззвать.

– Молчите, – обернулась Лукреция. – Пока я не разрешу.

Она достала из мешочка маленький ритуальный ножик, отрезала с головы Энджи прядь волос и опустила на алтарь. Затем взяла его за руку, провела ножом, и несколько капель крови упали, окрасив светлый локон в алый.

– Кого зовем? – уточнила Лури.

– Моего отца, Гердера Морица.

Лукреция удивленно вскинула брови. Да уж, громкое имя, хоть мне оно и говорило не так уж много. Но это я, а Лури жила высшим магическим советом. На миг стало страшно. А если маги прислали ее, чтобы избавиться от Фердинанда? Нет, не может быть. Я чувствовала, что это не так. А Лукреция уже читала заклинание призыва духа, и вскоре над алтарем возник полупрозрачный силуэт.

– Папа! – вскрикнул Энджел, но глаза духа были закрыты, он не смотрел на нас.

– Спокойно, студент, – остановила его Лукреция. – Говорите мне, что хотели спросить, и я передам ваши вопросы духу.

– Мы хотим знать, как ты умер, Гердер, – первым произнес король.

– Меня убили, – раздался такой жуткий голос, что у меня мурашки побежали по коже.

– Кто это был? – настаивал Фердинанд, а Лукреция справлялась с ролью передатчика.

– Предатели... Маги... Мне запрещено называть их имена.

– За что вас убили, мистер Мориц? – спросила я, и показалось, что на мгновение дух повернулся в мою сторону.

– Им была нужна власть, – прошелестел он. – Всем нужна власть. Всем нужна кровь.

– Мне придется его отпустить. – Лукреция сильнее сжала губы.

– Подождите! – вмешался Энджел. – Как стала возможна эта история с самоубийством мамы? Это ведь неправда?

– Неправда, – склонил голову дух. – Береги себя, Энджел. Они за тобой придут.

И Лукреция разорвала привязки, а дух покинул нас. Некоторое время мы стояли и молчали. Говорить не хотелось. Думать не хотелось. Слишком тягостное впечатление произвело то, что произошло.

– Вы слышали? – первым ожил Энджи. – Их убили! А вы мне не верили!

– Мы верили тебе, Энджел, – мягко ответил король. – Но что бы было, если бы сказали об этом вслух? Ты и так был как не в себе.

– Поэтому вы решили меня запереть? Посадить под замок? – негодовал он. – Ладно ты, но Рей? Как

он мог!

– Он заботился о тебе, как умел.

– Он бросил меня!

– Ты сам отказался ехать с ним, а у Рея работа. Не мог же он так быстро все решить. При его должности...

– Какой должности? Декана захудалого университета? Да плевал я!

Я схватила Энджела в охапку. Да, когда этот парень начинал говорить, впору было покупать затычки для ушей, но я его понимала. Год все вокруг говорили, что отец изменял его матери, и та убила мужа. Чтобы это пережить, надо быть очень сильным. И Энджи был сильным, но еще слишком юным, чтобы держать эмоции при себе.

– Сейчас Рей в опасности, – сказала тихо. – Мы не знаем, где он. Поэтому поедem в министерство и попытаемся хотя бы узнать, кто наслал эту комиссию и у них ли Рей.

– Он – боевой маг, – зло выплюнул Энджи. – Справится и без нас.

– Если бы так, он уже был бы здесь, – вмешался Фердинанд. – Оставайся тут, Энджел. Появится Рей, напиши нам. Идемте, Аманда.

– Я с вами! – Лукреция тут же кинулась следом.

– Хорошо, мисс Дейлис. – Король сверкнул глазами, и Лури замерла, будто перехватило дыхание. Ох и актриса!

А Энджел вдруг заявил:

– Я не останусь. Поеду искать Рея вместе с вами, чтобы сразу высказать, как я его ненавижу!

Ненавидит он, как же. У меня теперь большой опыт в том, как перепутать неприязнь и любовь. Рей, где же ты? Сердце было не на месте. Вся эта история с наследованием казалась мутной и непонятной.

– Дин, а если, допустим, не будет Рея и Энджи? Кто тогда будет наследовать вам? – спросила я.

– Тогда будет править магический совет, – угрюмо ответил король и ускорил шаг.

Глава 29

Все происходящее казалось мне безумием. Его величество водил так, что я молилась всем богам, лишь бы мы доехали в целости и сохранности. А он только добавлял скорость. Зато, кажется, Лукреция была в полном восторге. Ее глаза светились неподдельным счастьем, несмотря на ситуацию, в которой мы оказались. Энджи был мрачен. Я считала, что не стоит тащить его с собой. Опасно, да и он – совсем мальчишка, но раз Фердинанд согласился, кто я такая, чтобы запрещать?

Только бы найти Рея! Эта мысль стучала в висках, заставляла пересыхать горло. Только бы он был жив и здоров. Сердце грозило остановиться от боли каждый раз, когда думала: как он там, где и что произошло? Почему он не вернулся?

– Все будет хорошо, мисс Дейлис, – тихо сказал Энджи. – Рей не из тех, кто даст себя в обиду. Вы ведь знаете.

Я кивнула. Ничегошеньки не знала! Не разглядела, не поняла. Но влюбилась и не могла жить без этого человека. Хотя даже если бы и не моя любовь, все равно помчалась бы спасать. Потому что стоило признать: Рей оказался хорошим человеком и другом. Прощал все мои выходки, мудро руководил коллективом. Университету Гарроуз с ним повезло. Мне самой повезло.

– Вы там что, плачете, Аманда? – обернулся его величество.

– Нет, – не слишком-то любезно рявкнула я, вытирая мокрые ресницы.

– Минни, ты что? – Только Лукреции мне не хватало. – Зачем сразу предполагать худшее?

Зачем? Я готова была вернуть сестре цвет волос и бородавку. Посмотрела бы на нее, если бы ее любимый человек вот так пропал. Что бы она тогда делала? Неужели не проронила бы ни слезинки?

– Успокойтесь, Аманда, – подключился Дин. – Мы найдем Рея, и с ним все будет в порядке, я уверен. Он из той породы людей, которые в воде не тонут и в огне не горят.

А если эти твари ему очки разбили? Он же даже атаки не увидит! Не поймет направления магических потоков. Мой Рей, мой Мышонок. И я заревела снова. Энджи протянул мне носовой платок. Он один меня понимал и сам едва держался. Но вместо того чтобы плакать, зло кусал губы. Правильно, не время рыдать. Надо действовать! Я это министерство разберу по кирпичику, если они не признаются, где Рей.

Автомобиль остановился. Час был ранний, и, конечно же, рабочий день не начался.

– Может, сначала заедем домой? – робко предложил Энджел. – Вдруг Рей заночевал там? И все хорошо?

– Он бы вернулся в университет! – твердила я. – Не заставил бы нас волноваться.

– Идемте, – сказал король. – Учитывая, что министр образования вчера скончался, думаю, большая часть сотрудников на местах.

– Шесть утра, – напомнила Лукреция.

– Для короля все двери открыты.

И он быстрым шагом направился к двери. Позвонил. Раз, еще раз. Нам не открывали, хоть несколько окошек действительно светились.

– Разойдитесь, леди... и Энджел, – вспомнил король о присутствии в нашей компании еще одного парня.

– А может, лучше я?

Лукреция изящно обогнула его величество, склонилась над замком и зашептала заклинания. Одно, другое, третье.

– Подвинься, – приказала я ей и применила лучшее заклинание взлома, изобретенное в нашем университете. Замок щелкнул, подчиняясь, и мы вошли в холл. Никого. Поднялись на второй этаж – туда, где находился кабинет министра... теперь уже бывшего министра образования. За дверью слышались шум и голоса. Его величество постучал. Голоса стихли, а затем кто-то робко спросил:

– Кто там?

– Его величество Фердинанд Второй, – ответил король.

- Ха-ха, – донеслось из-за двери. – Хорошо хоть не дух его папаша.

- А эту дверь я все-таки вышибу, – прошептал Дин.

Мы быстро расступились, а он ударил магией по замку. И кто тут жаловался, что у него проблемы с применением магии? Да, дверь выбить не получилось, зато по ней пошли глубокие трещины, а на месте замка образовалась дыра.

- Вы там с ума сошли? – распахнулась створка, едва не лишив Дина носа. – Ой, ваше величество.

И полненький коротышка сел прямо на пол, а Фердинанд навис над ним подобно злобному духу.

- Кто такой? – спросил с показной мягкостью.

- Я – заместитель министра образования, – сипло ответил коротышка. – Людвиг Шуер.

А мы уже успели оценить разгром в кабинете, валяющиеся на полу документы и еще троих мужчин, которые замерли кто как стоял – с бумагами в руках.

- И что же вы здесь делаете, уважаемый мистер Шуер? – грозно спросил Фердинанд.

- Наводили порядок в бумагах, – пискнул тот.

- Ночью?

- Уже шесть утра.

- А мне кажется, от вас что-то пытались скрыть, ваше величество, – мягко пропела Лукреция. – Ведь я уверена, что в восемь сюда придут ваши люди и прятать что-то будет поздно.

- Вы ошибаетесь, мисс Дейлис, – ответил король. – Мои люди придут через...

На лестнице послышались шаги. В комнату ввалились десятка два магов, которые уронили нас лицами в пол. А я подумала, что сегодня в окружении короля станет на двадцать человек меньше. Потому что ронять его величество лицом в пол – это не лучший способ продвинуться по службе.

- Никому не двигаться, именем короля! – раздался громкий голос.

- Я сам могу распорядиться своим именем, Олдридж, – просипел придавленный Дин.

- Ваше величество? – уставился на короля бравый солдат в зеленой форме. – Что стали, бестолочи? Подать руку его величеству, помочь подняться. Просим простить за недоразумение.

И грохнулся на одно колено, а Фердинанд поднялся и гордо расправил плечи.

- Отпустите этих троих, – указал на нас. – А остальных – немедленно ко мне на допрос. Я буду в соседнем кабинете. Надеюсь, там не такой бардак.

Нас тут же выпустили. Энджи показал солдатам язык и пошел за братом, а я дождалась Лукрецию.

- Как хорош, а? – Она мечтательно закатила глаза. – Правда, Минни?

- Правда, – согласилась я. – Фердинанд – очень привлекательный мужчина.

- Но-но, он мой! – напомнила сестра.

- Сбавь обороты. Его величество принадлежит королевству.

Вот только в соседний кабинет никого из нас не пустили. Мы с Лури уже собирались возмутиться, когда Дин появился в дверях и попросил нас подождать в приемной бывшего министра. Поэтому ближайший час мы сидели, сходя с ума от беспокойства, и едва ли не лезли на стену от безделья.

- Ну что так долго? – спрашивала Лукреция.

- А мне откуда знать? – раздраженно отвечала я. – Может, пойдем? Пока король тут решает дела государственной важности, Рея там могут...

Закусила губу. Даже не думать о подобном! А вот применить самое простое заклинание поиска можно и нужно. Тем более что у меня в наличии кровный родственник Мышонка.

- Энджи, идем-ка со мной, – поманила его.

- Куда? – тут же встрепенулась Лукреция.

- Всего лишь в любой кабинет, в котором открыта дверь.

И правда, зачем я подняла панику? Разве я - не Аманда Дейлис? Да, мы столкнулись с проблемами государственного масштаба, но с ними разберутся и приближенные короля. А меня интересует Рей, все остальное - потом.

Мы подергали несколько дверей, затем Лури махнула рукой и применила заклинание к первой попавшейся. На этот раз оно подействовало. Вспыхнули светильники, позволяя разглядеть длинный ряд столов. Так, письменные принадлежности в наличии. Схватила лист бумаги, разместила на столе и нарисовала на нем символы заклинания. Затем подозвала Энджела.

- Понадобится четыре капли твоей крови, - сказала ему.

Что я ценила в Энджи, так это то, что он не задавал лишних вопросов. Взял острую скрепку с одного из столов и проткнул палец, даже не поморщившись. Алые капельки упали в центр круга, а я зашептала слова поиска. Пусто. Ничего. Символы вспыхнули на мгновение - и погасли, оставив меня перед испорченным листом бумаги.

- Либо он закрыт от поиска, - сказала сипло, - либо...

- Вызвать дух? - оживилась Лукреция.

- Я тебя сейчас упокою! - выкрикнула в лицо сестре. - Рей жив, это просто какой-то заслон, я уверена.

- Гм-гм, - раздалось от двери, и на пороге замер тот самый мистер Олдридж, который не узнал собственного короля. - Дамы, вас желает видеть его величество.

Стоит ли упоминать, что я побежала впереди всех? И когда влетела в кабинет, по лицу короля поняла, что дела плохи. Дин выглядел угрюмым, не помогала даже иллюзия.

- Присаживайтесь, - приказал нам. - Все посторонние - вон!

Солдаты тут же покинули кабинет, а мы остались. Я чувствовала, как заходится в страхе сердце.

- Что с Реем? - спросила тихо.

- Давайте начнем по порядку. - Король забарабанил пальцами по столу. - Смерть министра образования не имеет никакого отношения к нашему делу.

- Что? Но как это? - всполошилась я.

- Тише, Аманда. Дайте мне договорить. Когда мои приближенные начали наводить справки по поводу проверки, министр решил, что пришли по его душу. А так как грешков за ним числилось немало, то посчитал, что лучше умереть быстро и безболезненно, чем познакомиться с королевскими палачами. Так и сказал своему заместителю. Тот подумал, что в шутку. А оказалось - всерьез. Заместитель, впрочем, дураком не был и, когда понял, что мой интерес лишь усиливается, пробрался ночью в кабинет, чтобы уничтожить все, что могло бы скомпрометировать его лично. Часть успел, часть нет. Моя вина, надо было отдать приказ, чтобы сюда вломились еще ночью. Но тогда мы бы не застали его на месте преступления.

- А Рей? - теперь уже спросил Энджел.

- Дайте же мне договорить! - Король ударил рукой по столу. - Таким образом, виновных мы искали не там. Но есть еще кое-что интересное. В министерстве образования, конечно, получили жалобу на университет Гарроуз. Кстати, анонимную, но я уже передал бумагу своим магам. Вот только проверочная комиссия к вам должна была выехать сегодня утром. Может, даже и выехала, никто не знает. И здесь слухом не слыхивали о той даме, о которой вы говорили, Аманда. Миссис Гайлик, если я запомнил верно?

- Да, - осипшим голосом ответила я. - Но как же? Я видела бумаги, приказ. И Рей их читал, и...

- А кто из вас проверял их на подлинность? - Фердинанд тяжело вздохнул. - Поймите, Аманда, я, хоть и не работаю в вашем университете, прекрасно представляю картину. Когда приезжает комиссия, все начинают суетиться, стараются закрыть дыры, если таковые имеются, готовятся. Но разве кто-то проверяет бумаги и предписания, кто-то задается вопросом, а не фальшивка ли это? Нет, Аманда.

- Конечно нет, - кивнула, признавая его правоту. - Мне бы и в голову не пришло, ваше величество.

- Вот видите. Поэтому вы и проморгали фальшивку. Никакой проверки не было. И с кем уехал Рей, мы понятия не имеем. Но вот в высшем магическом совете, кажется, мне чего-то недоговорили.

- Подождите, – невежливо перебила я короля. – А на балу? Ведь мисс Лаурс пыталась купить формулу ментального заклинания. Значит, ей что-то известно. Она не может не знать!

- А вы правы, – задумчиво заметил король. – Хорошо, оставим совет на потом. В конце концов, советники никуда не денутся. А вот мисс Лаурс, если запахнет жареным, может. Навестим ее и старшего Лаурса. Давно подозревал, что у него рыльце в пуху. Олдридж!

Солдат появился в дверях и отдал честь.

- Слушаю, ваше величество.

- Заканчивайте здесь сами. Всех сотрудников допросить, общий протокол – мне на стол сегодня же. И передайте членам высшего магического совета, что ровно в полдень я жду их во дворце. А я уезжаю.

- Выделить охрану, ваше величество?

- Да, четырех магов хватит. И поскорее!

И король, словно забыв обо всем на свете, прошел мимо, гордо расправив плечи. Я бросилась за ним. Казалось, что с каждой минутой мы теряем надежду спасти Рея от неведомой опасности. Если он не приезжал вчера в министерство – а только такой вывод и можно было сделать, – то где же он? Только бы с ним все было в порядке!

Глава 30

И снова – бесконечная гонка по улицам. Только теперь у нас на хвосте был еще один черный автомобиль, в котором сидела охрана. И автомобиль этот выглядел дороже королевского, а сам король в простой одежде ничем не отличался от обычного смертного.

– Слушайте сюда, – скомандовал он нам. – В дом пойдем я и охрана. Вы же будете ждать в автомобиле, и если вдруг что-то пойдет не так, вызовете подмогу.

– А как мы поймем, что что-то не так, ваше величество? – ласково, как кошка, поинтересовалась Лукреция. – Нет уж, давайте я пойду с вами, и если мне что-то не понравится, отправлю заклинание Аманде.

– Пойдите, – перебила я. – Почему это ты пойдешь к Лаурсам, если речь идет о моем женихе?

– Женихе? – Фердинанд обернулся так резко, что ушибся локтем об руль. – Когда вы успели?

– Пока ловили призрака бывшего ректора, – ответила я, вспомнив, как профессора спорили на дату нашей свадьбы. – Еще ничего точно не решено, но, скорее всего, бракосочетание состоится летом, как только закончится учебный год.

– И ты молчала? – Лукреция с переднего сиденья попыталась меня обнять. С другой стороны на мне повис довольный и счастливый Энджел.

– Да подождите вы! – высвободилась из их объятий. – Пока мы тут болтаем, меня могут лишить жениха.

– Идем вместе, – сказала Лукреция. – Кроме Энджела.

– Почему это? – Тот вспыхнул, будто спичка.

– Потому что кому-то надо позвать на помощь. Хотя бы кому-то одному, – отрезала Лури. – Поверь, эта миссия куда важнее, чем тот разговор, который мы будем вести с мисс Лаурс.

– Хорошо, – смирился Энджи, опустив голову. – Но вопрос остался открытым. Как мне понять, что вам нужна помощь?

– Если через полчаса мы не вернемся, вызывай стражу, – ответил король. – Вот тебе кристалл. Сожми сильнее, и автомобиль найдут.

И протянул ему небольшой белый камешек, в середине которого будто мерцала искорка. Энджел осторожно забрал у Фердинанда кристалл, а мы наконец-то выбрались из автомобиля. Сердце билось как сумасшедшее. Эта ночь стоила бы мне не одного седого волоса, если бы я не была блондинкой. А так, даже если они появятся, не видно. Охрана тут же потянулась за королем.

– Двое дежурят на парадном входе, – командовал Фердинанд. – Еще двое – с черного хода. Один идет с нами.

Четверо стражников тут же рассредоточились вокруг дома, один прикрыл короля, и мы двинулись к парадному входу. Конечно, юные леди вроде мисс Лаурс не встают в такую рань, но и мы не с дружеским визитом. Чем дальше, тем сильнее ощущала себя героиней дешевого чтива. Раннее утро, чужой дом – и мы перед лицом опасности. Для полноты ощущений не хватало только диких прозрачных завываний где-то на заднем фоне. И вдруг из дома раздался крик. Внутрь бросились все одновременно. Я, король, Лукреция, охрана.

Захлопали двери, застучали быстрые шаги. Мне показалось, что кричали со второго этажа, и я бросилась по ступенькам вверх.

– Минни, стой! – Лукреция тут же догнала меня. – Не смей ходить одна. Ты ведь больше теоретик, чем практик.

– Можно подумать, ты – нет!

Но она была не права. В последнее время я много практиковалась. Так получилось, что частично на Рее. И вот сейчас мы взлетели на второй этаж и помчались по коридору, распахивая каждую дверь. Будь я спокойна, меня бы удивило отсутствие слуг или хотя бы какой-то охраны. Но все волнения минувшего дня и ночи будто накрыли с головой. Лури опомнилась первой.

– Стой! – перехватила меня за руку у очередной двери. – Разве ты не видишь? Дом пуст. Нам надо вернуться к его величеству.

Точно, Фердинанд с охраной остались на первом этаже. И, наверное, так же методично обыскивают дом. А ведь там могут быть ловушки. Но его охранники – опытные маги. Однако что-то в словах Лукреции заставило меня встревожиться, и мы вдвоем побежали вниз, чтобы увидеть то, чего я и опасалась. Фердинанд заставил стражников разойтись по дому и остался один, уже собираясь взломать дверь очередной комнаты.

– Стой! – Лукреция на повороте обогнала меня и едва не впечатала Фердинанда в стену.

– Что за новости? – изумленно уставился он на сестру, а я уже исследовала дверь, к которой он собирался прикоснуться.

– Здесь ничего, – сказала я Лукреции, а сверху грянул взрыв.

– Надо уходить, ваше величество. – Двое охранников тут же выросли рядом. – Здесь опасно. И живых нет.

– Кто-то кричал! – настаивал Фердинанд.

– Это могла быть иллюзия, – тихо сказала я. – Чтобы отвлечь нас от чего-то важного и выиграть время. Идемте же!

И мы с Лукрецией увлекли упирающегося короля к выходу.

– Да что вы себе позволяете? – кричал он. – Вы, двое! Ненормальные!

А за первым взрывом последовал второй. Мы едва успели выбежать из дома, как он застонал, будто человек, и сложился. Из пятерых охранников рядом все так же находились двое. Неужели остальные погибли там?

– Вызывайте подмогу, – хмуро скомандовал Фердинанд. – Надо проверить, есть ли под завалами живые люди.

– Думаю, я могу в этом помочь, – прикоснулась к его локтю. – Лури, помнишь то заклинание, которым мы в детстве искали брата во время игры в прятки?

– Помню, – просияло ее печальное лицо. – Но понадобится время...

– Делайте что нужно, – сказал король. – Жизни моих подданных – превыше всего.

И пошел прочь.

– Здорово, – прошептала Лукреция. – Не знаю, как ты, Минни, а я будто с ума схожу рядом с ним. Какой мужчина! И почему я не принцесса?

– Каждый хорош на своем месте, – буркнула я, чертя на земле символы подобранным камнем. – И потом, принцесса у него уже была, теперь создает больше проблем, чем кто-либо еще.

Принцесса... Королева! Фердинанд ведь говорил, что королева никак не смирится с их разрывом. Но я не верила, что такие масштабные действия могут быть мстью влюбленной и покинутой женщины. Хотя еще кто кого покинул. Мне надо было сесть и собраться с мыслями. Только времени на это не было. А еще сейчас от нас с Лури, возможно, зависели жизни других.

– Давай! – скомандовала сестре, и мы начали читать парное заклинание. Оно находило все живое в достаточно ограниченном радиусе, но во время игры в прятки – это ведь самое оно! И пока брат нас не рассекретил, мы постоянно выигрывали. А вот когда перед тобой руины дома, речь уже совсем о другом. О жизни, которая может либо быть там, под руинами, либо оборваться.

Несколько светящихся шариков взлетели над кругом. Конечно же, заклинание «отыскало» тех охранников, которым удалось выбраться, но еще два зависли над руинами. Значит, есть шанс! Но один человек, увы, точно погиб.

– Надо магией поднять плиты там, где светятся метки. – Я обернулась к страже. – А где его величество?

Лукреция обернулась. Король стоял у своего автомобиля с выражением глубочайшей растерянности. Оно так не вязалось с его мужественным красивым лицом, что я бы рассмеялась, если бы не то, что только что произошло. А стражники уже магией осторожно разбирали плиты, поэтому я решила, что они справятся и сами, и подбежала к королю.

– Что-то случилось? – спросила тихо, стараясь сделать вид, что не слышу, как за спиной отфыркивается Лукреция.

- Да. - Дин перевел взгляд на меня. - Энджел пропал.

- Что значит - пропал? - уставилась на автомобиль, затем дернула дверцу на себя и заглянула в салон. Ни следа Энджела Морица. Что за глупости?

- Но мы ведь договаривались, что он вызовет подмогу в случае чего! - возмутилась Лукреция.

- И как я сразу не поняла? Да Энджи, услышав взрыв и увидев, что случилось, тут же побежал бы нам на помощь. - Я все еще смотрела на автомобиль, будто он мог чем-то нам помочь.

- И вот куда он подевался? - Его величество казался все более растерянным, будто отказываясь признавать, что в довершение к исчезновению Рея мы потеряли еще и его братишку.

- Может, решил погеройствовать? - предположила Лукреция, а у меня все внутри оборвалось. А если Энджел не послушал и пошел внутрь за нами? Если он тоже где-то там, под завалами? Только уже без шанса выжить. Нет, пожалуйста!

- Аманда, вы бледны. - Фердинанд тут же подхватил меня, опасаясь, видимо, что упаду в обморок.

- Эй, сестренка, что с тобой? - встревожилась Лури. - А ну-ка, садись в автомобиль, тут мы сами. Я сейчас попробую поискать нашу пропажу.

Да, поискать. Как поискать? Родственников Энджи под рукой нет. Хотя... Король ведь тоже родственник. Лукреция, видимо, подумала о том же, потому что потащила Фердинанда прочь, и у Энджи оставался кристалл, это тоже ниточка. Я откинула голову на спинку сиденья. Волнения последних дней отняли все силы. И казалось, что конца и края им не будет. Мы так и не приблизились к Рею. Страх медленно заползал в душу. Да что это я? С каких пор научилась сдаваться? Нет, так не пойдет! Мы найдем их: и Энджела, и Рея. И все обязательно будет хорошо!

- Едем. - Фердинанд скользнул за руль и, кажется, ничего не собирался мне объяснять. Лури уже заняла место на заднем сиденье. Стражники же боролись с плитами - поднимали их магией и складывали в стороне. Они даже не заметили, когда король успел активировать энергетические кристаллы и автомобиль двинулся с места.

- Вам удалось его найти? - спросила я.

- Энджела? Да, - ответила Лукреция. - Мальчик сейчас движется по направлению к своему дому.

- Дому? Но зачем? Что заставило его так быстро убежать?

- Если мы поднажмем, то догоним его и спросим, - отрывисто ответил король, и скорость возросла настолько, что меня впечатало в сиденье, а редкие прохожие поторопились убраться с дороги. Да уж, водил его величество так, что проще было дойти пешком. Зато когда автомобиль с ревом остановился у ворот дома семьи Мориц, меня бросило вперед и я преобольно ударила плечом.

- Прошу прощения, - на ходу пробормотал Фердинанд и первым вылетел из автомобиля. Вот неугомонный человек! Но речь идет о его близких, и я его понимала. Поэтому и поспешила следом.

- Он должен быть в доме, - догнала нас Лукреция, так и удерживающая в руках нить поискового заклинания. - Я его чувствую.

- Сейчас узнаем.

И король забарабанил в ворота, потому что от звонка осталась только оплавленная оболочка. Почему? Что с ним делали? Нам никто не открывал.

- Но он же там! - недоумевала Лукреция. - Ой, пропал.

Тут уже я так ударила по воротам магией, что решетка оплавилась и стекла на землю лужицей, а мы уже пробрались внутрь и спешили к входной двери. Не успеть. Этот страх оказался самым сильным и живучим, поэтому я вцепилась в дверь как в спасение и затрясла ее.

- Аманда, ты без магии ничего не добьешься, - оттащила меня Лукреция. - Давай просто снимем защиту с замков.

- Или выбьем окно, - предложил Фердинанд.

- Гениальный план! - искренне заявила я и, прежде чем кто-то успел остановить, ударила слабеньким магическим импульсом по ближайшей оконной раме. Посыпались стекла. Но, к нашему удивлению, не выскочил никто из слуг и сам Энджел не появился на пороге.

- Нам нужна защита.

Фердинанд попытался соорудить заклинание, но он тоже израсходовал многовато магии за это утро, и плетение сорвалось с пальцев.

– Давайте лучше я, – снова отодвинула его величество и сплела щит, мысленно благодаря Мануэля Зорреса и его факультет. – Теперь держитесь за мной.

Дин тихо выругался. Я понимала, почему его величество не удовлетворяет такое положение дел, но и рисковать жизнью короля нельзя. Преступники только и добиваются, чтобы Фердинанд исчез с их пути.

А я уже пролезла в оконную раму, и даже получилось не поцарапаться.

– Тут битые стекла, – предупредила спутников, а сама медленно двинулась в сторону коридора. Приоткрыла дверь. Все та же подозрительная тишина. Вымерли они все, что ли? Даже стало страшно. А когда увидела тело, лежащее посреди коридора, и вовсе вскрикнула – и тут же зажала себе рот.

– Что там, Минни? – послышался голос Лукреции. – Ой, мамочки!

Король, конечно, не был впечатлительной барышней, поэтому, вместо того чтобы охать и ахать, обошел нас и перевернул тело на спину. Это оказалась молодая девушка, даже младше меня.

– Спокойно, она спит, – произнес Фердинанд, и от переизбытка эмоций я села прямо на пол.

– Что значит – спит? – Лукреция все-таки оказалась крепче. Она склонилась над служанкой и похлопала ее по щекам. – Эй, милочка!

А затем вдруг зевнула.

– Это еще что? – проговорила недовольно и зевнула еще раз.

– Надо выбираться отсюда.

Фердинанд подскочил на ноги и подал мне руку, вот только так хотелось спать!

– Аманда! Лукреция! Эй...

– Я скоро встану, – пообещала его величеству, – только немного отдохну.

Свернулась клубочком на пороге – и провалилась в сон.

Глава 31

Пробуждение было не из приятных. До безумия болела голова. Казалось, тараканы внутри черепа решили сплясать вальс. Зато память услужливо напомнила о случившемся: и о пропаже Рея, и об исчезновении Энджела, и о взрыве и теле девушки на полу. Я тут же резко поднялась – и охнула, хватаясь за голову. Осмотрелась и тихо выругалась. Чуть дальше от меня Лури тихонько посапывала в объятиях Фердинанда. Король собственнически придавил сестру рукой и отпускать явно не собирался. И его иллюзия сейчас слетела. Значит, кончилось действие магии? Или...

– Ой, мамочки, – послышалось с другой стороны.

Обернулась – и едва сдержала крик радости. Энджел, живой! Такой же сонный и помятый, как и я сама.

– Энджи! – кинулась к нему и крепко обняла.

– Вы чего, мисс Дейлис? – Тот уставился на меня изумленными глазами.

– Ты нашелся!

– Да, вот только где мы?

Где-где... В подвале. Свет сюда проникал только из малюсенького окошка под самым потолком. О том, чтобы вылезти через него, не могло быть и речи. Я попыталась применить магию – пусто. Будто кто-то одним глотком осушил весь натренированный годами резерв. А Энджел тем временем пытался разбудить Фердинанда и Лукрецию.

– Они не просыпаются, – обернулся испуганно.

– Тише, – опустила руку ему на плечо. – Видимо, действие заклятия еще не закончилось. Проснутся.

Мне тоже было страшно, но Энджи ведь страшнее. Я села на пол, обняла его за плечи. Ничего, мы вместе, значит, справимся. Я обещала Рею, что присмотрю за его младшим братишкой, и я это сделаю.

– А теперь расскажи, зачем ты бросил нас и сбежал, – попросила этого неугомонного юношу.

– Я получил магическое письмо. – Энджи опустил голову. – От Рея. Там было написано, что он ждет меня дома и что я должен немедленно приехать туда. Но Дин заблокировал кристаллы, и я убежал. Прости, что заставил волноваться.

– Я уже привыкла волноваться за тебя, – ответила с показным спокойствием. – Не представляю, как Рей с тобой справлялся.

– А он и не справлялся, – усмехнулся Энджи.

– Да уж, это точно. И что было дома?

– Мне открыла незнакомая девушка. Я решил, это кто-то из новых слуг. Вошел – и почти сразу уснул, а проснулся уже здесь.

Да, похоже, нас обвели вокруг пальца, как подростков. Вот только парень, хоть как-то подходящий под это определение, среди нас лишь один. И сейчас он сидел рядом со мной, растерянный и расстроенный, а я пыталась его успокоить.

– Минни? – Это Лукреция наконец-то открыла глаза. – Ты в порядке?

– Более чем, – ответила хмуро. – А вот все мы разом – нет.

Лукреция обернулась, увидела короля и, вскрикнув, кинулась к нему.

– А между ними что-то есть, – прошептал Энджел.

– Тише ты, спугнешь, – перебила его, а Лукреция уже хлопала Дина по щекам. Я не стала говорить, что дело в магии. Пусть разбираются сами. Может, и добудится. Зато Лури не обратила ни малейшего внимания на отсутствие иллюзии, будто не увидела.

– Эй, – окликнула ее, – все в порядке?

– Не знаю. Фердинанд, Дин!

Король пошевелился, и Лури едва не зарыдала, готова поклясться! Потому что прижалась к нему

всем телом, обняла и замерла. Мы с Энджелом покосились друг на друга. Боги, спасите Целицию от такой королевы!

- Все хорошо, Лури. - Дин барахтался, пытаюсь вырваться из захвата. - Ну же!

- Лукреция, неприлично так виснуть на мужчине! - прошипела я, и сестрица тут же отпрянула, а король вздохнул полной грудью.

- Где это мы? - Обвел подвал затуманенным взглядом. - Энджи! Ты где был?

- Опять рассказывать? - Энджел поморщился, как будто съел кислый лимон.

- Его заманили домой и усыпили, - пояснила я. - Энджи, а ту девушку, что открыла тебе, ты точно не видел раньше?

- Точно. - Он качнул головой. - А теперь, когда мы все выяснили, может, будем как-то выбираться отсюда?

- Магия не действует, - поделилась с друзьями неприятным открытием.

- Что?

Король тут же схватился за пострадавшую щеку, стиснул зубы и отвернулся от нас. И вот как такой сильный мужчина может быть настолько заиклен на собственной внешности? Лукреция тоже заметила. Воздела глаза к потолку: мол, вот они, мужчины. А затем сказала:

- И что же это вы так побледнели, ваше величество? Боитесь разрушить свой идеальный образ? Зря, таким вы мне нравитесь больше.

Дин обернулся и уставился на нее.

- Не люблю фальшивки, - прошептала Лукреция, невинно глядя ему в глаза. Мы с Энджи тут же отвернулись, уж слишком личным это выглядело. А звук поцелуя доказал, что сделали правильно.

- А может, вы разберетесь потом? - поинтересовалась у стены. - Кстати, кажется, у нас гости.

Послышались шаги. Глухие - тут явно были толстые стены. И, кажется, не одного человека. Скрипнула, открываясь, дверь, и на пороге замерли трое. Эмилия Лаурс, темноволосая девушка, увидев которую король выругался сквозь зубы, из чего я сделала вывод, что это его жена, и мужчина лет сорока. Мужчину Фердинанд тоже знал, это было заметно.

- Какая живописная компания, - колко сказала женщина. - Дорогой, очень любезно, что ты принял наше приглашение.

- Ты в своем уме, Изабелла? - Фердинанд подскочил на ноги. - Что это за фарс?

Значит, точно королева. Бывшая.

- Фарс? - Изабелла удивленно уставилась на Дина. - Почему же? Это ведь ты сделал все, чтобы наш брак не сложился. Ты сделал все, чтобы я почувствовала себя пустым местом. И тебе ли называть нашу встречу фарсом?

У-у-у, а у дамочки-то проблемы. Похоже, Фердинанд не одну девушку довел до нервного срыва, и эта миссис - не исключение. А вот что здесь забыла бывшая Рея, я не понимаю!

- Где Рей? - прервала этот обмен любезностями.

- Это ты нам скажи. - Эмилия Лаурс бросила на меня уничтожающий взгляд. - Это ведь твой жених.

- Поэтому и спрашиваю.

Мужчина молчал. Только смотрел на нас как на глупых подростков. А затем обернулся к королю:

- Что ж, ваше величество, думаю, ваше правление Целицией подошло к концу. У меня к вам предложение: подпишите отречение от престола, и никто не пострадает. Конечно, милому Энджелу придется сделать то же самое: отказаться от любых прав на ваше наследие.

- Нет, - ответил Фердинанд твердо. - Я знал, что в высший магический совет забралась гадина, но не думал, что это вы, магистр Янсон.

- Увы, я не один, - усмехнулся тот. - Значит, отказываетесь? Что ж, я начну с этой дамочки.

И обернулся ко мне. Энджи тут же постарался встать между нами.

– Ты что творишь? – шикнула на него. – Мал еще!

– Я не позволю этому уроду тебе навредить!

А глаза так и сверкают. Вот тебе и чудо в перьях... Но я все равно мягко отстранила мальчишку. Впрочем, ждать наш собеседник не желал. Он произнес что-то на непонятном наречии, и я схватилась за горло. В этом помещении, лишенном магии, горло сдавила настоящая магическая удавка.

– Нет! – просипела отчаянно.

– Аманда! – Энджи прижал меня к себе, стараясь хоть чем-то помочь, но что мог сделать беспомощный парнишка? И тогда он кинулся вперед, на мага, который меня атаковал. Вцепился в него мертвой хваткой. Тот махнул рукой, и Энджел отлетел, ударился о стену и замер на полу. А удавка сильнее стянула горло.

– Хорошо, – раздался голос короля, как сквозь вату. – Я подпишу.

Удавка исчезла. Я закашлялась, стараясь восстановить дыхание. Стояла на четвереньках и чуть ли не выплевывала легкие. Больно...

– Ты, урод! – кричала Лукреция. – Да я тебя за сестру...

И звук оборвался.

– Ты обещал их не трогать, – снова Фердинанд.

Я приподнялась, чтобы увидеть бледную как смерть Лури, которая так же, как и я, пыталась подняться на ноги. А Дин уже подписывал длинный свиток. Второй такой же сунули под нос едва пришедшему в себя Энджелу. Он посмотрел на меня, я кивнула. И Энджи подписал.

– Отлично, – усмехнулся магистр Янсон. – То, что надо.

– Отпусти их, – потребовал Фердинанд.

– То есть в том, что я отпущу вас, вы сомневаетесь, бывшее королевское величество? – поинтересовался маг. – Вы правы. Только свидетели нам не нужны. Сегодня власть в Целиции сменится навсегда. Правда, дорогая?

И поцеловал бывшую королеву. Та потерлась об него всем телом. Наверняка чтобы заставить Дина ревновать, но он только плюнул в их сторону.

– Ненавижу, – прошептал пересохшими губами.

– Прощайте, – помахала нам Эмилия и первой покинула подвал. За ней потянулись и «голубки», дверь с грохотом закрылась.

– Что это было? – тихо спросил Энджел. – Я думал, они нас убьют.

И вдруг стало нечем дышать. Будто количество воздуха стремительно уменьшалось. Легкие засадили. Я снова закашлялась, а Лури вцепилась в рубашку Фердинанда.

– Мне страшно, – прошептала она ему.

– Не бойся, ты не одна. – Король обнял мою сестру и прижал к себе. Лури тоже кашляла, Энджел же пытался дышать маленькими глоточками. Не получалось. Его лицо серело. Неужели все закончится вот так?

Где-то послышался шум. Не шум – грохот! Что это было? Удар, еще удар. А я уже проваливалась в черную бездну. Взрыв, где-то совсем рядом.

– О боги, Аманда! – знакомый любимый голос и чьи-то бережные руки, подхватывающие меня. Быстрые шаги и глоток воздуха, который обжег легкие.

– Побудь здесь, любовь моя, я сейчас, – пообещал Рей, и ощущение теплых рук пропало. Я потянулась за ним, как за надеждой и защитой, но ухватила пустоту. А Рей уже вытащил из комнаты Энджела. Фердинанд вел бледную, едва живую Лукрецию. Стоило им дойти до меня, как оба тяжело осели на пол.

– Сюда! Быстрее! – послышался незнакомый мужской голос.

– Это по наши души, – нахмурился Рей, а я разглядывала мятую одежду, растрепанные волосы. Так

и знала, без очков. Вот что за невыносимый человек? – Минни, надо подняться. И выбираться отсюда.

А шаги приближались. Магов было много. Слишком много! Двенадцать, не меньше. А из нас пятерых в полную силу мог сражаться только Рей. Он тут же закрыл меня собой.

– Не смей, Мышонок! – прошипела на ухо.

– Минни, мне будет сложно, если я буду беспокоиться о тебе, – чуть обернулся он.

– Тогда давай вместе.

Маги напали слаженно. С их пальцев сорвались боевые заклинания. Рей отбил, но, скорее, наудачу. Не видит! Он ведь не видит, что за заклинания используют враги. Я опустила руки ему на плечи. Мышонок вздрогнул, стараясь высвободиться, но я так и стояла за его спиной.

– Огненный вихрь, – протараторила, заметив знакомое плетение. Рей тут же поднял водные щиты. – Слева – воронка. Справа – тьма.

Отбил! Он отбил! А его величество и Лукреция тоже объединились. Только король прикрывал, а сестрица что-то рисовала на полу.

– Дряни, чтобы вы провалились! – Это уже Энджел. Вот кто не стал тратить времени на защиту, а ударил так, что посыпалось крошево с потолка и стены заходили из стороны в сторону. А Энджи уже чертил что-то на полу. Крысы! Я взвизгнула и едва не запрыгнула Рею на руки. Лури только отмахнулась, расчищая площадку, а крысы атаковали наших противников. Карабкались по их телам, мельтешили серыми и бурыми тельцами. Маги забыли о нас, стараясь избавиться от вечных обитательниц подвалов. И Рей не терял времени. Бил и бил, а когда Лури закончила печать, пол и вовсе заходил ходуном.

– Бежим! – скомандовал Фердинанд и увлек нас к выходу. Уже у двери Рей обернулся и поставил печать, закрывающую выход.

– Подожди, надо надежнее.

Я закрыла дверь и наложила то самое заклинание, из-за которого Рей опоздал на совещание в первый день работы в нашем университете.

– Вот, значит, как, – задумчиво сказал он, когда я прошептала формулу замка. – Жаль, полюбоваться не могу.

– Я специально для тебя потом повторю, – пообещала этому мышиному несчастью. Хотя сейчас назвать любимого Мышонком язык бы не повернулся. Грозный, как небо перед бурей, и сильный, как ураган. Действительно боевой маг. Действительно один из сильнейших. И только что спас мне жизнь. С ума сойти! Я закусила губу, потому что глаза подозрительно пощипывало.

– Я на автомобиле, за мной, – скомандовал Рей, а по верхним этажам будто вихрь пронесся. Развороченные стены, перевернутая мебель. Мой Рей.

Действительно, я издалека заметила знакомый автомобиль. Забралась на переднее сиденье, оставив троим спутникам заднее.

– Да подвинься ты, Дин! – негодовал Энджел. – Ты всегда казался мне худее.

– А может, это ты располнел на университетских харчах, детка? – предположила Лукреция. – Подвинься! И не прижимайся ко мне, мелкий извращенец!

– Тише там! – потребовал Рей, и воцарилась тишина. – Куда едем?

– В высший магический совет, – ответил король.

– Тогда держитесь.

А в следующую секунду я поняла, что по сравнению с Реем король водил как бог.

Глава 32

– Где ты был? – спрашивала, пока мы неслись к зданию высшего магического совета. – Мы искали тебя по всему городу!

– Не поверишь, – ответил Рей, пристально вглядываясь в дорогу, – но я искал вас.

– Как это? – Энджи наклонился к нам с заднего сиденья.

– А вот так. Мы приехали в столицу поздно ночью, быстро решили вопрос в министерстве финансов, и я решил, что ехать усталым по темной дороге – не лучшее решение. Поэтому переночевал у тебя дома, Энджи, и утром вернулся в университет. Но там мне сказали, что вы с Аmandой уехали ранним утром с незнакомым мужчиной. И Лукреция тоже с вами. Я сорвался обратно, заглянул в министерство, но там оставалась только стража. Тогда пошел в высший магический совет, где вас никто не видел. А потом где-то услышал о взрыве в доме Эмили. Почему-то показалось, что это может быть связано с вами. Но и у развалин я нашел только целителей и охрану, которая и доложила, что вы уехали с Фердинандом. Пришлось применить поисковое заклинание. К счастью, к тому времени вас еще не успели запереть, зато преступники уже подъехали к месту. Я знаю этот дом. Он принадлежит магистру Янсону, человеку, который никогда не внушал мне доверия. Так все и было.

– Но мы не могли тебя найти!

– Минни, ты ведь сама настаивала, чтобы я носил защитные амулеты, – уставился на меня Рей. Вот же еще...

Мне тоже пришлось рассказать Рею о наших необычных приключениях. Он слушал молча, ни разу не перебил, лишь когда упомянула об участии Изабеллы и Эмили, тихо выругался.

– Так и знал, что этим закончится, – проговорил тихо. – И самое обидное, что мне не хватило пары дней.

– Что?

Показалось, что этот вопрос мы задали Рею одновременно.

– Да. – Он так резко вошел в поворот, что мы едва не вылетели из автомобиля. – Я занимался поисками того, кто продавал заклинания в университете Гарроуз, когда заподозрил, что Эмили причастна. И когда она попросила меня об услуге, только убедился в этом. Насчет Изабеллы тоже не сомневался, и имя Янсона было в моем списке. Мне надо было проверить лишь пару имен, и дело можно было считать закрытым.

Дело? Закрытым? Так Фердинанд говорил правду, и Мышонок все это время работал на него? Я улыбнулась. Почему бы и нет? Наш университет, конечно, хорош, но Рей все равно казался будто немного не на своем месте. Только не думал, что и за Энджи охотятся те же люди.

– Не смотри на меня так, – попросил Рей, даже не оборачиваясь, будто почувствовал мой взгляд. – Кстати, вчера мне все-таки удалось узнать имя того, кто продал преступникам запрещенные формулы.

– И кто же он? – спросила, опасаясь услышать хорошо знакомое имя.

– Ректор Симонс. Он понимал, что скоро его попросят уйти, и решил таким способом улучшить свое материальное положение.

– Нет, он не мог! – Я подскочила и сильно ударилась головой о потолок. – Он бы никогда...

– Я проверил, Аманда. По бумагам все, конечно, чисто, но он лично руководил экспериментами, результаты которых потом всплывали у заговорщиков. И декан Кирсон подтвердил.

– Айден? Он тоже замешан?

Я была в ужасе! Но как?

– Нет, но он знал. И молчал, если ты об этом. Думаю, и остальные деканы тоже. Только тебя не стали посвящать. Цитирую Кирсона: «Декан Дракон слишком правильная, когда речь идет о работе. Она бы ни за что на это не пошла».

– Вот наглец!

А в груди раскрывалась бездна. Люди, которым я доверяла, которых считала друзьями, знали, что

ректор Симонс ставит под удар и сам университет, и чужие жизни, – и молчали.

– Минни. – Рука Рея опустилась на мою ладонь. – Милая, не бери в голову. Так бывает. Ты не поверишь, с какой подлостью иногда приходится сталкиваться. И каждый раз кажется, что хуже уже некуда, но это не так. Сейчас наша задача – остановить их, пока не стало слишком поздно.

И автомобиль вылетел на площадь перед зданием высшего магического совета. Я не хотела идти дальше. В эту минуту мне вообще ничего не хотелось, но Рей ждал, и я подумала, что могу понадобиться ему там, внутри.

– Минни, все хорошо? – обеспокоенно спросила Лукреция.

– Да, Лури, – заставила себя улыбнуться ей. – Я в порядке.

Нет. Не в порядке! Да какая разница?

– Жители Целиции, – вдруг послышался магически усиленный голос, и Рей побежал, а мы кинулись следом за ним. На повороте его перегнал Фердинанд, он же первым взлетел по лестнице, и мы продолжали слушать: – Королевский указ. Я, король Целиции Фердинанд Второй, этим документом отказываюсь от права на престол и слагаю с себя королевские полномочия. Подписано...

Нам пытались преградить дорогу. И я в который раз замирала, глядя, как Рей бьет магией всех существующих стихий. Только что использовал ветряную волну – и вот уже на головы преследователей льется ледяной дождь, а земля трясется под ногами. Я все так же следовала за ним и комментировала атаки. Раз не просит замолчать, значит, помогает.

А Фердинанд обошел соперников. Налег на запертую дверь – видимо, знал, откуда может передаваться подобное сообщение.

– Позвольте помочь, мой король? – ласково спросила Лукреция и одним заклинанием отперла замок. Они вбежали внутрь, и голос оборвался. Мы с Реем и Энджи перекрыли лестницу, мешая преследователям добраться до Дина.

– Можно, я их прокляну? – требовал Энджел.

– Нельзя, – рявкали мы с Реем единогласно.

– Но почему?

– Мал еще! – огрызался его брат.

Кажется, Энджи обиделся, потому что в следующую секунду пять магов уже катались по полу, хватаясь за животы. Вот так проклял.

– Жители Целиции, – а это уже голос Фердинанда. – Не верьте любым заявлениям, сделанным посторонними людьми от моего имени. Преступники жаждут лишить меня власти, но им это не удастся! Я – король Целиции, и останусь им до последнего вдоха.

Что-то треснуло и грохнуло.

– Дин! – Рей взлетел по ступенькам. Я поспешила за ним, понимая, что в дыму ничего не смогу разглядеть.

– Все в порядке. Они уходят! – расслышали из-за дымной завесы голос Лукреции.

И на нас вылетели пятеро магов. Я тут же отгородила нас защитой, а Рей ударил. Ему сейчас было все равно, что на той стороне его бывшая невеста и такая же бывшая королева. Мне тоже.

– Дамочек беру на себя, – шепнула ему и кинула заклинание под ноги Эмилии. Ничего, сейчас я кое-кому перышки пообщипаю!

– Аманда, осторожно! – Это уже Энджел. Он отбил направленную на меня атаку одного из магов, а затем только засверкали заклинания. Мне нельзя было отвлекаться.

– Да издохни же ты, наконец! – Эмилия вопила на высокой ноте, а королева атаковала.

Черное заклинание влетело мне в грудь.

– Минни! – испуганный голос Рея.

Ничего страшного. Я сейчас немного полежу, и все пройдет. Почувствовала, как меня подхватывают бережные руки и опускают на пол, а затем этот самый пол подозрительно зашатался,

грозя похоронить под собой все и всех.

– Энджи, присмотри за ней.

– Аманда, потерпи, я сейчас.

Кажется, неугомонный студент пытался снять чужое проклятие. Получалось скверно, я шипела от боли, но вдруг стало легче дышать. Распахнула глаза. Темно? Почему темно?

– Я что, ослепла? – спросила осипшим голосом, слушая чужую ругань.

– Нет, они разозлили Рея, – с придыханием ответил Энджел. – Давай-ка покинем здание, пока оно не рухнуло.

– Там же Дин с Лури!

– Они уже снаружи, не волнуйся. Идем.

Я позволила Энджелу осторожно провести меня куда-то наверх, затем вниз. В полной темноте вдруг ярко вспыхнула чужая магия. Хотя почему же чужая? Она принадлежала Рею. Моему Рею. Я зажмурилась, потому что глазам стало больно, а затем вдруг стало светло.

– Аманда! – кинулась ко мне Лукреция. – Ты ранена? О боги! Сестренка!

– Тише, – попыталась осадить ее. – Ничего страшного, никаких проблем.

– Как это никаких? У тебя кровь.

А я оглядывалась по сторонам. Толпа зевак окружила здание. В центре круга стоял Фердинанд, а перед ним лежал Янсон. Мертвый. Жаль, что я не увидела их боя. И кто тут говорил, что у него маловато магии? Молодец его величество. Теперь никто не рискнет лаять в сторону короля. Обернулась. Здание высшего магического совета задрожало от фундамента до шпилей – и рассыпалось глыбами. Тьма вырвалась из-под обломков и растаяла. И только теперь до меня дошло...

– Рей! – кинулась вперед.

– Аманда, стойте! – попытался перехватить меня король. – С ним все будет в порядке.

– Вы что, не видите? Он же где-то там! – Я вырвалась из железной хватки и кинулась к камням. Попыталась разобрать их собственными руками, затем магией.

– Минни, дорогая, что ты делаешь? – раздалось из-за спины.

– Не мешай, – отмахнулась, как от назойливой мухи. – Я ищу... тебя?

– Помочь? – Мышонок стоял рядом и улыбался. Потрепанный, но живой. Живой! Мой Мышонок!

Кинулась ему на шею, повисла, вцепилась так, что не оторвать.

– Сестрица, вам обоим бы к целителю, – попыталась вразумить меня Лукреция.

– К демонам целителей! – рывкнула я и покрыла лицо Рея торопливыми поцелуями. Любимый мой, родной, хороший.

– Надо написать родителям, что она таки выходит замуж, то-то порадуются! – раздался голос сестры в отдалении.

– Мне уже писал ваш брат, – ответил ей его величество. – Умолял меня забрать в столицу еще двоих и уверял, что они не менее талантливы, чем вы.

– Они нам и в подметки не годятся! – возмутилась Лури, и я была с ней согласна. – Где эти демоновы целители? Я их сейчас сама прибью!

Затем меня все-таки отцепили от Рея. Общими усилиями, конечно. И также общими усилиями уговорили отправиться в больницу. Конечно, не одну, а с Мышонком, иначе я ехать отказывалась, да и его задело чужими заклинаниями. Лури осталась с королем разбирать последствия заговора, а Энджел поехал с нами. Он выглядел до того расстроенным, что мне даже стало его жаль. Но сейчас ни о чем не стала спрашивать. И только потом, когда нас с Реем поместили в соседние палаты, я, наплевав на предписания целителей, выглянула в коридор. Энджел сидел в кресле, опустив голову на руки.

– Энджи? – позвала тихо. – Иди сюда.

Он вострепнулся и, сомневаясь, а стоит ли, все-таки вошел в мою палату.

– Что случилось, чудо? – спросила, заглядывая в полные печали глаза.

– Все из-за меня, – выдохнул он и закрыл лицо руками.

– Из-за тебя – что? – пыталась вытрясти, что он уже успел придумать.

– Все! – Исчерпывающий ответ. Но Энджи решил пояснить: – Если бы я раньше послушал Рея, возможно, все могло бы быть не так. Я думал, они из-за наследства. А они из-за крови. И если бы...

– Не реви. – Растрепала его и без того растрепанные волосы. – Все ведь хорошо. Мы живы, король сохранил свой трон, преступники... скорее всего, нет их больше, преступников. Будешь спокойно учиться. Кстати, ты мне, как староста группы, не сдал график дежурств на будущий месяц. Вот вернемся в университет, и займешься, студент Риад. Или лучше Мориц?

– Лучше Мориц, – улыбнулся Энджел сквозь слезы. – Спасибо, декан Дейлис. Вы лучше всех.

И обнял меня так крепко, что не смогла дышать.

– Кхм-кхм, – раздалось от двери. – Это еще что за картина?

– Это? – улыбнулась Рею. – Признание в любви от студента.

– А студент не думает о том, что после признания он неделю сидеть не сможет? – ласково спросил Мышонок.

Энджи тут же отпрянул от меня, взглянул на брата – и повис у него на шее.

– Как это понимать? – изумленно замер Рей.

– Прости! Я больше не буду!

Конечно, о смысле фразы мы больше догадались, чем услышали, но что поделаешь, если Энджел решил излить на нас годовой запас слез?

– Все хорошо, братишка, – пытался успокоить его Рей. – Я не сержусь. Точнее, сержусь, но не сильно. Поэтому ты уж постарайся не вылететь с первого курса, и, может, я тоже перестану злиться.

– Шантажист, – заявил Энджел. – Но я действительно не собираюсь бросать учебу. Мне нравится в университете Роз.

– Тебя ли я слышу, братец? Ты ведь отбивался руками и ногами.

– Я передумал. – Энджел гордо расправил плечи. – В конце концов, я – лорд, и хорошее образование для меня обязательно.

– Растет, – шепнула я Рею. – А теперь оба вон из моей палаты! Устала, хочу отдохнуть.

И выпроводила братьев за дверь. Слышала, как они долго разговаривали в коридоре. Энджел просил Рея переехать в его дом, Рей пытался отказаться, аргументируя тем, что он не показывает носа из кабинета. Но Энджи умел быть убедительным, и брату пришлось согласиться. Я надеялась, что дома у Энджи никто не пострадал и все давно проснулись. А затем и сама уснула, пока кто-то не попытался осторожно меня обнять. И почему-то даже сомнений не возникло в личности смертника.

– Мышонок, это ты? – сонно открыла глаза.

– Да почему Мышонок-то? – возмутился Рей.

– Потому что мне так нравится, – потянувшись за поцелуем, обняла в ответ и растаяла в ласке. – Ты – лучший Мышонок в мире.

– Хорошо, декан Дракон.

– Не смей, – погрозила этому ненормальному.

– Тебе можно, а мне нет? Ладно, буду называть тебя зайкой.

– Лучше уж драконом, – хихикнула я.

Рей погладил меня по спине, прижал к себе, поцеловал в висок. И сразу стало хорошо и спокойно. Уже собиралась снова уснуть, когда в дверь постучали.

- Скажи, что нас нет, - попросила Мышонка.
- Нас нет, - послушно ответил тот непрошеным гостям.
- А с кем я говорю? - раздался голос Фердинанда.
- Король, - вздохнула я. - Придется вставать. Посмотри, я сильно растрепанная?
- Хуже не бывает, - заверил Рей, - но тебя это не портит.
- Лстец, - улыбнулась ему, и мой любимый улыбнулся в ответ.

Глава 33

Конечно же, его величество привык получать свое, поэтому дверь пришлось отворить, и он залил нашу палату лучезарным сиянием венценосной особы. Дин в отличие от нас не выглядел потрепанным. Наверняка успел привести себя в порядок и переодеться, а мы с Реем сидели на моей койке, как пара нашкодивших студентов. За спиной короля возвышалась Лукреция. Тоже в новеньком платьице – и где только взяла? А в распахнутую дверь протиснулся Энджел. Видно, хотел услышать информацию из первых уст.

– Рад видеть вас почти здоровыми, – улыбнулся Фердинанд, демонстрируя ровные белые зубы. Опять иллюзия. И что ему неймется?

– Мы тоже рады, Дин, – поморщился Рей. – Но были бы еще более рады, если бы ты нас не разбудил.

– Вы что, спите в такой момент? – возмутился король, усаживаясь рядом с Реем, а Лури тут же примостилась с моей стороны, и только Энджи присел на табурет, как хороший мальчик.

– Какой – такой? – устало уточнил Мышонок. – Очередной заговор раскрыт, преступники найдены. Ничего нового.

– Как это ничего? Половина высшего магического совета арестована! Другая половина искренне пытается доказать свою лояльность. Министерство образования стоит на ушах. Нас всех чуть не убили несколько раз за день...

– Скучно, – подтвердил Рей. – Мне кажется, что за последние лет пятнадцать ничего не изменилось.

– Какой ты зануда. – Фердинанд воздел очи к потолку. – Дорогая Аманда, я решительно не понимаю, почему из всех достойнейших мужчин королевства вы выбрали этого сноба?

– Потому что он лучший, – счастливо улыбнулась я, сжимая руку Рея.

– Я бы с вами поспорил, но не стану. – В глазах Дина плясали смешинки. – Но раз вам совсем неинтересно...

– Очень интересно! – за всех ответил Энджел. – Рассказывай уже!

– Энджи, неприлично тыкать Дину на людях, – рыкнул Рей.

– А тут все свои! – заявил мой студент.

– И то верно, – поддержала его я.

– Тогда слушайте. Думаю, большую часть вы поняли и сами. – Дин обвел нас взглядом, желая удостовериться, что таки поняли. – В высшем магическом совете назрел раскол. Часть магистров желала, чтобы все оставалось как есть. Другая часть жаждала, чтобы я потерял престол, вся власть перешла в их ручонки. К последним относился и магистр Янсон. Впрочем, что касается его, дело выглядит весьма банально. Янсон был любовником моей тогда еще жены. Но она быстро стала бывшей, поэтому они вдвоем решили, что неплохо бы от меня избавиться.

– И начали с моих родителей? – печально спросил Энджи.

– Мы не знаем этого наверняка, но предполагаю, что так. А потом взялись за тебя как за моего наследника. Решили сначала убрать тех, кто мог занять престол, а потом уже заниматься мною лично. И так как ты был единственным вероятным кандидатом, за тобой началась охота. Это, кстати, рассказала мисс Лаурс. Увы, Изабелла и Янсон нашли последний приют в руинах здания совета.

– Эмилия жива? – удивился Рей.

– Еще скажи, не твоими усилиями. – Фердинанд наградил его долгим, испытующим взглядом, но Мышонок держался хорошо и не поддался на провокацию. Впрочем, даже если это Рей спас Эмилию, я его понимала. Все-таки когда-то у него были к ней чувства. Я не ревновала, нет, но если еще раз увижу эту общипанную курицу, то в Целиции возобновится практика смертной казни.

– Кстати, сама Эмилия была лишь мелкой пешкой. – Дин решил продолжить, раз уж Рей ни в чем не признавался. – Еще одним главой заговора стал ее отец, он же притащил дочь в столицу в надежде, что она снова сблизится с Реем.

– Но она и не пыталась, – вставила я, а затем по взгляду Рея вдруг поняла – пыталась, только он не говорил. Сколько еще секретов скрывал мой Мышонок? Я не желала, чтобы у него были от меня тайны!

– Одним словом, семья Лаурс задержана в полном составе, – завершил Фердинанд свой рассказ. – Как и многие мелкие сошки. Выздоровливайте и ни о чем не беспокойтесь.

– Тебе все-таки стоит подумать о наследниках, – вздохнул Рей. – Иначе эта история будет продолжаться снова и снова.

– Я и думаю, – кивнул его величество. – Именно поэтому в присутствии Энджи и Рея, как моих ближайших родственников, и Аманды, как родственницы Лукреции... Лури, вы станете моей женой?

И его величество поднялся с койки, достал из кармана небольшой мешочек и протянул Лукреции кольцо с королевским гербом. Я почувствовала, как щиплет глаза. Так романтично! Хотя я и никогда не была сторонницей романтики. Лури тоже выглядела взволнованной.

– Ваше величество, – пролепетала она, – я... отказываюсь.

– Что? – Фердинанд даже побледнел. – Это из-за... того, что вы видели сегодня?

– С ума сошли? – вспыхнули щеки Лукреции. – При чем тут ваши шрамы? Мне, конечно, больно видеть, что вы до сих пор страдаете из-за них. Но я о другом! Я вам не ровня, ваше величество. Да, наш род не из последних, но с принцессами мне не тягаться.

– Лукреция, раз я прошу вашей руки, значит, мне все равно, принцесса вы или нет.

Кажется, кое-кто начинал злиться. А я не понимала сестрицу. Она ведь сама говорила, что желает завязать отношения с Фердинандом. Так в чем проблема? Вот он! Бери колечко, ступай в храм.

– Это сегодня вам все равно, – заявила Лури, расправляя красивые плечи. – А завтра вы обвините меня, что я вас недостойна.

– Лукреция! – В глазах Дина уже плясали демоны.

– Более того, я не слышала от вас ни одного слова любви, ваше величество. Вот когда я буду уверена, что вы любите меня и не оставите, как вашу несчастную супругу...

– Лури! – Это уже я не вытерпела.

– ...тогда подумаю о том, чтобы изменить свой ответ, – завершила она.

– Так мне еще повезло? – шепотом спросил Рей.

– С чем? – ответила так же тихо. – Ты пока что лишь намекнул, что не против пожениться. А где кольцо? Где признание? Где помолвка на весь университет?

– Мешаете! – рявкнул на нас король. – Хорошо, Лукреция Дейлис. Рано или поздно вы поверите в мои чувства, а до той поры, если увижу рядом с вами хоть кого-то, убью! Его, а вас возьму в жены силой.

– И кого он думает там увидеть? – шепнула Рею. – Да Лури помрет в девках, если король ее не уговорит.

– Я все слышу, Минни, и думаю о тебе так же, – заявила сестрица и проплыла мимо разобиженного короля к двери. На пороге обернулась, улыбнулась и послала его величеству воздушный поцелуй.

– Кобра, – пробормотал Фердинанд.

– Пополнение в нашем зоопарке, – хихикнула я. – А вы с каким существом себя ассоциируете, ваше величество? Или зверем?

– Не вижу ничего смешного! – продолжал бушевать Дин. – Я готов был... А она...

И тоже вылетел, не забыв закрыть дверь палаты. Когда успел сбежать Энджел, мы даже не заметили.

– Тебе надо отдыхать. – Рей обнял меня за плечи. – А утром вернемся в родной университет. Поверить не могу, что давал объяснения фальшивой комиссии.

– Я тоже обманулась, дорогой, – провела пальцами по его ладони. – Ничего страшного, бывает.

– Да уж. Только почему от этого не легче?

Пожала плечами и промолчала. Мы оба хороши. А еще как-то придется смотреть в глаза людям, которых считала друзьями. Другим деканам, которые покрывали преступления ректора Симонса, который небось давным-давно покинул пределы Целиции. Как я буду жить дальше?

– Чем ты встревожена, любовь моя? – мягко спросил Рей.

– Хочу знать, как они могли. Ректор Симонс, Кирсон, другие профессора. Мы ведь ведем исследования не для того, чтобы их использовали в преступных целях. Наоборот, хотим, чтобы мир стал лучше. Тогда почему все так, Рей?

– Потому что не все люди думают так, как ты, Минни. – Мышонок легко коснулся губами моих губ. – Деньги, должность. Вот что важно для них. Думаю, деканы молчали из-за того, что боялись потерять работу. Симонс ведь был ректором.

– Я бы не молчала!

– Поэтому от тебя все и скрыли, любимая. Ты – настоящий ученый, как и я. Хотя приглашение в королевскую лабораторию все еще за мной.

Я рассмеялась. Действительно, у меня ведь есть Рей. И мои студенты, которых еще учить и учить. И Энджел, только вставший на путь исправления. Отвлекли меня от его воспитания, эх отвлекли. И исследования, в конце концов. Доктор наук я или кто?

– Вот видишь, ты уже улыбаешься, – заметил Рей. – А теперь отдыхай.

Я снова забралась в его объятия. Теперь уже никто не будет врывать в комнату, чтобы помешать нам выспаться, и вскоре я видела сладкие сны.

В университет мы вернулись только через два дня. Целители настояли, чтобы оба побыли под наблюдением. Я бы сбежала, потому что чувствовала себя хорошо, но Рей заартачился, и мы потеряли драгоценное время. Его величество не появлялся. Он был занят тем, что наводил порядок в стране и во всех министерствах. Целицию штормило, и его присутствие было необходимо везде. Зато Энджи приходил каждый день. Он не стал возвращаться в университет без нас. Жил дома, пока мы оставались в больнице. К счастью, как я и думала, слуги не пострадали. Это было всего лишь сонное зелье. Лури же, как говорил Энджел, вернулась к работе. Должен же хоть кто-то работать, пока ректора и одного из деканов нет.

Рей сидел за рулем автомобиля. Было пасмурно, но настроение все равно оставалось отличным. На заднем сиденье дурачился Энджи. Он вычитал новое заклинание и теперь создавал из воздуха мыльные пузыри. Я же наслаждалась осенним пейзажем и предвкушением любимой работы.

Автомобиль свернул в последний раз, и мы въехали в ворота университета Гарроуз. У главного корпуса толпились профессора. Неужели вышли нас встречать? Так мило!

– Что-то не так, – прищурился Рей. Без очков, пропавших где-то еще до начала битвы, он казался серьезным и даже немного пугающим.

– А? – вздрогнула я.

– Взгляни. Чужие автомобили, толпа профессоров, студенты таращатся в окна. То есть учебный процесс замер. Не странно?

Рей остановил авто, мы отправили Энджела в общежитие, а сами поспешили к коллегам узнавать, что стряслось.

– Ректор Денвер! – Мануэль Зоррес был в первых рядах. – Аманда... то есть декан Дейлис!

– А, это и есть ваше начальство? – обернулась к Рею худенькая женщина неопределенного возраста с пучком на голове. – Не скажу, что приятно познакомиться, но думаю, мне необходимо представиться: Мелания Хорс, заместитель исполняющего обязанности министра образования. На протяжении трех дней мы вели проверку во вверенном вам университете.

– Без моего присутствия? – Лицо Рея стало еще строже.

– У меня было разрешение. А вот чем вызвано ваше отсутствие, никто так и не смог объяснить. Так что, ректор Денвер, по результатам проверки, а главное, вашего вопиющего отношения к работе вы отстраняетесь от должности ректора университета Гарроуз.

Как это? Надо немедленно сообщить Фердинанду, похоже, он не всех преступников нашел! Например, эта мегера номер два так и прожигала Рея взглядом. Я обернулась к возникшей рядом Лукреции.

– Прости, побоялась сказать, – прошептала она.

– Подождите, миссис Хорс! – вмешалась я.

– Мисс Хорс, – поправила она.

– Хорошо, мисс. Рей отсутствовал по личному распоряжению короля.

– Аманда, не надо... – попытался вмешаться Мышонок, но мое терпение лопнуло. Я покажу этой мымре, как со мной связываться!

– Мы обращались к секретарю его величества, – ответила мисс Хорс. – И так и не получили ответа. Кстати, декан Аманда Дейлис, я полагаю?

Зачарованно кивнула.

– Поздравляю, исполняющий обязанности министра подписал приказ о вашем назначении на пост ректора университета Гарроуз.

Что? Они назначили меня ректором? Но я не хочу!

– Знаете что...

– Тише, Минни. – Рей сжал мою руку. – Я останусь в городе, никуда не уеду. Все будет хорошо. А ты так хотела занять эту должность.

– Больше не хочу! Если ты не будешь тут работать, то и я не стану!

– И я, – вдруг подал голос Мануэль. – Что за произвол? Третий ректор за два месяца.

– Я тоже.

– И я.

Рей удивленно оглянулся по сторонам. По лицу было видно, не ожидал. А я крепче сжала его руку.

– Спасибо, – ответил он. – Но не стоит...

– Да мы только крылья расправили, – твердили профессора.

– И оборудование новое получили.

– Да, и финансирование для испытаний.

– И разрешение на них.

– Нет уж, требуем оставить ректора на месте!

– Значит, вы все уволены! – Мисс Хорс сверкала очами.

– Ну и ищите других дураков, – заявил Мануэль, глядя на нее сверху вниз.

Коллеги самой мисс Хорс уже двигались к автомобилям. Видимо, не желали, чтобы толпа разбушевавшихся магов, владеющих редкими и опасными заклинаниями, превратила их в жаб.

– Что здесь происходит?

Голосу Дина я возрадовалась, как новости о повышении жалованья. А король замер за спинами профессоров, мигот прыснувших в стороны. Его величество уставился на мисс Хорс, которая отчаянно хватала ртом воздух.

– Извини, об этом тоже предупредить не стала, – прошептала Лукреция.

Так вот кто ему сообщил. А Дин обвел взглядом толпу собравшихся, затем вновь посмотрел на мисс Хорс так, что она лишилась дара речи, и обернулся к нам.

– Проверка, – развел руками Рей. – Хотят лишить меня должности.

– А я отменяю результаты этой проверки и их предписания, – заявил король. – Пусть сначала наведут порядок в министерстве.

Раздались аплодисменты. И правда, хорошо сказал. Лучше не бывает.

– Я поняла вас, ваше величество, – стушевалась мисс Хорс и поторопилась избавить нас от своего присутствия.

Мы же с Реем так и стояли перед коллегами и друзьями. Оба смущенные таким вниманием – и

счастливые, что битва на этом завершена.

– Мисс Дейлис, мистер Денвер, прошу пройти за мной, – приказал его величество и двинулся к главному корпусу.

– Все в порядке, коллеги, расходимся, – командовала Лукреция, будто настоящий полководец, а как только профессора потянулись обратно на лекции, поспешила за нами. Дин обернулся, взглянул на нее – и промолчал. А я уже собиралась устроить сестрице допрос с пристрастием. Почему вдруг изменились ее планы на короля и что бедному Фердинанду теперь с этим делать. Да, мне не хотелось, чтобы именно Лукреция становилась королевой Целиции, но во взгляде Дина было столько неравнодушия – сказать «любви» я пока остерегалась, – что я искренне желала им счастья.

В кабинете было тихо и душно. Рей отсутствовал несколько дней, а создалось впечатление, что целую вечность. Сейчас же место ректора за столом занял король, а мы расселись на креслах и стульях, чтобы узнать, чем нас еще порадует его величество.

– Ты вовремя, – сказал Рей другу. – У нас уже поднимался бунт.

– Я заметил, – усмехнулся Дин. – И думаю, что ваш локальный переворот не уступил бы по мощи государственному. На самом деле настоящие результаты проверки легли на мой стол два часа назад. Сами понимаете, это была вынужденная мера ввиду торговли запрещенными заклинаниями.

– И каким же будет ваш вердикт, ваше величество? – спросила я. – Достоин университет Гарроуз звания лучшего в стране?

– Это вы мне и докажете за учебный год, – усмехнулся Фердинанд. – В целом же жалобы проверяющих сосредоточены вокруг отсутствия на рабочем месте ректора Денвера. Вас, Аманда, защищали всем коллективом, так что, кроме настоящей справки из больницы, у вас теперь есть еще и фальшивая. Надеюсь только, что ваша простуда до завтра пройдет.

Я улыбнулась. Всегда знала, что у нас лучший коллектив в мире.

– Конечно, ваше величество, – заверила его.

– Мы же договаривались, можно по имени, когда нет посторонних. У меня, собственно, вопрос к тебе, Рей. Теперь угроза Энджелу исчезла: того, кто продавал заклинания бунтовщикам, нашли. Ты останешься на должности ректора университета Гарроуз?

Рей молчал. Я смотрела на него так пристально, что казалось, вот-вот прожгу дыру. Неужели он решил меня оставить?

– Да, я по-прежнему хочу здесь работать, – наконец ответил он, и у меня будто камень с души упал.

– Рад слышать, – улыбнулся король.

– Я согласен с Минни. Университет Гарроуз – очень интересное место. И надо же проследить, как будет учиться Энджел. А еще, боюсь, если уйду, я стану видаться с Минни крайне редко. Да, мышка моя?

Я вспыхнула до корней волос. Вот змей!

– Не злись, – сжал мою руку. – Я же любя.

Любя он!

– Что ж, раз все так хорошо разрешилось, оставлю вас разбираться с документами. – Фердинанд поднялся из-за стола. – А, и еще. Рей говорил, что вы просите пропуска в королевскую лабораторию. Я ему отказал.

И Дин поспешил скрыться раньше, чем я обрушу гнев на его голову. А все Лукреция! Видимо, король мстил за отказ дамы сердца. Вот еще гусь!

– Аманда, я с ним еще поговорю, – попытался утихомирить меня Рей.

– Не стоит, – ответила ему. – Ну, его величество! Я ему это еще припомню.

– Пойду я, – слишком быстро засобиравшись Лукреция, видимо, спасаясь от моего гнева.

– Иди-иди. И чтобы не смела соглашаться на брак с таким коварным мужчиной!

Лури что-то пробормотала в ответ, но я ничего не расслышала, а переспрашивать не стала.

- Твой друг - та еще птица, - заявила Рею.

- Он - король, - улыбнулся Мышонок. - Наконец-то мы дома, да?

- Да.

Я вдруг совершенно успокоилась. Университет Гарроуз всегда был для нас домом. Тем местом, куда хочется возвращаться. Тем местом, где тебя ждут.

Эпилог

– График дежурств по этажу? – потребовала у Энджела.

– Вот.

Он протянул мне листок.

– Заявления на участие в практикумах?

– Вот.

Ровненькая стопка легла передо мной.

– Разрешения от родственников для посещения королевской лаборатории?

Да, я его все-таки выбила!

– Вот, – еще одна ровненькая стопка.

– А ты становишься неплохим старостой, Энджи, – заметила я. – Прямо образец для подражания.

– Стараюсь, – хитро улыбнулся мой любимый студент и будущий родственник.

– Старание всегда вознаграждается, – подмигнула ему и протянула подписанный пропуск в город.

– Что, правда? – Лицо Энджела просияло, будто осветилось солнцем.

– Правда, правда. Рей вчера подписал.

После моей настоятельной просьбы, получасового обсуждения и доказательств, что ничего я не понимаю в воспитании его брата, – подписал.

– Ура!

Энджел кинулся мне на шею. Я едва успела выставить перед собой руки, чтобы не задушил, но радости Энджи не было предела. Он умчался с такой скоростью, что взвились занавески в коридоре. Много ли парню нужно? Всего лишь чувствовать себя свободным, словно ветер. Рей, кстати, все-таки официально переехал к брату, хоть оба по-прежнему обитали в общежитиях. И они хотя бы начали общаться между собой без постоянных подколов и придирок.

Что ж, Энджела обрадовала, последняя пара осталась позади, а мне пора на ужин – и готовиться к завтрашним лекциям. В столовой нашелся Мышонка. Он сидел за столом один и явно меня ждал.

– О, декан Дейлис! – Его лицо просияло, стоило меня увидеть. – Я занял для нас столик.

Коллеги деликатно сделали вид, что не понимают, к чему идут наши отношения. Я же еще официально не объявляла о свадьбе, да и вообще сомневалась, а стоит ли. С каждым днем перспектива стать супругой пусть даже очень любимого мужчины казалась все более опасной. Особенно учитывая, что Рей, отбросив необходимость носить маску Мышонка, всюду показывал зубы. Начала подозревать, что часть коллег уже пожалели, что вступились за ректора. Нет, все было справедливо, но жестко и беспощадно. Поэтому неделю спустя после проверки в родном университете царил тишь да гладь. И от этого мое настроение почему-то становилось все более странным.

– Спасибо, ректор Денвер.

Чинно села напротив Мышонка, а шеф-повар Адеус уже поставил передо мной большое блюдо под крышкой.

– Это что? – спросила я.

– Сюрприз, – подмигнул мне шеф-повар и удалился, а Рей уставился, как кот на сметану.

– И что же там? – с показным безразличием спросил он.

Я уже чувствовала, что ничего хорошего там нет, но все-таки подняла крышку. Семь пирожков с вишнями? Но зачем? И вдруг пирожки запищали по одному:

– Аманда.

– Дейлис.

- Ты.

- Выйдешь.

- За.

- Меня.

- Замуж?

Моя челюсть, кажется, встретила с полом.

- Издеваешься? - уставилась на Рея.

- Ты сама сказала, что официального предложения не было, - ответил он с хитрой улыбкой. - Теперь оно есть.

Ректор отставил стул, достал из кармана пиджака коробочку и откинул крышку. Золотой перстень с печатью рода Денвер лежал на алой подкладке с гербами.

- Аманда Дейлис, ты выйдешь за меня замуж? - уже прямо спросил он.

Коллеги затаили дыхание. Редкие студенты тоже. А у меня пересохло во рту.

- Да, - ответила так тихо, что слышал, наверное, только Рей, и уже громче: - Да, я стану твоей женой, Рей.

Зал столовой утонул в аплодисментах. Нас обнимали, поздравляли, а затем шеф-повар Адеус закатил такой банкет, что о нем вспоминали и много лет спустя. Но в самый разгар торжества Рей взял меня за руку и увлек из столовой прочь.

- Куда мы идем? - спросила я.

- Подальше от толпы, - ответил он. - На крышу.

На крышу? В моем лучшем форменном платье? Но бузила я только для вида, а сама крепко сжимала его руку. Да, я хотела стать женой Рея. Больше всего на свете. И не променяла бы его ни на кого в целом мире. Человека, который заставлял мое сердце биться быстрее от счастья. Человека, который сумел невозможное - стать частью меня самой.

Уже стемнело. Осенью вечер наступает так рано. Но звезд еще не было. Рей снял пиджак и накинул мне на плечи. Мы замерли на самом краю, глядя, как загораются окна общежития. Наш университет - это особый мир, и я была рада делить его с любимым человеком.

- Значит, все-таки летом? - спрашивал Рей, обнимая меня.

- Да, начнутся каникулы, меньше работы.

- Работа, работа, - передразнил он меня, целуя в нос. - Знаешь, Минни, когда Дин предложил мне стать ректором университета Гарроуз, я был против. Казалось, что тут уж точно никто не обрадуется моему назначению. Так и случилось, в принципе, но... за эти полтора месяца будто прошла маленькая жизнь. И они дали мне больше, чем последние несколько лет.

- Скажи спасибо Дину, - рассмеялась я.

- Уже сказал. Кстати, он сейчас на свидании с твоей сестрой, надеется, что Лукреция сменит гнев на милость.

- Подумать только! Сам король добивается благосклонности обычной девушки.

Конечно, я шутила. И уже допросила Лури, зачем она издевается над монархом, на что сестрица ответила: «Дорогая Аманда, если ты не боролся за свое счастье, а получил на блюде, то и не будешь его ценить». И наверное, она была права. Главное, чтобы у Дина хватило терпения. Но думаю, у его величества этого качества в избытке.

- Минни, я... - прервал Рей мои раздумья.

- Что?

Замерла, вглядываясь в любимые глаза.

- Люблю тебя. Больше жизни.

- И я тебя, родной. Больше всего на свете.
- И даже больше университета Гарроуз?
- Не льсти себе, Мышонок! - ответила весело.
- Ах так?

Мы дурачились как дети. Наконец совсем стемнело и высыпали первые звезды.

- Идем, родная, тут холодно.

Рей помог мне спуститься, и мы медленно направились к общежитию. Поднялись на второй этаж.

- Останешься у меня? - спросил Рей.
- До свадьбы? Фи, как некрасиво!

А сама уже нырнула в его комнату.

- Аманда! - рявкнул ректор и помчался за мной, но споткнулся через любимый порожек и полетел бы носом в пол, если бы не подхватила его заклиниванием.

- Клянусь, это не я! - проговорила скороговоркой и кинулась бежать. Но я и правда не трогала порожек! А Рей поймал меня у спальни и взял в плен, заставив целовать несчетное количество раз. Да уж, похоже, наша семейная жизнь будет какой угодно, только не скучной. А главное, что мы с Реем будем рядом. Это и есть самое настоящее счастье.